Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ

Выпуск 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1966

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Томский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени В. В. Куйбышева

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ

Выпуск 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1966

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Под редакцией доц. А. Т. Коняева

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приближение всемирно-знаменательной даты — 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции вызвало новый подъем трудовой и политической активности советских людей, стремление еще более глубоко и полно представить величие этого события, изучить историю подготовки и проведения революции, борьбу за защиту ее завоеваний, деятельность партии и советского народа по претворению в жизнь идеалов революции — историю борьбы за победу социализма и коммунизма.

За прошедшие годы неузнаваемо изменилась наша страна, осуществлены такие коренные революционные преобразования как социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция. Социализм в Советском Союзе стал реальной действительностью.

«Советскому народу,— отмечается в Программе КПСС,— выпала историческая роль зачинателя, пионера в прокладывании нового пути общественного развития. Это потребовало от него особых усилий, непрестанных поисков форм и методов строительства нового общества, проверки их в огне жизни»[1]).

Прочность и сила нового общества проверены в боях против врагов социализма, особенно в суровые годы Великой Отечественной войны, подтвердившей, что в мире нет сил, которые могли бы остановить его поступательное развитие.

Изучение и обобщение опыта социалистического строительства имеет огромное значение. Опыт этот используется для совершенствования нашей современной практической работы по организации коммунистического строительства и для воспитания трудящихся на революционных традициях. Он твор-

[1]) «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Политиздат, 1965, стр. 17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чески используется марксистско-ленинскими партиями других социалистических стран, идущих по пути, проложенному нашей партией и советским народом.

В изучении этого опыта важное место занимает освещение истории местных партийных организаций, их борьба за осуществление социалистических преобразований.

Преподаватели кафедр истории КПСС вузов г. Томска давно и систематически ведут исследовательскую работу по изучению истории социалистического и коммунистического строительства в Сибири и на Дальнем Востоке.

За последние годы опубликованы две монографии, ряд брошюр и сборников документов, а также три выпуска межвузовского сборника статей «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири».

Настоящий, четвертый, выпуск сборника включает статьи, посвященные важнейшим проблемам социалистического строительства, подготовке и осуществлению коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственному укреплению колхозов Западной Сибири, культурной революции и другим. Ряд статей характеризует деятельность партийных организаций по мобилизации сил народа на разгром врага в годы Великой Отечественной войны, а также на восстановление и развитие народного хозяйства после ее окончания.

Л. Д. Ефанов в своих статьях, используя архивные материалы, показывает роль крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (крестьянкомов) Западной Сибири в вовлечении трудящихся крестьян в социалистическое строительство, в подготовке условий для массовой коллективизации. Автор особое внимание уделяет освещению партийного руководства деятельностью крестьянкомов, выяснению форм и методов работы партийных организаций по активизации работы крестьянкомов, повышению роли и укреплению материально-технической базы их. В статьях показана классовая борьба в сибирской деревне вокруг крестьянкомов и работа партийных организаций по укреплению состава и руководства крестьянкомов, вовлечению крестьянкомов в борьбу против кулачества, за социалистическое переустройство деревни.

Более подробно классовая борьба в западно-сибирской деревне накануне сплошной коллективизации раскрывается в статье В. Я. Осокиной. В статье характеризуются формы борьбы кулачества против Советской власти и социалистического строительства и показывается, что кулацко-белогвардейскому блоку противостояли растущая политическая активность трудового крестьянства, крепнувший в борьбе против кулачества бедняцко-середняцкий союз с рабочим классом, партийные и советские организации, выступавшие вдохновителями и организаторами борьбы трудящегося крестьянства за социализм.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Деятельность сельских Советов Западной Сибири накануне массовой коллективизации подвергнута тщательному анализу в статьях Ю. В. Куперта.

Используя обширный архивный материал, автор раскрывает роль местных Советов в подготовке массовой коллективизации, трудности и недостатки в их работе, деятельность партийных организаций накануне и в ходе массового колхозного движения по укреплению Советов, перестройке их работы, повышению их роли.

З. А. Плясова в свой статье обобщает опыт партийной и массово-политической работы в западно-сибирской деревне в годы третьей пятилетки. В статье анализируются меры по перестройке работы сельских партийных органов, укреплению кадров партийных работников в колхозах и совхозах, правильной расстановке их, по вовлечению коммунистов в борьбу за организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Статьи М. С. Кузнецова посвящены культурному строительству на Дальнем Востоке накануне массовой коллективизации, а также истории атеистического воспитания трудящихся Дальнего Востока в 1920—1932 гг. Статьи воссоздают сложность обстановки на Дальнем Востоке в период восстановления народного хозяйства и социалистического строительства, характеризуют напряженную работу партийных и советских организаций по ликвидации неграмотности в крае, реорганизации всей системы школьного образованию и превращению школы «... в орудие коммунистического перерождения общества»[2]). В статьях освещаются меры по развитию на Дальнем Востоке высшей школы, научно-исследовательской, культурно-просветительной работы, печати, атеистического воспитания трудящихся.

Работу партийных организаций Западной Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны освещают статьи Ф. Ф. Кокорина, Т. Н. Петровой и Н. А. Ферапонтова, А. М. Курносовой. Ф. Ф. Кокорин, используя материалы архивов и периодической печати, рассматривает партийное руководство всеобщим обязательным военным обучением на Дальнем Востоке. Т. Н. Петрова и Н. А. Ферапонтов освещают вопросы, связанные с деятельностью коммунистов Западной Сибири по мобилизации и подготовке боевых резервов для фронта и с участием сибиряков в боях за Родину. Авторы обобщают работу по проведению партийных и комсомольских мобилизаций на фронт, по формированию из добровольцев — сибиряков боевых частей и соединений, исследуют формы и методы работы общественных оборонных организаций и партийное руководство ими.

---

[2]) «КПСС в резолюциях ...», ч. 1, изд. 7, 1953, стр. 419.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

А. М. Курносова на материалах Западной Сибири показывает роль местных партийных организаций в руководстве массовым патриотическим движением женщин по оказанию всесторонней помощи фронту. В статье показаны многообразие этой помощи, героизм и самоотверженность женщин и делается вывод, что в этой помощи фронту ярко проявились высокие морально-политические и духовные качества советских женщин.

Наконец, три статьи сборника посвящены истории рабочего класса Западной Сибири. Т. П. Луканчева освещает работу комсомола по развертыванию и организации социалистического соревнования и ударничества в Кузбассе в годы первой пятилетки. Н. П. Нечухрин в своих статьях рассматривает деятельность Томской партийной организации по обеспечению квалифицированными кадрами предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности и по руководству профсоюзами в деле развития социалистического соревнования на этих предприятиях в годы четвертой пятилетки. В статьях рассматриваются совершенно не изученные вопросы истории Томской партийной организации этого периода и вводится в научный оборот обширный неизвестный ранее архивный материал.

Все статьи сборника написаны на основе привлечения материалов центральных и местных партийных и государственных архивов, материалов периодической печати, опубликованных работ и сборников документов и могут быть использованы при изучении истории социалистического строительства в Сибири и на Дальнем Востоке, истории местных партийных организаций, а также в пропагандистской работе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Л. Д. ЕФАНОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ СИБИРИ (1926—1928 гг.)

Коммунистическая партия после победы Октябрьской социалистической революции уделяла большое внимание восстановлению крестьянских хозяйств, разоренных в результате гражданской войны и иностранной интервенции, а затем переводу их на коллективное производство. Это был путь перехода крестьянства к совершенно новым, социалистическим отношениям в деревне, что обеспечивало необходимые условия для быстрого увеличения сельскохозяйственного производства, жизненного уровня и культуры единоличного крестьянства.

Значительную роль в подготовке условий коллективизации сельского хозяйства сыграли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (кресткомы). М. И. Калинин еще в начальный период деятельности кресткомов видел в них «...поле, на котором формируется не только новая крестьянская общественность, но которое является первой социалистической ячейкой, так как по существу, в Обществе Взаимопомощи, безусловно, вложено ядро социализма»[1]).

Изучение деятельности кресткомов в Сибири, где основное население составляло крестьянство, представляет большой интерес. За последние годы советскими исследователями уделяется большое внимание вопросу подготовки условий массовой коллективизации. При рассмотрении этой проблемы в той или иной мере затрагивается деятельность кресткомов, однако многие историки сравнительно подробно раскрывают их работу в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) и очень мало за 1926—1928 гг., т. е. накануне массовой коллективизации в деревне[2]). Изучению партийного руководства кресткомами Сибири уделялось мало внимания.

[1]) «Взаимопомощь», 1925, № 3, стр. 4.

[2]) П. А. Алексанов. Коммунистическая партия — организатор и руководитель крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (крест-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в Сибири создавались в основном в 1922 г. До 1926 г. вся их работа проходила в направлении оказания помощи беднейшим хозяйствам, особенно пострадавшим от стихийных бедствий, а также вдовам, сиротам, семьям красноармейцев; в защите интересов бедноты от закабаления со стороны зажиточных и кулаков, в более правильном распределении тех средств, которые отпускало государство на подъем маломощных хозяйств.

Всю работу возглавлял Сибирский краевой комитет крестьянской общественной взаимопомощи (СибкрайККОВ). На 1 апреля 1926 г. в Сибири имелось областных комитетов — 1, окружных — 14, районных — 252, сельских — 4018, губернских — 1 и 5 уездных[3]). Было охвачено кресткомами 226243 крестьянских хозяйств, что составляло 20 процентов[4]) к общему числу крестьянских хозяйств Сибири.

За 1924/25 хозяйственный год[5]) комитеты общественной взаимопомощи оказали трудовую помощь 17058 хозяйствам, правовую — 13572 хозяйствам. Одних безвозвратных пособий было выдано 30142 крестьянским хозяйствам на сумму 112796 рублей[6]). Это значит, что 60772 хозяйства были избавлены от нищеты, окончательного разорения, кулацкой кабалы.

За многих крестьян кресткомы уплачивали вступительные взносы при оформлении в кооператив. Была оказана значительная помощь крестьянам Саратовской губернии, где вследствие засухи и неурожая свирепствовал голод, и т. д.

В сентябре 1924 года ВЦИК утвердил новое «Положение о крестьянских обществах взаимопомощи»[7]), которое не только закрепляло опыт, накопленный партийными организациями, кресткомами, но и устраняло ряд ненормальностей в их деятельности. До нового Положения существовал принцип добровольно-индивидуального членства. Это приводило нередко к тому, что в некоторых селах (например, Красноярского округа) создавались по два, а иногда и по три кресткома: один из бедняков, другой из середняков и третий из зажиточных.

комов) в восстановительный период (1921—1925 гг.). М., 1964, (рукопись диссертации); В. С. Флеров, Л. В. Малыхин. Крестьянские комитеты взаимопомощи на Дальнем Востоке (1923—1925 гг.). «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства». Выпуск 1, Томск, 1963; Ю. С. Левашов. Крестьянские комитеты взаимопомощи Алтайской губернии в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства». Выпуск II, Томск, 1963.

[3]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 2, оп. 2—2, д. 210, л. 53.

[4]) «Советская Сибирь», № 56 от 9 марта 1926 г.

[5]) Хозяйственный год начинался 1 октября и заканчивался 30 сентября.

[6]) «Советская Сибирь», № 56 от 9 марта 1926 г.

[7]) «Известия», № 222 от 28 сентября 1924 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Советское правительство, создавая комитеты общественной взаимопомощи, предполагало оказание помощи бедноте со стороны сильных крестьянских хозяйств за счет фондов, образуемых из членских взносов и других поступлений. Этой мыслью пронизан весь декрет от 14 мая 1921 года.

В. И. Ленина еще до подписания декрета интересовал вопрос: пойдет ли крестьянство в своей основной массе на создание организации, которая должна служить интересам бедноты. Вопрос тогда стоял так: удастся ли сблокировать бедноту с середняком, чтобы использовать средства всего крестьянства (в том числе зажиточного) на дело помощи[8]), и только после проверки на местах была начата работа по организации крестьянских комитетов. Но на практике нередко получалось и другое: вследствие образования крестьянских комитетов по социальному составу, цель, которую ставило советское правительство, зачастую не достигалась. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи, состоящие из бедняков, не располагали необходимыми фондами для оказания помощи наиболее нуждающимся хозяйствам. В результате авторитет крестьянских комитетов в некоторых селах был подорван не только в глазах кулаков, что вполне естественно, но и части бедноты. Индивидуально-добровольное членство приводило также к слабому участию крестьянства в хозяйственной деятельности крестьянских комитетов. Общественные запашки практиковались довольно редко. В 1924/25 хозяйственном году они составляли по Сибири 25000 десятин[9]), но основная их часть обрабатывалась наемным трудом. Агротехника засева редко где отличалась от агротехники обычных крестьянских хозяйств. Многие крестьянские комитеты не получили должной поддержки со стороны партийных, советских органов на местах, на что М. И. Калинин указывал в своем выступлении на XIII съезде партии[10]).

Положение о крестьянских комитетах 1924 г. было разработано в новых условиях, когда в стране шло завершение восстановления народного хозяйства. Стояли новые задачи, вытекающие из решений XIII съезда РКП(б). Если до этого крестьянские комитеты основную работу проводили по линии оказания помощи своим членам при нужде и в несчастных случаях, то сейчас главная задача состояла в том, чтобы устранить сами источники, корни крестьянской нищеты, т. е. прежде всего поднять маломощные хозяйства, а затем содействовать их кооперированию и коллективизации на базе дальнейшего укрепления союза бедняка с середняком.

К началу 1926 г. почти все крупные крестьянские комитеты Сибири были переведены на коллективно-добровольное членство в со-

[8]) «Крестьянская взаимопомощь», 1929, №2 , стр. 2.
[9]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 1157, л. 6.
[10]) «Тринадцатый съезд РКП(б)». (Стенографический отчет). М., 1963, стр. 445.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ответствии с Положением 1924 г. В результате перевыборной кампании в конце 1925 — начале 1926 гг. количество крестьянских комитетов, перешедших на коллективно-добровольное членство, составляло свыше 70 процентов от числа всех крестьянских комитетов Сибири[11]). Предстояла большая работа по разъяснению задач крестьянских комитетов, которые вытекали из нового Положения. Теперь членские взносы определялись с учетом имущественного состояния крестьянства. Это создавало благоприятные условия для увеличения фондов, в том числе за счет зажиточных. Последние автоматически считались членами крестьянского общества взаимопомощи, если большинство жителей села решили его создать. Задачи, вытекающие из нового Положения, требовали усиления партийного руководства крестьянскими комитетами по их оживлению, по усилению связи с сельскими Советами, кооперативными организациями и т. д.

**
*

Деятельность партийных организаций Сибири по руководству крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи к 1926 г. значительно усилилась. В конце марта 1925 г. на пленуме Сибкрайкома РКП(б) было принято специальное постановление, в котором ставились конкретные задачи перед партийными организациями Сибири по поднятию роли крестьянских комитетов (КОВ) в решении всех основных вопросов, стоящих перед деревней. На окружкомы РКП(б) возлагались обязанности всемерно содействовать быстрейшему переводу всех сельских крестьянских комитетов на добровольно-коллективное членство, укреплению их связи с кооперативными организациями; комитетам крестьянской взаимопомощи рекомендовалось вступать пайщиками в кредитную кооперацию, вовлекать своих членов, особенно маломощные хозяйства, в производственные кооперативы и т. д.[12]).

В свете выполнения директивных указаний Сибкрайкома партии большинство окружкомов ВКП(б), окрисполкомов регулярно стало обсуждать вопросы, связанные с деятельностью крестьянских комитетов.

Томский губком ВКП(б) 27 октября 1925 года провел заседание, на котором обсуждались мероприятия по дальнейшему укреплению и развитию крестьянских комитетов.

В связи с перевыборной кампанией были разработаны меры по укреплению крестьянских комитетов коммунистами и сплочению вокруг них бедняцких хозяйств, выделена большая группа от-

---

[11]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-2, д. 210, л. 53.
[12]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 1084, оп. 1, д. 6, л. 14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ветработников для посылки их в районы по оказанию помощи кресткомам на местах[13]).

Комиссии по работе в деревне при окружкомах ВКП(б) стали систематически включать в повестку дня вопросы, связанные с работой кресткомов, подробно анализировать положительный опыт, давать конкретные рекомендации, вскрывать недостатки. Это было тем более важно, ибо, как правильно отмечается в статье В. С. Флерова и Л. В. Малыхина, «...в Сибири ... часть работников местных органов Советской власти, не понимая задач кресткомов как общественных крестьянских организаций, допускала администрирование...»[14]).

Некоторые партийные и советские работники, в расчете на быстрое решение тех или иных вопросов, нарушали демократические принципы — пытались договориться с председателем, не созывали собраний, хотя данный вопрос затрагивал интересы всех членов кресткома. При проведении собраний некоторые работники старались не убедить в правильности своего предложения, а действовали методом угроз и запугивания. Были и другого рода нарушения, ослаблявшие интерес крестьянства к организации КОВ.

В деревне Калиновке, Зачулымского района, Томского округа некоторое время крестьяне были настроены против кресткома по следующей причине. В августе 1925 г. в результате стихийных бедствий у крестьян погиб на полях хлеб. Последний был застрахован с помощью кресткома. Созданная комиссия, куда вошел и представитель КОВ, составила акт и направила его в районные организации с просьбой возместить убытки. Но вскоре приехал финагент Кольяков и, найдя обследование будто бы неправильным, стал угрожать арестами. Это вызвало недовольство населения деятельностью кресткома[15]). Лишь в марте 1926 г., после разъяснительной работы, удалось создать крестком на основании нового Положения. Или, например, Канский райисполком, Канского округа предложил районному комитету КОВ за свой счет отремонтировать мельницу, принадлежавшую райисполкому. Когда же она была отремонтирована, то арендную плату определили такую, что крестком вынужден был от нее отказаться[16]).

Партийные органы требовали от кресткомов строгого соблюдения демократизма при образовании новых крестьянских обществ взаимопомощи, как главной гарантии их успехов в дальнейшей работе. На заседании президиума Томского

---

[13]) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 255, оп. 1, д. 6, л. 7.

[14]) «Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства». Выпуск 1, Томск, 1963, стр. 168.

[15]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 3, л. 27.

[16]) «Советская Сибирь», № 46 от 25 февраля 1926 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

окружного комитета КОВ 11 февраля 1926 года не были утверждены 22 протокола крестьянских собраний разных сел с просьбой о создании кресткома, так как необходимое количество жителей на собраниях не присутствовало[17]). Извлекая уроки прошлых перевыборов, когда в президиумы и ревизионные комиссии сельККОВ пробирались кулаки, партийные организации много внимания уделяли перевыборной кампании, проходившей в конце 1925 — начале 1926 гг.

Комиссия по работе в деревне при Барнаульском окружкоме ВКП(б) рассмотрела вопрос о перевыборах крестьянских комитетов в округе. Бюро окружкома 12 февраля 1926 года обсудило представленные комиссией материалы, вскрыло серьезные недостатки и упущения со стороны райкомов партии. На места было разослано циркулярное письмо «О перевыборах ККОВ и работе крестьянских комитетов», в котором на сельские партячейки возлагалась ответственность за руководство комитетами крестьянской общественной взаимопомощи. Была поставлена задача путем разъяснительной работы на перевыборных собраниях добиваться большего представительства коммунистов и комсомольцев в руководящих органах крестьянских комитетов. Всем райкомам партии был разослан ориентировочный план мероприятий, обеспечивающий выполнение директивных указаний окружкома ВКП(б). В восемь районов, где кулаки проявляли особенно большую активность, выехали ответработники из аппарата окружкома и окрисполкома. На местах совместно с представителями райкомов партии они провели собрания деревенской бедноты, на которых были подобраны кандидатуры в избирательные комиссии и президиумы крестьянских комитетов.

Значительную работу проделали райкомы ВКП(б). Во многих райкомах Барнаульского округа (Павловский, Шелаболихинский, Ребрихинский и др.) на пленумах райкомов были предварительно заслушаны отчетные доклады председателей крестьянских комитетов. Косихинский, Алейский, Чумышский и др. райкомы накануне перевыборов созвали совещания секретарей сельских партячеек, РЛКСМ, сельских женорганизаторов. По сведениям шести районов, райкомы партии послали в села на период избирательной кампании 77 уполномоченных. Перед выездом все они были проинструктированы. Это дало возможность более организованно провести перевыборы крестьянских комитетов[18]).

В Новосибирском округе почти весь райпартактив выезжал в села, чтобы обеспечить успешное проведение выборов. Каждый работник получал конкретное задание с учетом особенностей социального состава крестьянских комитетов. В селах уполномоченные провели бедняцкие собрания. Там, где повестка дня была

---

[17]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 3, л. 19.
[18]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1231, л. 66.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

составлена удачно, т. е. отражала интересы бедноты, собрания прошли оживленно. В селе Каураке, Кауракского района было две группы бедноты: одна при сельсовете из 12 человек, другая при кресткоме из 11. Группа при кресткоме собиралась дважды. Очень бурно прошло обсуждение вопроса об аренде лугов. В Кауракском районе были лесничества, которые сдавали в аренду до двух тысяч десятин лугов. В предыдущие годы ими пользовались зажиточные. На собрании беднота приняла постановление сдавать луга беднякам и середнякам. Районный комитет КОВ просьбу группы бедноты поддержал. Это подняло авторитет кресткома, и активность бедноты усилилась[19]).

Перевыборная кампания в Новосибирском округе проходила в острой классовой борьбе. Из 413 сельских комитетов крестьянской общественной взаимопомощи 19 после перевыборов по-прежнему оставались на индивидуально-добровольном членстве. Это в тех селах, где партячейки мало уделяли внимания работе кресткомов.

Успешно прошли перевыборы в Бердском районе, где, в результате значительной работы, проделанной райкомом ВКП(б), сумевшим мобилизовать коммунистов, комсомольцев, было вновь создано четыре кресткома. Кулакам удалось ликвидировать лишь один. Райком партии в своем отчете окружкому отмечал рост авторитета кресткомов среди населения[20]). Ордынский райком ВКП(б) накануне перевыборов провел собрание с комсомольцами, и 72 процента комсомольцев приняли активное участие в перевыборах[21]). В этом районе по инициативе райкома и сельских партячеек прошло 12 собраний бедноты[22]). Ордынский райком отметил бо́льшую активность бедноты, чем при выборах сельских Советов. Кулачество и зажиточные оказались изолированными[23]).

Особенно острая борьба разгорелась в с. Легостаево, Легостаевского района. Кулаки тщательно готовились к собранию: обрабатывали середняков, уговаривали их не ходить на собрание, которое удалось провести с большим трудом. Зажиточные выступили против установления членских взносов по имущественному положению. Они сумели навязать решение, принятое большинством голосов: «членские взносы взимать с рабочих рук». В том же районе, в с. Старососедово, на собрании выступил местный учитель — кулацкий подпевала. Он все свое красноречие обратил против взимания с крестьян взносов с учетом их экономического положения. «В уплате взносов классовости быть не должно, взносы должны быть одинаковы,

---

[19]) «Советская Сибирь», № 114 от 20 мая 1926 г.
[20]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1438, л. 56.
[21]) Там же, л. 57.
[22]) «Советская Сибирь», № 114 от 20 мая 1926 г.
[23]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1438, л. 56.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

коровы и лошади членами быть не могут и облагать их нельзя»,— разглагольствовал учитель. В результате — членские взносы были установлены в сумме 20 копеек с каждого члена крестkома[24]). Несмотря на ухищрения кулаков, в целом по Новосибирскому округу по сравнению с предыдущими выборами удалось улучшить партийный и социальный состав ККОВ. В президиумах и ревизионных комиссиях сельских крестkомов коммунистов стало 6,9, комсомольцев — 3,7, бедняков — 58,9, середняков — 34,8, зажиточных — 0,7 процента[25]). В состав районных комитетов общественной взаимопомощи было избрано 31,8 процента коммунистов, 6,6 процента комсомольцев[25]).

В марте 1926 г. на пленуме Сибкрайкома ВКП(б) отмечался положительный опыт окружкомов партии, которые, учитывая местные условия, проводили большую организаторскую работу. Но главное внимание было сосредоточено на нерешенных вопросах.

Некоторые райкомы партии, сельские партячейки слабо оказывали конкретную помощь крестkомам, недооценивали силу кулачества, пускали перевыборную кампанию на самотек. Кулаки проявляли во многих селах бо́льшую активность, чем деревенская беднота. Кулачество видело в крестkомах врага, мешавшего ему держать в зависимости бедноту и середняков. Используя различные формы и методы, оно рассчитывало провалить выборы, ликвидировать крестkомы. А там, где это не удавалось, пыталось протащить своих ставленников в президиумы крестkомов и ревизионные комиссии. На пленуме отмечалось слабое участие населения некоторых округов, особенно женщин, в перевыборах крестkомов. Например, в Омском округе в некоторых селах на перевыборы явилось всего 12 процентов населения[27]). Одной из причин явилось то, что окружком партии и окрисполком ограничились директивными указаниями, а в качестве уполномоченных послали всего 13 ответработников[28]). Слабое участие населения имело место и в других округах. В Рубцовском округе в перевыборах участвовало в среднем по округу 28, а в Томском — от 17 до 43 процентов населения[29]).

Рост по сравнению с предыдущими перевыборами был, но не все возможности повышения крестьянской активности в полной мере удалось реализовать.

На пленуме Сибкрайкома ВКП(б) выступавшие товарищи подчеркивали возрастающее значение крестkомов в условиях

---

[24]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1438, л. 56.
[25]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1438, л. 58.
[26]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1438, л. 59.
[27]) «Советская Сибирь», № 57 от 10 марта 1926 г.
[28]) «Советская Сибирь», № 67 от 24 марта 1926 г.
[29]) «Советская Сибирь», № 57 от 10 марта 1926 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Сибири. В центре внимания пленума стоял вопрос о работе среди деревенской бедноты. Была сделана попытка обобщить некоторый опыт по созданию групп бедноты в свете решений октябрьского 1925 г. Пленума ЦК РКП(б). В Сибири в некоторых округах группы бедноты были уже созданы при сельских Советах, кооперативах и крестьянах. Многие партийные организации внимательно изучали первые шаги групп бедноты. Так, в феврале 1926 г. этот вопрос специально рассматривался на пленуме Бийского окружкома ВКП(б). Накануне окружком и райком партии обследовали некоторые села с целью изучения организованности бедняцких хозяйств и их влияния на другие слои деревни.

На пленуме Сибкрайкома ВКП(б) отмечалась слабость работы партийных организаций по сплочению бедноты. В одном из районов Ачинского округа беднота не проявила должной решительности в отношении происков кулаков. Когда по предложению уполномоченного Сибкрайисполкома на бедняцком собрании была рекомендована в президиум крестьянкома кандидатура местной учительницы, несколько десятков человек подняли руки. Но стоило только кулаку, проникшему на собрание, бросить фразу «опустить руки!» — как беднота подчинилась[30]). Нередко было так: пока на собрании присутствуют кулаки, бедняки молчат, но стоило кулакам уйти, как крестьяне начинали выступать. На пленуме было установлено, что работа с беднотой, как самостоятельной политической силой, противостоящей кулачеству, только начинается.

Пленум разработал конкретные меры по созданию групп бедноты и улучшению их работы. Организация бедноты — это борьба за усиление пролетарской диктатуры в деревне. Идти совместно с середняком, укреплять бедняцко-середняцкий союз в борьбе против эксплуататорских элементов, развивать производительные силы деревни — такова была политика партии в деревне.

Сибкрайком ВКП(б) обязывал партийные и советские органы добиваться организации бедноты в артели, кооперативы[31]).

В марте 1926 г. председатель Сибкрайисполкома Р. И. Эйхе в заключительном слове на пленуме Сибкрайисполкома отмечал: «Если мы хотим серьезно поставить работу с беднотой, то без комитетов взаимопомощи нам не двинуться вперед»[32]). Чтобы не распылять силы, партийные органы на первых порах рекомендовали в одном селе организовать группы бедноты либо при сельсовете, либо при крестьянке, или же при правлении кооператива.

---

[30]) «Советская Сибирь», № 45 от 24 февраля 1926 г.
[31]) «Советская Сибирь», № 59 от 12 марта 1926 г.
[32]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 197, л. 197.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В мае 1926 г. Сибкрайком вновь рассмотрел вопрос о работе комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. Обращалось особое внимание на расширение сети сельских кресткомов с тем, чтобы ККОВ были в каждом крупном сибирском селе. В этой связи ставилась задача усиления разъяснительной работы о целях и задачах крестьянской общественной организации. Не ослабляя помощи бедняцким хозяйствам, семьям красноармейцев, вдовам, сиротам и т. д., кресткомы должны были основное внимание сосредоточить на всемерном содействии кооперированию бедноты, организации полного использования все возрастающих государственных фондов по вовлечению крестьянских хозяйств в производственные кооперативы[33]). Эти указания легли в основу работы Сибирского краевого съезда комитетов крестьянской общественной взаимопомощи, состоявшегося в конце мая 1926 г., который подвел итоги работы кресткомов за 1925/26 год.

В результате растущего внимания партийных организаций к кресткомам стало правилом участие в заседаниях краевого, окружных и районных комитетов КОВ представителей соответствующих партийных и советских органов. Это усиливало партийное влияние на решение тех или иных вопросов, рассматриваемых кресткомами. Партийные фракции при кресткомах имели постоянный контакт с партийными организациями, помогали им в подготовке вопросов, в составлении планов работы, в определении основных направлений деятельности ККОВ. В ходе перевыборов большое число коммунистов выдвигалось на руководящую работу в кресткомах. Из 20 председателей окружных и областных ККОВ на 1 ноября 1926 г.— 16 были членами и кандидатами ВКП(б)[34]).

В Барнаульском окружном комитете КОВ из трех членов президиума было два коммуниста и один беспартийный. Все 14 председателей райКОВ являлись коммунистами[35]). В состав Богатовского райКОВ, Ачинского округа, было избрано 5 человек: три коммуниста и два беспартийных. В 25 президиумах сельКОВ этого района из 166 членов насчитывалось 16 коммунистов, 9 комсомольцев.

По социальному составу: бедняков — 67 человек, один рабочий, два батрака, 89 середняков и 7 человек служащих[36]). Примерно такое же положение наблюдалось и в других округах и районах.

Таким образом, партийная организация Сибири, преодолевая трудности в решении сложной задачи обеспечения прочного союза деревенской бедноты с середняцкой массой, в борьбе с кулачеством, борясь против неправильного пони-

[33]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 6, л. 14.
[34]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 1, л. 24.
[35]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 1, л. 36.
[36]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 276, лл. 74, 75.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мания отдельными партийными и советскими работниками роли крестьянских комитетов, к середине 1926 г. проделала значительную работу. Вся ее деятельность была направлена на оказание помощи сельским коммунистам по оживлению работы сельских Советов, крестьянских комитетов, кооперации. Все усилия направлялись на подготовку необходимых условий для коллективизации крестьянских масс Сибири. Во второй половине 1926 г. усилилась активизация всех социальных групп в деревне.

Комиссия по работе в деревне при Новосибирском окружкоме в конце августа 1926 г. наметила провести обследование восьми районных и шестнадцати сельских крестьянских комитетов, рассчитывая закончить его к январю 1927 г. Большая группа партийных работников выехала в районы с целью оказания практической помощи на местах. Как правило, уполномоченные после проверки составляли акты обследования и давали конкретные рекомендации по устранению недостатков, ошибок. В январе 1927 г. на пленуме окружкома был заслушан доклад председателя окружного комитета КОВ о состоянии крестьянских комитетов в округе[37]). «Лицом к деревне» повернулись многие окружкомы КОВ Сибири. Это отмечалось в решении Сибкрайкома ВКП(б) от 14 января 1927 г. о работе крестьянских комитетов. В письме крайкома, разосланном всем окружкомам, ставились следующие задачи.

1) Помощь крестьянским комитетам со стороны партийных, советских, кооперативных органов должна носить более деловой и конкретный характер.

2) Вести работу по созданию крестьянских комитетов в каждом селе. Усилить пропаганду о значении КОВ.

3) Вокруг крестьянских комитетов расширить бедняцко-середняцкий актив. При каждом крестьянском комитете должна работать главная его опора — группа бедноты. Коммунисты, комсомольцы, члены сельсовета, женщины-делегатки, сельская интеллигенция должны быть вовлечены в работу крестьянских комитетов.

4) Крестьянская помощь сельской бедноте во всех видах должна возрастать. Способствовать экономическому росту, расширению материально-технической базы крестьянских комитетов.

5) Регулярно проводить общие собрания членов крестьянского комитета и систематически отчитываться президиумам крестьянских комитетов перед своими избирателями.

6) Направлять деятельность крестьянских комитетов по кооперированию бедноты. Обращать внимание на социальный состав машинных товариществ.

7) Изживать частую сменяемость руководящих кадров крестьянских комитетов.

---

[37]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1438, л. 129.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

8) Окружкомы и окрисполкомы должны систематически помогать крестьянам путем посылки на места ответработников и т. д.[38]).

В конце 1927 — начале 1928 гг. предстояла новая перевыборная кампания. Необходимо было к ней тщательно подготовиться. Решения XV съезда партии обязывали партийные органы сосредоточить главное внимание на создании необходимых условий коллективизации.

В связи с подготовкой к избирательной кампании секретариат Сибкрайкома ВКП(б) 27 августа 1927 г. заслушал отчет председателя СибкрайКОВ П. С. Платонова[39]) о работе крестьянкомов Сибири. Накануне постановки этого вопроса на секретариате, комиссия Сибкрайкома ВКП(б) собрала большой фактический материал, обобщавший опыт работы комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. Данные отчета председателя СибкрайКОВа и комиссии были положены в основу директивного письма Сибкрайкома ВКП(б) от 9 сентября 1927 г., направленного окружкомам, райкомам партии[40]).

Многие окружкомы организовали проверку деятельности крестьянкомов с последующим обсуждением ее результатов на специальных совещаниях, куда приглашались районные партийные, крестьянкомовские работники и секретари сельских партячеек.

Улучшение партийного руководства дало возможность более организованно провести перевыборы крестьянкомов в конце 1927 — начале 1928 г. На 11 февраля 1928 г. по 79 районам Сибири было проведено 1389 собраний бедноты. Проведение этих собраний по данным 6 округов показывает табл. 1.

По данным 38 районов было проведено 184 собрания сельских партячеек и в 70 районах состоялось 498 женских

Таблица 1

Округа	Сколько районов подало сведения	Количество собраний	Количество участников
Бийский	12	222	9991
Красноярский	7	66	1651
Минусинский	4	81	5070
Славгородский	3	80	2969
Томский	12	155	5419
Хакасская обл.	2	32	1399

[38]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 6, лл. 14, 15.
[39]) В 1928 г. выдвинут на должность заведующего орготделом ЦККОВ.
[40]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 6, л. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

крестьянских собраний[41]). Комсомольских и молодежных собраний было проведено по 55 районам — 282, батрацких по 31 району — 30. Количество предвыборных собраний и число участников, по частичным сведениям, показано в табл. 2[42]).

Большую помощь в период подготовки и проведения перевыборов сыграла печать. Во всех сибирских газетах, по данным Сиброста, было помещено следующее количество корреспонденций о кресткомах: в июле 1927 г.— 113, августе — 63, сентябре — 105, октябре — 168, ноябре — 172.

Таблица 2

	Число собраний (в среднем) на один район	Количество участников на одном собрании (в среднем)
Бедняцкие	17,5	55
Партийные	4,8	15
Женские	7,1	34
Комсомольско-молодежные	5,1	34
Батрацкие	1	12
Итого	35,5	150

Большая организованность и сплоченность бедняцко-середняцких масс, несмотря на значительную активность кулачества и обострение классовой борьбы, дала возможность изменить состав кресткомов, выдвинуть активных коммунистов на должности председателей сельских, районных и окружных комитетов крестьянской общественной взаимопомощи.

Так, к 1926 г. коммунисты, работавшие председателями сельских кресткомов, составляли 13,3 процента к общему числу кресткомов, а к 1928 году—16,4 процента (данные по 12 округам). Изменился и социальный состав руководящих работников кресткомов. К 1926 г. социальный состав председателей кресткомов был следующий: 65,6 процента бедняков, 29,9 процента середняков и 0,5 процента зажиточных. К 1928 году, по данным 12 округов, бедняков было 61,8 процента, середняков — 32,9, зажиточных — 0,6 процента[43]). Увеличилось количество председателей из середняков. Такой партийный и социальный состав председателей сельских комитетов общественной взаимопомощи активизировал работу многих кресткомов.

[41]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, лл. 113, 114.
[42]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, лл. 109, 115, 121.
[43]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, лл. 109, 115, 121.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Сибкрайком ВКП(б) осуществлял постоянную связь с краевым комитетом КОВ через партийную фракцию, которая регулярно проводила свои заседания, работа осуществлялась по плану. Например, план на май 1929 г. коммунистической фракции СибкрайКОВ был следующий:

1. Изучить вопрос о контрактации кресткомовских посевов.
2. Улучшить руководство кресткомами и усилить аппарат ККОВ коммунистами.
3. Улучшить работу предприятий ККОВ.
4. Внести ясность в вопрос перехода от членских взносов к целевым.

На июнь месяц 1929 года.

1. Рассмотреть вопрос об улучшении руководства национальными кресткомами.
2. Выяснить вопрос кредитования низовой сети КОВ и отпуске субсидий из местного бюджета на указанные цели.
3. Увеличить неприкосновенные денежные и натуральные фонды ККОВ на случай стихийных бедствий.
4. Изучить вопрос о расширении и улучшении работы среди актива и групп бедноты при ККОВ[44]).

Как правило, после изучения тех или иных вопросов разрабатывались рекомендации низовым кресткомам и по согласованию с Сибкрайкомом ВКП(б) выносились на обсуждение президиума или пленума СибкрайКОВ. Последний регулярно отчитывался о своей деятельности в различных организациях. Так, за 1926/27 отчетный год он дважды заслушивался на заседании Сибкрайкома ВКП(б), по одному разу в СибРКИ, в женотделе, в крайсобесе и в центральном крестьянском комитете общественной взаимопомощи (ЦККОВ). Работа СибкрайКОВа была обследована дважды комиссиями ЦККОВ и СибРКИ[45]).

Несколько слабее осуществлялись контроль и помощь кресткомам со стороны окружных и районных комитетов партии. За 1926/27 г. окружкомы ВКП(б) обследовали 11,5 процента всех районных ККОВ. Райкомы партии — 14,6 процента всех сельских кресткомов[46]). Некоторые окружкомы ВКП(б) стали систематически контролировать работу кресткомов. Например, накануне перевыборов кресткомов в октябре 1927 года Томский окружком направил директивное указание по этому вопросу с конкретными предложениями всем районным и сельским парторганизациям о руководстве перевыборной кампанией. 27 октября 1927 года окружком заслушал информацию председателя окружного комитета ККОВ о ходе подготовки к перевыборам. В резолюции указывалось окризбиркому и райкомам партии на необходимость

[44]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 5, л. 39.
[45]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 134, л. 86.
[46]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

обеспечить в перевыборах наибольшую активность батрацко-бедняцких слоев, добиться максимального участия избирателей, вести работу по дальнейшему сплочению бедняцко-середняцкого блока. 8 декабря 1927 года был вновь заслушан отчет о работе крестьянкомов округа, где были внесены конкретные практические предложения по работе ККОВ. Райкомы партии (В. — Чебулинский, Юргинский и др.) также обсудили работу райКОВ, утвердили состав избирательных комиссий и уполномоченных. В окружной газете «Красное знамя» было помещено до 40 статей и заметок, посвященных перевыборной кампании и работе крестьянкомов[47]).

С целью активизации крестьян, была поставлена задача перед сельскими крестьянкомами в течение года отчитываться перед населением не менее двух раз.

Постоянный контроль партийных органов Сибири за работой крестьянкомов активизировал деятельность руководящих органов ККОВ. За 1926/27 г. Сибирский краевой комитет общественной взаимопомощи обследовал: из 20 округов — 19, районных ККОВ — 15 и сельских крестьянкомов — 15. По вопросу, как выполняются собственные решения на местах, было обследовано 9 округов. В 10 округах члены президиума СибкрайКОВ отчитывались о работе на пленумах окружных комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. Кроме того, на пленуме СибкрайКОВ были заслушаны два доклада ОкрКОВ и 13 докладов — на президиуме. Всего СибкрайКОВ за 1926/27 г. провел 36 заседаний, где было рассмотрено 260 различных вопросов[48]).

Большую роль в улучшении работы крестьянкомов, в борьбе против расхитителей, кулачества и их прихвостней, проникавших в крестьянкомы, сыграла сибирская печать, селькоровские корреспонденции. Партийные организации систематически проводили линию, чтобы каждый сельский крестком выписывал журнал «Крестьянская взаимопомощь» (орган ЦККОВ), «Крестьянскую газету» — орган ЦК ВКП(б), а также краевую газету «Сельская правда». В 1926/27 году на каждый окружной и областной комитет ККОВ приходилось в среднем 4 экземпляра газет и журналов. На 1 районный КОВ—3 и на сельский крестком — 0,9[49]). Некоторые председатели ККОВ недооценивали роль печати, не выписывали газеты и журналы. СибкрайКОВ в своем письме от 12 января 1928 года обязал все крестьянкомы произвести подписку на журнал «Крестьянская взаимопомощь» на 1928 год за счет средств, отпускаемых на производственно-хозяйственные нужды[50]). Эта мера была вполне назревшей и оправданной.

---

[47]) ПАНО, ф. 2-1, д. 2109, лл. 12, 13.
[48]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 134, л. 86.
[49]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, л. 100.
[50]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 6, л. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В 1928 г. крестьяне всех ККОВ стали знакомиться с материалами, помещенными в этом журнале.

Много корреспонденций получала редакция еженедельной краевой «Сельской правды», которая регулярно освещала работу кресткомов.

Таким образом, усиление партийного руководства, активизация деятельности руководящих кресткомовских органов, поддержка со стороны бедняцко-середняцких масс привели к тому, что комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в Сибири превратились в значительную хозяйственно-политическую силу деревни. Увеличились денежные и натуральные кресткомовские фонды. Они стали направляться не только на выделение безвозвратных и возвратных ссуд остронуждающимся крестьянским хозяйствам, семьям красноармейцев, вдовам, сиротам и т. д., а главным образом на покупку сельхозмашин и инвентаря, на расширение общественных запашек, на кооперирование бедноты. На 1 октября 1926 года, по расчетам, в районных комитетах КОВ и сельских кресткомах Сибири было 3940 различных машин (триера, молотилки, сеялки, жатвенные машины, сенокосилки и т. д.). На 1 апреля 1927 года — 6039 различных сельхозмашин, принадлежащих и эксплуатировавшихся кресткомами[51]). За период 1926—1927 гг. количество тракторов в кресткомах увеличилось с 31 до 61. Общее количество сельхозмашин и инвентаря за 1926—1927 год увеличилось на 67 процентов[52]).

Особенно быстро возросло количество машин в 1928 году, когда урожай в Сибири был хороший.

В Иркутском округе кресткомы в 1927 году имели 415, в 1928 — 651 сельхозмашин. В Каменском округе соответственно 58 и 147 (без машин, приобретенных для прокатных пунктов). В кресткомах Барабинского округа в 1926—1927 году было 156 машин, а в 1927—1928 году — 433[53]). Особенно много приобреталось техники в ходе посевной кампании. Например, в Томском округе до начала посевной кампании в 1928 г. триеров было 96, в период посевной кампании приобретено 15, сортировок было 15, приобретено 4, рядовых сеялок было 8, приобретено 38, плугов было 11, в ходе посевной прибавилось 13, культиваторов было 1, куплено еще 2, молотилок было 53, приобретено 13. Кроме того, на отпущенный государственный кредит в 5000 рублей для покупки сельхозмашин было приобретено 9 жаток, 7 молотилок, веялок 5, одна клеверотерка[54]).

---

[51]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, л. 85.
[52]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 134, л. 86.
[53]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 18, лл. 7, 8, 10.
[54]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 18, л. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Машины обслуживали хозяйства не только членов кресткома, но и жителей сел, где ККОВ не было. Цены за эксплуатацию устанавливались ниже тех, которые взимал кулак. Крестьяне на конкретных примерах видели пути избавления от кулацкой кабалы.

Быстро росли общественные посевы, имевшие большое значение в воспитании у крестьян привычек к коллективному труду в сельском хозяйстве. Постепенно кресткомовские семенные и денежные фонды стали возрастать в основном за счет общественных запашек.

В начале деятельности кресткомов крестьяне с нежеланием выходили работать на общественные запашки. К 1928 г. основная часть сибирских крестьян, членов кресткома, на практике убедилась в выгодности общественных запашек и охотно шла на обработку полей. Исчезла проблема семян. До этого у бедноты деревни, как правило, семян на посев не было. Она вынуждена была идти на поклон к кулаку, который за каждый выданный весной пуд хлеба брал осенью до трех пудов. Теперь бедняк всегда мог рассчитывать на семена из кресткомовских фондов. Если летом 1925 г. общественные запашки по всей Сибири составляли 25000 десятин, то к осени 1928 г. только по сведениям от 5004 сельских кресткомов они составили 27970 десятин. Посев производился на 90 процентов коллективным путем и путем найма — 10 процентов. Испольщина была полностью изжита[55]). (В 1926 г. путем найма было обработано 38,8 процента всех общественных запашек)[56]).

Рост общественных запашек кресткомов Сибири показан в таблице 3[57]).

Всего в 1928 г. общественные запашки составили 32 тыс. десятин.

Окружком ВКП(б) не рекомендовал форсировать количественное увеличение общественных запашек. Была поставлена задача улучшить обработку полей с помощью машин, засевать их только высокосортными семенами по всем правилам агротехники.

Общественные запашки многих кресткомов были превращены в опытно-показательные поля, где урожай был выше, чем у крестьян. Последние наглядно убеждались в преимуществе коллективных форм ведения хозяйства. Улучшение использования общественных запашек дало возможность увеличить прибыль. За 1926—1927 год чистая прибыль от общественных запашек выразилась в 186686 руб.[58]), что составило около 9 процентов всех денежных поступлений в фонд

---

[55]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 16, л. 19.
[56]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 16, л. 38.
[57]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 18, лл. 4, 7, 8, 16, 25, 28, 30.
[58]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 16, л. 38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

кресткомов (общие поступления были равны 2198235 рублям). Общественные запашки дали возможность создать значительные запасы семенных фондов. Только в 756 кресткомах Сибири, например, на 1 октября 1927 года было 53556 пудов семян, что в среднем составляет 70,8 пуда на крестком. С целью создания неприкосновенных запасов общественных семфондов в Славгородском округе кресткомы засеяли 332 десятины[59]).

Таблица 3

Округа	Общественные запашки (в десятинах)	
	1927 г.	1928 г.
Томский	122	1166
Бийский	688	3277
Тарский	38	405
Омский	1778	3288
Иркутский	268,8	514,43
Каминский	485	1908
Кузнецкий	364	более 1000
Барабинский	902	2085
Рубцовский	399	1896
Красноярский	135	380

Посевная и уборочная кампании всегда являлись важным экзаменом для кресткомов. Они требовали большого внимания со стороны партийных органов. На бюро Сибкрайкома ВКП(б) в марте 1928 г. был заслушан доклад комфракции СибкрайКОВ о ходе подготовки к весенним полевым работам. Выяснилось, что техника в основном в кресткомах отремонтирована, многие комитеты крестьянской общественной взаимопомощи протравливали семена формалином, обменивали низкосортные семена на высокосортные. Государство в этом оказывало большую помощь. В принятой резолюции обращалось главное внимание на улучшение общественных запашек, на расширение помощи всем бедняцким и середняцким хозяйствам по запашке крестьянских земель машинами ККОВ, по обработке семян.

Меры, проведенные партийными организациями Сибири, оживление работы комитетов КОВ в 1926—1928 гг. усилили авторитет кресткомов в глазах крестьянских масс. К концу 1928 г. свыше 55 процентов крестьянских хозяйств были вовлечены в кресткомы.

[59]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, л. 92.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Количественный рост сельских комитетов общественной взаимопомощи, все больший охват крестьянских хозяйств членством, рост общественных запашек, увеличение семенных фондов, расширение производственной, материально-технической базы, все возрастающая помощь основной массе крестьянства — все это создавало необходимые условия по подготовке массовой коллективизации сибирской деревни.

Всесторонняя работа партийных организаций по сплочению и политическому воспитанию трудящегося крестьянства через крестьянкомы дала возможность сельским Советам обеспечить перевес сил в борьбе против сильного классового врага-кулачества. Массовая общественная организация — комитеты крестьянской общественной взаимопомощи — сыграли роль опорных пунктов Советской власти в Сибири, без которых трудно было сплотить широкие массы крестьянства. Крестьянкомы Сибири способствовали проведению классовой пролетарской линии в деревне. Их роль в последующие годы стала еще более значительной, когда партия взяла курс на коллективизацию крестьянства.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Л. Д. ЕФАНОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКИХ КОМИТЕТОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ СИБИРИ (1927—1929 гг.)

Создание колхозного строя в нашей стране стало возможным потому, что Коммунистическая партия, последовательно осуществляя ленинский кооперативный план, развернула большую подготовительную работу. Борьба за подведение под сельское хозяйство материально-технической базы, дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства, политика ограничения и вытеснения кулачества, возрастающая помощь кооперативным организациям — все это обеспечило победу социализма в деревне.

Однако успешный переход на коллективные рельсы в значительной мере зависел от активности местных общественных организаций, от поддержки и деятельного участия самих крестьянских масс. Партийные организации Сибири, выполняя решения партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК ВКП(б), в 1926—1929 гг. проделали большую работу по оживлению прежде всего сельских партийных и комсомольских ячеек, сельских Советов. А это в свою очередь положительно сказалось на активизации деятельности сельских комитетов крестьянской общественной взаимопомощи (селькрестомов), в том числе на укреплении их материально-технической базы.

В постановлении Сибкрайкома ВКП(б) от 14 января 1927 года указывалось на необходимость привлечения всех сельских коммунистов к работе крестьянских комитетов. В то же время Сибкрайком партии требовал от окружных, районных комитетов крестьянской общественной взаимопомощи усилить контроль и помощь селькрестьянским комитетам[1]).

К началу 1927 г. крестьянские комитеты Сибири представляли значительную хозяйственно-политическую силу. Многие селькрест-

[1]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 1084, оп. 1, д. 6, лл. 14, 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

комы сумели организовать крупные общественные хозяйства, оказывали большую помощь остронуждающимся крестьянам, успешно вели работу по вовлечению крестьян в различного рода кооперативы.

С каждым годом все больший авторитет приобретали селькресткомы Вороновского района, Томского округа. Не было такого случая, чтобы остронуждающимся беднякам здесь отказали в денежной или материальной помощи. Райком ВКП(б) уделял большое внимание работе комитетов, а райККОВ систематически заслушивал отчеты председателей сельскресткомов на своих заседаниях, давая конкретные советы и рекомендации по устранению недостатков[2]).

Большинство кресткомов Барнаульского, Иркутского, Новосибирского, Томского, Кузнецкого округов основное внимание стало уделять вопросам кооперирования, вовлечению крестьян в социалистическое переустройство деревни. Хуже работали селькресткомы Омского округа, где в 1925/26 хозяйственном году распалось по различным причинам 12 сельских кресткомов[3]).

Характерны обстоятельства ликвидации Воскресенского селькресткома (Еланский район). Этот крестком был создан в 1924 г. и объединял 220 дворов двух деревень. Состав кресткома был в основном середняцкий. В 1925 г. от посева общественной запашки крестком собрал более двухсот пудов хлеба. Весь этот хлеб был роздан безвозвратно бедноте — частью на питание, а частью на семена. Причем весной и осенью общественные запашки обрабатывались исключительно середняками, рассчитывавшими, что на случай стихийных бедствий будет создан семенной фонд. Этого не произошло. Более того, нередко некоторые бедняки высмеивали середняков, заявляя: «Вы работали, а мы получили».

Все это привело к тому, что весной 1926 г. члены селькресткома от посева общественных запашек отказались. Когда приехал представитель райисполкома, то на собрании середняки заявили, что пользы для них от общественных запашек нет, и отказались от уплаты членских взносов.

В декабре 1926 г. вопрос о работе кресткома рассматривался на собрании его членов. Двое из выступавших крестьян — середняков заявили, что крестком они поддерживали, но беднота ничего не делала, а фонды все забрала. Представитель бедноты сказал: «Не столько взяли, сколько укоряете, а потому лучше от кресткома ничего не получать и крестком не иметь»[4]). Таким образом, из-за отсутствия союза бедноты с середняком крестком распался.

---

[2]) «Взаимопомощь», № 2 от 15 ноября 1925 г., стр. 13.

[3]) Государственный архив Омской области (ГАОО). ф. 826, оп. 1, д. 5, л. 60.

[4]) ГАОО. ф. 826, оп. 1, д. 12, л. 277.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Многочисленные архивные документы этого периода дают возможность вскрыть основную причину ликвидации некоторых крестьянских комитетов Омского и других округов Сибири. Она состоит в том, что не везде сельские партийные ячейки проводили на должном уровне политико-воспитательную работу среди бедноты. Во многих селах кулаки представляли довольно значительную силу, проявляли большую активность и, видя в крестьянских комитетах своего врага, нередко использовали в этой борьбе колеблющихся середняков. К тому же в некоторые комитеты КОВ пробирались ставленники кулаков, которые своими действиями вызывали недовольство у основной части крестьян. Последние, не разобравшись в истинных причинах плохой работы крестьянского комитета, ставили вопрос о его ликвидации.

Но Сибкрайком, окружкомы и райкомы партии в изучаемый период провели ряд мер по улучшению деятельности сельских партийных ячеек.

В связи с усилением партийного руководства в 1927—1929 гг. и большей активностью самих крестьян, работа селькрестьянских комитетов значительно оживилась. Например, в том же Омском округе на 1 октября 1927 года было 432 селькрестьянских комитета, а на 11 апреля 1928 года их стало 580, т. е. за год организовалось 148 селькрестьянских комитетов[5]). В целом по Сибири на 10 октября 1928 года было 6468 окружных, районных и сельских крестьянских комитетов. Однако слабых, мало проявлявших активность или существующих только на бумаге селькрестьянских комитетов было еще довольно много. По Сибири они составляли примерно 33 процента[6]).

Бюро Сибкрайкома ВКП(б), заслушав 1 марта 1928 года отчет председателя СибкрайКОВ, поставило задачу не только создать в ближайшем будущем крестьянские комитеты в каждом крупном населенном пункте, но и коренным образом улучшить работу отстающих крестьянских комитетов. Были разработаны конкретные рекомендации по оживлению сельских крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. К числу наиболее крупных мер, рекомендованных бюро Сибкрайкома партии, относились:

1) в осуществлении всех мероприятий по поднятию производительных сил Сибири важнейшее значение приобретает кооперативное строительство. Задача кооперирования крестьянских масс должна быть поставлена во главу всей работы крестьянских комитетов. Последние должны взять на себя не только поддержку, но и инициативу по организации различных коллективных объединений;

2) основные свои денежные фонды (не менее 75 процентов) крестьянские комитеты должны направлять на организацию различных коллективов, прокатных пунктов, покупку сельхозмашин, на

[5]) ГАОО, ф. 826, оп. 1, д. 7, лл. 2, 4.
[6]) ГАОО, ф. 826, оп. 1, д. 55, л. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

улучшение работы производственных предприятий сельскохозяйственного значения и др.;

3) добиваться от потребительных, сельскохозяйственных и молочных кооперативов усиления работы по кооперированию, выделения фондов на эти цели. Крестьянкомы должны контролировать их своевременное и правильное использование[7]).

Сибкрайком ВКП(б), ориентируя руководителей на необходимость сосредоточения основного внимания на вопросах кооперирования, исходил из тех больших изменений, которые произошли к этому времени в нашей стране. Советский народ под руководством Коммунистической партии строил промышленность, в том числе сельскохозяйственное машиностроение, и тем самым создавал условия для технического перевооружения сельского хозяйства.

В 1928 г. советская промышленность могла уже дать деревне значительное количество тракторов и других сельскохозяйственных машин и орудий. В 1927/28 г. сельское хозяйство страны получило 3334 трактора, в 1928/29 г. — 9466[8]).

Значительно возросла помощь деревенской бедноте. Если в 1926/27 г. помощь бедняцким хозяйствам Сибири по всем видам составила 10136 тыс. рублей, то в 1927/28 г. она составила 19801 тыс. рублей[9]).

Сибкрайком партии поставил перед крестьянкомами задачи и на ближайший период;

1) на март—май всю организаторскую работу сельских партячеек, сельских Советов, крестьянкомов направить исключительно на успешное проведение весенней посевной кампании. Провести районные совещания работников селькрестьянкомов по этому вопросу;

2) в зависимости от состояния средств, сельхозинвентаря, семенного материала дать каждому селькрестьянкому контрольные цифры общественных запашек;

3) привести в порядок весь сельхозинвентарь, имеющийся у крестьянкомов, для использования на полевых работах в беднейших и маломощных хозяйствах;

4) своевременно распределить по бедняцким хозяйствам имеющиеся запасы семенного зерна[10]).

Вопрос о более организованной подготовке к весенней посевной кампании имел особо важное значение, так как многие председатели крестьянкомов, в основном сельских, не уделяли этому должного внимания, считали главным ремонт и подготовку сельхозтехники, а решение остальных вопросов откладывали на период посевной кампании.

---

[7]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 3, л. 12.
[8]) «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР». М., 1933, стр. 139.
[9]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 528, л. 30.
[10]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 3, л. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Большую роль в укреплении экономического состояния кресткомов, в усилении их авторитета играли производственные предприятия сельскохозяйственного значения. Хорошо налаженная работа предприятий являлась нередко основным источником доходов крестьянских обществ взаимопомощи. Труд на кресткомовских предприятиях для многих бедняков стал дополнительным источником жизни. Большую выгоду получал и середняк, т. к. цены за обработку сельхозпродуктов стал определять не кулак, а крестком. Поскольку вся деятельность предприятий находилась под контролем общих собраний села, то этим самым вносились элементы коллективного хозяйствования.

На протяжении 1922—1927 гг. в кресткомах сосредоточилось довольно значительное количество производственных предприятий. В свое время часть из них была безвозмездно передана райисполкомами в собственность кресткомов, а некоторые оприходованы как безхозное имущество. Но в основном кресткомы брали их в аренду у различных организаций. К началу 1926 г. кресткомы Сибири имели 1101 предприятие (45 кожзаводов, 9 паровых и 427 ветряных мельниц, 56 маслобоек, 13 крупорушек, 53 сельскохозяйственных мастерских и т. д.[11]). Из них 30 процентов являлись собственностью кресткомов, а остальные были арендованы по договорам с организациями. Несколько предприятий арендовалось у частных лиц.

В распоряжении, например, кресткомов Рубцовского округа было 21 предприятие[12]), в Омском округе — 96[13]), Иркутском — 48[14]).

Некоторые предприятия, находившиеся в подчинении комитетов КОВ округа или района, работали хорошо.

Например, совхоз № 31 Омского округа, арендованный кресткомом у земельного управления, имел более 4000 десятин земли. Из них до 2000 было вполне пригодно для полеводства, а остальные — под сенокос, несколько сот десятин занимали леса.

Если в 1924 г. совхоз засеял 250 десятин хлебов, то в 1925 г.— 450. Поскольку пастбищные и сенокосные угодия были в избытке, совхоз брал подряды от Томского губсоюза на выпас двух тысяч голов скота, за что получал значительную сумму денежных доходов. На свои средства в 1925 г. совхоз купил трактор «Интернационал». С его помощью было подготовлено 750 десятин земли под посев 1926 г. Были приобретены чистосортные семена. Совхоз поставил задачу выращи-

---

[11]) «Советская Сибирь», № 56 от 9 марта 1926 г.
[12]) «Советская Сибирь», № 6 от 7 января 1926 г.
[13]) «Советская Сибирь», № 57 от 10 марта 1926 г.
[14]) Партийный архив Иркутского обкома КПСС (ПАИО), ф. 16, оп. 1, д. 107, л. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вать чистосортные семена и обеспечивать ими сельские крестkомы[15]). Опыт работы Омского совхоза широко популяризировался по всей Российской Федерации. Например, журнал «Взаимопомощь» (орган ЦКК ОВ) в № 4 от 15 декабря 1925 года подробно осветил работу Омского совхоза № 31, затем опыт работы этого совхоза был обобщен в журнале «Крестьянская взаимопомощь» № 1 за 15 июля 1926 г.

Однако подобных предприятий у крестkомов Сибири в то время было не так уж много. В Сибири, как и по всей Российской Федерации, на практике получилось так, что лучшие предприятия оказались в ведении окружных и районных КК ОВ. Извлекая прибыль из предприятий, окружные и районные комитеты направляли эти средства не на укрепление селькрестkомов, не на оказание им материальной поддержки, а на содержание окружных и районных аппаратов КК ОВ. В селькрестkомах в основном сосредоточились малорентабельные или же убыточные предприятия, которые буквально разоряли селькрестkомы.

В связи с этим в печати, как центральной, так и местной, в 1925 г. развернулась дискуссия по вопросу о том, где должны быть сосредоточены производственные предприятия: при окружных и районных КК ОВ или же при селькрестkомах. Большинство работников крестkомов высказывались за передачу предприятий селькрестkомам, а при райКК ОВ, говорили они, нужно оставить только те, которые имеют районное значение. В подтверждение приводились довольно убедительные доводы. Но многие возражали, заявляя, что сначала надо укрепить волостные, уездные комитеты, а потом уж сельские. Те, кто выдвигал вопрос о передаче предприятий, техники в крестkомы районного звена, стояли на неверных позициях. В самом деле. Взять основные источники дохода и передать их в райКК ОВ — значило убить идею о крестьянской общественной взаимопомощи, заглушить самодеятельность членов общества. Как правило, эти товарищи не ставили вопрос о помощи нуждающимся, а выдвигали на передний план идею о гарантированной зарплате работникам райКК ОВ.

Они забывали о том, что если передать предприятия в райКК ОВ, то каждый нуждающийся крестьянин вынужден будет ехать в район или даже округ, на это потребуются дополнительные расходы на дорогу и время. Беднота на это пойти не могла, так как ей нужна, как правило, помощь в горячую пору посевной или уборочной кампании. В случае передачи фондов в райКК ОВ роль селькрестkомов сводилась бы только к выдаче удостоверений и справок о степени нуждаемости того или иного крестьянина.

---

[15]) «Взаимопомощь». № 4 от 15 декабря 1927 г., стр. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Третий Всероссийский съезд ККОВ, состоявшийся в апреле 1925 г., признал укрупнение фондов взаимопомощи в волостном и уездном масштабе недопустимым.

В соответствии с решениями вышестоящих органов, Сибкрайком партии в своем постановлении от 12 мая 1926 года потребовал от крестьянкомов улучшения руководства предприятиями, добиваясь их безубыточности, а также передачи всех предприятий из ведения окружных и районных ККОВ селькрестьянкомам[16]).

Это постановление было правильным и в том отношении, что ряд окружных и особенно районных комитетов, например Омского округа, основное свое внимание уделял не руководству сельскими крестьянкомами, а работе производственных предприятий.

К весне 1927 г. большинство окружных ККОВ передало предприятия селькрестьянкомам. Медленнее шла передача районными крестьянкомами. Например, на 1 октября 1926 года у окружных ККОВ было 6 предприятий, что составляло 1 процент от количества всех предприятий; у районных ККОВ было 161 (27,3 процента) и у селькрестьянкомов — 425 (71,7 процента)[17]). На 1 апреля 1927 года, по сведениям этих же крестьянкомов, в окружных ККОВ было 1 предприятие (0,2 процента), районных — 96, (21 процент) и в сельских — 369 (78,8 процента)[18]).

Многие районные ККОВ неохотно шли на передачу своих предприятий потому, что находились в тяжелом финансовом положении. Из отчетов крестьянкомов видно, что количество предприятий к 1 апреля 1927 года уменьшилось. Это объясняется тем, что произошло укрупнение некоторых предприятий и часть нерентабельных была закрыта.

О том, как работали предприятия в первом полугодии 1926/27 хозяйственного года, можно судить по следующим данным. Валовый доход с 1 октября 1926 по 1 апреля 1927 года составил по 1810 селькрестьянкомам, подавшим сведения, 232189 рублей 11 копеек, а расход на их содержание — 142124 рубля 19 копеек, т. е. прибыль составила 90064 рубля 92 копейки[19]).

Если в 1925/26 г. расходы на содержание предприятий составили 69,05 процента, а прибыль равнялась 30,95 процента, то в первом полугодии 1926/27 г. расходы на содержание предприятий составили 61,2 процента и прибыль — 38,8 процента. (По селькрестьянкомам прибыль была ниже)[20]). Работа пред-

---

[16]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 6, л. 14.

[17]) Всего 592 предприятия (учтено 33,6 процента всех крестьянкомов Сибири).

[18]) Партийный архив Иркутского обкома КПСС (ПАИО), ф. 16, оп. 1, д. 136, л. 100.

[19]) Там же.

[20]) Там же, л. 101.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

приятий в целом улучшилась, но расходы на содержание были все же велики. Поскольку оборудование на многих предприятиях было устаревшее, то нередко вся прибыль шла на ремонт помещений или приобретение нового оборудования.

Оборот фондов в первом полугодии 1926/27 хозяйственного года, показанный в табл. 1[21]) и 2[22]), дает возможность проследить, откуда извлекались доходы и куда направлялись расходы денежных накоплений по 2253 селькрестkомам, подавшим сведения.

Как видно из табл. 1, основные доходы селькрестkомы получали от сбора членских и целевых взносов, от общественных запашек и предприятий.

Таблица 1

Приход	Сумма (в рублях)	%
Членские и целевые взносы . . .	47439—70	8,7
Валовый доход от предприятий . .	150989—77	27,8
От общественных запашек . . .	132828—94	24,4
Поступления безвозвратных пособий от госучреждений и пожертвования . .	20047—32	3,6
Взято у разных организаций и лиц в ссуду	61574—94	11,3
Поступления возвратных ссуд от членов кресткома и от организаций . .	60609—69	11,11
Поступления семенной ссуды и имущества	1012—47	0,2
Поступления отчислений от артелей и кооперативов	14488—57	2,6
Разные поступления	54216—84	10,3
	543208—24	100%

Сравнение данных табл. 1 и табл. 2 показывает, что наибольшую прибыль дали общественные запашки.

Доход от работы предприятий, по данным 2253 селькрестkомов, составил всего лишь 27,8 процента, тогда как расход на содержание, ремонт и оборудование — 26 процентов.

---

[21]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, л. 315.
[22]) Там же, л. 316.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

У селькресткомов были большие резервы по накоплению денежных средств за счет лучшего использования предприятий, сокращения штатных работников по управлению селькресткомами и увеличения общественных запашек.

Таблица 2

Расход	Сумма (в рублях)	%
На содержание аппарата	40124–50	9,9
Отчисления в вышестоящий ККОВ .	3962–34	0,8
На содержание предприятий . . .	94175—84	21,0
На ремонт и оборудование предприятий	23139–39	5,0
На общественные запашки . . .	26473—65	5,9
Уплата долгов разным организациям и лицам	105767—57	23,0
Выдача возвратных ссуд организациям и лицам	56215–30	12,5
Выдача безвозвратных ссуд, пособий членам кресткома	6533—69	1,4
Выдача безвозвратных ссуд (школам, избам-читальням, домам инвалидов) .	6573–98	1,4
Выдача возвратных ссуд учреждениям	5364—32	1,2
На приобретение сельхозинвентаря .	57479–89	12,8
Прочие расходы	20827—48	5,1
Итого	446637—95	100%

Обращает на себя внимание и тот факт, что сельские кресткомы меньше стали выделять средств на предоставление своим членам безвозвратных ссуд. Выдача же возвратных ссуд составляла довольно значительную сумму. Опыт, накопленный кресткомами, показал, что мелкие суммы, выделенные бедноте в качестве безвозвратных пособий, давали мало эффекта. Крестьянин их проедал, и положение его не улучшалось. Большинство кресткомов стало выдавать более крупные суммы, чтобы бедняк, получая деньги, имел возможность сразу же приобрести лошадь или корову, либо сельхозинвентарь. Ссуды выдавались на исключительно льготных условиях, без начисления процентов. Значительные суммы, как это отражено в табл. 2, направлялись на приобретение сельскохозяйственной техники и инвентаря.

Большая работа, проделанная кресткомами Сибири под руководством партийных организаций в 1927—1929 гг. по улучшению хозяйственной деятельности предприятий, дала возможность выкупать арендованные и строить новые предприя-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тия. Так, например, рост предприятий кресткомов по Рубцовскому округу показывает табл. 3[23]).

Материалы табл. 3 показывают, что кресткомы стремились развивать те предприятия, которые всего больше нужны были селу: мельницы, маслобойные, кирпичные и черепичные заводы, кузнечные мастерские и т. д. Особенно увеличивается количество предприятий сельскохозяйственного значения в 1929 году. Например, в кресткомах Канского округа в 1927 г. было 40 предприятий, в 1928 г. — 58, в 1929 г.— 146[24]).

Такое же положение было и в других округах Сибири. Это объясняется тем, что Советское правительство оказывало значительную поддержку комитетам крестьянской общественной взаимопомощи в укреплении их материально-технической базы.

Таблица 3

Виды предприятий	Годы			Предполагалось в 1930 г.
	1927	1928	1929	
Мельницы	9	16	34	47
Маслобойные заводы	5	6	6	13
Кожевенные и овчинные заводы	4	4	4	4
Кирпичные и черепичные заводы	6	11	13	21
Шерсточесалки	5	10	54	60
Скотобойни	2	1	1	1
Просорушки и крупорушки	3	6	5	5
Кузнечные мастерские	—	—	1	9
Паромы — переправы	—	1	6	6
Колбасные мастерские	—	—	1	1
Прочие предприятия	13	21	47	19
Итого	47	76	172	180

2 июля 1927 года Совет Народных Комиссаров РСФСР заслушал отчет ЦККОВ о состоянии крестьянской общественной взаимопомощи. В постановлении СНК РСФСР было отмечено, что крестьянская общественная взаимопомощь становится массовой общественной организацией на селе, строящейся на основе самодеятельности населения и союза бедняка с середняком и стремящейся к осуществлению организации помощи маломощным и вообще нуждающимся членам общест-

[23]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 634, л. 66.
[24]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 634, л. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ва в защите от эксплуатации, так и в области содействия поднятию общего благосостояния и культурного уровня деревни.

Правительство РСФСР подчеркивало, что важнейшим мероприятием, которое предстояло осуществить кресткомам в ближайшем будущем является усиление хозяйственно-производственной деятельности: расширение общественных запашек, создание прочных семенных фондов, приобретение крупных сельхозмашин и орудий, улучшение работы предприятий, обслуживающих сельское хозяйство. Обращалось серьезное внимание на необходимость всемерного содействия со стороны кресткомов по организации простейших форм коллективов. Ставилась задача не ослаблять помощь школам, больницам, избам-читальням и т. д.

Дав высокую оценку деятельности ККОВ, правительство Российской Федерации обязало советские органы на местах усилить помощь и действенную поддержку кресткомам.

В «п» 5 данного постановления говорится: «закрепить за крестьянскими обществами взаимопомощи эксплуатируемые ими предприятия в долгосрочное и безвозмездное пользование или установить иные, особо льготные условия пользования этими предприятиями, а также применять те же условия к вновь передаваемым крестьянским обществам взаимопомощи мелким, связанным с обслуживанием сельского хозяйства, предприятиям»[25]).

Экономический Совет РСФСР 1 декабря 1928 года, в соответствии с указанием СНК от 2 июля 1927 года, издал постановление, на основании которого арендованные кресткомами у местных исполнительных комитетов и их отделов предприятия передавались с 1 октября 1929 года в безвозмездное и долгосрочное пользование крестьянским обществам взаимопомощи сроком до 24 лет[26]).

Ранее составленные арендные договоры отменялись.

Это была серьезная помощь со стороны Советского государства, так как некоторые райисполкомы взимали очень большую арендную плату. Многочисленные архивные документы говорят о том, что кресткомы нередко из-за этого вынуждены были отказываться от аренды предприятий. В таких случаях райисполком сдавал его частникам. Последние, не имея конкурентов, определяли такие цены за переработку сельхозпродуктов, что крестьянская беднота надолго попадала в экономическую зависимость от кулака и зажиточного крестьянина.

Теперь главная задача состояла в том, чтобы улучшить работу предприятий. Ответственность сельских партийных ячеек за деятельность кресткомов возрастала еще и потому, что

---

[25]) СУ, 1927 г., № 62, стр. 429.
[26]) СУ, 1929 г., № 6, стр. 63.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ЦККОВ в своей инструкции от 24 января 1929 года требовал передачи всех предприятий из ведения районных ККОВ в селькресткомы[27]). Это коренным образом улучшало экономическое состояние селькресткомов.

Значительное место в деятельности ККОВ занимали вопросы организации при крестьянских прокатных и зерноочистительных пунктов. В 1927—1929 гг. в этом деле произошли большие сдвиги. Работа прокатных и зерноочистительных пунктов давала возможность лучше организовать бедняцко-середняцкие хозяйства в период полевых кампаний, сковывала происки кулачества по эксплуатации деревенской бедноты. Причем многие прокатные и зерноочистительные пункты создавались по требованию самих крестьянских масс.

В Кузнецком округе при крестьянских весной и летом 1928 г. было организовано 8 прокатных пунктов, в которых имелось 80 сельхозмашин, в Омском — 53 прокатпункта[28]). В каждом прокатном пункте в среднем был следующий набор сельхозмашин: 4 плуга, 4 бороны, 2 дисковых сеялки, 2 косилки с конными граблями, 2 жатки. Но были созданы и такие прокатные пункты в Омском округе, в которых имелось до 40 различных сельхозмашин. На многих прокатных пунктах были установлены молотилки.

В Каменском округе к весенней посевной кампании 1928 г. было создано 26 прокатных пунктов, укомплектованных сельхозмашинами первой необходимости. В Тарском на прокатных пунктах работало 205 крестьянских машин[29]).

В Томском округе на организацию при крестьянских 38 зерноочистительных и 32 прокатных пунктов с набором полного комплекта сельхозмашин и орудий Сельхозсоюз отпустил кредит в сумме 5250 рублей[30]). Уже к осени 1928 г. прокатные пункты были организованы и укомплектованы полным набором сельхозмашин. Правда, кредит не везде был использован своевременно из-за халатного отношения некоторых работников районных ККОВ. Некоторые председатели, как показала проверка, не знали о необходимости освоения отпущенных денег, хотя директива окрККОВ была направлена сразу же после выделения кредита. Например, Вознесенскому селькрестьянскому на зерноочистительный прокатный пункт было отпущено 180 рублей, а председатель Анжеро-Судженского райККОВ, в ведении которого находился этот крестьянский, полученную директиву, не читая, положил в стол[31]). Были и другие ненормальности в использовании кредита. В Верх-Чебулинском

---

[27]) «Крестьянская взаимопомощь», № 6 за 15 марта 1929 г., стр. 5.
[28]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 18, лл. 25, 26.
[29]) Там же, лл. 10, 30.
[30]) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 255, оп. 1, д. 134, л. 117.
[31]) Там же, л. 118.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

районе отпущенный кредит для Ново-Александровского прокатпункта в 780 рублей не был использован, так как в местном кредитном товариществе необходимого количества сельхозмашин и орудий не оказалось[32]).

СибкрайККОВ поставил задачу довести сеть прокатных пунктов в Сибири к весенней посевной кампании 1929 г. до 796 и зерноочистительных пунктов до 5043, то есть по одному зерноочистительному пункту на каждый крупный крестком. На эти цели государством был отпущен кредит в сумме 844,5 тыс. рублей. Предполагалось приобрести 5274 сельхозмашины[33]).

В соответствии с указаниями окружкомов партии и окрисполкомов за эксплуатацию машин устанавливались твердые цены. Например, за обработку зерна триером брали полфунта с пуда очищенного зерна[34]). В редких случаях крестьяне платили деньгами. В Ачинском округе некоторые кресткомы за эту же работу брали по 2 копейки с пуда. Иверский и Ломачевский комитеты Троицкого района, Томского округа плату за молотьбу 50 снопов брали 9 копеек. Малососновский сельККОВ, Бащелакского района, Бийского округа за пользование льнотеребилкой установил плату с членов кресткома, уплативших взносы, по 3 копейки с фунта, а с неуплативших — 4. Частники брали по 5 копеек. Евгащенский комитет, Евгащенского района Тарского округа за молотьбу тысячи снопов брал 2 руб. 50 коп. с членов кресткома и 3 руб. 50 коп. с нечленов, а зажиточные и кулаки брали от 4 до 6 рублей[35]). Соколовский комитет, Славгородского округа трижды менял цены. До начала работы кресткомовской шерсточесалки частник брал за переработку фунта шерсти 5 копеек. Крестком установил по 4 копейки. Частник вынужден был снизить до 4 копеек. Позже комитет стал брать 3 копейки и частник снизил до 3. Затем комитет снизил до двух с половиной копеек. Зажиточные и кулаки на это не могли пойти, так как им нужна была прибыль. Крестьянин стал обрабатывать шерсть на кресткомовской машине[36]).

Многие ККОВ хорошо организовали работу прокатных и зерноочистительных пунктов.

К весне 1928 г. в Богатовском районе, Ачинского округа было 4 кресткомовских прокатных пункта. Вся техника (8 молотилок, 7 веялок, 5 сеялок, 4 плуга, 4 жнейки, 1 борона, 1 льномялка, 1 соломотерка, 1 триер) находилась в исправном состоянии. В этом же районе было 17 зерноочистительных пунктов. За период с октября 1927 по май 1928 г. было просор-

[32]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 134, л .118.
[33]) ГАНО, ф. 574, оп. 1, д. 16, л. 19.
[34]) ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 464, л. 42.
[35]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, лл. 87, 88.
[36]) ПАНО, ф. 2, оп. 2-1, д. 1157, л. 88.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тировано около 30 тысяч пудов семенной пшеницы[37]). В Иркутском округе в 1926/27 г. прокатных пунктов не было, а в 1927/28 г. их стало 11. На каждый приходилось в среднем по 18 машин. Зерноочистительных пунктов в 1926/27 г. было 79, а на 15 ноября 1928 года их стало 213[38]). Они проделали большую работу, очистив 320 тыс. пудов семенного зерна[39]).

Как видим, характер помощи членам ККОВ постепенно менялся. Она все больше оказывалась сельхозмашинами и инвентарем, семенами, очисткой их на прокатных пунктах, минеральными удобрениями и агрономическими мероприятиями. Обслуживание крестьян по дешевым ценам способствовало подъему их хозяйства, ограничивало эксплуатацию кулачества.

Материальное укрепление селькрестkомов и усиление всесторонней помощи бедноте и середнякам способствовали тому, что во многих округах Сибири к концу 1929 года все трудовое крестьянство состояло членами крестьянской общественной взаимопомощи.

---

[37]) Партийный архив Красноярского крайкома КПСС (ПАКК), ф. 59, оп. 1, д. 938, л. 452.
[38]) ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 428, л. 23.
[39]) ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 147, л. 67.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В. Я. ОСОКИНА

Томский политехнический институт имени С. М. Кирова

О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ В ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРИОДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ НАКАНУНЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В 1927—1929 годы классовая борьба в деревне резко возросла. Она достигала наивысшего напряжения в начале 1930 года.

Особенно заметно стала усиливаться классовая борьба с июля 1926 г. в связи с подготовкой к выборам сельских Советов. Кулаки нагло заявляли: «На выборах мы себя покажем. Сейчас репетиция, а в феврале будет спектакль»[1]).

И в предыдущие годы классовая борьба принимала острые формы во время избирательных кампаний. Но приемы, способы борьбы кулачества против мероприятий Советской власти во время избирательных кампаний 1926/27, а затем 1928/29 гг. становятся все более изощренными, ожесточенными. Количество преступлений политического характера в 1927 г., по сведениям органов прокуратуры, возрастает в пять—шесть раз[2]).

Только по Барнаульскому округу количество преступлений увеличилось по полугодиям следующим образом[3]) (см. табл. 1 на стр. 41).

Новая инструкция ВЦИКа о выборах от 4 ноября 1926 года более последовательно отразила принципы советской социалистической демократии в избирательном законодательстве. В соответствии с Инструкцией в сельской местности Западной Сибири в 1927 году избирательных прав было лишено 77.569 кулаков, членов их семей, служителей культа, бывших жандармов, полицейских, т. е. на 65.537 больше, чем в выбор-

[1]) «Сельская правда», № 4 от 30 января 1927 г.

[2]) Партийный архив Алтайского края (ПААК), ф. 4, оп. 3, д. 151, л. 10.

[3]) Там же.

[4]) Подсчитано по материалам «Итоги выборной кампании 1927 года по Сибирскому краю» (в цифрах). Новосибирск, 1927, стр. 7—8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ную кампанию 1926 года[4]). В ответ на дальнейшее развитие советской социалистической демократии кулачество активизировало борьбу против диктатуры пролетариата. Изменялась тактика в отношении сельских Советов в связи с повышением их роли в жизни деревни и расширением их прав. Чтобы задержать, не допустить социалистические преобразования в деревне, кулаки стремились провести в состав сельсоветов своих представителей, добиться классового перерождения деревенских органов власти.

Таблица 1

	Первая половина 1926 года	Вторая половина 1926 года	Вторая половина 1927 года
В городе . . .	85	199	493
В деревне . .	363	410	2262
Итого . . .	449	609	2755

Для организации политической борьбы против Советской власти кулаки создавали свои организации, насчитывавшие по 5 и более членов. В отдельных деревнях Барнаульского округа, например, в с. Парфеново, было по две и более таких организаций[5]). Сибирская краевая избирательная комиссия отмечала: «В некоторых местах Кузнецкого округа кулацкие группировки довольно широко развиты»[6]). Томский окружком партии сделал следующий вывод о тактике кулаков в избирательной кампании 1927 г.: они «...старались быть наиболее организованными. Проводили свои закрытые собрания, намечали кандидатов не только в сельсовет, но и рики, подбирали попов, торговцев и т. п., спаивали бедняков и середняков, срывали отчетные и выборные собрания»[7]).

В деревне Мелково, Томского округа на выборном собрании кулаки били по рукам избирателей, когда они голосовали за неугодных им кандидатов, угрожали выбросить в окно тех, кто «хоть рот разинет» за бедняка, прижали к стенке крестьянина, который хотел говорить в защиту бедноты. «Своим» было дано задание гушить лампу в случае, если начнется голосование за список, выдвинутый бедняцким собранием. Голосование не состоялось. Выборы были отменены[8]).

[5]) Партийный архив Новосибирской области (ПАНО), ф. 2, оп. 1, д. 1899, л. 21.
[6]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1775, л. 70.
[7]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 76, оп. 1, д. 9, л. 158.
[8]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1801, л. 18

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Кулаки объединялись с остатками осевших в Западной Сибири (и даже в отдельных местах пролезших в партию) эсеров. Снова выдвигался в агитационных целях лозунг борьбы за создание Крестьянского союза — организации, которая якобы одна только и способна защищать интересы крестьянства при диктатуре пролетариата. Органы ОГПУ зарегистрировали следующее увеличение случаев кулацкой агитации за Крестьянский союз в Сибирском крае[9]):

Таблица 2

1924 год	1925 год	1926 год	за 8 месяцев 1927 года
7	29	97	108

В Западной Сибири агитация за Крестьянский союз особенно широко велась кулаками в Барнаульском, Барабинском и Томском округах. На сельских сходках они демагогически заявляли: «Рабочие имеют свои союзы и нам надо иметь свой». «Если крестьянство не организует свой союз, то рабочие замучают крестьян»[10]).

Особые надежды в борьбе против диктатуры пролетариата кулаки возлагали на середнячество, рассчитывая привлечь его на свою сторону.

Центральный Комитет партии в письме «О перевыборах Советов» за подписью секретаря ЦК ВКП(б) С. В. Косиора указывал партийным организациям на эту сторону развернувшейся классовой борьбы в деревне: «В перевыборах Советов, в частности, в деревне, находит свое наиболее яркое политическое отражение борьба между пролетариатом и кулацкими элементами за середняцкие слои деревни, за подчинение их своему влиянию»[11]).

Наряду с призывами бороться за создание особой политической организации крестьянства, кулаки выдвинули и другое демагогическое требование: «Советы без коммунистов». Оно было рассчитано на обман середнячества: оторвать его от бедноты и коммунистов, создать свой кулацкий блок и таким образом изменить характер Советов в деревне. Кулацкие агитаторы проникали и нередко выступали на предвыборных собраниях. Свою враждебную идеологию прикрывали демагогическим фразерством. Они говорили: «Выбирать в Совет надо зажиточных, делать им нагрузку, чтобы не зажирели, а бедноте дать свободу, чтобы не отрывать от своего хозяйства

---

[9]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), ф. 17, оп. 2-а, д. 487/1, л. 130.
[10]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1786, л. 50.
[11]) «Известия ЦК ВКП(б)», 1926, № 50—51, стр. 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

общественной работой и разными заседаниями». «Бедняка с середняком соединить нельзя, потому что интересы разные»[12]). В агитационных целях распространяли антисоветские воззвания, листовки, стенные газеты. Например, в ночь с 4 на 5 декабря 1926 года в ряде сел Томского округа распространялись антисоветские листовки, в которых содержались призывы вешать коммунистов на столбах[13]). В селе В-Ануйском Бийского округа кулаки раскленли на здании школы воззвание :«Бедняки, не радуйтесь, что кулаков лишают права голоса. Этим восстанавливают против власти сильных крестьян. Придет час, когда они покажут, что такое кулаки и буржуи»[14]).

Растущей кулацкой активности в избирательной кампании 1926/27 г. была противопоставлена возросшая политическая организованность трудового крестьянства. В отчетных материалах Совета Народных Комиссаров РСФСР за 1926/27 *г.* отмечалось, что «... в 1927 г. местные органы подошли более решительно к организации бедноты»[15]).

В Западной Сибири во время избирательной кампании 1926/27 г. расширилась и качественно улучшилась работа по организации и сплочению бедноты. Количество собраний бедноты во всех округах увеличилось в два—три, а местами в пять—шесть раз. В Томском округе при подготовке к выборам в 1926 г. было проведено 63, а в избирательную кампанию 1926/27 г. — 384 собрания бедноты[16]).

В Бийском округе в выборную кампанию 1925/26 г. состоялось 160, а в 1926/27 г. — 666 собраний бедноты[17]). Всего в Западной Сибири во время подготовки к выборам было проведено более 4500 собраний бедноты[18]).

В работе бедняцких собраний принимали активное участие середняки. В Косихинском районе Барнаульского округа в 21 селе было проведено 33 бедняцких собрания. На них присутствовало 1595 человек, из которых 1278 — бедняки, 308 — середняки[19]). По сведениям из 113 районов, в Сибирском крае состоялось 3975 собраний бедноты, т. е. в среднем по 30 собраний на район[20]). Из 56.220 человек, учтенных на этих собраниях, середняки составляли 22,7 процента.

---

[12]) «Власть Советов», 1927, № 14, стр. 20.
[13]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1785, л. 55.
[14]) Там же, л. 60.
[15]) «Год работы правительства РСФСР». 1926—1927. (Материалы к отчету правительства). М., 1928, стр. 35.
[16]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 23, л. 25.
[17]) «К XV съезду ВКП(б)». М.—Л., 1927, стр. 51.
[18]) Подсчитано по материалам: ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1924, л. 131, ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1748, л. 102, «Советская Сибирь», № 8 от 22 января 1927 г., ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1945, л. 34, «Из истории Западной Сибири». Вып. 1. Новосибирск, 1961, стр. 94—95;ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 23, л. 25, «К XV съезду ВКП(б)», М.—Л., 1927, стр. 51.
[19]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1899, л. 47.
[20]) «Власть Советов», 1927, № 30, стр. 18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В предвыборный период во всех округах проходили совещания бедняцко-середняцкого актива. В Барнаульском округе только по 7 районам состоялось 168 таких совещаний, на которых присутствовало более 5 тысяч бедняков, батраков и середняков[21]). О соотношении социальных групп участников свидетельствуют данные 22 совещаний актива Косихинского района того же округа. Среди 931 участника было 603 бедняка, 320 середняков, 8 батраков[22]).

На укрепление союза пролетарской части деревни с середнячеством кулаки ответили активизацией преступной деятельности. Вооруженные кулаки стали врываться в помещения сельсоветов и срывать заседания. От угроз перебить весь деревенский актив они переходили к действиям. Сельсоветы вынуждены были обращаться в райисполкомы за помощью, чтобы обуздать озверевшее кулачье[23]). Чаносоканский сельсовет Барабинского округа послал в Татарский райисполком представителей, так как кулачество, объединившись с зажиточными, терроризировало население, срывало заседания. Представители передали в райисполком заявление от актива бедноты с просьбой принять меры к кулачеству и зажиточным, так как они угрожали перебить бедняцкий актив и уже действовали[24]).

Активной кулацкой силой в деревне выступали церковники. Для антисоветской агитации они использовали проповеди. Во время молебнов распространяли слухи о скорой войне, падении Советской власти, о том, что будто «коммунисты доживают последние дни»[25]). В Бийском округе старообрядцы во время подготовки к выборам стали чаще собираться в поселках и обсуждать общественные вопросы, намечали кандидатов в сельсоветы[26]). Большую изворотливость проявляло мусульманское духовенство. В информационно-политической сводке Сибкрайкома партии за период с 6—13 декабря 1926 года отмечалось, что «...мусульманское духовенство совместно с аксакалами (бывшие старшины) и баями проявляют оживленную деятельность, тормозя культпросветработу и нарушая революционную законность, а также оказывая влияние на низовой сов. аппарат»[27]).

Кулацкая активность усилилась и классовая борьба возросла с конца декабря 1926 г., когда закончилась организационно-подготовительная работа к перевыборам Советов и стала очевидной бесплодность попыток кулаков добиться восстановления в избирательных правах.

---

[21]) Там же.
[22]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1899, л. 77.
[23]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1786, л. 3.
[24]) Там же.
[25]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, 1945, л. 184.
[26]) «Советская Сибирь», № 22 от 28 января 1927 г.
[27]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1786, л. 224.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Параллельно росту политической активности трудового крестьянства усиливался кулацкий террор. Кулацкие группы стали организаторами убийств деревенских активистов, покушений, массовых поджогов. Они организовали вооруженные группы, систематически терроризирующие население. Индивидуальный террор часто перерастал в бандитизм. Сибкрайком партии отмечал, что только с 16 октября по 25 декабря 1926 года в Славгородском округе было 17 случаев бандитизма[28]). В отчетном докладе на 2-й окружной партийной конференции Томский окружком партии указывал, что активность кулачества в некоторых местах дошла до открытых выступлений. Было даже несколько случаев убийства коммунистов[29]). В декабре — январе зарегистрировано 14 фактов кулацкого террора в Бийском округе[30]). Кулаки убили лучших председателей сельских Советов этого округа: члена партии Назарова и председателя сельской избирательной комиссии Пушкарева. Выстрелом в окно был тяжело ранен председатель сельсовета, член партии с 1919 г. Лыков.

В Сибирском крае с июля 1926 г. по март 1927 г. было 209 случаев кулацкого террора. Из них более половины произошло в Западной Сибири. За весь 1927 г. в крае кулаками было совершено 226 террористических актов[31]).

В связи с этим следует заметить, что в обстоятельной монографии Ю. С. Кукушкина «Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни» допущена фактическая неточность. Он пишет: «В 1927 г. по РСФСР кулаками было совершено 226 террористических актов. В 1928 г. это число увеличилось более чем в три раза: зарегистрировано 702 случая убийств, избиений, поджогов и т. п. Характерно, что 371 выступление кулачества, т. е. более половины всех выступлений в 1928 г., было совершено в октябре—декабре, как раз в то время, когда во всю ширь развернулась избирательная кампания»[32]).

Как видно, данные за 1927 г. по Сибири и по РСФСР совпадают. Источником для такого определения количества террористических актов в указанной работе Ю. С. Кукушкина явилась часть документа, опубликованная в сборнике «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)»[33]). В первом абзаце документа указывается, что факты даны по Сибирскому краю. В последующем изложении поквартальные, а затем итоговые цифры о кулацком терроре

[28]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1786, л. 223.
[29]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 9, л. 26.
[30]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1786, л. 36
[31]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1760, л. 346.
[32]) Ю. С. Кукушкин. Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни. М., 1962, стр. 31.
[33]) Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929). Сборник документов. М., 1956, стр. 451.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

за 1927 и 1928 годы публикуются без названия районов страны. Ю. С. Кукушкин определяет, что они дают сведения по РСФСР.

В действительности же это данные только по Сибирскому краю. Как показывают материалы, подготовленные к докладу на бюро Сибкрайкома ВКП(б) «О перевыборах Советов и кадрах низового Советского актива», за весь 1927 г. в Сибирском крае было совершено 226 террористических актов[34]). В 1928 г. в крае было уже 702 случая кулацкого террора, как справедливо замечено Ю. С. Кукушкиным, 371 выступление совершено в октябре—декабре в разгар новой избирательной кампании[35]). Но опять же не по РСФСР, а только по Сибири.

Фактическая неточность, допущенная в работе Ю. С. Кукушкина, намного преуменьшает размах кулацкого террора, степень классовой борьбы в Российской республике в период избирательных кампаний накануне сплошной коллективизации.

Обострение классовой борьбы в деревне в связи с переходом к социалистической реконструкции народного хозяйства стало определяться в период избирательной кампании 1926/27 г. Сибирский край был одним из районов резкого классового расслоения. Поэтому здесь это проявлялось сильнее, а вражеский террор приобрел более массовый характер.

Кулацкий террор еще более возрос во время избирательной кампании 1928/29 г. В это время наступление на капиталистические элементы города и деревни усилилось. Колхозное движение все более нарастало. Кулачество в борьбе против социалистического государства возлагало большие надежды на помощь империалистических государств, которые готовили новую интервенцию против СССР.

В материалах «Некоторые моменты подготовительной кампании к перевыборам Советов в деревне» от 16 января 1929 года Центральный Комитет партии определял Сибирь и Северный Кавказ как районы, «где контрнаступление кулака в перевыборной кампании чувствуется наиболее остро»[36]). В сводке Центральному комитету партии Сибкрайком приводил данные о росте кулацкого террора и в то же время отмечал, что кулаки меньше угрожают, а больше действуют. Крайком делает вывод: «...кулак уже не угрожает, он убивает, сжигает, избивает»[37]).

Председатель Сибирского краевого суда сообщал крайкому партии, что с 1 сентября 1928 года по 20 марта 1929 года только краевым судом рассмотрено 44 контрреволюционных

---

[34]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1760, л. 346.
[35]) Там же.
[36]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 49, д. 161/1, лл. 28—29.
[37]) Там же, л. 25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дела, было осуждено 107 человек[38]). Из них 82 получили наказания за убийства, избиения, покушения, в том числе 66 кулаков и торговцев. 29 человек приговорены к расстрелу за зверские расправы с деревенскими активистами[39]). Кулаками был убит председатель Завьяловского сельсовета, Новосибирского округа член партии Козловский, за что были расстреляны два кулака-террориста[40]). Погиб комсомолец Бакун — участник комсомольской агитповозки, направленный Калачинским райкомом ВЛКСМ (Омский округ). Кулак Смачных явился в избу-читальню с обрезом, когда комсомольцы готовили очередной номер стенгазеты. Когда Бакун вышел из избы-читальни, кулак выскочил за дверь и четыре раза выстрелил в него из обреза[41]). В селе Ново-Александровском Бийского округа кулаки покушались на жизнь члена избиркома Мезякина. По его почину кулаки были лишены избирательных прав. Выбрав удобный момент во время свадьбы, кулаки напали на Мезякина. Думая, что он мертв, вывезли за село и засыпали снегом. Но Мезякин очнулся и дополз до ближайшей бедняцкой избы, рассказал о случившемся. В ту же ночь кулаки были арестованы. Утром, собравшись всем селом, бедняки и середняки требовали высшей меры наказания для озверевших кулаков[42]). В Барабинском округе в поселке Граничинском председателю сельизбиркома бедняку-активисту Тебелиусу ночью за ставень кулаки вложили анонимку: «Если не бросишь коммунизм, то мы тебя в постели убьем». Бедняк-активист анонимку порвал и вступил в партию[43]).

Во время подготовки и проведения выборов в сельские Советы в Сибирском крае (октябрь 1928 — февраль 1929 гг.) кулаки совершили 618 террористических актов, т. е. в три раза больше, чем в предыдущую избирательную кампанию[44]).

Террор являлся главной формой классовой борьбы кулачества в избирательных кампаниях. Основной формой его политической организации являлись вражеские группировки («кулацкие избиркомы»). Они определяли действия кулачества.

К началу 1929 г. происходит заметная эволюция этих контрреволюционных организаций. Во время избирательной кампании 1926/27 г. они возникали в результате договоренности лишь кулаков одного села и действовали разрозненно. В избирательной кампании 1928/29 г., чтобы обеспечить успех и противостоять необычно высокому росту политико-массовой работы и политической активности бедняцко-середняцкого

[38]) ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 384, л. 170.
[39]) Там же.
[40]) «На советском посту», 1929, № 1, стр. 5.
[41]) «Беднота», № 3305 от 10 мая 1929 г.
[42]) «Беднота», № 3246 от 23 февраля 1929 г.
[43]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 47, оп. 1, д. 647, л. 6.
[44]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 106, д. 534, л. 377.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

блока, кулаки привлекают в свои организации все антисоветские элементы, а наиболее опытных из них ставят во главе организаций.

Центральный Комитет партии отмечал: «В большинстве случаев группировки возглавляются разными бывшими людьми (в известной степени культурными и умелыми): бывшие белогвардейские офицеры, бывшие домовладельцы, бывшие эсеры, бывшие члены партии, церковники. Их влиянием в значительной степени объясняется разнообразие форм борьбы и связь между группировками»[45]).

Связь между этими группировками появилась в их контрреволюционной деятельности к началу 1929 г. Она создала единый фронт кулачества со всеми антисоветскими элементами, позволила им активизировать все формы борьбы, широко использовать крайние средства, перейти в отдельных местах к подготовке восстаний. Такие группировки были обнаружены, в частности, в Бийском и Славгородском округах[46]). Сибкрайисполком отмечал: «Подготовкой к восстанию в Славгородском округе руководил кулак, связавшийся с Канским округом, увязавшись с духовенством, белыми офицерами и разной контрреволюционной публикой»[47]). Одна из контрреволюционных группировок Бийского округа, как показывают материалы Сибкрайисполкома, «припасала оружие, очень много разговаривали о покупке оружия и слово «восстание» там было популярно»[48]).

Подготовке восстаний кулаки подчиняли все другие формы борьбы. Об этом говорило и содержание антисоветских листовок — стенных газет, кулацких лозунгов. В с. Сетовка, Бийского округа в начале января сельсовет получил через почтовый ящик антисоветскую листовку в 2-х экземплярах. В ее тексте был призыв к свержению советской власти, угрозы убийств, восстаний, поджогов[49]). На листовке изображался крест и череп с костями — подобие отличительного знака частей белогвардейского генерала Анненкова.

В избирательной кампании 1928/29 г. кулаки продолжали агитацию за создание Крестьянского союза. Эволюция этого кулацкого лозунга также примечательна. Кулаки стали проповедовать необходимость «уравнять в правах всех крестьян», дать равное представительство в Советах всем слоям деревни, причем, все организации: группы бедноты, делегатские собрания, сельрабочкомы требовали подчинить Крестьянскому союзу. Так, на предвыборном собрании в Троицком районе Томского округа один кулак прямо выступил с таким пред-

[45]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 49, д. 161/1, лл. 22—23.
[46]) ГАНО, ф. 47, оп 1, д. 502, л. 95.
[47]) Там же.
[48]) Там же.
[49]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 647, л. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ложением: «Крестьяне — большинство населения. Почему не дают организовать Крестьянский союз? По моему мнению нужно организовать и подчинить ему все остальные союзы»[50]).

В обстановке разраставшегося террора и усиленной антисоветской агитации кулаки вели лихорадочную и настойчивую борьбу за избрание своих ставленников в состав сельских Советов. Поэтому при подготовке к новым выборам они развернули борьбу за захват сельских избирательных комиссий. Обеспечить влияние в сельизбиркомах для них означало добиться избирательных прав.

Впервые проведенная в избирательную кампанию 1928/29 г. проверка и последовавшая затем чистка сельизбиркомов выявили большую засоренность их состава чуждыми советской власти элементами. Так, в материалах к отчету правительства на V съезде Советов сообщалось, что по УССР, РСФСР, Туркмении, Грузии, Армении и Узбекистану был проверен состав более чем 8 тыс. сельских избирательных комиссий. В результате проверки лишь по одному только Сибирскому краю из сельских избирательных комиссий было вычищено не менее 2 тыс. человек[51]). Только по трем округам Западной Сибири было отведено 140 кулаков, в том числе по Славгородскому — 62, Новосибирскому — 60, Рубцовскому — 18[52]).

В сводках окружных избирательных комиссий сообщались многочисленные факты, свидетельствовавшие о стремлении кулаков любыми средствами провести свои кандидатуры в Советы. В Болотнинском районе, как сообщала Томская окружная избирательная комиссия, на подпольном кулацком собрании было вынесено решение о проведении на селе агитации за выдвинутого на этом же собрании кандидата в новый состав сельсоветов. После ареста инициаторов этой группы, оставшиеся провели второе собрание и организовали сбор подписей на отзывах об арестованных[53]).

Сибкрайисполком в докладной записке о ходе подготовки к выборам с 25 декабря 1928 года по 5 января 1929 года сообщал многочисленные факты подпольных вражеских предвыборных собраний, на которых определялись кандидатуры в сельские Советы. В это время в с. Корниловке, Омского округа собрание кулацкой группировки наметило своих кандидатов в сельсовет[54]). Группа кулаков в с. Чумашке, Барабинского округа выдвинула кандидатами в сельсовет четырех

---

[50]) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. р.—193, оп. 1, д. 5, л. 11.

[51]) «СССР от съезда к съезду» (Материалы к отчету правительства на V съезде Советов Союза ССР, ЦИК и СНК СССР). 1929, стр. 128.

[52]) «Год работы правительства» (Материалы к отчету за 1927—1928 гг.). М., 1929, стр. 25.

[53]) ГАТО, ф. р. 193, оп. 1, д. 5, л. 9—10.

[54]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 647, л. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

человек из антисоветских элементов, пока не лишенных избирательных прав[55]). В с. Тулаты, Бийского округа кулаки решили во что бы ни стало избрать председателем сельсовета бывшего анненковца Березовского, и тот изъявил согласие[56]). В Славгородском округе в с. Петрушево на списке кандидатов, выставленных собранием бедноты, кулаки сделали оскорбительные, клеветнические надписи, а на своем списке, который повесили рядом,— надписи, расхваливающие кулацких ставленников и подпевал[57]).

Чтобы иметь успех на выборах, привлечь на свою сторону колеблющуюся и отсталую часть середнячества, кулаки выдвинули свои лозунги, противостоящие лозунгам партии. Вместо лозунга партии о помощи бедноте, они выдвинули лозунг, «Советская власть поддерживает лодырей». Лозунгу «Укреплять союз рабочего класса с середняком» кулаки противопоставили демагогическое заявление о том, что будто власть и партия идут против середняка и рабочие живут за счет крестьян[58]).

В отдельных районах Сибири, где сельские Советы оказались слабыми или засоренными классовочуждыми элементами, кулаки стали ликвидировать кресткомы, устраивать массовые избиения бедняков и батраков, вводить свои порядки, чуждые Советской власти. Такие беззакония творила, например, кулацкая группировка, состоявшая из 13 человек, в Михайловке, Барабинского округа, пока в январе 1929 г. не была арестована органами ОГПУ[59]). В д. Петровка, Омского округа, озверевшие и распоясавшиеся кулаки выпороли 15 батраков[60]).

Озлобленному и хватающемуся за крайние средства кулацкому блоку противостояла растущая политическая активность трудового крестьянства, крепнущий в борьбе против кулачества бедняцко-середняцкий союз.

В избирательной кампании 1928/29 г. развернулась небывало широкая массово-политическая работа партийных и комсомольских ячеек, сельских Советов. Состоялись окружные и районные конференции групп бедноты.

В январе 1929 г. в Новосибирске проходила первая краевая конференция бедноты и батрачества Сибири. На конференции была создана группа бедноты при крайисполкоме в составе 34 человек. За период избирательной кампании, по

---

[55]) Там же.
[56]) Там же.
[57]) Там же.
[58]) «Беднота» № 3270 от 26 марта 1929 г.
[59]) ГАНО, ф. 2, оп. 2, д. 427, л. 7.
[60]) «Звезда Алтая», № 227 от 1 декабря 1928 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

неполным данным, было проведено до 14 тысяч бедняцких собраний[61]).

В избирательную кампанию 1928/29 г. впервые был организован массовый поход рабочих города в деревню для помощи трудовому крестьянству в борьбе с кулачеством. В села и деревни страны выехали более 50 тысяч рабочих[62]). Рабочие бригады, направленные в сельскую местность Сибирского края, насчитывали свыше 1000 человек. Более всего было направлено рабочих в села Кузнецкого округа — 171 человек, в села Новосибирского округа — 144 человека, Томского — более 100[63]). Новосибирская профсоюзная окружная организация направила в деревню 73 рабочих бригады[64]). Послали свои бригады железнодорожники Барабинска, Татарска. Химический завод направил в Кузнецкий округ 120 человек[65]). По сведениям 7 западно-сибирских округов в деревню выехали более 650 рабочих[66]).

Чтобы обеспечить рабочие бригады средствами для поездки в деревню, проводились специальные субботники, воскресники, рабочие делали отчисления от заработной платы. Субботники и воскресники проходили с огромным подъемом, большую роль в их организации сыграли митинги-переклички.

В воскреснике на Кемеровском руднике участвовало более 2,5 тысяч человек. Было выдано на-гора около 100.000 пудов угля. Чистый доход от воскресника составил около 5000 рублей. На Емельяновской шахте дневная добыча угля составила 82,4 процента суточной нормы. На воскреснике в Ленинске-Кузнецком рабочие спускались в шахту под музыку духовых оркестров. Воскресник дал свыше 1000 рублей[67]). Участвуя в митинге-перекличке, горняки шахты им. Ленина, Анжеро-Судженского управления заработали 5000 рублей, которые пошли на премии и посылку рабочих бригад в деревню[68]).

Формирование рабочих бригад проходило на производственных собраниях. Каждая кандидатура обязательно обсуждалась. Члену бригады вручалось специальное «Удостоверение». В нем излагался наказ коллектива: «...в работе по перевыборам проводить твердо классовую линию и помочь батракам, беднякам и середнякам создать такие Советы, ко-

---

[61]) «На советском посту», 1929, № 4, стр. 5.
[62]) «СССР от съезда к съезду», М., 1929, стр. 130.
[63]) «На советском посту», 1929, № 4, стр. 7.
[64]) «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР». 1928—1929. Сборник документов. М., 1956, стр. 425.
[65]) Там же, стр. 446.
[66]) См. «На советском посту», № 4, 1929, стр. 5, «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР». Сборник документов. М., 1956, стр. 446.
[67]) «На советском посту», 1929, № 4, стр. 7.
[68]) «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР». 1928—1929. Сборник документов. М., 1956, стр. 446.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

торые бы вели свою работу в интересах рабочего класса, батраков, бедняков и середняков и выполняли честно поставленные партией и Советской властью задачи по индустриализации страны и переустройству сельского хозяйства на основе коллективизации и подъема производительности отдельных бедняцких и середняцких хозяйств»[69]).

После возвращения рабочих бригад из деревни состоялись совещания, на которых были подведены итоги проделанной работы. Протоколы совещаний показывают очень сложную политическую обстановку в западно-сибирской деревне перед выборами. Так, руководитель бригады, работавшей в 8 сельсоветах Ребрихинского района, Барнаульского округа Рогов в своем выступлении рассказывал: «Когда мы приехали в село Паново, то мы два дня не могли найти Советской власти. Председатель с гармошкой в руках и с бутылкой ходил по деревне, танцевал пьяный. Подготовительной работы никакой не проводилось. Когда стали выявлять лишенных, то партийцы выступили в защиту кулаков. В активе — 2 кулака. Фонд кооперирования не используется. Деньги за заем получены, а облигации не выдавались... Классовая борьба в деревне больше всего развернута вокруг кандидатов в члены сельсовета... На отчетных собраниях беднота говорила о плохой работе комитетов взаимопомощи, о снабжении машинами не того, кого следует...»[70]).

Руководитель бригады, выезжавшей в Боровский район того же округа, Пешников также говорил о больших трудностях, которые приходилось преодолевать: «...было очень тяжело, так как организации все местные потеряли совершенно авторитет, не руководили совершенно никакой работой»[71]). В с. Боровском партийная ячейка состояла из 6 человек, из них почти все неграмотные, а в сельском Совете было засилие зажиточных крестьян. О председателе сельсовета крестьяне говорили: «Заядлый бандит».

Члены бригады провели в селах Боровского района 7 бедняцких собраний, два собрания деревенского актива, посвященных хлебозаготовкам, после этого собрали 120 пудов хлеба. В маслоартели до приезда рабочей бригады бедняцкий фонд не использовался , рабочие добились распределения его бедноте для приобретения коров[72]).

Приезд рабочих бригад усилил активность бедноты. Крестьяне стали смелее выступать против кулачества. Создавались новые партийные и комсомольские ячейки. На выборные собрания являлось большинство избирателей, как прави-

[69]) Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 100, оп. 1, д. 752, л. 15.
[70]) ГААК, ф. 100, оп. 1, д. 752, л. 25.
[71]) ГААК, ф. 100, оп. 1, д. 752, л. 24.
[72]) Там же, л. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ло, от 80 до 94 процентов[73]). Изменялся состав сельских Советов. Например, в деревне Тундриха, Барнаульского округа в прежнем составе сельсовета не было батраков и женщин. В результате перевыборов батраки составили 10 процентов, женщины — 15 процентов[74]).

Рабочие проявили большой интерес ко всем вопросам, волновавшим крестьянство. На сельских сходах в деревнях Жилино и Глушинское они помогли провести вопрос о самообложении, выявили 400 желающих ликвидировать неграмотность и организовали работу по их обучению. Для установки радио в один вечер было собрано 40 рублей[75]). По инициативе рабочей бригады Кемеровского рудника в деревне Боровушка, Кузнецкого округа был организован воскресник по заготовке топлива для школы и народного дома. Во время воскресника было заготовлено 12 возов дров и 300 пудов угля, проконопачены стены, проведены другие хозяйственные работы[76]).

С приездом рабочих бригад в деревне стали распространяться митинги-переклички, посвященные лучшему проведению избирательных кампаний. Например, в Новосибирском округе деревня Масляницы вызвала на соревнование 2 сельсовета[77]).

Трудовое крестьянство видело практические результаты помощи рабочего класса. Пресекались извращения политики партии, возрастала организационно-политическая работа партийных, комсомольских и других общественных организаций крестьянства. Более решительно шло наступление на кулачество. Новая форма помощи рабочего класса трудовому крестьянству еще более усилила его руководящую роль в подготовке массового колхозного движения. Признавая авторитет рабочих, беднота и батрачество в селе Ногино, на общем собрании заявили: «Дайте председателем сельсовета рабочего, мы все вступим в коллектив, дайте нам хорошего руководителя»[78]). На массовом собрании села Тамбова крестьянин Колычев, выступая, сказал членам рабочих бригад: «Вы ведь наши старшие братья. Деревня ценит вашу поддержку, и смычка наша нерушима»[79]).

Помощь рабочего класса деревне способствовала усилению борьбы против кулацкого террора. В результате по Сибирскому краю число террористических актов кулачества с февраля

---

[73]) Там же, лл. 24 и 27.
[74]) Там же.
[75]) Там же, л. 27.
[76]) «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР». 1928—1929. Сборник документов. М., 1956, стр. 448.
[77]) Там же, стр. 442.
[78]) ГААК, ф. 100, оп. 1, д. 752, л. 30.
[79]) «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР». 1928—1929. Сборник документов. М., 1956, стр. 427.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1929 г. заметно снижается: в ноябре 1928 г. их произошло 102, в декабре — 191, в январе 1929 г. — 192, а в феврале — 65[80]).

Однако это снижение носило временный характер. Кулачество не отказалось от борьбы. Не достигнув классовых целей в избирательную кампанию, кулацкие группировки продолжали деятельную подготовку более широких выступлений.

В докладе на совещании при крайисполкоме 14 октября 1929 года освещались факты вражеской борьбы: «За лето мы ликвидировали около 4-х десятков кулацких группировок, изъяли большое количество одиночек — деревенских активистов — контрреволюционеров, кулаков и агитаторов против Советской власти. Арестовано до тысячи человек, которые проявляли себя даже в то время, каким является летнее время в деревне»[81]). В Рубцовском округе были ликвидированы две крупные заговорщические организации: В Курьинском районе кулацкая группировка насчитывала 52 человека, в Поспелихинском районе — 27[82]). В Поспелихинском районе группа именовала себя «Волостным бюро партии действительной свободы». В ней были введены членские взносы[83]). Обе кулацкие группировки, как показывает стенограмма заседания бюро Сибкрайкома партии от 25 декабря 1929 года, «ставили своей целью прежде всего помешать крупным проводимым партией мероприятиям»[84]). В Курьинском районе группировка была раскрыта в тот момент, когда обсуждался, как формулировали ее участники, «вопрос о выступлении»[85]).

В исторической литературе есть ряд оценок классовой борьбы в 1927—1929 гг. В. П. Данилов в работе «Советская деревня накануне коллективизации» сделал вывод: «Оживление кулачества стало к 1927—1929 гг. опасным для существования советского государства, для социалистического строительства в нашей стране»[86]). Подобная точка зрения содержится в монографии Ю. С. Кукушкина: «Кулачество теперь все чаще начало переходить от отдельных террористических актов к организованной, строившейся по определенному плану антисоветской борьбе»[87]). И. Я. Трифонов в своей книге, наоборот, пишет: «Кулачество уже не в состоянии было прибегнуть к бандитизму, но оно могло прибегнуть и прибегало к индивидуальному террору, хотя и с оглядкой, трусливо, из-за угла»[88]).

---

[80]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 106, д. 534, л. 377.
[81]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 502, л. 95.
[82]) ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 364, л. 1.
[83]) Там же.
[84]) Там же.
[85]) Там же.
[86]) «Исторические записки», № 55, (1956), стр. 137.
[87]) Ю. С. Кукушкин. Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни. М., 1962, стр. 65.
[88]) И. Трифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа. М., 1960, стр. 205.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

На научной сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР И. С. Степичев по отношению к этому положению высказал компромиссную точку зрения, заявив, что положение И. Я. Трифонова «...правильное для страны в целом, не может считаться правильным в отношении Восточной Сибири»[89]).

Анализ фактического материала, раскрытого в выше названных работах В. П. Данилова, Ю. С. Кукушкина, И. Я. Трифонова, И. С. Степичева, архивные материалы не позволяют присоединиться к выводам И. Я. Трифонова и И. С. Степичева. Положение И. Я. Трифонова не может считаться правильным и в отношении Западной Сибири. Поэтому нет оснований выделять Сибирь, как район с особыми закономерностями классовой борьбы.

Классовая борьба в ходе избирательных кампаний накануне сплошной коллективизации показывала, что по мере роста социалистических преобразований в стране кулачество переходило от индивидуального террора к массовому: к организации восстаний против советской власти, стремилось развязать гражданскую войну. Это общая для всех районов страны закономерность классовой борьбы в 1927/29 г. ярко проявлялась и в Сибири. Сибирь, как и Северный Кавказ, Средняя и Нижняя Волга, была районом резкого классового расслоения. Поэтому здесь обострение классовой борьбы выражалось сильнее. В классовой борьбе кулачества преобладали крайние средства. Организация бедноты и батрачества, укрепление их союза с середняком проходили в более сложной обстановке.

---

[89]) «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». Материалы научной сессии. М., 1963, стр. 317.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ю. В. КУПЕРТ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАКАНУНЕ МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

За последние годы в советской исторической науке заметно возрос интерес к проблемам развития и совершенствования социалистической государственности, в том числе и в период перехода от капитализма к социализму.

Все больше внимания стало уделяться деятельности низовых органов Советской власти в деревне в условиях непосредственной подготовки и проведения массовой коллективизации сельского хозяйства[1]). Специально вопросу укрепления сельских Советов в указанный период посвящена монография Ю. С. Кукушкина «Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни», (М., 1962). Являясь первой в целом удачной попыткой обобщить опыт советского строительства периода массовой коллективизации в РСФСР, она, однако, перегружена законодательным материалом и недостаточно полно раскрывает специфику этого строительства в различных частях республики, базируясь, по-преимуществу, на опыте основных европейских зерновых районов страны.

Пока еще незначительная работа проделана в области изучения процесса укрепления и развития Советов в западно-сибирской деревне в период непосредственной подготовки и проведения массовой коллективизации. В статьях К. И. Бобровой и В. У. Черненко[2]) недостаточно полно вскрыты трудности

---

[1]) В. М. Селунская. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства. М., 1961; Л. Ф. Морозов, В. П. Портнов. Органы ЦКК-НК РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923—1934 гг.). М., 1964, С. П. Трапезников. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1965.

[2]) К. И. Боброва. Борьба партийной организации Сибири за дальнейшее совершенствование советского госаппарата в период с 1926—1929 гг. «Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института», вып. 1, Новосибирск, 1960; В. У. Черненко. Сель-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и недостатки в работе низового советского аппарата накануне массовой коллективизации, явно преувеличена степень подготовленности сельских Советов к выполнению роли руководителей и организаторов массового колхозного движения. Значительно глубже охарактеризовала состояние сельских Советов Западной Сибири В. Я. Осокина[3]), однако качество ее работы снижается тем, что ряд кардинальных проблем полностью выпал из поля зрения автора (укрепление материальной базы сельсоветов, развертывание секционной работы и др.). Хотя хронологические рамки статьи В. Я. Осокиной включают и 1930 г., в ней почему-то обойден молчанием даже вопрос о перестройке Советов лицом к колхозному движению.

В настоящей статье делается попытка показать, что состояние сельских Советов Западной Сибири накануне массовой коллективизации с необходимостью требовало принятия самых решительных мер по их коренной перестройке, закономерность выдвижения Коммунистической партией в начале 1930 г. лозунга «Советы — лицом к колхозному движению».

***

Переход к массовой коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, осуществленный Коммунистической партией на базе развернувшегося массового колхозного движения, поставил органы Советской власти в деревне в особые условия. Перед ними встала задача — возглавить на местах под руководством и при поддержке местных партийных организаций социалистическое преобразование сельского хозяйства. Какова же была степень подготовленности сельских Советов к выполнению этой задачи?

К началу массовой коллективизации сельские Советы страны, в том числе и Западной Сибири, значительно окрепли. Политика «оживления Советов», выдвинутая пленумом ЦК ВКП(б) в октябре 1924 года[4]), дала большие положительные результаты. Это наиболее полно выявилось в ходе отчетно-выборной кампании Советов в 1929 г., показавшей рост активности бедняцко-середняцких масс, укрепление социального состава сельсоветов, повышение в них роли коммунистов и комсомольцев, успешное проведение в жизнь изоляции кулачества.

ские Советы в канун сплошной коллективизации. «Советы депутатов трудящихся», 1961, № 3.

[3]) В. Я. Осокина. Из истории сельских Советов Западной Сибири накануне сплошной коллективизации (1927—1930 гг.). «Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева», т. 158, серия историческая. Вопросы истории Сибири, вып 2, Томск, 1965.

[4]) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, 1953, стр. 908.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Впервые в Сибири в массовых масштабах перед выборами отчитывались о своей работе не только председатели, но и члены Советов. Отчетными собраниями были охвачены все населенные пункты. В среднем на каждый сельсовет приходилось по четыре отчетных собрания[5]). Члены сельсоветов отчитывались на общих собраниях, собраниях бедноты, женщин, молодежи. Политическое значение этого состояло в том, что впервые так широко члены Советов выставляли свою работу на обсуждение массы избирателей. Всего в Сибири было проведено примерно 34100 отчетно-выборных собраний, в которых приняло участие более миллиона человек[6]). Столь широкое развертывание массово-политической работы с населением было теснейшим образом связано с активным участием в перевыборах Советов партийных, комсомольских и других общественных организаций деревни. Достаточно сказать, что только в составе сельских избирательных комиссий было 28 проц. коммунистов и комсомольцев[7]).

Явка избирателей на выборные собрания была значительно выше, чем в 1927 г. и составила по районам, позднее вошедшим в состав Западной Сибири, 71,8 проц. против 51,7 проц. в 1927 г.[8]), т. е. на 726740 человек больше, чем в предыдущие выборы. Значительно возросла активность батрачества и женщин. Процент участия в выборах батраков и сельскохозяйственных рабочих составил 79,6 против 57,7 в 1927 г., а женщин соответственно — 61,4 против 51,7 проц. Резкое повышение крестьянской активности на выборах объяснялось тем, что в период подготовительной кампании была проведена партийными и советскими органами большая работа. В инструктировании местных работников принимали непосредственное участие члены бюро краевого комитета партии, президиума крайисполкома, представители Центрального Комитета. Так, в Ачинском, Минусинском, Хакасском и Славгородском округах на собраниях крестьян с докладами о выборах в Советы выступал С. М. Буденный. Им было сделано 53 доклада, на которых присутствовало около 45 тыс. человек[9]). Крестьяне задавали С. М. Буденному много вопросов о работе ЦИК СССР и ВЦИК, об отношении ЦК партии к середняку, о коллективизации, хлебозаготовках и др.[10]). Непосредственную по-

---

[5]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 47, оп. 2, д. 13, л. 57.

[6]) Б. Каврайский, И. Хамармер. Уроки классовой борьбы. Новосибирск, 1929, стр. 34.

[7]) ГАНО, ф. 47, оп. 2, д. 13, л. 48.

[8]) Все данные об участии в выборах и составе Советов пересчитаны на Западную Сибирь по статистическому справочнику «Итоги выборов в Советы в 1929 году», М., 1930.

[9]) «На советском посту», Новосибирск, 1929, № 4, стр. 2.

[10]) Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 38, оп. 6, д. 13, л. 10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мощь сельским избирательным комиссиям и партийным ячейкам в организации масс оказали 242 руководящих окружных работника, выезжавших в сельскую местность, во время предвыборной кампании[11]). В целях обеспечения участия в выборах батраков и батрачек многие окрисполкомы приняли постановления, обязывающие всех нанимателей в дни отчетных, избирательных и всех прочих собраний, созываемых в связи с перевыборами Советов, а также для исполнения отдельных общественных поручений по перевыборам, освобождать батраков от работы[12]). Самое активное участие в подготовке и проведении выборов приняли рабочие бригады.

Местами выборы в Советы вылились в яркие революционные праздники, пронизанные высоким энтузиазмом масс. Например, в с. Романовском, П.-Павловского района, Каменского округа была создана праздничная, торжественная обстановка. Избиратели с песнями шли к помещению, в котором проходили выборы. Были выделены женщины, присматривавшие за детьми, пока матери голосовали. Беднякам, не имевшим праздничной одежды, давали те, кто ожидал собрания. После окончания выборов крестьяне говорили: «Мы в первый раз так празднуем свой праздник» и с пением «Интернационала» расходились по домам[13]). В с. Солдатовском, Нижне-Колосовского района была проведена демонстрация с флагами и пением революционных песен, в которой приняло участие все население села. Намеченные на собраниях кандидатуры прошли здесь в Совет единогласно[14]). Массовые демонстрации прошли в селах Тарского округа. Так, в с. Явенском приняло участие в демонстрации более 300 человек, в с. Усть-Ишиме — более 200. На демонстрациях несли лозунги, призывающие выбрасывать кулаков из сельсоветов, избирать активистов, бороться с религиозным дурманом и др.[15]).

Тщательная подготовка к выборам, высокая активность крестьянских масс дали возможность существенно обновить и значительно улучшить состав Советов. Все больше крестьян втягивалось в управление. Показательно в этом отношении обновление состава Советов на 71,4 проц.

Гораздо последовательнее проводился классовый принцип при предоставлении избирательных прав. Если в 1927 г. было

---

[11]) ПААК, ф. 4, оп. 4, д. 12, л. 3.

[12]) Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 28, оп. 1, д. 223, л. 31.

[13]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 2, оп. 1, д. 3496, л. 14.

[14]) Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 940, оп. 6, д. 25, л. 17.

[15]) Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), ф. 1235, оп. 107, д. 419, л. 61; ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 3496, л. 13; ПАОО, ф. 940, оп. 6, д. 25, л. 16.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лишено избирательных прав 3,0 проц. населения, то в 1929 г.— 4,3 проц. Кулаки получали на предвыборных собраниях решительный отпор, в первую очередь со стороны бедняков и батраков. Отношение к кулачеству ясно выразил на собрании бедняк Огарков из с. Колпаково, Чистюньского района, Барнаульского округа: «Двадцать лет на кулаков работали, жалеть их никто не будет»[16]).

В новых Советах возросла прослойка коммунистов и комсомольцев. Членов сельсоветов—коммунистов стало 11,8 проц. против 8,7 проц. в 1927 г., комсомольцев — 5,9 проц. против 4,3 проц. Изменился в лучшую сторону и социальный состав Советов — в них стало больше представителей бедноты и батраков. Однако в настоящее время не представляется возможным определить эти изменения совершенно точно, поскольку в нашем распоряжении нет данных о точном экономическом положении членов сельских Советов. Организационные отделы исполкомов, статистические органы и отдельные исследователи тридцатых годов приводят такие данные, но они не могут быть точными, так как в основе их лежит распределение по признаку уплаты членами сельских Советов сельскохозяйственного налога. Известно, что сумма налога, взимаемого с крестьян, неоднократно менялась за период с 1927 по 1929 год. Сельскохозяйственный налог становился все более прогрессивным. При одних и тех же экономических показателях хозяйств в зависимости от закона о сельскохозяйственном налоге того или иного года они по указанной методологии переходили то в бедняцкую, то в середняцкую группу. Среди уплачивавших налог от 1 до 10 руб. были как середняцкие, так и бедняцкие хозяйства. Правда, в 1929 г. почти все бедняцкие хозяйства были полностью освобождены от уплаты налога. Поэтому данные за этот год представляются более точными.

С указанными оговорками, социальный состав сельских Советов Западной Сибири, избранных в 1929 г., может выглядеть следующим образом (в проц.) (см. таблицу).

В группу бедняцких хозяйств включены уплачивавшие до 1 руб. налога на едока и освобожденные от налога в 1927 г. и все освобожденные от налога в 1929 г. К середняцким отнесены платившие до 10 руб. налога, а к зажиточным — свыше 10 руб. Конечно, среди зажиточных подавляющее число хозяйств было середняцких, так как кулаки лишались права голоса.

Таким образом, в сельских Советах увеличилось количество бедняков и представителей рабочего класса, главным образом за счет рабочих совхозов. Обеспечение роста пролетарского и коммунистического влияния в Советах свидетельствовало об укреплении органов диктатуры пролетариата в западно-сибирской деревне.

[16]) ПААК, ф. 4, оп. 4, д. 66, л. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В еще большей степени это проявляется при анализе состава председателей сельских Советов. После выборов 1929 г. около половины председателей сельсоветов составили рабочие, батраки и бедняки, тогда как после выборов 1927 г. их было 30 проц. Членов и кандидатов партии среди председателей сельсоветов стало 37,3 проц. (в 1927 г.— 24,2 проц.), ком-

Таблица

Избрано в Сельсоветы	Выборы 1927 г.	Выборы 1929 г.
Всего крестьян	90,3	85,9
В том числе		
середняков	60,1	56,6
бедняков	27,8	30,5
зажиточных	12,1	2,9
батраков и рабочих	4,3	9,6

сомольцев — 7,2 проц. (в 1927 г.— 4,5). Почти не осталось среди председателей сельсоветов полностью неграмотных. По всей Сибири их насчитывалось 19 человек. Больше трети председателей Советов отслужили в Красной Армии.

К работе вновь избранных сельских Советов крестьяне проявляли огромный интерес. Нередко на первое заседание сельсовета помимо его членов приходили и избиратели. Так, на организационное собрание Евдокимовского сельсовета, Верх-Чумышского района собралось около трети всех избирателей, потребовавших, чтобы члены Совета не только распределили обязанности, но сразу наметили план работы, создали секции и дополнили наказ избирателей новыми предложениями. Для более действенного контроля за работой Совета здесь же была организована группа бедноты при сельсовете[17]).

Особенно настойчиво деревенская беднота и партийные ячейки требовали от сельсоветов внимания к удовлетворению интересов бедняцко-батрацких слоев и беспощадной борьбы с антисоветскими и антиколхозными происками кулачества, а также гласности в работе Советов, участия в ней всего сельского населения. Под влиянием этого сельские Советы стали лучше защищать интересы батрачества. За первое полугодие 1929 г. на их заседаниях 18 проц. всех рассматриваемых вопросов касались защиты прав батрачества[18]). Советы стали тщательнее следить за регистрацией и выполнением трудовых

[17]) ПААК, ф. 4, оп. 4, д. 66, л. 36.
[18]) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. Р-195, оп. 3, д. 361, л. 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

батрацких договоров. Широко развернулось участие бедноты в советской работе. В Новосибирском округе в первые два месяца 1929 г. прошло в 338 сельсоветах 794 бедняцких собрания, на которых не только обсуждались те или иные вопросы политической и хозяйственной жизни сел, но и ставились отчеты Советов, намечались задачи борьбы с кулаками, принимались меры к выполнению постановлений партии и правительства[19]). Характерно, что в тех случаях, когда отдельные коммунисты не выполняли своей роли по проведению правильной политической линии в Советах, это часто делали беспартийные бедняки. На одном из заседаний Хопуновского сельсовета, Рубцовского округа против плана хлебозаготовок резко выступил коммунист, член президиума сельсовета. Однако по этому вопросу сельсовет принял правильное решение, так как бедняк Зубов, поддержанный группой бедноты, доказал реальность предложенного плана и наличие связи единственного коммуниста в селе с местными кулаками[20]).

Выборы 1929 г. способствовали повышению политической сознательности западно-сибирского крестьянства. Подводя итоги выборов, ЦК ВКП(б) в специальном постановлении «О предварительных результатах перевыборной кампании Советов»[21]) отмечал рост активности бедноты и батрачества в выборах, укрепление позиций диктатуры пролетариата в деревне. Кулак потерпел поражение и вынужден был отступить. В борьбе закалились и окрепли партийные ячейки, Советы и другие общественные организации села. Советы научились вести наступление на кулачество, руководить проведением различных политических и хозяйственных кампаний, решать задачи поднятия индивидуального хозяйства. Там, где они успешно справлялись со своими задачами, развивалось и кооперирование крестьянства. Например, Больше-Сафьяновский сельсовет, Называевского района, Омского округа в 1929 г. обеспечил стопроцентную триеровку посевного зерна и его протравливание, провел поголовную контрактацию единоличных посевов и всего молочного скота. По инициативе сельсовета было создано поселковое семенное товарищество, проведен воскресник по вспашке ранних паров, выполнен план хлебозаготовок и т. д. Хорошая работа другого, Медведского сельсовета, Черепановского района, Новосибирского округа привела к тому, что на его территории было осуществлено стопроцентное кооперирование населения, принят агроминимум, построена мельница, организован детский сад. Было достигнуто увеличение посевной площади с 2740 десятин в 1927 г.

---

[19]) ГАНО, ф. 794, оп. 1, д. 82, л. 14.
[20]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 56.
[21]) «Правда», 16 июня 1929 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

до 3584 десятин в 1929 г., поголовье скота возросло за это время с 3897 до 4659 голов. Сельский Совет организовал восемь товариществ по совместной обработке земли и крупное полеводческое товарищество[22]).

Таким образом, в 1929 г. сельские Советы Западной Сибири стали уделять значительно больше внимания хозяйственно-производственным вопросам, удачнее реализовать содержавшееся в «Положении о сельских Советах» и особо подчеркнутое в решениях XV съезда партии требование «оказывать всемерное содействие коллективизации»[23]).

Оживилась работа секций сельских Советов. Положение об их работе было издано президиумом ВЦИК еще в марте 1927 г.[24]), однако по-настоящему секции начали развертываться лишь в 1929 г. Это были массовые организации по вовлечению трудящихся в практическую работу Советов, через них, в первую очередь, направлялась инициатива и самостоятельность масс. В секциях они получали первый опыт советской работы, втягивались в управление государством.

В секции входил широкий актив из населения, обеспечивая развитие советской организации в том направлении, на которое указывал В. И. Ленин,— «...чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления»[25]). Секции сельских Советов решали вопросы государственного и местного строительства с участием всего актива села. В 1929 г. их количество в Сибири почти удвоилось, составив 1115[26]). Особенно улучшили работу сельскохозяйственные секции. Анализ деятельности 444 секций 119 сельсоветов Сибири, проведенный крайисполкомом с апреля по ноябрь 1929 г., показал, что из 1060 рассмотренных в секциях вопросов сельскохозяйственные секции рассмотрели 623. При этом было проведено в жизнь 486 решений этих секций[27]). Из числа работавших в секциях 1282 членов Советов в сельскохозяйственных было 685 человек. Общее количество бедняцко-середняцкого актива составляло 4162 человека, из них актив сельскохозяйственных секций — 2320 человек[28]). Необходимость оживления секционной работы была подчеркнута и в решениях XIV съезда Советов РСФСР в мае 1929 г. Для более полного охвата бедняцко-середняцкого актива массовой работой съезд признал необходимым в каждом селении организовать важнейшие секции сельсоветов, особенно секции по сельскому

[22]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 74.
[23]) СУ 1924, № 82, ст. 827.
[24]) СУ 1927, № 39, ст. 45.
[25]) В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 130.
[26]) «Советское строительство», 1929, № 6, стр. 82.
[27]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 79.
[28]) Там же, л. 80.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

хозяйству, с привлечением в них агрономов, опытных крестьян, членов колхозов и представителей совхозов[29]). Поселенные секции явились одной из новых форм массовой работы. Они быстро получили довольно широкое распространение, возникая там, где не было сельских Советов. Руководство поселенными секциями осуществлялось через членов данного сельсовета, под контролем его они работали и через Совет проводили свои решения.

В Западной Сибири в 1929 г. существенную роль в деревне играли производственные совещания, возникшие впервые в нашей стране в Армавирском округе летом 1928 г. К маю 1929 г. в Западной Сибири было проведено уже 657 районных и 5221 сельских производственных совещаний, то есть по одному—два на каждый сельсовет[30]). Обсуждая и решая вопросы производственного характера, производственные совещания оказывали благотворное воздействие на развертывание общественной инициативы, привлекали к работе в массах общественных работников — агроуполномоченных, избираемых земельными обществами для контроля за исполнением агроминимума. К весенней посевной 1929 г. в Западной Сибири действовала целая армия агроуполномоченных — 12256 человек[31]).

Многие сельские Советы настолько выросли в качественном отношении, что вполне успешно справлялись с задачами хозяйственного руководства селом. Сибкрайисполком отмечал, например, успешную работу Верхне-Пайвинского сельского Совета, Баевского района, Каменского округа, который умело руководил кооперативными и другими общественными организациями, не только принимал на заседаниях важные постановления по вопросам хозяйственной жизни села, но и проводил их в жизнь. Уполномоченные Совета непосредственно возглавляли отдельные участки производственной работы (проведение общественного посева, зерноочистку и протравливание зерна, улучшение луговых сенокосных угодий, сбор семенных фондов и пр.)[32]). В результате хорошо поставленной политической и хозяйственной работы Зеленопольского сельсовета, Сосновского района, Омского округа, на общем собрании крестьян этого сельсовета еще в январе 1929 г. было принято решение о полной коллективизации[33]). На XIV съезде Советов РСФСР приводилась в докладе о состоянии и укреплении низовой сети Советов как образцово поставившая работу районная секция Тюменцевского райисполкома Сибири[34]). Не уди-

[29]) «Советское строительство», 1929, № 7, стр. 2.
[30]) Подсчитано по данным Сибкрайземуправления на 20 мая 1929 г. (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 82).
[31]) Там же, л. 83.
[32]) Там же, л. 73.
[33]) ГАОО, ф. 231, оп. 1, д. 6, л. 10.
[34]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 13, д. 16, л. 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вительно, поэтому, что, подводя итоги работы Советов, секретариат Сибкрайкома ВКП(б) в постановлении «О состоянии низового советского аппарата в деревне и руководстве им» 21 декабря 1929 г. отмечал, что роль райисполкомов и сельских Советов, как политических и хозяйственных руководителей села, возросла[35]).

Однако, наряду с большими успехами в деле укрепления сельских Советов и усилением их деятельности, в 1929 г. отчетливо проявились и существенные недостатки в их работе. Начало первой волны массового колхозного движения в конце этого года показало с очевидностью неспособность сельских Советов в полной мере возглавить это движение что объяснялось рядом причин.

В значительной мере это объяснялось слабостью материальной базы сельских Советов. Одним из важнейших условий превращения низового советского аппарата в подлинного руководителя хозяйственной и культурной жизни села было укрепление сельского и районного бюджетов. Обычно сельсоветы с самостоятельным бюджетом работали лучше. Так, в Каменском округе, где 25 проц. сельсоветов имели самостоятельный бюджет, успешнее проходили хлебозаготовки, налогообложение, лучше работали секции[36]). Однако, в 1929 г. подавляющее большинство сельских Советов Сибири не располагали собственным бюджетом. Сельские бюджеты были впервые введены в крае в 1925/26 году всего в трех сельсоветах[37]). В 1926/27 году их было 245 с общей суммой сельбюджета — 659 тыс. руб.[38]), а к июлю 1929 года — 1249, т. е. в 21,8 проц. сельских Советов края[39]). Общая сумма сельского бюджета выросла с 4558 тыс. руб. в 1927/28 году[40]) до 5398 100 руб. в 1928/29 хозяйственном году[41]). При этом сумма сельского бюджета на один сельсовет возросла с 3700 руб. в 1927/28 году[42]) до 4348 руб. в 1928/29 году[43]). Следует отметить, что удельный вес сельских бюджетов в бюджете Сибирского края был выше, чем в среднем по РСФСР. В 1927/28 году он был равен 5,8 проц., а в 1928/29 году — 6,5 проц.[44]), тогда как по

---

[35]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д 3103, л. 176.
[36]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 106, д. 288, лл. 104, 105.
[37]) Б. Каврайский, И. Кузнецов, П. Михновский, И. Хамармер, Г. Шостак. Сельсовет — организатор советской деревни. Новосибирск, 1929. стр. 107.
[38]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, лл. 44, 45.
[39]) Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг. Новосибирск, 1931, стр 51.
[40]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 45.
[41]) Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг., стр. 51.
[42]) «На советском посту», 1930, № 23, стр. 13.
[43]) Там же.
[44]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

РСФСР в 1927/28 году—2,5 проц., в 1928/29 году—4,7 проц.[45]).

Но даже и существующие бюджеты сельских Советов были очень слабыми, так как строились они, по сути дела, не на крепком базисе материальной заинтересованности, а на выполнении сельсоветами передаточной функции «кассиров», оперирующих переходящими суммами. В 1928/29 году сельский бюджет края складывался по доходам на 14,1 проц. из местных неналоговых доходов, на 0,9 проц.— отчислений от государства, на 2,1 проц.— от местных налоговых доходов, на 81,1 проц.— отчислений от государственных налогов и 1,8 проц. прочих доходов[46]). То есть, местные источники дохода занимали в сельском бюджете ничтожный вес, он питался в основном отчислениями от государственных налогов, в первую очередь—от сельскохозяйственного налога. Объяснялось это в значительной мере тем, что райисполкомы отбирали лучшие источники местных доходов в районные бюджеты, а также тем, что сельские Советы еще не научились в достаточной мере использовать свои доходные объекты. К примеру, Полойский сельсовет, Славгородского округа, имея на своей территории четыре рыбных озера, не получал от них ни копейки доходов. Еремеевский сельсовет, Томского округа, располагая земельным фондом в 43 гектара, получал доход от сдачи этой земли в аренду лишь семь рублей в год[47]). Недостаточность материальной базы сельских Советов, при которой на хозяйственно-производственные расходы уходило в крае в 1928/29 году лишь 2,5 проц. сельбюджета[48]), приводила к тому, что они не могли оказать решающего влияния на хозяйственное развитие деревни и выполнить в полном объеме функции низовых органов диктатуры пролетариата.

Таким образом, вопрос об укреплении материальной базы сельских Советов выступал не только как чисто практический, но и как политический. От его решения во многом зависел и качественный состав Советов. Слабость материальной базы сельсоветов имела следствием низкую оплату работы председателей и секретарей Советов. В 1929 г. председатель и секретарь сельского Совета по РСФСР получали, в среднем, 17—21 руб.[49]), в Сибири несколько больше: секретарь — 24—29 руб., председатель — 20 руб.[50]). Это приводило к большой текучести кадров низового советского аппарата. Только с 1 апреля по 1 октября в Западной Сибири сменилось

---

[45]) А. С. Киселев. Пятилетний план и задачи низовых Советов. М., 1929, стр. 22.
[46]) «На советском посту», 1930, № 12, стр. 10.
[47]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 46.
[48]) «На советском посту», 1930, № 12, стр. 10.
[49]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 29, д. 36, л. 12-а.
[50]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 13, д. 16, л. 187.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

958 председателей (20,9 проц.) и 2103 секретаря (54,0 проц.) сельсоветов[51]), 77 (40,1 проц.) председателей и 90 (47,6 проц.) секретарей райисполкомов[52]), а в ряде районов в течение нескольких месяцев сельские Советы вообще не работали, так как не было ни председателя, ни секретаря[53]). За это время в восьми районах Славгородского округа сменилось 147 председателей и 115 секретарей сельсоветов[54]). Сменяемость секретарей Советов была особенно велика. В Томском округе сменилось 65,4 проц., в Кузнецком — 69 проц., в Бийском — 76 проц. секретарей сельсоветов, в Бийском округе сменилось 85 проц., в Ачинском — 99 проц. секретарей райисполкомов[55]). О причинах текучести можно составить представление по табл. 1[56]). Приблизительно так же выглядит картина теку-

Таблица 1

Причины текучести кадров с/советов	Председателей с/советов	В проц.	Секретарей с/сов.	В проц.
1. За провал хлебозаготовок, несдачу хлеба, укрытие объектов обложения . .	41	4,3	—	
2. За халатное отношение к работе	224	23,6	143	6,8
3. За злоупотребление властью, бюрократизм . .	40	4,2	55	2,6
4. Как классово-негодный элемент, разложение, связь с кулаками	131	13,7	101	4,8
5. За слабость, не справившиеся с работой . . .	228	23,9	254	12,1
6. За растраты и пьянство .	38	4,0	114	5,4
7. Убыло по собственному желанию	163	17,1	1129	53,7
8. Прочие причины . .	93	9,8	307	14,6

чести основных кадров райисполкомов. Как видно, аппарат сельских Советов был в качественном отношении весьма слабым, засоренным большим количеством совершенно негодных

[51]) Подсчитано по данным Сибкрайисполкома. (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 58).
[52]) ЦГАОР, ф. 374, оп. 2, д. 29, л. 4.
[53]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 13, д. 16, л. 180.
[54]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 3709, л. 14.
[55]) ЦГАОР, ф. 374, оп. 2, д. 29, л. 4.
[56]) Составлена по данным орготдела Сибкрайисполкома (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 58; ЦГАОР, ф. 374, оп. 2, д. 29, л. 4).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

работников. Низкий уровень оплаты работников сельсоветов создавал благоприятные возможности для проникновения в них представителей зажиточной верхушки деревни. Засоренность низового советского аппарата классово-чуждым элементом объяснялась как общей культурной отсталостью деревни, так и фактом преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, наличием капиталистических элементов в деревне, что порождало несоциалистические тенденции в отдельных звеньях сельского советского аппарата. Обилие фактов сращивания верхушки сельских Советов с кулачеством, защиты отдельными сельсоветами кулаков, принятия низовыми органами власти решений, противоречащих политике партии и Советского государства, объяснялось тем, что в Западной Сибири кулацкая прослойка была особенно велика, а среднее крестьянство более зажиточно, нежели во многих других районах страны. До победы социализма эти причины отсталости низового советского аппарата полностью устранить было невозможно: абстрактная категория рабочего государства в нашей стране,— говорил В. И. Ленин,— конкретно проявляется с двумя особенностями — преобладанием крестьянского населения в стране и наличием бюрократических извращений в нашем государственном аппарате[57]).

Порою дело доходило до открытых выступлений Советов в защиту кулаков. Так, в с. Лебяжьем, Новиковского района, Бийского округа под давлением кулачества сельсовет принял следующее решение: «Мы — общее собрание Совета, значит наша полная власть. Поэтому мы требуем восстановления в правах кулаков Юрловых и лишения права голоса коммунистов»[58]). В Б-Улуйском районе, Ачинского округа избирательная комиссия решила: «Кулаки — мужики хорошие и их лишать избирательных прав не следует»[59]). Или, к примеру, сельский Совет в с. Казакове, Коченёвского района, Новосибирского округа, отлично зная отношение Советской власти к бедноте, при распределении семенного фонда и сеялок с прокатного пункта удовлетворял только середняков, зажиточных и даже кулаков. Бедноте ни семян, ни машин не давали. Председатель сельского Совета заявил, что «беднота — это лодыри и бузотеры, дать им семена — все равно, что выбросить их на улицу»[60]). Очень часто членами и даже председателями сельских Советов оказывались кулаки и замаскировавшиеся белогвардейцы. В д. Банково, Крапивенского района, Кузнецкого округа кулаки и их ставленники захватили все руководящие должности. Председателем сельсовета здесь был кулак, в прошлом офицер лейб-гвардии из личной охраны царя.

[57]) В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 28.
[57]) «Алтайская деревня» (Бийск), 28 февраля 1929 г.
[59]) «Ачинский крестьянин» (Ачинск), 27 декабря 1928 г.
[60]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 52.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

председателем правления кооперативной лавки—кулак, державший четырех батраков, членом сельсовета и правления кооперации — самый крупный кулак села, председателем сельского комитета общества взаимопомощи — бывший коммунист, исключенный из партии за пьянство и связь с кулаками[61]).

Отчетная кампания сельских Советов Западной Сибири, проведенная зимой 1929—1930 г., показала их значительную засоренность. Из 953 сельсоветов, по которым имеются сведения, в 891 были отозваны депутаты. Всего было отозвано 32,1 проц. членов и 35,6 проц. (317 человек) председателей этих Советов[62]). В ходе проверки состояния кадров секретарей сельсоветов в Омском округе осенью 1929 г. оказалось из 102 проверенных секретарей годных с деловой и социально-классовой точки зрения всего 47 человек[63]).

Наряду с проблемой кадров низового советского аппарата очень остро стоял также вопрос о расширении прав местных Советов. Сельские Советы располагали совершенно недостаточными правами. Они могли налагать по поручению райисполкомов административные взыскания — штраф до одного рубля или принудительные работы до двух дней, осуществляли запись браков, устанавливали опеку, совершали нотариальные функции, наблюдали за сохранением культового имущества, выдавали справки на получение пенсий, имели право расторжения кабальных сделок, право на открытие культурно-просветительных и лечебно-санитарных учреждений (в пределах утвержденной райисполкомом сметы), выдвижение кандидатур на заведывание школой, утверждали планы эксплуатации лесов земельными обществами, регистрировали договора о разделах, аренде, найме. Сельские Советы с самостоятельным бюджетом имели еще, кроме того, дополнительные (весьма, впрочем, ограниченные) бюджетные права. Именно недостаточностью прав сельских Советов, осуществлением ими по-преимуществу административно-фискальных функций, объясняется то, что решения XV съезда партии о подчинении сельсоветам земельных обществ не было еще полностью проведено в жизнь в 1929 г. Бюджеты земельных обществ были больше сельских, фактически значительная часть неналоговых имуществ и доходов сельского значения находилась в их руках. Ведая вопросами землеустройства, проведением посевных и уборочных кампаний, самообложением и другими хозяйственными делами, земельные общества часто пользовались большим авторитетом, нежели Советы. Сумма бюджета земельных обществ по РСФСР в 1929 г. составляла 140 млн. руб.

---

[61]) «На советском посту», 1930, № 3, стр. 9.
[62]) Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг., стр. 73.
[63]) ГАОО, ф. 28, оп. 1, д. 233, л. 79.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

против 54 млн. руб. по сельскому бюджету[64]). Примерно таким же было это соотношение и в Западной Сибири. Сельские Советы часто попадали в зависимость и даже прямое подчинение земельным обществам, особенно в тех случаях, когда они выполняли роль уполномоченных земельных обществ с вытекающим отсюда подчинением общему собранию членов общества. По действовавшему «Положению о сельских Советах», утвержденному еще в 1924 г., руководство земельными обществами было возложено на райисполкомы. Но и без того огромный объем работы последних, общая их слабость, не позволяли им в полной мере осуществлять эту функцию. Поэтому земельные общества фактически были вне контроля со стороны органов Советской власти на селе. Как подчеркивалось в докладе НК РКИ Совету Народных Комиссаров РСФСР в марте 1928 г., «существующее положение на практике создает параллелизм всей работы сельсоветов и земельных обществ, некоторого рода двоевластие на селе, причем земельные общества, пользуясь своим материальным преимуществом, подменяют сельские Советы и имеют решающее значение в хозяйственной и административной жизни деревни»[65]). Это положение очень мало изменилось и в 1929 г., что отнюдь не способствовало укреплению сельских Советов и повышению их роли в социалистическом преобразовании деревни.

Освобожденные работники сельского советского аппарата были неимоверно загружены работой. К примеру, с апреля по ноябрь 1929 г. каждый сельский Совет принимал непосредственное участие в проведении хлебозаготовок — до июня, весенней посевной — в марте — апреле, учете объектов обложения — в мае—июле, уборочной — в августе—сентябре, в распространении третьего займа индустриализации — с сентября, в проведении самообложения — с октября, в кампании по кормодобыванию — с июля по сентябрь, в хлебозаготовках — с октября. Кроме того, сельсоветы должны были за это время выдать и утвердить около 1,5 тыс. различных удостоверений, актов и других документов[66]). К тому же, помимо основных обязанностей, председателю и секретарю сельсовета приходилось выполнять еще множество работ. Так, председатель Медведского сельсовета был одновременно председателем ревизионной комиссии кредитного общества, председателем ревизионной комиссии маслоартели, председателем примирительной камеры при сельсовете, членом райисполкома, председателем комиссии содействия хлебозаготовкам, председателем тройки по ликвидации неграмотности, членом совета коммуны, членом совета избы-читальни, членом бюро ячейки ОДН, членом бю-

[64]) А. С. Киселев. Указ. соч., стр. 24.
[65]) Там же, стр. 30.
[66]) «На советском посту», 1929, № 7, стр. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ро ячейки МОПР[67]). Подобным образом были загружены работой и другие председатели и, в меньшей, правда, мере, секретари сельсоветов. Выполнить всю основную работу по руководству селом они могли только при условии создания вокруг Советов широкого актива. Но этого-то многие руководители Советской власти на селе и не могли сделать в силу своей загруженности, а также в результате чрезвычайно низкого уровня культуры и грамотности. Вот что сообщал орготдел Сибкрайисполкома в отчете ВЦИК'у о составе низового советского аппарата Сибири: «В подавляющем большинстве своем председатели сельских Советов малограмотны, с довольно ограниченным кругозором, с довольно низким общим развитием и поэтому слабо разбирающиеся в злободневных вопросах и окружающей обстановке»[68]). Отсюда — неумение применять правильные формы работы, привлекать людей, давать им практические дела, неумение концентрировать бедняцко-середняцкий актив, использовать передовой опыт лучших сельсоветов.

Важнейшее значение приобретало правильное, четкое и умелое руководство низовым советским аппаратом со стороны краевых и окружных партийных и советских органов.

Ближе всего находились к районному и сельскому звену окружные органы. Однако качество их руководства низовым советским аппаратом страдало существенными недостатками. Это в первую очередь объяснялось плохим знанием положения дел в деревне со стороны окружных работников, плохим их знакомством с самим сельским аппаратом. Да иначе и быть не могло в обстановке непрерывных перестановок и перемещений кадров в окружных руководящих органах. К осени 1929 г. из всех советских окружных ответственных работников по данным 11 округов Сибири занимали свои должности менее одного года 61,4 проц., до двух лет — 26,3 проц., до трех лет — 8,8 проц. и свыше трех лет — только 3,5 проц. Сменяемость работников орготделов исполкомов в 1929 г. была равна 96,5 проц., т. е. руководящие работники орготделов окружных исполнительных комитетов в этом году почти полностью обновились[69]).

В сложившейся обстановке, понимая необходимость активизации всей работы, усиления наступления на фронте социалистического строительства, испытывая огромные трудности, связанные со слабостью сельского советского аппарата, многие окружные и районные органы стали попросту игнорировать сельские Советы, в особенности при проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний. Стала широко практиковаться работа на селе через уполномоченных, кото-

[67]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 514, л. 78.
[68]) Там же, л. 57.
[69]) Там же, л. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рые часто подменяли Советы, превращая их в обычных технических исполнителей своих указаний. С марта по 1 октября 1929 г. было послано уполномоченных из окружных центров в районы около 3450 человек, в среднем по 15 на район, а в сельские Советы из округов и районов было послано более 27 тыс. человек. Например, по Новосибирскому округу в 246 сельсоветов было послано 1029 уполномоченных райисполкомов[70]), в одном только Хлопуновском сельсовете перебывало с 1 февраля 50 уполномоченных[71]). Все это приводило к тому, что курс на укрепление Советов, на оказание конкретной помощи в постановке их работы подчас подменялся перегибами в сторону администрирования.

Помимо уполномоченных, в сельские Советы поступало также огромное количество различных циркуляров и инструкций, бумажный поток был весьма значителен. Характерными для большей части этих циркуляров являлись грозные предупреждения о необходимости выполнить те или иные указания в самый короткий срок, и, как правило, «под личную ответственность», «категорически», «вплоть до предания суду» и с другими предупреждениями такого же порядка. Однако слабая техническая подготовка кадров Советов, их малограмотность сводила на-нет формы бумажного руководства.

Выход был в выращивании местных кадров, их подготовке и переподготовке. Это было совершенно ясно руководящим краевым партийным и советским органам. В 1929 г. была значительно расширена сеть курсов подготовки и переподготовки кадров для низового советского аппарата. Если в 1927 г. было пропущено через краевые и окружные курсы 101 человек, а в 1928 г.— 183 человека, то в 1929 г. уже 2133 человека, в том числе 915 работников райисполкомов[72]). Только секретарей сельских Советов было подготовлено на двухмесячных курсах 942 человека, причем из них 503 комсомольца и 176 членов партии[73]). И, хотя далеко не все сельсоветы подошли достаточно внимательно к отбору посылаемых на курсы, хотя иногда посылались совершенно неграмотные и случайные люди, все же система подготовки кадров советских работников сыграла большую положительную роль в укреплении низового советского аппарата, ознакомлении его с советским законодательством, основными задачами Советов в классовой борьбе и коллективизации.

Одновременно со стремлением к всемерному укреплению местных Советов, во второй половине 1929 г. отчетливо проявилась и другая тенденция — к ликвидации сельских Советов, как органов, изживших себя в ходе социалистического

[70]) Там же, л. 65.
[71]) Там же, л. 66.
[72]) Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг., стр. 74.
[73]) ЦГАОР, ф. 374, оп. 2, д. 29, л. 62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

строительства. Летом 1929 г., в связи с подготовкой к осуществлению сплошной коллективизации, в ряде статей, появившихся в центральных печатных органах, была высказана мысль, что сельские Советы в связи с ростом колхозного движения утрачивают значение руководителей производственных процессов в деревне, поэтому нужно ускорить процесс их отмирания. В одной из статей, помещенной в газете «Известия» 31 августа 1929 года, выдвигалось требование ликвидировать сельсоветы, как лишнюю надстройку. В сентябрьском номере журнала «Советское строительство» в статье И. Акимова «Место и роль сельских Советов в условиях сплошной коллективизации» подчеркивалось, что появление колхозов должно ограничить хозяйственно-организаторские функции Советов[74]). Хотя и не отрицалась еще полностью роль Советов в деревне, но она сводилась, по-существу, только к осуществлению фискальных функций. Автор писал: «...мыслимо и такое положение, которое отчасти встречается на практике. Это когда на территории сельсовета все крестьянские хозяйства входят в единый колхоз, а сельсовет совершенно оттирается от хозяйственной деятельности. Роль его, как хозяйственного руководителя и органа, регулирующего хозяйственные отношения, или отмирает, или сводится почти на-нет»[75]).

Лозунг «отмирания Советов» по сути означал отказ от политического воздействия со стороны социалистического государства на производственные и социальные процессы в деревне, отказ от развития хозяйственно-организаторской функции государства, мог быть использован антисоветскими и антикоммунистическими элементами в качестве теоретической базы в их борьбе против Советской власти. Конечно, побуждения многих сторонников этой точки зрения были отнюдь не враждебными. Они, не понимая роли Советов, считали, что колхозы лучше выполнят политические и хозяйственные задачи на селе. Поэтому попытка Л. М. Кагановича, бывшего тогда секретарем ЦК ВКП(б), обвинить всех сторонников замены сельсоветов колхозами в «злостной попытке подорвать устои Советской власти»[76]) является выражением свойственного ему вредного, администраторского метода руководства, стремления во всех случаях видеть специально-вредительские действия даже со стороны преданных Коммунистической партии людей. Следует, однако, иметь в виду, что объективно позиция сторонников «отмирания Советов» ослабляла диктатуру пролетариата, послужила основанием для попыток практически ликвидировать в ряде мест органы Советской власти на селе. Имели место такие попытки и в Западной Сибири. В коммуне «III Интернационал», Калачинского района, Славгородского

[74]) «Советское строительство», 1929, № 9, стр. 33.
[75]) Там же, стр. 34.
[76]) «Красное знамя» (Томск), 24 января 1930 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

округа совет коммуны явочным порядком стал в положение сельского Совета, даже избрал своих делегатов на районную конференцию вместо Совета[77]). Черлакский райисполком приступил к ликвидации сельсоветов на своей территории, не дожидаясь по этому поводу каких-либо указаний от вышестоящих органов[78]).

Но фактов открытой ликвидации сельских Советов было немного. Гораздо чаще встречалась другая, завуалированная форма устранения Советов от власти — подмена органов Советской власти на селе партийными, кооперативными и другими организациями. Подобная практика часто приводила к серьезным срывам в практической работе, перегибам и извращениям политики партии и Советского государства. В качестве примера можно остановиться на событиях, разыгравшихся в 1929 г. в Покровском районе, Рубцовского округа в связи с хлебозаготовками.

Руководители Покровской районной партийной организации в ходе хлебозаготовок перестали считаться с местными органами Советской власти, действовали исключительно методами приказов и угроз как в отношении населения, так и в отношении сельских Советов. Уполномоченные, посланные на хлебозаготовки из округа во главе с заведующим пропагандистской группой ЦК ВКП(б) Смирновым, при непосредственном участии представителей районного комитета партии устраивали своеобразные карнавалы держателей хлеба со знаменами типа: «Мы — друзья Чемберлена», мазание ворот дегтем, церковные скандалы и тому подобные вещи. Дело дошло до того, что уполномоченные поддержали воровскую группу, выезжавшую на подводах в соседние села для производства выемок хлеба на полях. Когда сельский Совет в деревне Вторая Карповка задержал часть членов этой группы, ему было приказано их отпустить.

Сибкрайком партии в специальном постановлении резко осудил подобную практику, распустил Покровский райком партии, объявил выговор Рубцовскому окружкому, отстранил от должности заведующего пропагандистской группой ЦК ВКП(б) Смирнова, исключил непосредственных виновников перегибов из партии[79]). Как отмечалось на бюро Сибкрайкома ВКП(б) 14 марта 1929 года, эти перегибы вызвали серьезное недовольство крестьянства[80]). «То, что мы имеем в Рубцовском округе,— отмечал на бюро Р. И. Эйхе,— можно считать ударом не по кулаку, а по Советской власти»[81]).

---

[77]) А. А. Карп. Сельсовет — боевой штаб коллективизации. М., 1931, стр. 21.
[78]) ГАОО, ф. 28, оп. 1, д. 298, л. 78.
[79]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3096, лл. 8, 12, 13, 15, 16.
[80]) Там же, л. 18.
[81]) Там же, л. 25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Игнорирование кропотливой и повседневной работы с массами, воспитания в них через Советы чувства ответственности за осуществление политических и хозяйственных мероприятий, приводило к серьезным нарушениям революционной законности. Еще в феврале 1929 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микоян, посетив Рубцовский округ, обратил внимание на недостаточную работу с массами и произвольное применение в округе, под предлогом борьбы с кулацкой агитацией, 58/10 статьи Уголовного кодекса. А. И. Микоян осудил массовое применение этой статьи по отношению к крестьянству, как нарушение революционной законности и потребовал исправить допущенные ошибки[82]).

Однако не всегда и не все руководители партии действовали так, как А. И. Микоян, который привлек внимание западносибирской партийной организации к борьбе с порочными методами руководителей Рубцовского округа. Прибывший в Сибирь в марте 1929 г. секретарь ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович главный упор сделал как раз на меры административного порядка. Он потребовал форсирования взыскания задолженностей по хлебозаготовкам, организации по краю массовых судебных процессов[83]).

Преувеличение роли администрирования в политической и хозяйственной работе отрицательно сказывалось на развитии Советов, как массовых демократических организаций, вело к серьезным ошибкам в деле социалистического строительства.

Перерастание колхозного движения к концу 1929 г. в сплошную коллективизацию свидетельствовало о наступлении нового этапа в строительстве социализма. Состоявшийся в ноябре пленум ЦК ВКП(б), указав на возросшее значение партийного руководства колхозным движением, особо подчеркнул задачи Советов в условиях коллективизации: «Необходимо усилить руководящую роль Советов по отношению к коллективам, повысить ответственность Советов за колхозное строительство, ввести в систему отчетность колхозов перед Советами, не допуская, однако, мелочной опеки и административного вмешательства в руководство колхозами»[84]). В этом решении Центрального Комитета партии уже содержался новый подход к роли Советов, выраженный позднее в формуле «Советы — лицом к колхозному движению».

Сельские Советы страны, в том числе и Советы Западной Сибири, должны были закрепить достигнутые к началу массовой коллективизации успехи в политико-массовой и хозяйственно-организаторской работе и коренным образом перестроить свою деятельность применительно к новым условиям. Определившиеся к 1930 г. сильные и слабые стороны низового советского аппарата, накопленный опыт партийного руководства Советами позволяли успешно решить эту задачу.

---

[82]) Там же, лл. 14, 29.
[83]) Там же, л. 95.
[84]) «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 531–532.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ю. В. КУПЕРТ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1930 г.)

Обращение большинства советских историков к изучению истории советского общества благотворно сказывается на проникновении исторической науки в область познания закономерностей социалистического строительства, в том числе и преобразования сельского хозяйства нашей страны. В последние годы опубликован ряд фундаментальных работ по истории коллективизации[1]), в 1961 г. прошло творческое обсуждение истории советского крестьянства и колхозного строительства на научной сессии АН СССР[2]), готовится к выпуску двухтомник по истории коллективизации в СССР.

Заметно возрос интерес к истории массовой коллективизации в Сибири. В ряде статей сибирских историков рассматриваются отдельные стороны этого процесса в своеобразных сибирских условиях[3]), стали появляться литературно-художественные произведения на эту тему[4]).

---

[1]) В. М. Селунская. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства. М., 1961; Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963; С. П. Трапезников. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1965.

[2]) История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963.

[3]) А. К. Касьян, И. В. Макарова, Н. М. Добрадеев. Очерк истории колхозного строя в Омской области. 1917—1957 гг. Омск, 1959; Н. Я. Гущин. О некоторых вопросах осуществления массовой коллективизации Западной Сибири в 1929—1932 гг. «Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма», Новосибирск, 1963; его же. К вопросу об организационно-хозяйственном укреплении колхозов Западной Сибири в годы массовой коллективизации (1930—1932). «Известия сибирского отделения Академии наук СССР», серия общественных наук, № 9, вып. 3, 1964; его же. Колхозное строительство на крутом переломе (конец 1929—начало 1930 гг.). «Известия сибирского отделения Академии наук СССР», серия общественных наук, № 9, вып 3, 1965.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В данной статье автор, не стремясь к всестороннему раскрытию исключительно сложного процесса массовой коллективизации, ставит своей целью освещение некоторых особенностей его в Западной Сибири в 1930 г.

***

К осени 1929 г. в колхозном строительстве наметились существенные изменения, характеризовавшиеся прежде всего тем, что основная масса крестьян пошла в колхозы. За четыре месяца, с июля по ноябрь, уровень коллективизации в стране почти удвоился и достиг 7,6 проц.[5]). Собравшийся в ноябре 1929 г. пленум Центрального Комитета партии отметил, что «СССР вступил в полосу развернутого переустройства деревни и строительства крупного социалистического земледелия»[6]), поставил задачу перехода в отдельных областях к сплошной коллективизации, наметил ряд мер по руководству массовым колхозным движением в стране.

В целях определения форм и методов коллективизации и сроков ее проведения, ЦК ВКП(б) в декабре 1929 г. создал комиссию Политбюро ЦК во главе с наркомом земледелия Я. А. Яковлевым, подготовившую обоснованные предложения о плане коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству, в которых предлагалось завершить коллективизацию в основных зерновых районах страны в течение двух—трех, в остальных — трех—четырех лет. На основе материалов этой комиссии 5 января 1930 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором закреплялась новая политика в отношении кулачества — политика ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, устанавливались сроки осуществления массовой коллективизации в стране и подчеркивались ее основные принципы.

Качественные сдвиги в колхозном движении происходили и в Сибири. С июля по ноябрь 1929 г. основную массу крестьянских хозяйств, вошедших в колхозы, составляли уже хозяйства середняцкие (из вошедших в колхозы с 1 июня по 1 ноября было хозяйств батрацких 15,7 проц., бедняцких — 17,5, середняцких — 62,1, зажиточных середняков и кулаков —

---

[4]) С. Залыгин. На Иртыше (Из хроники села Крутые Луки). «Новый мир», 1964, № 2.

[5]) Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках, стр. 32.

[6]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, М., 1953, стр. 643.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

4,7 проц.)[7]), в ряде округов и районов резко усилилось колхозное строительство. Так, в Славгородском округе уровень коллективизации за 1929 г. вырос с 3,5 до 8,9 проц.[8]), в Каргатском районе на 1 октября в колхозах находилось 3 проц. крестьянских хозяйств, а к 1 января 1930 года — уже 10 проц.[9]). К январю 1930 г. только в округах Западной Сибири возникло 48 районов сплошной коллективизации[10]), где в колхозы вошло не менее 25 проц. крестьянских хозяйств[11]).

Вместе с тем, чрезвычайное разнообразие условий в различных районах обширнейшего Сибирского края предопределило неравномерное развертывание здесь коллективизации. В округах, отошедших позднее к Восточно-Сибирскому краю, а также в округах северо-восточной части Западной Сибири, в Хакассии и Ойротии массовое колхозное движение развернулось в начале 1930 г. В юго-западной части края начало массовой коллективизации пришлось на конец 1929 г. То есть, массовая коллективизация развернулась в Западной Сибири в целом позднее, нежели в основных зерновых районах европейской части страны, о чем наиболее красноречиво свидетельствуют цифры, отражающие динамику коллективизации в Сибири в 1930 г. (таблица 1)[12]).

В условиях нарастающего колхозного движения запроектированные руководящими партийными и советскими органами Сибирского края темпы коллективизации, предусматривавшие к лету 1930 г. вовлечь в колхозы 8,15 проц. крестьянских хо-

[7]) Западно-Сибирский край (Материалы по экономике края). Новосибирск, 1932, стр. 39; Сибирская советская энциклопедия. Т. II, 1931, стб. 716.

[8]) Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 38, оп. 7, д. 3, л. 39.

[9]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. Р-1228, оп. 1, д. 60, л. 77.

[10]) «Красное знамя» (Томск), 10 января 1930 г.

[11]) ГАНО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1793, л. 4.

[12]) Составлена по данным: Западно-Сибирский край (Материалы по экономике края), стр. 38, 41, 168—169; Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг. Новосибирск, 1931, стр. 7, 33; Статистические материалы о колхозах Сибкрая. Новосибирск, 1930, стр. VIII; Построение фундамента социалистической экономики в СССР. М., 1960, стр. 316; А. Ананьев. Большевики переделали Сибирь. Новосибирск, 1934, стр. 55; Э. Э. Гешеле. Очерки развития сибирского земледелия. Омск, 1957, стр. 74; «Известия сибирского отделения Академии наук СССР», серия общественных наук, № 9, вып. 3, 1964, стр. 93; № 9, вып. 3, 1965, стр. 70; «На советском посту», Новосибирск, 1930, № 27, стр. 1; «Советская Сибирь» (Новосибирск), 28 января 1930 г. и 17 января 1934 г.; Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ), ф. 4108, оп. 2, д. 483, л. 38; оп. 2, д. 698, л. 253; Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), ф. 1235, оп. 75, д. 504, л. 60; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 2, оп. 2, д. 459, л. 1; ф. 3, оп. 3, д. 64, л. 68; ф. 3, оп. 4, д. 233, л. 96; ф. 7, оп. 1, д. 7, л. 99; ГАНО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1793, л. 4; оп. 1, д. 1853, лл. 50, 64; оп. 1, д. 2033, лл. 2, 4, 5, 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

зяйств[13]), уже не выражали фактического развития процесса колхозного строительства. Поэтому собравшийся 20 ноября 1929 года пленум Сибкрайисполкома предложил крайисполкому пересмотреть темпы коллективизации в Сибири, исходя из степени подготовленности к ней различных округов, усилить руководство со стороны Советов колхозным движением, провести чистку существующих колхозов от кулацких и чуждых

Таблица 1

Динамика коллективизации в Сибири в 1930 г.

Дата	Число колхозов (абс.)	В них хоз-в (в тыс.)	Проц. коллективизации	Хоз-в на 1 колхоз
1/X—1929 г.	3065	71,3	6,5	20,0
1/I—1930 г.	3563	73,4	6,9	20.6
10/I	3729	153,6	10,4	41,2
20/I	3970	156,6	10,6	41,9
1/II	5422	282.2	19,1	54,0
10/II	6464	469,8	31,8	72,0
20/II	7394	624.6	42,3	84,8
1/III	8109	720,4	48,8	88,7
10/III	8548	781.8	52,9	91,4
20/III	8576	770,1	52.1	89,8
1/IV	8170	648,0	43,8	78,1
10/IV	7565	505,0	34.2	66,7
20/IV	7014	415,5	28,1	59,2
1/V	6865	378,0	25,4	55,1
10/V	6832	352.9	23,9	51.0
20/V	6638	327,9	22,2	49,0
1/VI	6626	323,6	22,1	49,0
10/VI	6554	318,0	21,5	48,0
20/VI	6519	311,8	21,1	47,0
1/X	5472	256 3	20 5	46,8
1/I—1931 г.	6020	282,0	22,5	46,8

Примечания. 1) Данные на 1 октября 1930 г. и на 1 января 1931 г. приводятся по Западной Сибири.

2) В отличие от общесибирских показателей, по Западной Сибири процент коллективизации составлял на 10 марта 51,5. В Западной Сибири были колебания в ходе коллективизации: на 1 июня уровень коллективизации составлял 20,5 проц., на 20 июня — 20,8 проц.

[13]) «За сплошную коллективизацию». Новосибирск, 1930, стр. 211.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

элементов, увеличить фонд коллективизации бедноты с 35,9 млн. руб. в 1928/29 хозяйственном году до 61,8 млн. руб. в 1929/30 г.[14]). В постановлении пленума еще не содержалось конкретных сроков и цифр коллективизации, однако некоторые его части содержали такие положения, которые могли в будущем привести к серьезным ошибкам. Указывалось, например, на необходимость «в течение 1930 г. провести во всех ТОЗах, как минимум, полное обобществление посевов, сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота, а в сельскохозяйственных артелях и коммунах осуществить полное обобществление всех средств производства и отраслей хозяйства»[15]). Наличие необобществленных средств производства в коммунах по второстепенным отраслям хозяйства, например, в птицеводстве, рассматривалось как недостаток колхозного строительства[16]). Подчеркивалась также задача так вести работу, «чтобы основная масса колхозов была организована в течение зимнего периода[17]).

Тщательно взвесив возможности края, Сибкрайком ВКП(б) установил более реальные сроки коллективизации. На заседании бюро Сибкрайкома партии 5 декабря 1929 года было решено, что к концу пятилетки должно быть вовлечено в колхозы 85 проц. сельского населения[18]). Принятое крайкомом 15 декабря постановление о вовлечении к концу 1929/30 хозяйственного года 29,6 проц. крестьянских хозяйств[19]) было положено в основу плана проведения массовой коллективизации Сибири.

Первоначально предполагалось, что в годы первой пятилетки сплошная коллективизация не будет завершена. Однако вскоре эта установка была пересмотрена. В середине декабря в телеграмме инструктора ЦК ВКП(б) по Сибири на имя секретаря краевого комитета партии Р.И. Эйхе предлагалось пересмотреть вопрос о темпах коллективизации с тем, чтобы завершить ее в течение двух лет[20]). В результате окончательный срок завершения сплошной коллективизации был сокращен до окончания первой пятилетки.

Вся Сибирь была разбита на три группы округов, из которых наиболее подготовленные Новосибирский, Барнаульский, Рубцовский и Славгородский округа должны были завершить в основном сплошную коллективизацию к 1 октября 1931 года, Омский, Барабинский, Бийский, Каменский, Кузнецкий, Красноярский, Канский и Иркутский — к 1 октября 1932 года.

---

[14]) Там же, стр. 217.
[15]) Там же, стр. 212.
[16]) Там же, стр. 210.
[17]) Там же, стр. 211.
[18]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 3097, л. 124.
[19]) Там же, л. 134.
[20]) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1824, л. 215.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ачинский, Томский, Минусинский, Хакасский, Киренский, Ойротская область и Бурят-Монгольская АССР — к 1 октября 1933 года[21]).

Основой развертывания колхозного строительства служили уже существующие колхозы. Убеждаясь на их опыте в преимуществе коллективного ведения хозяйства, крестьяне — единоличники подавали заявления с просьбой принять их в колхозы. С осени до середины января 1930 г. происходил преимущественно процесс укрупнения колхозов за счет притока в них новых хозяйств. Число колхозов увеличилось с 1 октября по 20 января с 3065 всего до 3970, а число хозяйств в них более, чем вдвое — с 71,3 тыс. до 156,6 тыс., средние размеры колхозов значительно выросли — с 20 до 49,1 хозяйств на один колхоз. Только со второй половины января начался процесс быстрого роста численности колхозов и их укрупнение. К 10 марта в Сибири насчитывалось уже 8548 колхозов при среднем размере колхозов в 91,4 хозяйств. Всего в колхозах к этому времени было 781,8 тыс. крестьянских хозяйств при уровне коллективизации в 52,9 проц.

Столь своеобразное развертывание массовой коллективизации наложило отпечаток на характер колхозного строительства. Любопытной особенностью Сибири в рассматриваемый период было преобладание в деревне коммун, а не сельскохозяйственных артелей. В 1929 г. более 42 проц. крестьянских хозяйств, состоящих в колхозах, находились в коммунах, тогда как в сельскохозяйственных артелях состояло всего 18,3 проц. хозяйств[22]). Поэтому, вступая в существующие колхозы, крестьяне приходили первое время главным образом в коммуны, получившие с января по март значительное распространение. Новые колхозы также возникали преимущественно по имеющимся перед глазами крестьянства образцам, т. е. в форме коммун. Большая тяга сибирского крестьянства в коммуны объяснялась и тем, что это были объединения в экономическом отношении более мощные, нежели сельскохозяйственные артели. В марте 1930 г. в коммуны входило 67,3 проц. всех коллективизированных хозяйств[23]), они были лучше оснащены техникой — тракторы имели 25,3 проц. коммун, 6,4 проц. артелей и 3,4 проц. ТОЗ[24]).

Проведенное в Сибири в мае 1930 г. обследование 6179 колхозов, с состоящими в них 299637 хозяйствами показало наглядно причины той популярности, которой пользовались сельскохозяйственные коммуны (см. таблицу 2[52])).

---

[21]) «Известия Сибкрайкома ВКП(б)». Новосибирск, 1930, № 1—2, стр. 28.
[22]) Западно-Сибирский край (Материалы по экономике края), стр. 40.
[23]) Сибирская советская энциклопедия, т. 11, стб. 717.
[24]) Там же, стб. 719.
[25]) Статистические материалы о колхозах Сибкрая, стр. IX—X.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В тех коммунах, где партийные, советские и хозяйственные органы смогли успешно организовать производственный процесс, крестьяне закреплялись надолго и часто очень неохотно переходили на устав сельскохозяйственной артели. Например, председатель одной из коммун Алексеевского района, Новосибирского округа на совещании районных работников заявил, что если их коммуну попытаются перевести на устав сельскохо-

Таблица 2

Формы колхозов	Неделимые капиталы (в руб.)		Обеспеченность средствами производства (в руб.)	
	на 1 колхоз	на 1 хоз-во	на 1 колхоз	на 1 хоз-во
с/х коммуны	14519	141,0	25370	316
с/х артели	4767	104,0	7742	216
ТОЗ'ы	1773	51,8	3235	148
Все колхозы	7461	120,9	12891	266

зяйственной артели, то все колхозники разойдутся[26]). В некоторых коммунах весной 1930 г. даже не было отлива. Вот как росла коммуна им. К. Маркса, Б.-Истокского района, Бийского округа: на 1 октября 1929 года в ней было 367 хозяйств, на 1 января 1930 года — 456 хозяйств, на 1 апреля — 760 хозяйств, на 1 июня — 794 хозяйства[27]). Многие коммуны оказались весьма жизненными. Так, коммуна «Соцсоревнование», В-Омского сельсовета, Татарского района демонстрировала преимущество коллективного хозяйства перед единоличным очень ярко в течение всего времени своего существования с момента образования. В 1930 г. условно-чистый годовой доход на каждое хозяйство составил здесь 388 руб. против 198 руб. в единоличных хозяйствах[28]). Вот как изменилось положение крестьян-коммунаров в 1930 г.: А. Ф. Васильев имел годовой доход до вступления в коммуну 771 руб., а в коммуне — 1555 руб., М. И. Тимофеев имел доход 146 руб., в коммуне — 268 руб., С. Зубакин соответственно 180 и 658 руб. Бывший батрак А. Егоров, вообще не имевший раньше доходов,

[26]) ГАНО, ф. Р-794, оп. 1, д. 114, л. 35.
[27]) ЦГАНХ, ф. 4108, оп. 2, д. 697, л. 76.
[28]) «За коллективизацию» (Татарск), 20 февраля 1931 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в коммуне получил 1078 руб.[29]). В этой коммуне распределение производилось по труду.

Вообще, следует заметить, что в нашей исторической литературе длительное время подход к оценке роли и значения сельскохозяйственных коммун определялся, и в какой-то мере это не преодолено до сих пор, представлением, будто бы коммуны в годы массовой коллективизации были единичным явлением в колхозном движении, что их главной отличительной чертой было обобществление распределения.

Как мы видели, в Сибири, например, коммуны не только не были единичным явлением, но первоначально это была наиболее распространенная форма колхозного строительства. Вместе с тем, главным отличием коммун от сельскохозяйственных артелей была степень обобществления средств производства. На это указал и XVI съезд партии летом 1930 г., подчеркнувший в решении «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства», что основной формой колхозного строительства должна быть сельскохозяйственная артель, но допустимо также образование колхозов в форме коммун, исходя из того, что в коммунах должно проводиться обобществление средств производства, а не мелочное обобществление быта[30]).

Все вышесказанное не означает, конечно, что сельскохозяйственная коммуна должна была в Сибири стать основной формой колхозного строительства. Для этого не было необходимых условий. Общественное хозяйство в колхозах еще не могло полностью заменить личное подсобное хозяйство своих членов, а сельскохозяйственная артель, обобществляя лишь основные средства производства, давала возможность максимально облегчить вчерашним единоличникам переход к колхозной жизни.

Поэтому установка, данная Сибкрайкомом ВКП(б) в постановлении от 1 января 1930 года «О состоянии и работе Рубцовской окружной организации ВКП(б)» на непосредственный переход единоличных крестьянских хозяйств в коммуны[31]), была ошибочной, ориентировала местные партийные и советские органы на перескакивание через артель к коммуне. Однако объяснять факты широкого строительства колхозов в Сибири в форме коммун только наличием ошибочных установок руководящих органов края и иждивенческими настроениями крестьянства, как это делает, например, Н. Я. Гущин[32]), было бы неправильно, поскольку такое объяснение сводит, по сути, это своеобразное сибирское явление к чистому

---

[29]) «За коллективизацию» (Татарск), 5 марта 1931 г.

[30]) XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. Изд. 2, М.—Л., 1931, стр. 595, 731, 734.

[31]) «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1930, № 1—2, стр. 15.

[32]) «Известия Сибирского отделения Академии наук СССР», серия общественных наук, № 9, вып. 3, 1964, стр. 96.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

волюнтаризму, безотносительно к его генезису, не затрагивая глубинных социально-экономических причин. С этой позиции представляется совершенно невозможным объяснить, почему к концу 1930 г., даже в 1931 г. в сибирской деревне, несмотря на весьма жесткие установки Сибкрайкома о переводе коммун на устав сельскохозяйственной артели, они все же составляли значительный процент в числе колхозов.

Последующая практика колхозного строительства в Сибири показала, что наиболее успешно проходил не немедленный, а постепенный переход существовавших коммун на устав сельскохозяйственной артели. Главную роль играло внедрение социалистических принципов хозяйствования, прежде всего трудодня, разрешение коммунарам заводить личное приусадебное хозяйство. Что же касается нежизненных коммун, а таких также было очень много, то их перевод на устав артели не представлял особых трудностей.

Характерной особенностью начального периода массовой коллективизации западно-сибирской деревни была высокая степень остроты классовой борьбы. В это время существенно изменилось содержание классовой борьбы, ее характер. Если до 1930 г. капиталистические элементы деревни стремились отстоять свои экономические и политические позиции, сорвать политику решительного наступления на кулачество, провозглашенную XV съездом партии, то теперь речь шла о самом существовании эксплуататорских классов в стране. Это породило особую ожесточенность классовой борьбы начального периода массовой коллективизации.

Политика ликвидации кулачества как класса, закрепленная постановлением ЦК ВКП(б) 5 января 1930 года, ставила вопрос не просто о раскулачивании имеющихся кулаков при помощи репрессивных мер, но о ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации, уничтожении материальной базы существования кулачества как класса вообще, ликвидации возможности эксплуатации человека человеком, устранении самих причин и источников возникновения капиталистических элементов в деревне. То есть, политика ликвидации кулачества как класса выступала в качестве органической части процесса социалистического преобразования сельского хозяйства.

Конкретные формы раскулачивания складывались из опыта масс в ходе классовой борьбы. Еще в 1929 г. выяснилось, что попытки принимать кулаков в колхозы не только не дают возможности осуществить экспроприацию кулачества мирными средствами, но приводят к подрыву коллективного хозяйства изнутри. Многочисленные факты кулацкого вредительства в колхозах показали, что допускать кулаков в колхозы нельзя. Одной из первых в стране к этому выводу пришла партийная организация Сибири. IV Сибирская краевая партийная

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

конференция в марте 1929 г. приняла решение о недопущении кулаков не только в колхозы, но и в простейшие производственные объединения крестьян[33]). Осенью того же года бюро краевого комитета партии предложило отменить, как ошибочное, решение Сибколхозсоюза о принятии в колхозы кулацких хозяйств[34]).

Практическое проведение в жизнь политики ликвидации кулачества как класса началось в Сибири вместе с развертыванием сплошной коллективизации. Первоначально оно было связано с борьбой против кулацкой спекуляции хлебом, отказа сдавать хлебные излишки, разбазаривания имущества зимой 1929—1930 гг., когда органы Советской власти были вынуждены налагать на кулаков штрафы, прибегать к конфискации кулацкого имущества и высылке наиболее активно ведущих борьбу против Советской власти представителей кулачества. В октябре, ноябре, декабре 1929 г. по Сибири около 13 тыс. кулацких хозяйств было оштрафовано в пятикратном размере, около 6 тыс. присуждено к различным мерам наказания[35]), 1816 хозяйств выселено за пределы района и округа[36]).

Установка на непосредственное проведение политики ликвидации кулачества как класса вплоть до выселения раскулаченных была фактически дана постановлением бюро Сибкрайкома ВКП(б) «О чистке колхозов и простейших сельскохозяйственных объединений» от 5 декабря 1929 года, в котором указывалось на необходимость «наиболее активных кулаков из районов колхозных объединений... высылать в необжитые в сельскохозяйственном отношении районы Сибири»[37]). Это же подтвердило совещание секретарей окружных комитетов партии, состоявшееся в Новосибирске 30—31 января 1930 года. Важнейшим условием проведения экспроприации кулачества, как это с особой силой подчеркнуло совещание, должна была стать самая тщательная работа всех местных партийных организаций, максимальная активизация бедняцко-середняцких слоев деревни. Совещание предупредило о недопустимости раскулачивания вместе с кулаками и середняков[38]). На последнее Сибкрайком ВКП(б) обращал внимание местных партийных и советских органов неоднократно.

Накопление практического опыта позволило законодательно закрепить новую классовую политику постановлением ЦИК и СНК СССР 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с ку-

---

[33]) «Советская Сибирь», 21 марта 1929 г.
[34]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3097, л. 96.
[35]) «На ленинском пути», Новосибирск, 1930, № 2, стр. 23.
[36]) ГАНО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1793, л. 10.
[37]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3097, л. 130.
[38]) «За сплошную коллективизацию», стр. 11.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лачеством»[39]). Этим постановлением отменялась аренда земли и применение наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах районов сплошной коллективизации, предоставлялось право краевым и областным исполнительным комитетам применять в этих районах необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества и выселения. Конфискованное имущество кулацких хозяйств должно было передаваться в неделимые фонды колхозов в качестве взносов бедняков и батраков.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР были приняты решения местных органов Советской власти о порядке экспроприации кулачества в отдельных районах страны. Президиум Сибкрайисполкома 12 февраля установил две категории кулацких хозяйств, подлежащих ликвидации. В первую категорию входил кулацкий контрреволюционный актив, подлежащий высылке в отдаленные местности. Все остальные кулацкие хозяйства включались во вторую категорию. Их предполагалось оставить в пределах районов, расселив на новых, отведенных вне земель колхозов, участках. Предполагалось, что через несколько лет их можно будет принять в колхозы. Осуществление всех мер по ликвидации кулачества возлагалось на местные органы Советской власти. Предлагалось обсуждать вопросы экспроприации каждого в отдельности кулацкого хозяйства на собраниях всех жителей села, на бедняцко-батрацких и колхозных собраниях. Окончательное утверждение списков кулацких хозяйств, подлежащих выселению и расселению, было возложено на окружные исполкомы Советов[40]). В ходе классовой борьбы во время коллективизации возникла, однако, необходимость разделить вторую категорию кулаков на две части — подлежащих выселению за пределы округа и расселяемых внутри округов.

Подавляющее большинство крестьян Западной Сибири высказалось в поддержку классовой политики Коммунистической партии и Советского государства. На проходивших в феврале районных бедняцко-батрацких конференциях принимались единодушные решения бедноты о выселении кулаков, лишении их возможности пользоваться землей и средствами производства. На общем собрании с. Елизаветино, Калачинского района 2 февраля 1930 года было принято следующее решение: «Считать совершенно необходимым одобрить решение группы бедноты о ликвидации кулачества как класса, о лишении кулаков земельного надела и немедленном выселении»[41]).

---

[39]) «Известия», 2 февраля 1930 г.
[40]) ЦГАОР, ф. 1235, оп. 107, д. 512, лл. 440, 441.
[41]) Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 1005, оп. 1, д. 26, л. 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В первые месяцы 1930 г. основная масса кулацких хозяйств Западной Сибири была лишена средств производства. К 1 апреля в 14 основных округах края было раскулачено около 46 тыс. кулацких хозяйств, в том числе по первой категории — около 9 тыс.[42]). В районах с наибольшим количеством кулаков, где особенно острой была классовая борьба, число раскулаченных, естественно, увеличивалось. Так, в Бийском округе раскулачиванию подверглось 5997 хозяйств, в том числе по первой категории 800, по второй — 1890 хозяйств, в Рубцовском округе из экспроприированных 5017 хозяйств было выслано по первой и второй категориям 1667, в Барнаульском округе было выслано 1600 кулацких хозяйств[43]).

Классы, уходящие с исторической сцены, судорожно цепляются за любую возможность сохранить свое положение, вступают в ожесточенную борьбу, прибегая к любым средствам. Форма, в которой осуществлялась экспроприация кулачества в нашей стране, была вынужденной. Ее навязало Советскому государству кулачество, оказавшее сопротивление социалистическому наступлению всеми доступными ему способами, вплоть до открытых выступлений с оружием в руках. В 1930 г. основное количество преступлений классового врага было совершено в первой половине года. Только за первые девять месяцев было зарегистрировано на почве классовой борьбы и связанных с убийствами 624 террористических акта[44]). Применялись кулачеством клевета, угрозы, поджоги, провоцирование убоя скота, избиения, спаивание, убийства и прочие действия, направленные на срыв колхозного строительства.

Для начального периода массовой коллективизации характерно было самое решительное пресечение любых попыток кулачества к сопротивлению. Уже в январе 1930 г. районными исполнительными комитетами принимались решения о мероприятиях по расследованию и привлечению кулаков к судебной ответственности за антисоветскую агитацию и срыв мероприятий по социалистическому строительству. В этой обстановке становилась все более очевидной бесперспективность борьбы против социалистического строительства в деревне. Кулачество было поставлено перед дилеммой — либо полностью отказаться от борьбы, либо встать на безнадежный путь политического авантюризма. Значительная часть его выбрала последнее.

Наиболее распространенными формами политического авантюризма являются индивидуальный террор и политический заговор, не пользующийся поддержкой народных масс. И то, и другое встречается при изучении классовой борьбы в западно-сибирской деревне периода массовой коллективи-

[42]) ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 378, л. 218.
[43]) ПАЛК, ф. 4, оп. 5, д. 22, лл. 12, 15, 22.
[44]) Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг., стр. 90.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

зации. Террористические акты направлялись против партийных и советских работников, рядовых коммунистов, активистов из крестьян и интеллигенции, колхозников. Часто они сопровождались бесчеловечностью и бессмысленной жестокостью. Так, в Покровском районе, Рубцовского округа произошло исключительное по своему зверству убийство коммунаров. Зверским образом было убито пять человек, в том числе двое детей. Восьмимесячный ребенок был заколот, четырехлетний задавлен петлей. Скотный двор коммуны был подожжен[45]). Бесчеловечные методы, применяемые кулачеством в борьбе против социалистического строительства, усиливали ненависть к нему со стороны крестьян, еще больше сплачивали их вокруг партийных и советских органов.

В обстановке всеобщего презрения кулачество смыкалось с разнообразными антисоветскими элементами из бывших жандармов, офицеров, эсеров и др., пыталось создавать вооруженные подпольные организации. Такие подпольные группы, как правило не очень многочисленные,— типичное явление в первой половине 1930 г. В апреле была, например, раскрыта подпольная кулацкая контрреволюционная группа в с. Н-Повалиха, Белоярского района. Она состояла исключительно из кулаков, собирала отчисления со своих членов, готовила поджоги и покушения на активистов, имея конечной целью подрыв существующих колхозов[46]). В Бийском округе с января по апрель было ликвидировано 48 таких кулацко-антисоветских группировок[47]). Возникали они и в других районах Западной Сибири.

Иногда подпольная деятельность кулачества выливалась в открытые мятежи против Советской власти, организацию банд. Все эти действия кулачества не пользовались поддержкой широких масс крестьянства, что являлось лучшим залогом успеха социалистического строительства в деревне, предвещало неизбежность победы колхозного строя.

Производственное кооперирование в масштабе всей страны проводилось впервые в истории. Поэтому предусмотреть все трудности и препятствия, с которыми предстояло столкнуться в ходе массовой коллективизации, было чрезвычайно трудно. В то же время было совершенно очевидно, что массовая коллективизация сельского хозяйства назрела, стала объективной необходимостью, поскольку индивидуальное крестьянское производство в нашей стране к этому времени изжило себя исторически и экономически, превратилось в тормоз дальней-

---

[45]) «На ленинском пути», 1930, № 6, стр. 24.
[46]) Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 100, оп. 2, д. 108, л. 99.
[47]) ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 421, л. 160.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

шего развития. Возможность осуществить социалистическое преобразование сельского хозяйства была налицо, так как имелись к этому и экономические, и политические предпосылки: значительно возросла материально-техническая база сельского хозяйства — увеличилось количество тракторов и других сельскохозяйственных машин, возникли МТС, у Советского государства появилось больше возможностей оказать финансовую поддержку социалистическим формам хозяйства в деревне; сам факт наличия диктатуры пролетариата в стране создавал исключительно благоприятные политические условия для развития колхозов; многие колхозы своей хорошей работой внесли заметное улучшение в жизнь колхозников, что предоставляло прекрасные возможности для убеждения единоличников в преимуществе колхозного строя; был накоплен богатый опыт классовой борьбы, кулак дезорганизован и в основном изолирован; многие партийные, советские и хозяйственные организации уже умели и хотели организовать коллективизацию.

Однако в колхозном строительстве стало довольно скоро ощущаться известное расхождение между принципами, которые были положены партией в основу курса на коллективизацию сельского хозяйства, выработанного на основе марксизма-ленинизма, и его практическим осуществлением. Скачок уровня коллективизации в Сибири с 6,5 проц. до 52,9 проц. за два с половиной месяца 1930 г. отражал, наряду с действительными достижениями в развертывании колхозного движения, также наличие серьезных перегибов и извращений в проведении коллективизации.

Наряду с объективными причинами этих ошибок и перегибов имели место и субъективные причины, связанные с новизной дела, отсутствием опыта, с некоторыми нечеткими установками, иногда ориентировавшими на форсирование темпов коллективизации, обобществление всего продуктивного скота и т. д.

Значительная доля вины за перегибы, допущенные при осуществлении массовой коллективизации в Сибири, ложится на Сибкрайком ВКП(б) и Сибкрайисполком. Первоначально решения руководящих партийных и советских органов края достаточно трезво оценивали обстановку и указывали обоснованные пути и сроки реализации колхозного строительства, несмотря на то, что уже и в них были подчас заложены неверные посылки, могущие привести к перегибам.

Но основной поворот в сторону извращения важнейших принципов коллективизации и, прежде всего, принципа добровольности, произошел в Сибири в результате январского совещания секретарей окружных комитетов партии, о котором уже упоминалось в данной статье. На этом совещании были преданы забвению все более или менее тща-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельно разработанные заранее планы проведения массовой коллективизации в Сибири, в частности постановление Сибкрайкома ВКП(б) о темпах коллективизации, а также постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года. «Нет сейчас округов сплошной коллективизации и округов, которые постановлением крайкома отнесены к коллективизации далекого будущего,— говорил в докладе первый секретарь Сибкрайкома партии Р. И. Эйхе,— есть другое — есть округа, где быстро развертывается коллективизация и округа отстающие. Все сейчас должны нажимать на то, чтобы быстрее закончить коллективизацию... Вот на что... теперь надо ориентироваться, а не на те установки, которые были даны в другой обстановке, при других темпах коллективизации. Мне кажется, что мы сейчас должны требовать от всех работников во всех округах — максимально форсировать темпы коллективизации»[48]).

На совещании был внесен нездоровый дух соревнования не за качество колхозного строительства, а за темпы, за количество колхозов и хозяйств в них. Оформилась установка административного нажима на советский и партийный аппараты с целью ускорения коллективизации. Наконец, на этом совещании были определены новые совершенно не реальные сроки массовой коллективизации в Сибири — завершение ее к весне 1930 г.

Конечно, оценивая изложенную позицию руководящих органов Сибири по вопросам коллективизации, не следует абстрагироваться от того давления, которое на них оказывалось. Например, 8 февраля на объединенном заседании СНК и ЭКОСО РСФСР партийное и советское руководство Сибири было подвергнуто весьма резкой критике за отставание от темпов коллективизации в основных зерновых районах страны[49]). Эта критика переносилась на окружные, районные и сельские партийные и советские органы, поощрялись местные руководители, ухитрявшиеся в кратчайшие сроки проводить массовую коллективизацию. Так, самое широкое одобрение в сибирской прессе получил Спасский район, отрапортовавший в конце января 1930 г. пленуму Барабинского окружкома о вовлечении в колхозы 90 проц. хозяйств района[50]). В Бийском округе решение о завершении сплошной коллективизации было принято 12 февраля. Оно вменяло в обязанность руководителям районов закончить сплошную коллективизацию к 1 марта 1930 года, то есть в течение двух недель[51]). Ойротский обком партии 8 февраля постановил закончить коллективизацию в Ойротии к весне 1930 г.[52]), хотя по темпам

[48]) «На ленинском пути», 1930, № 2, стр. 5.
[49]) ГААК, ф. 100, оп. 2, д. 156, л. 34.
[50]) «Красное знамя» (Томск), 1 февраля 1930 г.
[51]) ПААК, ф. 4, оп. 5, д. 22, л. 3; ф. 12, оп. 6, д. 3, л. 110.
[52]) ГАНО, ф. Р-288, оп. 1, д. 2230, л. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

коллективизации Ойротия была отнесена к третьей группе округов с завершением массовой коллективизации к октябрю 1933 г. И это решение было фактически молчаливо одобрено краевыми руководящими органами. На местах идущие сверху ошибочные установки часто дополнялись, в силу слабости качественного состава низовых работников, новыми ошибками и извращениями.

Ошибки в проведении массовой коллективизации, характерные для всей страны, были характерны и для Западной Сибири. Отличия наблюдались лишь в степени их распространения. Допускалось нарушение принципа добровольности, применение раскулачивания к середнякам за отказ от вступления в колхоз[53]), искусственное насаждение коммун[54]), гигантомания в организации колхозов, извращения национальной политики, раскулачивание без сплошной коллективизации и др.

Однако уже в феврале стала выявляться невозможность осуществления ошибочно поставленной задачи завершения сплошной коллективизации Сибири до посевной кампании как в силу все возрастающего сопротивления масс крестьянства методам административного нажима, о чем свидетельствует большое количество сигналов с мест, так и в силу того, что забытые в безудержной гонке за темпами коллективизации вопросы хозяйственного укрепления колхозов по мере приближения весеннего сева приобретали небывалую остроту. Обнаружилось, что огромное количество колхозов не имеет достаточных семенных фондов, инвентаря, тягловой силы, продолжался падеж скота, росли долги колхозов государству. Колхозное движение было поставлено на грань дискредитации. Создалась угроза разрыва союза рабочего класса и крестьянства, угроза самому существованию диктатуры пролетариата.

На проведенных Центральным Комитетом партии в феврале 1930 г. совещаниях руководителей краевых, областных и республиканских партийных организаций были вскрыты допущенные ошибки и намечены меры по их исправлению. По настоянию работников с мест в Примерный устав сельскохозяйственной артели были внесены изменения. 2 марта он был опубликован в печати. Важную роль в исправлении перегибов и извращений в колхозном строительстве сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»[55]). В нем ука-

[53]) Только по Рубцовскому округу было ошибочно раскулачено 497 середняцких хозяйств (ПААК, ф. 4, оп. 5, д. 22, л. 15).

[54]) На 1 апреля 1930 года в Сибири 37 проц. всех колхозов составляли коммуны. Даже на 1 июня их было 32,3 проц. и в них входило 54,5 проц. всех коллективизированных крестьянских хозяйств (Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг., стр. 33; «На ленинском пути», 1930, № 6, стр. 30; ГАНО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2033, л. 51).

[55]) «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 548—551.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

зывались конкретные пути исправления допущенных ошибок и задачи партийных организаций в деле укрепления созданных колхозов.

Сибирская партийная организация приступила к активному исправлению допущенных в ходе массовой коллективизации ошибок уже в начале марта. На объединенном заседании бюро краевого комитета партии и президиума краевой контрольной комиссии 5 марта было принято решение «Об извращениях партийной политики в Ойротии при проведении коллективизации и раскулачивания», в котором осуждались допущенные Ойротским обкомом партии методы администрирования и насильственного включения крестьян в колхозы, извращения национальной политики и другие ошибки[56]).

На бюро крайкома партии 16 марта было уточнено понятие района сплошной коллективизации. Такими районами было предложено считать только те районы, где на 1 апреля в колхозы вошло не менее 60 проц. крестьян[57]). В соответствии с этим устанавливался и порядок осуществления политики ликвидации кулачества как класса, устранивший наметившийся разрыв между проведением массовой коллективизации и раскулачиванием.

Во второй половине марта во всех округах и районах края были проведены специальные совещания актива с обсуждением вопроса о мерах по исправлению перегибов и искривлений партийной линии[58]). Итоги этих совещаний подвел краевой комитет партии в постановлении от 1 апреля, в котором намечались следующие основные направления работы местных партийных организаций: 1) усиление работы групп бедноты и развертывание массовой работы; 2) исправление перегибов, перевод вновь организованных коммун на устав сельскохозяйственной артели; 3) хозяйственное укрепление колхозов, создание в них авторитетных органов управления; 4) чистка колхозов от кулаков, преодоление кулацкого влияния во всех его видах[59]). Под этим углом зрения бюро крайкома ВКП(б) 8 апреля 1930 года рассмотрело деятельность всех окружных партийных организаций, обратив особое внимание на способы закрепления крестьян в колхозах[60]).

В борьбе с перегибами применялись не только административные методы (за нарушения революционной законности во время коллективизации было осуждено судом по Сибири на 1 мая 1930 года 252 человека[61]), но главным образом ме-

---

[56]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3099, лл. 14, 15, 16.
[57]) Там же, л. 29.
[58]) ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 378, л. 218.
[59]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3099, лл. 47, 48, 49.
[60]) Там же, лл. 72, 73, 74.
[61]) ГАНО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1853, л. 52.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тоды экономического воздействия, сопровождавшиеся широкой разъяснительной работой.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 года «О льготах для колхозов», были приняты меры по обеспечению благоприятных условий для развития личного подсобного хозяйства колхозников и хозяйств колхозов. Сумма средств по скидкам и полному освобождению от обложения налогами посевов, скота составила по Западной Сибири в 1930 г., по неполным данным, 1942830 руб. против 190209 руб. таких же скидок в 1929 г. Были предоставлены большие налоговые облегчения и единоличным хозяйствам края. Не считая бедняцких хозяйств, вошедших в колхозы, было освобождено от налога полностью 33 проц. единоличных крестьянских хозяйств. Середняцкие хозяйства в целом по Западной Сибири получили дополнительные скидки по сельскохозяйственному налогу на сумму 500 тыс. руб.[62]).

Партийные и советские органы стали тщательнее изучать и распространять опыт лучших колхозов, стали широко внедряться новые разнообразные формы агитации за коллективизацию, развернулось социалистическое соревнование между колхозами за лучшие показатели в хозяйственном строительстве. Все это создавало предпосылки для новой волны прилива крестьян в колхозы. Процесс распадения неустойчивых коллективных хозяйств, проходивший очень бурно в конце марта—апреле, замедлился, а к июлю 1930 г. положение стабилизовалось (см. таблицу 1). С осени 1930 г. количество колхозов и число крестьянских хозяйств в них вновь стало расти.

Таким образом, несмотря на допущенные ошибки, партийной организации Сибири удалось добиться значительных успехов, выразившихся в том, что в 1930 г. пятая часть крестьянских хозяйств края бесповоротно вступила на путь социалистического ведения хозяйства, был накоплен опыт по работе среди крестьянства, достигнуты несомненные успехи в борьбе с кулачеством.

---

[62]) Отчет Западно-Сибирского крайисполкома. 1929—1930 гг., стр. 52.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Т. П. ЛУКАНЧЕВА
Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

КОМСОМОЛ — ИНИЦИАТОР СОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА В КУЗБАССЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1929—1932 гг.)

Движение ударников первой пятилетки перекликается с широким движением за звание ударников коммунистического труда в период строительства коммунизма. Изучение, обобщение и использование опыта комсомольцев — ударников 30-х годов имеет большое значение, однако, о трудовом героизме молодежи первой пятилетки еще недостаточно знает современное молодое поколение.

С первых дней существования Советской власти В. И. Ленин считал необходимым для победы нового общественного строя осуществить индустриализацию и электрификацию страны, поднять производительность труда. В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» указывал на необходимость увеличения производства топлива и железа, развития машиностроения и химической промышленности для обеспечения материальной основы социализма. Молодая Российская республика располагала богатейшими природными ресурсами. В. И. Ленин обращал внимание на гигантские запасы руды на Урале, топлива в Западной Сибири (каменный уголь)[1]) и предвидел, что освоение этих естественных богатств на основе новейшей техники создаст условия для невиданного прогресса производительных сил.

В ряде статей В. И. Ленин показал важное значение социалистического соревнования для повышения производительности труда и успешного строительства социализма. Возлагая большие надежды на молодежь, Владимир Ильич говорил: «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин»[2]).

[1]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 188.
[2]) В. И. Ленин. «О молодежи». М., 1954, стр. 274.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Претворяя в жизнь ленинский план строительства социализма в нашей стране, Коммунистическая партия в создании материально-технической базы социализма уделяла большое внимание Сибири, особенно Кузбассу. В первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, принятом XVI партийной конференцией в апреле 1929 г., ставились большие задачи по развитию черной металлургии, каменноугольной промышленности на востоке страны, в частности, построить Тельбесский металлургический завод (впоследствии — Кузнецкий металлургический комбинат), ряд новых шахт в Кузбассе и т. д.

XVI партийная конференция призвала всех трудящихся к развертыванию социалистического соревнования для успешного решения заданий первого пятилетнего плана. В Обращении ко всем трудящимся говорилось: «Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой»[3]). Выполняя решения XVI Всесоюзной партийной конференции, пленум Сибкрайкома ВКП(б) 5 ноября 1929 года принял постановление «О пятилетнем плане развития народного хозяйства Сибири и контрольных цифрах на 1929—1930 гг.», в котором конкретизировались задачи партийных организаций Сибири[4]). Комсомольцы и молодежь Кузбасса, руководимые партийными организациями, приняли активное участие в их осуществлении.

***

Величайшую роль в решении грандиозных задач индустриализации страны в годы первой пятилетки сыграло соревнование и ударничество. Первые ударные комсомольско-молодежные бригады возникли еще в 1928 г. 20 января 1929 года в газете «Правда» была опубликована статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?»

Комсомол стал застрельщиком проведения в жизнь ленинских идей о соревновании. 26-го января «Комсомольская правда» вышла под лозунгом «Организуем всесоюзное соревнование! Добудем миллионы на индустриализацию!» Центральный комитет ВЛКСМ предложил начать с 15 февраля 1929 года месячник подготовки к всесоюзному социалистическому соревнованию и организовать «хозяйственный поход комсомола за 700 миллионов» рублей экономии в год от снижения себестоимости продукции[5]).

---

[3]) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, М., 1954, стр. 619.

[4]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 3086, лл. 53—50.

[5]) А. Дубин. Первые ударные комсомольские бригады на предприятиях Ленинграда (1928—1929 гг.). «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всенародного социалистического соревнования в СССР» (сборник статей), М., 1961, стр. 110.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Комсомольско-молодежные ударные бригады стали быстро расти на предприятиях Ленинграда, Москвы, Урала и Сибири. Молодые ударники включались в соревнование за повышение производительности труда и качества продукции, за снижение ее себестоимости.

Партия придавала огромное значение этому патриотическому почину. 11 февраля 1929 года в постановлении «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» ЦК ВКП(б) предложил Центральному Комитету комсомола и всем комсомольским организациям «настойчиво выявлять и поощрять развитие таких форм добровольчества и соревнования среди молодежи, как ударные бригады, рационализаторские группы»[6]). Эти указания ЦК партии легли в основу решений съездов и конференций ВЛКСМ и всей практической деятельности комсомола страны и, в частности, Сибири.

Производственная перекличка шахтеров Сибири и металлургов Урала, начавшаяся в декабре 1928 — январе 1929 гг., положила начало социалистическому соревнованию в Кузбассе. В феврале 1929 г. зародилось соревнование двух угольных бассейнов страны: Кузнецкого и Донецкого. Одновременно началось соревнование молодых горняков Кузбасса и Донбасса. Артемовская организация ВЛКСМ прислала вызов Анжеро-Судженским комсомольцам. Вызов был принят[7]). Комсомольскими организациями были проведены производственные переклички и конкурсы, созданы комсомольско-молодежные бригады и группы. Об этом писал в газете «Кузбасс» накануне V окружной комсомольской конференции секретарь Кузнецкого окружкома ВЛКСМ Александр Костромин, но отмечал отсутствие массовости[8]).

Социалистическое соревнование молодых шахтеров Кузбасса развертывалось под непосредственным руководством партийных организаций. 9 марта 1929 года в сибирской краевой газете «Молодой рабочий» было опубликовано обращение Сибкрайкома партии об организации социалистического соревнования на местах. Вопрос о проведении комсомолом социалистического соревнования неоднократно заслушивался на бюро Кузнецкого окружного комитета и Ленинского, Про-

---

[6]) «КПСС о комсомоле и молодежи». Молодая гвардия, 1962, стр. 157.

[7]) А. С. Дружинин. Зарождение соревнования Кузбасс — Донбасс и его значение в борьбе шахтеров за досрочное выполнение первой пятилетки. «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всенародного социалистического соревнования в СССР». (Сборник статей), М., 1961, стр. 117.

[8]) «Кузбасс», № 32 от 14 февраля 1929 г.
Костромин Александр в 1927—1928 гг. был секретарем Кузнецкого РК ВЛКСМ, в 1928—1929 — секретарем Кузнецкого окружкома ВЛКСМ, затем перешел на работу в органы ГПУ — МВД.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

копьевского и др. райкомов партии, оказывалась практическая помощь[9]).

В марте 1929 г. на Прокопьевском и Ленинском рудниках из молодежных групп организовались ударные молодежные бригады. Комсомольцы и молодежь, соревнуясь, давали повышенную добычу угля. Для организации соревнования в Анжеро-Судженске и Ленинске-Кузнецком Сибкрайком ВЛКСМ командировал две бригады комсомольских работников[10]), в результате значительно оживилась деятельность комсомольских ячеек по руководству соцсоревнованием.

Комсомольцы организовывали конкурсы на лучшего производственника, боролись за снижение себестоимости и зольности угля. В соревнование втягивалась и несоюзная молодежь. В результате соцсоревнования и усиления роли комсомола на Ленинском руднике программа добычи угля в марте 1929 г. была выполнена на 116 процентов, тогда как в январе было только 98 процентов. Улучшилась дисциплина, упало количество прогулов. Тридцать пять рационализаторских предложений собрали комсомольцы шахты им. К. Маркса. Были созданы юношеские бригады и инициативные группы по выявлению неполадок на производстве, внедрению рационализаторских предложений и пр.[11]). Но это было только началом. Бюро Кузнецкого окружкома комсомола, заслушавшее доклад члена бригады Сибкрайкома ВЛКСМ Александра Голикова[12]) о работе в Ленинском районе, в своем решении подчеркивало: «Дальнейшее развертывание соцсоревнования должно пойти... через большее вовлечение широких масс... в соревнование, ударные бригады, инициативные группы, соревнования цеха с цехом, забоя с забоем, пласта с пластом, на основе добровольчества, инициативы масс молодежи и рабочих»[13]).

Сибкрайком ВЛКСМ и трест «Сибуголь», подводя первые итоги соревнования молодежи, в письме ячейки ВЛКСМ горняцких районов Сибкрая писали, что за три месяца (январь—март 1929 г.) добыча угля увеличилась на 7,9 процентов, месячная производительность труда на 2,6 процентов, себестоимость тонны угля снизилась на 6,5 процентов. Крайком комсомола обязывал комсомольские организации добиться массовости соревнования[14]).

---

[9]) А. С. Дружинин. У истоков социалистического соревнования Кузбасс — Донбасс (рукопись), стр. 113—114.

[10]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 188, оп. 1, д. 756, л. 2.

[11]) «Кузбасс», № 93 от 24 апреля 1929 г.

[12]) Голиков Александр в 1928—1930 гг. был секретарем Кузнецкого окружкома ВЛКСМ.

[13]) ПАКО, ф. 53, оп. 1, д. 74, л. 81.

[14]) ПАНО, ф. 181, д. 193, оп. 1, л. 242.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В апреле ударные бригады на шахтах, рудниках и заводах Кузнецкого округа продолжали расти[15]). К концу апреля 1929 г. социалистическим соревнованием были охвачены тысячи промышленных предприятий Советского Союза. Решения и Обращение XVI партийной конференции вызвали новый патриотический подъем трудящихся нашей страны.

Комсомол Кузбасса ответил делами на обращение партии. Если в июле 1929 г. по Кузнецкому округу всего было 46 ударных бригад, охватывавших 552 человека (в том числе 39 молодежных бригад — 462 человека), то в августе 1929 г. уже стало 145 бригад, охвативших 943 человека (в том числе 94 молодежные бригады — 664 человека).

На Центральной шахте было создано 28 соревнующихся групп молодежи. В течение трех месяцев комсомольско-молодежная бригада Центральной шахты удерживала переходящее Красное знамя Кемеровского рудника по соцсоревнованию[16]).

В октябре 1929 г. Кузнецкий окружком ВКП(б), окружком ВЛКСМ и окрпрофбюро приняли решение провести смотр ударных бригад. Окружком комсомола создал окружной штаб смотра. Это была подготовка к окружному слету ударных бригад. Смотры проходили на всех предприятиях Кузбасса. На заводах и шахтах проводились слеты ударников, на которых обсуждались успехи и недостатки в соревновании и ударничестве.

Проверка хода социалистического соревнования усилила его темп и явилась толчком дальнейшего роста количества ударных бригад и качества их работы. Во втором районе Прокопьевского рудника за месяц смотра ударных бригад количество ударников увеличилось на 89 человек, причем почти половина из них была члены ВЛКСМ. На Кемеровском химзаводе количество ударных бригад возросло с 10 до 20, количество участников в них — с 158 (из них 34 комсомольцы), до 263 (из них 88 комсомольцев)[17]). Райкомы комсомола провели районные слеты ударных бригад.

В шахтах Кемеровского рудника тоже рос энтузиазм рабочих, с каждым днем возникали новые группы соревнующихся. На 17 ноября соревновалось 38 групп по Кемеровскому пласту, 8 групп — по Волковскому пласту, 8 групп — по Владимировскому и 7 групп—по транспорту Центральной шахты[18]).

21 ноября 1929 года в Щегловске (ныне Кемерово) открылась окружная конференция ударников. На нее съехались представители всех районов Кузбасса. Прокопьевские горняки и строители послали 17 делегатов, Ленинские — 15, Кузнец-

[15]) «Кузбасс», № 279 от 6 декабря 1929 г.
[16]) «Кузбасс», № 250 от 31 октября 1929 г.
[17]) «Кузбасс», №№ 252, 254, 266 от 3,7 и 20 ноября 1929 г.
[18]) «Кузбасс», № 268 от 23 ноября 1929 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

строй и Новостройка — 14, железнодорожники Кольчугинской — 9, металлисты Гурьевска — 5, строители Цинкзавода — 4 и т. д.[19]).

Конференция ударников отметила, что в результате социалистического соревнования угольная промышленость Кузбасса за второе полугодие 1928—1929 гг. добилась больших успехов и трест «Сибуголь» вышел в первые ряды предприятий угольной промышленности Советского Союза[20]). Увеличилась выработка продукций и производительность труда на Гурьевском заводе. Соревнование улучшило работу Кольчугинской железнодорожной ветки. Молодежь составляла в ноябре 1929 г. 30 процентов соревнующихся, 1000 из 3000 рабочих, объединенных в ударные бригады.

Передовики соревнования подвели итоги ударной работы, обменялись опытом, вскрыли имеющиеся недостатки и сообща разработали план борьбы за досрочное выполнение пятилетки. В заключение работы конференции лучшим были вручены премии. Победителю в соревновании — Ленинскому руднику было вручено переходящее знамя окрпрофбюро и окружкома ВЛКСМ и денежная премия. Прокопьевский рудник получил вторую денежную премию. Переходящее красное знамя окрисполкома передали Кемеровскому химзаводу. Отмечены были успехи Топкинского железнодорожного узла, Гурьевского металлургического завода[21]).

Конференция ударных групп и бригад закончила свою работу и делегаты разъехались по своим районам, чтобы распространить опыт передовиков и еще шире развернуть социалистическое соревнование и ударничество. В декабре 1929 г. на пленуме ЦК ВЛКСМ секретарь Центрального комитета комсомола А. Косарев подчеркнул необходимость перехода от ударной бригады к ударному цеху, от ударного цеха к ударному заводу, и обязательность, чтобы ударные бригады были ударными, не только в смысле практического улучшения производственных показателей, но и во всей общественно-политической жизни предприятия[22]).

По Кузнецкому округу на 5 декабря насчитывалось уже 300 ударных бригад, охватывавших свыше трех тысяч человек. Имелись ударные пласты на шахтах Прокопьевского и Кемеровского рудников, ударные смены на химзаводе и др. Ударные бригады Кемеровского рудника выполняли производственные задания на 120—140 процентов и выше. На химзаводе ударники выжгли 1600 тонн кокса сверх программы, снизили себестоимость кокса на 80 копеек на 1 тонну. Прокопьевские шахтеры шахт № 8 и № 2 ускорили проходку, повы-

[19]) «Кузбасс», № 268 от 23 ноября 1929 г.
[20]) «Кузбасс», № 270 от 25 ноября 1929 г.
[21]) «Кузбасс», № 270 от 25 ноября 1929 г.
[22]) «Комсомольская правда», № 278 от 3 декабря 1929 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сили добычу угля. За хорошую работу в ударных бригадах по 3 основным рудникам Кузбасса только молодежь получила 100 премий[23]). Таких успехов добились ударники Кузнецкого округа к открытию 5 декабря 1929 года в Москве 1-го Всесоюзного съезда ударников. Делегаты 1 Всесоюзного съезда ударников поддержали призыв комсомола о переходе к ударным цехам и заводам, о еще более широком развертывании соцсоревнования. В заключительном слове В. В. Куйбышев внес предложение обратиться к правительству с ходатайством о награждении комсомола орденом Красного знамени за инициативу в организации социалистического соревнования. Съезд ударников принял это предложение[24]).

Соревнование и ударничество становились все более массовыми и охватывали уже 60 процентов молодежи. В декабре 1929 г. в Кузнецком округе было 111 ударных комсомольско-молодежных бригад, не включая бригад на строительство Кузнецкстроя и Беловского цинкового завода. Кроме этого работал Мюдовский пласт на Прокопьевском руднике, механизированная молодежная лава на Емельяновской шахте Ленинского рудника, молодежная транспортная бригада и ударное крыло молодежи на Центральной шахте Кемеровского рудника. Ударная комсомольская смена на Центральной шахте пять месяцев удерживала Красное знамя соцсоревнования. Образовалась ударная молодежная смена на только что выстроенной третьей батарее коксовых печей Кемеровского коксохимического завода[25]).

Но были еще и недостатки в руководстве социалистическим соревнованием. Ранее передовой Ленинский район оказался в тяжелом положении. В декабре 1929 г. количество ударных бригад и соревнующихся сократилось, так как Ленинский райком ВЛКСМ проявил пассивность к производственной работе и в руководстве соцсоревнованием, замазывал недостатки и зажимал критику. Руководители райкома комсомола были сняты с работы за слабое руководство социалистическим соревнованием. Пленум Кузнецкого окружкома ВЛКСМ 16 декабря 1929 года вскрыл недостатки и предложил всем комсомольским организациям перестроить по-боевому всю свою работу, чтобы перейти на более высокий этап социалистического соревнования, еще более массовый и рационализаторский[26]).

Соревнование стало мерилом работы комсомольской ячейки. На шахтах, стройках и заводах Кузбасса комсомольские организации боролись за стопроцентное вовлечение комсомольцев в ударные бригады. Был выдвинут лозунг «Плохой рабочий не может быть хорошим комсомольцем». Комсомоль-

[23]) «Кузбасс», № 279 от 6 декабря 1929 г.
[24]) «Кузбасс», № 284 от 12 декабря 1929 г.
[25]) «Кузбасс», № 287 от 16 декабря 1929 г.
[26]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

цы Кузнецкого округа работали по-ударному. На шахте Емельяновской комсомолец—забойщик Самойлов организовал на Майеровском пласту комсомольско-молодежную ударную группу в 35 человек, в которой молодые ударники вдвое и втрое перевыполнили норму[27]). Комсомольцы работали на самых трудных и ответственных участках производства. Показывая пример в труде, они активно боролись против лодырей, прогульщиков, бракоделов. На химзаводе, в механическом цехе, комсомольская ячейка организовала «Музей брака», в результате брак, приносивший ежемесячно до 230 тысяч рублей убытку, значительно снизился[28]). На предприятиях комсомольцами выпускались стенные газеты, организовывались черные доски, бичующие разгильдяев на производстве. Деятельность большинства комсомольских организаций была направлена на выполнение промфинплана предприятий и ответственных заданий первой пятилетки.

Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении от 23 декабря 1929 года подчеркнул: «Поголовный охват социалистическим соревнованием ударных бригад комсомольцев и молодежи — решающая первоочередная задача комсомольских организаций»[29]).

В январские дни 1930 г. ЦК комсомола и ВЦСПС объявили ленинский призыв в ударные бригады. Центральный Комитет ВКП(б) одобрил это решение. Ленинский призыв встретил горячий отклик со стороны трудящихся. Волна ударничества прокатилась по всей Сибири. В ответ на постановление ЦК ВКП(б) и обращения ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС окружком партии выдвинул лозунг: «Сделать Кузбасс ударным!». Горняки Кузнецкого округа подхватили лозунг окружкома партии. Рабочие Ленинского рудника, механического и котельного цехов химзавода объявили свои шахты и цеха ударными. К ним присоединились шахтеры Кемеровского рудника. В Центральной и Диагональной шахтах проходили митинги, собрания, посвященные ленинскому призыву. Шахтеры с небывалым воодушевлением создавали новые ударные бригады. За два дня организовали 37 ленинских ударных бригад. В результате соревнования производственная программа за первый квартал была выполнена Кемеровским рудником со значительным превышением[30]). Молодые шахтеры Кузбасса активно включались в ряды ударников ленинского призыва. В 13-ой машинной лаве Серебрянниковского пласта на Емельяновской шахте Ленинского рудника организовались две посменных комсомольских ударных бригады[31]). Ячейка комсо-

[27]) «Кузбасс», № 13 от 16 января 1930 г.
[28]) ПАНО, ф. 181, оп. 1, д. 712, л. 443.
[29]) «КПСС о комсомоле и молодежи», Молодая гвардия, 1962, стр. 187.
[30]) ПАКО, ф. 51, оп. 1, д. 26, л. 96.
[31]) ПАКО, ф. 51, оп. 1, д. 3, л. 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мола шахты им. Ленина организовала молодежную наклонную шахту, в которой работали 90 ударников из лучших комсомольцев и молодежи Ленинского рудника. Газета «Кузбасс» сообщила об успехах «Первой комсомольской», давшей за первые дни 290 тонн сверхпланового угля[32]). Организованное комсомольцами Центральной шахты крыло молодежи, в котором работало 43 человека, давало образцовые показатели в труде[33]). Успешно выполнил производственное задание химзавод, был повышен выжиг кокса на 117 процентов, снизилась его себестоимость. Молодежная смена Коксохимического завода, которой руководил комсомолец Шандра, по выдаче печей обогнала смены взрослых рабочих и вышла на первое место не только по количеству, но и по качеству кокса[34]).

Все предприятия Кузбасса переходили на ударные темпы работы, 1636 емельяновцев,— все как один,— объявили себя ударниками[35]). Вскоре всключились в число ударных предприятий Кемеровский и Ленинский рудники, химзавод и др. В Щегловском районе за месяц, к 1-му марта 1930 года, было создано 215 новых ударных бригад, соревнованием охвачено около 5000 человек. В колонны ударников влились 4000 прокопьевских горняков. В марте 1930 г. весь Кузнецкий округ объявил себя ударным[36]).

В конце февраля — начале марта 1930 г. в клубе им. Артема г. Прокопьевска состоялась Первая конференция горняцкой молодежи. Делегаты обсудили вопросы о кадрах, о повышении квалификации молодых рабочих. Много внимания было уделено соревнованию и ударничеству.

Высокое звание ударных предприятий необходимо было оправдать делами. Сделать это было нелегко. На некоторых шахтах и заводах ударные бригады были созданы формально. Руководство ими было слабым или отсутствовало вообще, предприятия не выполняли своих обязательств и производственных программ. Так получилось на Гурьевском металлургическом заводе в марте 1930 г. В газете «Кузбасс» была помещена статья, требовавшая снять с Гурьевского завода звание ударного[37]). В апреле—июне 1930 г. в глубоком прорыве оказалась угольная промышленность Кузбасса. Прокопьевский, Ленинский и Кемеровский рудники недодали более 100 тысяч тонн угля и оказались в большом долгу у государства. Прорыв необходимо было ликвидировать к XVI партийному съезду. Окружком ВКП(б) учредил Красное знамя лучшему пред-

---

[32]) «Кузбасс», № 14 от 19 января 1930 г.
[33]) Материалы к VIII райпартконференции Щегловской горорганизации. Щегловск, март 1930 г., стр. 14.
[34]) «Кузбасс», № 85 от 16 апреля 1930 г.
[35]) «Кузбасс», № 35 от 12 февраля 1930 г.
[36]) «Кузбасс», № 50 от 5 марта 1930 г.
[37]) «Кузбасс», № 51 от 6 марта 1930 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

приятию, горняцкая молодежь вступила в бой за ликвидацию прорыва и за завоевание окружного Красного знамени.

В мае 1930 г. в газете «Кузбасс» была опубликована статья «О снятии ударничества с Емельяновской шахты». 22 мая 1930 г. комсомольский коллектив Емельяновской шахты Ленинского рудника обсудил статью в газете «Кузбасс» и постановил: «Снятия звания ударной с Емельяновской шахты не допустим». Прорыв комсомольцы обязались ликвидировать к XVI партийному съезду, мобилизовав всю силу комсомольцев и рабочей молодежи. Коллектив ВЛКСМ создал шесть новых ударных бригад и укрепил семь имеющихся[38]). На шахте прошли митинги и рабочие, вслед за комсомольцами, обязались ликвидировать прорыв, удержать звание ударной за Емельяновской шахтой и послать красный эшелон угля в подарок XVI партсъезду.

Комсомольцы Диагональной шахты Кемеровского рудника тоже обсудили вопрос о скорейшей ликвидации угольного прорыва и стали активно бороться за выполнение производственных заданий.

18 июня 1930 года в Кемерово состоялась II конференция горняцкой молодежи. На ней были вскрыты причины прорыва и намечены меры их устранения. В результате ударной работы шахты им. К. Маркса, Ленинская и др. выходили из прорыва. 15 лава первого района Емельяновской шахты Ленинского рудника уже к 22 июня 1930 г. выполнила месячное задание и собрание шахтеров постановило объявить лаву ударной и присвоить ей имя XVI съезда партии[39]).

Ленинские горняки, подхватив почин артемовцев, взяли на «общественный буксир» Прокопьевский рудник и послали 23 ударника на помощь прокопьевцам[40]). Это была более высокая ступень соревнования. Прокопьевцы приветствовали помощь ленинских шахтеров-ударников. В ответ они выдвинули лозунг: «От общественного буксира к сквозной ударной»[41]). Все это помогало ликвидировать прорыв, в котором еще находились некоторые шахты.

Шестнадцатый съезд ВКП(б) рабочие Кузбасса приветствовали новым ростом ударных бригад. XVI съезд партии в постановлении «О выполнении пятилетнего плана промышленности» основным источником успехов в осуществлении пятилетки считал массовый переход к новым социалистическим формам организации труда, социалистическое соревнование и ударничество[42]). Летом 1930 г. количество соревнующихся

---

[38]) «Кузбасс», № 119 от 29 мая 1930 г. Шахтой им. Артема Шахтинского округа Донбасса было начато движение «общественного буксира».
[39]) «Кузбасс», № 144 от 28 июня 1930 г.
[40]) «Кузбасс», № 145 от 29 июня 1930 г.
[41]) «Кузбасс», № 156 от 12 июля 1930 г.
[42]) КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 588.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

продолжало расти. Комсомольские организации Кузбасса под руководством коммунистов боролись за то, чтобы молодые ударники были примером в труде и общественной жизни.

Обращение ЦК ВКП(б) 3 сентября 1930 года мобилизовало все партийные и комсомольские организации на выполнение намеченных задач и предлагало провести новый призыв рабочих в ударные бригады «Третьего года пятилетки»[43]). В ответ на обращение Центрального Комитета партии и в связи с празднованием XVI Международного юношеского дня вновь усилилось ударное движение в стране, особенно среди комсомольцев и рабочей молодежи. Идея встречного плана захватила всю страну, комсомол и здесь был застрельщиком. Наряду со взрослыми молодежь брала повышенные обязательства, чтобы пятилетку выполнить в четыре года.

Ударная бригада имени XVI МЮДа, организованная молодежью в механической мастерской Коксостроя, вызвала на соцсоревнование бригаду учеников — каменщиков[44]). Коксостроевские комсомольцы создали сквозную ударную бригаду для досрочного пуска коксовых батарей. Затем на собрании ячейки был создан молодежный красный батальон. Вступив в него, комсомольцы взяли на буксир 1-й участок строительства Коксового завода. Они работали во внеурочное время ежедневно по 2 часа, на рытье котлованов, до ликвидации прорыва на строительстве[45]). Общественный буксир дал блестящие результаты и сократил срок окончания строительства Коксового завода.

Из-за невыполнения плана добычи угля химзавод с 2 по 7 сентября 1930 года недодал 1500 тонн кокса. Комсомольцы химзавода на митинге приняли обращение ко всем комсомольцам и молодежи Кемерово и Прокопьевска. Они требовали от молодых горняков выполнить план добычи и улучшить качество угля, поставляемого химзаводу. Комсомольцы-химики заявили, что будут стойко бороться за выполнение боевого задания химзавода[46]). Комсомольцы-горняки ответили на призыв молодых химиков делами. На Центральной шахте Кемеровского рудника 104 ударная комсомольская бригада транспортников победила в соревновании три ударных бригады взрослых рабочих, отгружая в полтора раза больше вагонов с углем[47]), ячейка в механическом цехе Кемеровского рудника организовала две ударных группы имени XVI МЮДа. Чтобы ликвидировать прорыв, молодые ударники работали сверхурочно и в выходные дни[48]). В подарок IX съезду ВЛКСМ

---

[43]) «Кузбасс», № 204 от 8 сентября 1930 г.
[44]) «Кузбасс», № 203 от 6 сентября 1930 г
[45]) «Кузбасс», № 208 от 12 сентября 1930 г.
[46]) «Кузбасс», № 209 от 14 сентября 1930 г.
[47]) «Кузбасс», № 203 от 6 сентября 1930 г.
[48]) «Кузбасс», № 207 от 11 сентября 1930 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

они добыли в дни отдыха 528 тонн угля, а также провели воскресник по погрузке угля. 12-го сентября утром эшелон в 32 вагона угля прибыл на химзавод для коксования. Кокс был необходим Надеждинскому металлургическому заводу на Урале. Прокопьевцы вызвали комсомольцев-шахтеров Кемеровского рудника, дать эшелон угля в подарок IX съезду ВЛКСМ[49]). Так комсомольцы химзавода, Прокопьевского. Кемеровского и Ленинского рудников помогали выполнять ответственные задания пятилетки.

С первых дней строительства Кузнецкстроя большинство комсомольцев работало по-ударному. Комсомольско-молодежные ударные бригады были созданы на котлованах и на каменном карьере. Комсомольская организация Кузнецкстроя соревновалась с комсомольцами-магнитостроевцами. В 1-м квартале 1930 г. победителем вышел фасонно-литейный цех Кузнецкстроя, ему было вручено переходящее красное знамя постоечного комитета. Однако комсомольская организация Кузнецкстроя не взяла еще нужных темпов работы. Только 35—40 процентов комсомольцев были ударниками[50]).

После партийной и комсомольской конференций Кузнецкстроя, комсомольская организация перестроила свою работу. Количество комсомольско-молодежных бригад увеличилось. Комсомольцы стали примером в труде. На постройке домны № 2 отличилась комсомольско-молодежная артель тов. Пермякова. Одним из лучших арматурщиков был комсомолец т. Бакаев, премированный за ударную работу[51]).

После XVI съезда партии строительство Кузнецкого металлургического комбината превратилось во всенародную стройку. Комсомол стал шефом Кузнецкстроя. Темпы строительства ускорились. К 13 годовщине Октября строители Кузнецкстроя рапортовали об окончании строительства вспомогательных цехов. Но строительство мартеновского цеха отставало. Чтобы ликвидировать прорыв, ударники огнеупорного цеха взяли мартеновцев на общественный буксир.

Комсомольская ячейка строймартена организовала «батальон энтузиастов» из 219 ударников[52]). В октябре—декабре было уложено 16 тысяч кубометров бетона. Морозы достигали 50—60 градусов. Залитый бетон мог перемерзнуть, когда бетонировали мартеновские печи. Комсомольско-молодежная бригада Барышева организовала утепление бетона. Комсомольцы ставили жаровни, укрывали бетон кошмой и специально сшитыми одеялами из мешков и войлока. Никогда

---

[49]) «Кузбасс», № 209 от 14 сентября 1930 г.
[50]) «Кузбасс» № 104 от 5 мая 1930 г.
[51]) «Кузбасс», № 163 от 20 июля 1930 г.
[52]) «Десять лет города угля и металла» (сб. статей). Сталинск, 1939, стр. 48.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в мире не проходило такое строительство в подобных условиях. Энтузиазм строителей победил стихию.

Комсомольцы Кузнецкстроя взяли на себя строительство литейного цеха. 29 ноября был проведен массовый комсомольский субботник. Несмотря на сильный мороз, было вырыто 38 котлованов для будущего цеха[53]). Ударная работа комсомола содействовала своевременному пуску фасонно-литейного цеха, названного именем XI съезда ВЛКСМ.

Дружно работали огнеупорщики. Комсомольская бригада Сверткова закончила кладку 7-го каупера на пять дней раньше срока. Славно потрудились бригады Ободенко и Шуплецова. Бывали случаи, когда по четыре смены комсомольцы не уходили домой, помогали отстающим, устраняли неполадки.

На площадке Кузнецкстроя был объявлен «Звездный финиш» на быстрейшее окончание объектов монтажа. Комсомольский участок доменного цеха, включавший бригады Киселева, Степанова, первым зажег звезду на сигнальной мачте. Комсомольские бригады Апалько и Ишкова взяли на себя окончание строительства самого отсталого 4-го каупера и успешно выполнили свое обязательство[54]).

С трибуны рекордов Кузнецкстроя не сходили имена комсомольцев: каменщиков Кочетова, Грищенко, столяра Гапонова и др.[55]). Трудовой героизм на Кузнецкстрое стал действительно массовым. На строительство КМК, объявленное ударной комсомольской стройкой, комсомол страны командировал лучших своих сынов и дочерей. Из 8000 комсомольцев 5700 носили высокое звание ударников. На стройке работало 150 ударных комсомольско-молодежных бригад[56]).

Райком ВЛКСМ Кузнецкстроя выпустил заем рабочей силы на 23 тысячи трудодней. Он был реализован за счет субботников и воскресников, проведенных комсомольцами и молодежью на 25 тысяч трудодней[57]). На ответственных участках Кузнецкстроя создавались комсомольские батальоны, ударные колонны, проводились штурмы, наступления, они подняли энтузиазм строителей и помогли досрочно ввести в строй металлургический гигант.

В марте 1931 г. Сибкрайком ВКП(б) одобрил инициативу крайкома ВЛКСМ о создании ударно-комсомольского резервного батальона численностью в 4000 человек[58]). Для Кузбасса.

---

[53]) Там же.
[54]) Там же, стр. 55.
[55]) Там же, стр. 126.
[56]) Д. М. Родионов, А. М. Рогачевский. Западно-Сибирская краевая парторганизация в борьбе за социалистическую индустриализацию. Новосибирск, 1965, стр. 58.
[57]) ПАНО, ф. 189, оп. 1, д. 11, л. 24.
[58]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, д. 3117, л. 62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Комсомольские организации комплектовали резервные группы ударного батальона, персонально обсуждая каждую кандидатуру. Посылались не только физически крепкие, но и политически стойкие комсомольцы, способные организовать массы на борьбу за большевистские темпы социалистического строительства[59]).

В 1930—1932 гг. соревнование и ударничество тесно сочеталось с борьбой комсомола за освоение новой техники, повышение квалификации соревнующихся, борьбой за рационализацию производства. Крайком комсомола на 4-й краевой конференции призвал все комсомольские организации Западно-Сибирского края «досрочно выполнить решение по созданию ударно-комсомольского резерва в помощь Кузбассу, шире развернуть работу по организации добровольного похода комсомольцев на строительство Урало-Кузнецкого комбината и похода за технические знания»[60]). Комсомольцы-ударники занимались в кружках, изучали новую технику, успешно овладевали механизмами, были активными участниками общества «Техника —массам». Техническая грамотность помогала ударной работе, способствовала успешному выполнению грандиозных задач индустриализации страны.

Ударное движение развивалось с каждым днем. Празднование 1 мая 1931 года привлекло новых ударников. В Кузбасстрое (секретарь коллектива ВЛКСМ т. Партолин) были созданы новые ударные бригады. Среди строителей города Щегловска (ныне Кемерово) соревнованием были охвачены все комсомольцы[61]).

20 июля 1931 года комсомольцы химзавода рапортовали 2-й Щегловской городской конференции о ликвидации прорыва по коксу и перевыполнении заданий. Соревнованием и ударничеством было охвачено 90 процентов комсомольцев химзавода[62]). Благодаря активному участию комсомольцев в рационализации производства, производительность коксовых печей увеличилась на 9 процентов. Комсомольские бригады выполняли задание ремонтного цеха на 119 процентов.

Еще шире развернулось соревнование в 1932 г. При механическом цехе механического завода комсомольцы организовали новую ударную комсомольскую бригаду и, хорошо изучив технику, взяли под свою ответственность четыре станка. Работали отлично, выполняя задания на 120—180 процентов[63]).

В ознаменование 10-летия Ленинского плана ГОЭЛРО комсомол стал шефом электрификации. Электрификация была

---

[59]) Г. Марков. Комсомольские резервы Большому Кузбассу. Запсиботделение, 1931, стр. 3.
[60]) Там же, стр. 15.
[61]) ПАКО, ф. 53, оп. 1, д. 85, л. 2.
[62]) ПАКО, ф. 53, оп. 1, д. 389, л. 46.
[63]) «Кузбасс», № 48 от 27 февраля 1932 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

необходима для быстрого разрешения Урало-Кузбасской проблемы и подведения высокой технической базы под строящийся и развивающийся угольный бассейн.

Образцово работали комсомольцы Кемеровской ТЭЦ. Бригада т. Козлова выполняла задания на 110—137 процентов. Одной из лучших была комсомольская группа т. Бондаренко, все 42 комсомольца были ударниками. Они первые взялись за отработку «Займа рабочей силы» на важнейшем в тот момент участке строительства ТЭЦ — дамбе. Ежедневно по 40 комсомольцев Энергостроя работали на дамбе и за 8 часов укладывали 180 кубометров камня, тогда как 30 взрослых рабочих за 8 часов укладывали 80 кубометров. Бригада т. Булыгина выполняла программу на 170—180 процентов и взяла на буксир две самых отстающих бригады.

Комсомольско-молодежная бригада девушек под руководством активной 18-летней комсомолки-общественницы Разноцветовой выполняла задания на 114 процентов, бетонируя главное здание водонасосной станции. Девушки дружно боролись за досрочный пуск Электроцентрали[64]).

Соревнование и ударничество распространились на железные дороги Кузбасса и на железнодорожное строительство. 21 августа 1932 года проходило совещание секретарей ячеек ВЛКСМ Новостройки—строительства железнодорожной линии Новосибирск — Ленинск. На нем отмечались успехи комсомольской организации по руководству ударной работой на Новостройке. Было организовано 30 комсомольских бригад, которые перевыполняли свои нормы и брали на буксир отстающих. Многие бригады за доблестный труд получили премии. Краснознаменная бригада т. Геличева была командирована на слет ударников[65]). Ударной была объявлена стройка моста через р. Томь в Кемерове[66]). Комсомольцы и молодежь приняли в ней активное участие.

Комсомольская организация вступившего в строй Кузнецкого металлургического завода продолжала энергично руководить ударничеством и соревнованием. В августе 1932 г. все комсомольские организации КМК включились во всесоюзный конкурс на лучшего доменщика. Прекрасно работала смена мастера Миши Холод, выполняя норму по разливу чугуна на 120 процентов. Комсомольская бригада формировщиков т. Михальцова в ударном порядке выполняла срочные заказы[67]).

Росло количество ударников в Кемеровской городской комсомольской организации. На 1 декабря 1932 года на производстве работало 1315 комсомольцев-ударников, т. е. 75,3 процен-

---

[64]) «Кузбасс», №№ 43 и 55 от 23 февраля и 8 марта 1932 г.
[65]) ПАНО, ф. 188, оп. 5, д. 79, л. 56.
[66]) «Кузбасс», № 31 от 6 февраля 1932 г.
[67]) ПАНО, ф. 188, оп. 5, д. 79, л. 57.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

та к числу комсомольцев города, 95 комсомольско-молодежных бригад (из 111) перевыполняли нормы[68]).

Комсомольцы Кузбасса были в первых рядах ударников Западно-Сибирского края. Используя различные формы социалистического соревнования: производственные переклички и конкурсы, ударные бригады, колонны и батальоны, инициативные и рационализаторские группы, встречные планы и общественный буксир, они направляли всю энергию молодежи на успешное выполнение Первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Первая пятилетка была выполнена советским народом досрочно, за 4 года и 3 месяца. Огромная роль в этой грандиозной победе принадлежит комсомолу страны, награжденному орденом Трудового Красного Знамени за проявленную инициативу в организации ударничества и соцсоревнования.

Владимир Ильич Ленин писал «... по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд,— по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен»[69]).

В настоящее время комсомольцы идут в авангадре многомиллионного движения за коммунистический труд. 270 тысяч комсомольцев и молодых рабочих Кузбасса принимают активное участие в этом патриотическом движении современности. В борьбу вступили 2 тысячи комсомольско-молодежных бригад, участков, цехов, форм. Около 600 комсомольско-молодежных коллективов уже завоевали почетное звание коллективов коммунистического труда. 75 тысяч комсомольцев и молодежи являются ударниками коммунистического труда в Кузбассе. Ряд форм соревнования и ударничества периода первой пятилетки могут быть использованы и в настоящее время.

---

[68]) ПАНО, ф. 188, оп. 5, д. 79, лл. 59—63.
[69]) В. И. Ленин. «О молодежи». Молодая гвардия, 1954, стр. 276.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

З. А. ПЛЯСОВА

Томский инженерно-строительный институт

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ И МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Создание колхозного строя в СССР явилось величайшим завоеванием Коммунистической партии и Советского народа. В стране окончательно упрочились позиции социализма, обеспечено было господство социалистических производственных отношений во всех сферах народного хозяйства.

Однако с проведением коллективизации не заканчивалось, а по существу только начиналось осуществление партией грандиозной программы мощного развития сельскохозяйственного производства. Задача теперь заключалась в том, чтобы, опираясь на преимущества социализма, двинуть вперед развитие производительных сил сельского хозяйства, обеспечить страну в достаточном количестве продовольствием, а промышленность сельскохозяйственным сырьем, и создать, таким образом, необходимые предпосылки для успешного строительства коммунистического общества.

Решение этих задач осуществлялось партией и народом в сложный период жизни и деятельности нашего государства. Международная обстановка была очень напряженной. Она характеризовалась обострением общего кризиса капитализма, усилением империалистической агрессии со стороны фашистских государств, началом второй мировой войны, нарастанием военной опасности для Советского Союза. Внутри страны, с одной стороны, победил социализм, открылись возможности для построения коммунизма, с другой — именно в это время окончательно сложился и получил широкое развитие культ личности. Культ личности явился серьезным тормозом в развитии советского общества, но он не мог изменить и не изменил природу социалистического строя. Социалистическое строительство одерживало все новые успехи. В этом огромная заслуга нашей партии и ее местных партийных организаций.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Деятельность местных партийных организаций, главных проводников влияния партии на массы, нашла отражение в советской исторической литературе в ряде работ и статей[1]).

В настоящей статье делается попытка обобщить накопленный фактический материал и осветить на этой основе методы и формы партийной и массово-политической работы партийных организаций Западной Сибири по упрочнению колхозного строя.

Сельское хозяйство Западной Сибири[2]) к концу второй пятилетки представляло следующую картину. В 1938 г. колхозы объединяли 93,8% всех крестьянских дворов и 99,8% посевных площадей. На 1 июля 1938 года насчитывалось 14354 колхоза, объединявших 903,7 тыс. дворов[3]). На территории Западной Сибири работали 416 МТС, в которых имелось 25975 тракторов, 10742 комбайна, 5001 грузовых автомашин и другой сельскохозяйственной техники[4]).

К концу второй пятилетки значительно возросло общественное хозяйство колхозов, увеличились их доходы, повысилась оплата трудодня колхозников.

В третьей пятилетке перед сельским хозяйством Западной Сибири встали новые задачи. Они состояли в дальнейшем развитии зернового хозяйства, увеличении производства технических культур и повышении продуктивности животноводства. Главным средством выполнения этих задач было дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов,

---

[1]) В. И. Филькин. Партийная организация Чечено-Ингушетии в годы борьбы за упрочение и развитие социалистического общества (1937—июнь 1941 гг.). Грозный, 1963.

А. Ф. Землянский. Деятельность Ярославской областной парторганизации по дальнейшему развитию сельского хозяйства в предвоенные годы (из опыта организационной и массово-политической работы). Ярославль, 1961.

Н. С. Козина. Саратовская партийная организация в годы борьбы за упрочение и развитие социалистического общества. Саратов, 1961.

В. К. Савенко. Из истории борьбы Алтайской партийной организации за упрочение колхозного строя (1937 — июнь 1941 г.). «Ученые записки». Бийского госпединститута. Вып. 5. Бийск, 1962.

З. Ф. Демидова. Из опыта борьбы Ростовской областной партийной организации за выполнение решений Майского Пленума ЦК ВКП(б) 1939 года. «Некоторые вопросы истории партийного руководства социалистическим сельским хозяйством». (Труды каф. истории КПСС. Вып. 5). Ростовский-на-Дону Гос. ун-т, Ростов-на-Дону, 1963 и др.

[2]) Западная Сибирь в границах 1938 г. занимала площадь около 2,5 млн. кв. километров. В ее состав входили Алтайский край с Горно-Алтайской автономной областью, Новосибирская и Омская области. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на территории Западной Сибири были образованы еще ряд областей: Кемеровская (1943 г.), Томская (1944 г.), Тюменская (1944 г.), Курганская (1944 г.).

[3]) «Колхозы во второй пятилетке». Стат. сборник. Госпланиздат, 1939, стр. 3, 5.

[4]) Там же, стр. 24—25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

развитие общественного хозяйства и оснащение их современной техникой, укрепление опытными кадрами.

Вместе с тем, нужно было усилить массово-политическую работу среди колхозного крестьянства, воспитывать его в духе социализма.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства открывал широкие перспективы для развития сельского хозяйства в восточных районах страны, в особенности в районах Западной Сибири. Огромные массивы плодородных целинных и залежных земель, лесов и пастбищ, имевшихся в этих районах, создавали большие возможности для производства зерновых и технических культур, для развития животноводства. Эти районы при правильном и умелом использовании их ресурсов, имели все данные к тому, чтобы в короткий срок превратиться в мощную продовольственную базу страны.

Выполнение третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства, как в целом по стране, так и в Западной Сибири, было сопряжено с большими трудностями и наличием крупных недостатков в колхозном строительстве. Недостатки проявились прежде всего в оживлении частнособственнических тенденций, выражавшихся в разбазаривании общественных земель колхозов, растранжиривании неделимых фондов, неправильной организации труда и распределении доходов и т. п. Ряд недостатков был связан с порожденными культом личности Сталина ошибками и извращениями в руководстве сельским хозяйством.

Кроме трудностей общего характера коммунистам Западной Сибири пришлось преодолеть большие трудности, связанные с специфическими условиями данных районов. Западная Сибирь имела огромные земельные массивы[5]). Обработка их требовала большого количества техники, рабочей силы, квалифицированных кадров руководителей и специалистов. В годы третьей пятилетки, в связи с усилением империалистической опасности на страну, значительно сократилось поступление машин, уменьшилось число рабочих в колхозах. Наконец, слабое развитие транспорта и других средств связи, при большой территориальной разбросанности населенных пунктов, также составляло большую трудность в руководстве и практическом решении хозяйственных вопросов.

Все это накладывало отпечаток на работу партийных организаций, требовало от них конкретности и оперативности в работе, дифференцированного подхода при решении вопросов колхозного строительства, умения преодолеть трудности, проявления гибкости в использовании имеющихся ресурсов,

[5]) Если на Украине в 1940 г. на один колхозный двор приходилось 9 гектаров земли, в Курской и Воронежской областях от 10 до 14 гектаров, то в Новосибирской, Омской областях от 47 до 49 гектаров. («Советская Сибирь», 22 марта 1940 г.).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

высокого уровня организаторской и массово-политической работы на селе.

Партийные организации Западной Сибири развернули напряженную борьбу за улучшение работы партийных комитетов в деревне.

В соответствии с новым уставом ВКП(б) был перестроен аппарат партийных органов: ликвидировались производственно-отраслевые отделы, создавались организационно-инструкторские отделы и отделы кадров. Во всех партийных комитетах были введены должности секретарей по кадрам, по агитации и пропаганде. Кроме того, в целях усиления руководства массово-оборонной работой во всех партийных комитетах были созданы военные отделы.

Усовершенствование партийного аппарата сыграло важную роль в улучшении всей работы, значительно облегчило подбор и подготовку кадров и их идеологическое воспитание. Большинство партийных организаций более регулярно стало проводить конференции, собрания партийного актива, систематически работали пленумы обкомов и крайкомов партии.

В совершенствовании методов партийного руководства колхозами особое внимание уделялось деятельности РК партии. Районные партийные комитеты ближе всего стоят к сельскохозяйственному производству, имеют возможность повседневно влиять на положение дел в колхозах, направлять усилия тружеников деревни на выполнение директив партии и правительства.

Перестройка партийной работы и повышение уровня партийного руководства колхозами в решающей степени зависели от наличия партийных и хозяйственных кадров в районах, от их расстановки. В связи с этим партийные организации пересмотрели состав руководящих кадров.

В районные органы было направлено много передовых, проверенных на деле молодых работников, специалистов сельского хозяйства. В 1939 г. из краевых организаций Алтайского крайкома на работу секретарями РК партии было рекомендовано 93 коммуниста, а заведующими отделов 198 человек[6]). В Омской области по 49 районам в этом же году на партийную работу было послано 1111 коммунистов[7]) Партийные органы чаще стали обсуждать на заседаниях бюро, пленумах и партийных активах вопросы подбора и расстановки кадров. Так, Новосибирский обком партии в 1939 году рассмотрел на бюро областного комитета вопросы: об организации курсов по переподготовке заместителей директоров МТС по политчасти[8]), о ходе подготовки механизаторских и колхозных кадров

[6]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, лл. 160, 161.
[7]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 5, л. 127.
[8]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 3173, лл. 43, 44, 71.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

массовой квалификации[9]) Алтайский крайком ВКП(б) в 1939 г. провел специальное совещание с комбайнерами МТС по обобщению опыта работы и организации уборки урожая в сжатые сроки и без потерь[10]). В ноябре 1940 г. крайком партии обсудил вопрос «О мерах ликвидации текучести председателей колхозов и повышения их идейно-политического и агротехнического уровня»[11]). С таким же вопросом в ноябре 1940 г. было проведено заседание бюро Новосибирского обкома ВКП(б)[12]). Омский обком ВКП(б) осуществил ряд практических мер по улучшению работы с кадрами. Важное значение имели совещания с руководящим составом партийных, комсомольских и хозяйственных работников, совещания секретарей РК партии и заведующих отделами кадров. На них заслушивались доклады секретарей райкомов партии, выявлялись недостатки в подборе и воспитании кадров, организовывался обмен опытом работы, намечались очередные задачи по улучшению работы с кадрами. В мае 1940 г. после тщательного изучения вопроса о работе с кадрами было принято решение «о практике подбора, расстановки и воспитании кадров в Марьяновском РК ВКП(б)», в июне 1940 г. по этим же вопросам обком слушал Люблинский и Упоровский РК партии. В июле была организована проверка работы отделов кадров в 23 райкомах ВКП(б)[13]).

Большая работа была проведена по расстановке кадров в сельском хозяйстве. Так, Алтайский крайком ВКП(б) только в 1940 г. подобрал более 80 человек на должность заместителя директора МТС по политчасти[14]), а Омским обкомом на эту должность было рекомендовано 62 человека[15]). Значительное число лучших людей было послано в колхозы на должность председателей артелей. За год после XVIII съезда ВКП(б) Алтайская партийная организация рекомендовала председателями колхозов 933 человека[16]), а Омская партийная организация за несколько месяцев 1940 г. направила на руководящую работу 1032 человека[17]).

Решающее значение в обеспечении колхозов и МТС кадрами имела подготовка и переподготовка их через школы, курсы, семинары и техникумы. Только с декабря 1940 г. по апрель 1941 г. в Омской области предусматривалось обучить 1560 председателей колхозов, до 10 тысяч бригадиров полеводческих бригад и звеньеводов, 4500 заведующих животно-

[9]) Там же, д. 3174, лл. 49, 50.
[10]) ПААК, ф. 1, оп. 4, д. 448, л. 511.
[11]) «Алтайская правда», 1 декабря 1940 г.
[12]) ПАНО, ф. 4, оп. 29, д. 82, л. 3.
[13]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 17, л. 173.
[14]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, лл. 161, 162.
[15]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 17, л. 138.
[16]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, лл. 160, 161.
[17]) «Омская правда», 20 ноября 1940 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

водческими фермами, 1360 колхозных санитаров[18]). В Алтайском крае в 1940 г. в школах обучалось 36112 колхозников[19]) и 20 тысяч механизаторов[20]).

15625 полеводов, животноводов и работников других профессий обучалось в Новосибирской области.

Решая проблему подготовки и расстановки кадров, партийные организации одновременно возглавили борьбу за ликвидацию текучести кадров. Важную роль в этой борьбе сыграли постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1940 г. «Об оплате председателей колхозов в восточных районах СССР», а также Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 июля 1940 года «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях».

Решение «Об оплате председателей колхозов в восточных районах СССР» было направлено на соблюдение принципа материальной заинтересованности при оплате труда председателей артелей. Оно отвечало коренным интересам колхозного крестьянства в его борьбе за упрочение и дальнейшее развитие колхозного производства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР большинство механизаторов встретило с огромным удовлетворением и всячески помогало администрации, общественным организациям в его осуществлении. В машинно-тракторных станциях поднялась производственная активность механизаторов, увеличилась роль МТС в колхозном производстве.

Укрепляя районы кадрами, партийные организации сосредоточивали свое внимание на улучшение методов их работы, на глубоком изучении деятельности районных и колхозных партийных организаций.

Например, Алтайский крайком ВКП(б) стал чаще заслушивать отчеты секретарей райкомов партии об их руководстве сельским хозяйством, о партийно-организационной работе. В ряде решений бюро крайкома подвергло серьезной критике, недостатки в деятельности Угловского, Локтевского, Кулундинского, Карасукского и других райкомов партии. Эти партийные комитеты слабо вовлекали широкий актив коммунистов в партийную работу, в обсуждение важнейших вопросов колхозной жизни. Бюро крайкома потребовало от партийных комитетов обеспечения делового обсуждения вопросов партийной и хозяйственной деятельности, оказания практической помощи колхозам.

Большая работа проводилась партийными организациями по повышению деловой квалификации руководящих кадров и совершенствованию методов работы. В этих целях

[18]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 696, лл. 205, 206.
[19]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 4, лл. 85, 87.
[20]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 68, л. 71.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

практиковались различные формы учебы руководящих кадров. Среди них видное место занимали курсы, семинары, совещания, конференции, отчеты руководителей на заседаниях бюро обкомов и крайкома партии, участие секретарей РК ВКП(б) в работе пленумов областных и краевого комитетов партии.

В ходе борьбы за дальнейший подъем колхозного производства важное место отводилось росту и укреплению первичных партийных организаций колхозов[21]). Особенно быстрый рост их стал наблюдаться после принятия нового Устава ВКП(б), а также решений ЦК ВКП(б) от 16 ноября 1939 года «Об итогах приема новых членов ВКП(б) за апрель-сентябрь 1939 года» и от 10 июля 1940 года «Об устранении недостатков руководства в местных парторганизациях в деле приема новых членов в ВКП(б)». Только в 1940 г. в ряды партии Новосибирская областная партийная организация приняла из числа передовых колхозников 1313 человек[22]), а Омская партийная организация за короткий срок увеличила свои ряды на 270 человек[23]).

Численность сельских коммунистов росла также за счет того, что на работу в деревню направлялись лучшие специалисты из городских учреждений.

Проведенные мероприятия способствовали росту партийной прослойки. В начале 1941 г. в колхозах Западной Сибири число первичных партийных организаций колхозов, МТС и территориальных увеличилось с 897* до 2354, кандидатских групп с 476* до 1285, а партийно-комсомольских организаций с 73 до 173. Вместе с ростом партийных организаций выросло число коммунистов с 9224* человек до 32051 человека[24]).

Выросшая и окрепшая армия сельских коммунистов явилась той силой, опираясь на которую партийные организации могли успешно решать задачи дальнейшего развития и ук-

---

[21]) В 1938 г. партийных организаций в колхозах было мало, так в Алтайском крае на 4,5 тысячи колхозов имелось 142 первичных партийных организаций, 111 кандидатских и 14 партийно-комсомольских групп с 1612 коммунистами (ПААК), ф. 1, оп. 4; д. 290, л. 2). В Новосибирской области свыше 5 тысяч колхозов) из 5860 (не имели коммунистов) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 3160, лл. 100, 101). В Омской области более чем на 4,5 тыс. колхозов насчитывалось 35 первичных партийных организаций, 53 кандидатских и 6 партийно-комсомольских групп (ПАОО, ф. 17, оп. 5, д. 78, л. 104; оп. 6, д. 5, л. 103).

[22]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 1852, л. 75.

[23]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 580, л. 8.

*) Без данных партийных организаций при МТС Новосибирской области.

*) Нет данных по Новосибирской области за 1939 год.

*) Без количества коммунистов по Омской области за 1938 год.

[24]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 1852, лл. 73, 74; оп. 21, д. 3160, лл. 90, 100; ПААК, ф. 1, оп. 4, д. 290, л. 2; оп. 12, д. 404, л. 2; д. 396, л. 1; д. 676, л. 334; оп. 18, д. 526, л. 1. ПАОО, ф. 17, оп. 5, д. 78, л. 104; оп. 6, д. 580, л. 8. «Советская Сибирь», 27 ноября 1939 года.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

репления колхозов. Партийные организации показывали пример боевой целеустремленной работы. Они умело использовали право контроля за деятельностью правления колхоза, разъясняли постановления партии и правительства, возглавляли социалистическое соревнование, мобилизовывали колхозное крестьянство на успешное выполнение стоящих перед ними задач. Показательна в этом отношении работа кандидатской группы колхоза «Вольный труд» Азовского района Омской области. Кандидатская группа была создана в мае 1939 г. Свою деятельность она начала с расстановки кадров в колхозе. Коммунисты и комсомольцы были направлены на более трудные участки работы. Практиковавшиеся открытые партийные собрания с обсуждением различных вопросов производственной деятельности колхоза, помогли сплотить весь коллектив вокруг кандидатской группы. Руководство кандидатской группы массами в борьбе за дальнейшее укрепление колхоза можно проследить на примере выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Это постановление вскрывало ряд серьезных причин, мешавших развитию общественного хозяйства колхозов. Все недостатки, отмеченные в постановлении, имели место в колхозе «Вольный труд». Это обязывало коммунистов самым серьезным образом взяться за укрепление колхоза. Коммунисты провели колхозное собрание, собрание актива, а также производственное совещание. Парторгу группы было поручено провести инструктаж агитаторов, заведующей избой-читальней предлагалось собрать всю литературу, которая помогла бы агитаторам разъяснить постановления партии и правительства. Правильно организованная политическая работа среди колхозников обеспечила успех в хозяйственных делах. 1939 год колхоз закончил с хорошими показателями[25]).

Умело направляла деятельность правления колхоза парторганизация сельхозартели «10 лет освобождения Сибири» Локтевского района Алтайского края. Партийная организация постоянно занималась хозяйственными вопросами. На партийных собраниях заслушивались отчеты членов правления колхоза, оказывалась практическая помощь в налаживании работы.

Так, 3 апреля 1940 года был заслушан доклад председателя колхоза «О готовности колхоза к весенне-посевной кампании». Собрание порекомендовало в ближайшие дни привести в полную готовность полевые станы, подвезти продукты и организовать питание колхозников, открыть детские ясли и т. д.

---

[25]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 5, лл. 118—120.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Важное место в своей деятельности партийная организация отводила работе с кадрами, повышению у коммунистов чувства ответственности за порученное дело. Партийная организация добивалась такого положения, чтобы коммунисты занимали авангардную роль в колхозе, чтобы они не только сами хорошо работали, но и мобилизовывали массы, организовывали их на хорошую работу. Целенаправленная работа парторганизации способствовала хозяйственным успехам. Уборка урожая 1939 г. в колхозе была проведена организованнее, чем в предыдущие годы, план зернопоставок государству выполнен досрочно, во-время засыпаны семена и подготовлен инвентарь к весеннему севу 1940 г., в полеводческих бригадах успешно проводились работы по снегозадержанию и сбору местных удобрений[26]).

Партийная организация интересовалась и вникала во все вопросы колхозной жизни. По инициативе коммунистов колхоза 20 февраля 1941 года на открытом партийном собрании обсуждался вопрос о состоянии животноводства в колхозе. На собрании было предложено ряд конкретных мер по подъему и укреплению животноводческих ферм, по налаживанию работы на них[27]).

Вся работа по укреплению партийных организаций, по подъему колхозного хозяйства, проходила в обстановке повседневного внимания, помощи и руководства со стороны Центрального Комитета ВКП(б), который постоянно изучал состояние дел в колхозах Западной Сибири, принимал по ним решения и распространял положительный опыт передовых партийных организаций.

Большое значение в повышении боеспособности партийных организаций западной Сибири, в укреплении колхозного строя имели постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О расширении озимых посевов и мерах повышения их урожайности в восточных районах СССР» (январь 1939 г.), «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (май 1939 г.), «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» (июль 1940 г.), «О подготовке трактористов и комбайнеров Сибири» (январь 1940 г.), «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей» от 20 апреля 1940 года, «Об оплате председателей колхозов в восточных районах СССР» (апрель 1940 г.) и другие.

В октябре 1938 г. и в марте 1940 г. для оказания помощи в перестройке руководства сельским хозяйством и исправления

[26]) ПААК, ф. 1, оп. 12, д. 447, лл. 1—38.
[27]) ПААК, ф. 1, оп. 12, д. 447, лл. 39—40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ошибок в районы Западной Сибири и Востока был командирован секретарь ЦК партии А. А. Андреев.

В марте 1940 г. в Новосибирске по инициативе ЦК партии было проведено совещание передовиков сельского хозяйства, которое отметило большие возможности колхозов Западной Сибири и указало, что восточные районы имеют все необходимое, чтобы в течение двух-трех лет увеличить сбор зерна с 1,5 до 2—2,5 млрд. пудов.

Несмотря на трудности, вызванные международной обстановкой, Центральный Комитет партии, Советское правительство оказывали Западной Сибири материально-техническую помощь. Только за 1939 г. в Омскую область было завезено 1100 комбайнов и 1200 тракторов[28]), а в Новосибирскую область в этом же году было поставлено 878 тракторов и 1436 комбайнов[29]).

В первой половине 1940 г. эти области получили 1759 тракторов и 1596 комбайнов и много другой сложной техники[30]).

Указанные меры ЦК партии и Советского правительства оказывали помощь партийным организациям Западной Сибири в налаживании работы. Опираясь на эти меры, партийные организации устраняли недостатки в своей работе, совершенствовали методы руководства хозяйственной деятельности. В практику их работы стали входить такие формы руководства, как систематическое обсуждение вопросов на пленумах партийно-организационной и массово-политической работы, заслушивание отчетов РК ВКП(б) с предварительным глубоким изучением положения дел в организациях и выработкой мер, направленных на устранение недостатков и налаживание работы, участие работников обкомов в работе районных собраний, партийных активов, пленумов. Укрепление живой связи с партийными организациями позволяло сосредоточить усилия на коренных вопросах колхозного производства.

Успешному решению хозяйственных задач в колхозах способствовала большая работа партийных организаций Западной Сибири по обобщению и распространению передового опыта в массах. Эти вопросы стали систематически обсуждаться на заседаниях бюро и пленумах обкомов и райкомов партии.

Так например, Омский обком партии неоднократно обсуждал вопросы по обобщению передового опыта колхозников, умелому использованию техники, внедрению агромероприятий и развертыванию инициативы колхозников. На страницах областных и районных газет периодически стали освещаться вопросы повышения урожайности зерновых культур, публикова-

[28]) ПАОО, ф. 17, оп. 5, д. 3, л. 192.
[29]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, д. 3174, л. 93.
[30]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 126, л. 383; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 1852, л. 11.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лись консультации ученых и передовиков сельского хозяйства. В 1940 г. в газете «Омская правда» были напечатаны лекции по ефремовской агротехнике. Большое место в деятельности партийных организаций стало отводиться работе совещаний и слетов передовиков сельского хозяйства.

Такие совещания были проведены во всех районах Западной Сибири. Они явились хорошей школой по изучению достижений сельскохозяйственной практики, по обобщению опыта передовиков колхозного производства.

Решая важнейшие задачи укрепления и развития колхозов, партийные организации неустанно заботились о повышении уровня массово-политической работы в деревне, так как выполнение заданий третьего пятилетнего плана полностью зависело теперь от умения партийных организаций мобилизовать и организовать широкие массы колхозного крестьянства на борьбу за их осуществление.

Главным содержанием массово-политической работы на селе явилось разъяснение колхозникам решений XVIII съезда ВКП(б) и последующих постановлений партии и правительства по сельскому хозяйству.

Постановления СНК и ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах», «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» и др. явились программой борьбы за развитие сельского хозяйства, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за искоренение нарушений Устава сельскохозяйственной артели и усиление политического воспитания колхозных масс. Они свидетельствовали о новом проявлении заботы Коммунистической партии об укреплении колхозного строя. Постановления были встречены всеми честными колхозниками с одобрением и вызвали прилив творческой энергии, рост активности тружеников села.

Партийные организации Западной Сибири, развернув массово-политическую работу среди колхозников, широко использовали при этом такие формы и методы политической агитации, как митинги, собрания, беседы, радио. Для проведения агитационной работы в колхозы были направлены работники из партийного, советского и колхозного актива. В решении этой задачи большое значение имели агитколлективы. Они несли большевистское слово в массы, мобилизовали их на ликвидацию нарушений Устава сельхозартели, на укрепление трудовой дисциплины. Например, в Ключевском районе Алтайского края было создано 35 агитколлективов с 960 агитаторами, командировано в колхозы из районного актива 80 коммунистов[31]). В Волчихинском районе Алтайского края работали 15 агитколлективов.

[31]) ПААК, ф. 1, оп. 12, д. 680, лл. 174—175

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Значительная работа по разъяснению решений партии и правительства проводилась через колхозные собрания. Эта форма массовой работы использовалась почти во всех колхозах Западной Сибири. Большое место в организации массово-политической работы отводилось районным домам культуры, колхозным клубам и избам-читальням. Только в 26 районах Алтайского края при колхозных клубах работала 191 агитбригада. В весенне-посевную кампанию 1940 г. ими было проведено более 2200 бесед и читок, сделано 414 докладов, выпущено 1451 стенных газет, обслужено более 690 колхозов[32]). В Новосибирской области в 1939 году к массово-политической работе было привлечено 50 районных домов культуры, 1303 избы-читальни, 970 колхозных клубов и 215 красных уголков[33]). За 1939 год в избах-читальнях, клубах и домах культуры Омской области было прочитано 5278 лекций и докладов, проведено 13416 бесед[34]) по разъяснению решений партии и правительства.

Проводимая партийными организациями массово-разъяснительная работа способствовала повышению трудовой дисциплины колхозников. В 1940 г. в колхозах Алтайского края 99,1%[35]) трудоспособных колхозников принимало участие в общественном труде, в Новосибирской области участвовавшие в общественном труде составляли 99,7%[36]) и более 99% колхозников[37]) Омской области работало в колхозах.

При самом активном участии колхозников сельские партийные организации проводили значительную работу по выявлению и ликвидации извращений в колхозном землепользовании.

В соответствии с указаниями партии и правительства размер приусадебных земель колхозников в подавляющем большинстве колхозов был приведен к уставным нормам. Колхозам были возвращены свыше 69940 гектаров земли[38]), изъятой у колхозников, единоличников и других нечленов артелей. Это имело большое значение не только в том, что пополнились общественные земельные фонды колхозов, но и в том, что значительная часть крестьян, освободившихся от непомерно раздутых приусадебных участков, смогла больше времени уделять работе в колхозном хозяйстве.

---

[32]) ПААК, ф. 1, оп. 12, д. 678, лл. 245—250, 260.
[33]) «Советская Сибирь», 17 апреля 1940 г.
[34]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 5, лл. 76, 77, 78.
[35]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 68, л. 270.
[36]) Библиотека Партийного архива Новосибирского обкома КПСС «Основные показатели организационно-хозяйственного состояния колхозов Новосибирской области на 1 января 1941 г.», табл. 4.
[37]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 134, л. 201.
[38]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 64, л. 35; д. 1846, л. 85. ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 5, л. 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Важное значение для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов имело осуществление указания майского Пленума ЦК ВКП(б) 1939 г. о сселении хуторских хозяйств. Существование хуторов создавало серьезные трудности в использовании техники, мешало укреплению трудовой дисциплины и правильной организации труда в колхозах. Кроме того, разбросанность хуторов в значительной мере усложняла массово-политическую работу. Все это потребовало от партийных организаций большой организаторской и разъяснительной работы среди хуторян. В результате за год в Новосибирской и Омской областях было сселено 3672 хуторских хозяйства[39]), а в Алтайском крае около 60% от общего числа хуторов[40]).

Положительный опыт массово-политической работы партийных организаций свидетельствовал о возросшей роли коммунистов. Коммунисты не только разъясняли постановления партии и правительства, но и сами показывали образцы добросовестного отношения к социалистической собственности и колхозному труду. Например, кандидат в члены ВКП(б) Шуркина из колхоза «Путь к социализму» Чистоозерского района Новосибирской области, в 1939 г. вырастила закрепленную за ней группу телят без единого случая падежа. В колхозе «Ленинский путь» этого же района кандидат в члены партии Иванова за пять лет работы на ферме вырастила 700 телят[41]).

Образцы высокопроизводительного труда показывала звеньевая коммунистка из колхоза «Красный перекоп» Мариинского района. В 1939 г. с участка 1,5 гектара она собрала 1217 центнеров картофеля[42]). Кандидат в члены партии Чечулин из колхоза «Родина» Шипуновского района Алтайского края, работая чабаном, в 1939 году вырастил 142 ягненка от 100 овцематок[43]).

Однако в постановке и проведении массово-политической работы во многих партийных организациях Западной Сибири имелись крупные недостатки. Они выражались в том, что агитационная работа часто отрывалась от решения хозяйственных задач. Нередко партийные организации плохо использовали политический подъем масс для успешного решения хозяйственных задач, отсюда имелось много районов, которые не выполняли плана хлебозаготовок, не справлялись с уборкой урожая, с организацией ремонта сельскохозяйственных машин, с развитием общественного животноводства колхозов.

---

[39]) ПАНО, ф. 4, оп. 27, д. 69, л. 25; «Омская правда», 16 июля 1940 г.
[40]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 64, л. 35.
[41]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 1848, л. 91.
[42]) «Большевики переделывают Сибирь», 1940 г., стр. 176.
[43]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 4, л. 154.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Недостатки в массово-политической работе можно объяснить прежде всего тем, что партийные организации не занимались еще по-настоящему агитационной работой, не вникали в существо дела.

Повышению уровня агитационной работы посвящены пленум Алтайского крайкома ВКП(б) (1940 г.), решения IV Омской областной партийной конференции (апрель 1940 г.) ноябрьского (1940 г.) областного совещания заведующих отделами пропаганды и агитации, а так же решения IV Новосибирской областной партийной конференции (1940). Решения партийных органов направлены были на улучшение теоретической и методической подготовки агитаторов, на усиление контроля за их деятельностью, на популяризацию методов работы передовиков сельского хозяйства. Выполняя решения партийных органов, районные и местные парторганизации провели большую работу по проверке состава агитаторов, по привлечению к агитационной работе лучших работников из беспартийного актива, по организации курсов и семинаров для агитаторов. Так, например, в 20 районах Омской области были проведены пятидневные и десятидневные курсы агитаторов, на которых обучалось 1291 человек. С руководителями агитколлективов было проведено 112 семинаров и 536 совещаний, организовано 103 групповых и 418 индивидуальных консультаций по теоретическим и хозяйственным вопросам[44]). Многие райкомы партии изменили руководство массово-политической работой: пересмотрели состав агитаторов, усилили контроль за их работой, больше стали оказывать им помощи.

Так, Калачинский РК ВКП(б) Омской области создав агитколлектив из 979 агитаторов, организовал для них семинары и консультации.

На семинарах обсуждался накопленный опыт агитационно-массовой работы, вскрывались недостатки, намечались пути их устранения. Отдел пропаганды райкома организовал двухнедельный семинар для партийного актива. На семинаре наряду с вопросами, касающимися международного положения страны, рассматривались вопросы организации труда в колхозах, изучался опыт ефремовского движения в области и районе[45]).

Одновременно райком партии направил в деревню для усиления руководства массово-политической работой коммунистов и комсомольцев из районного центра. Многие партийные

---

[44]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 665, л. 8; оп. 6, д. 618, л. 88.

[45]) Ефремовское движение названо по имени колхозника-опытника М. Е. Ефремова из колхоза «Искра», Белоглазовского района Алтайского края. Ефремов в 1936 г., используя целый комплекс агромероприятий, сумел на выделенном участке в 3,8 гектара получить урожай яровой пшеницы по 60,9 центнера с гектара. Вскоре у М. Е. Ефремова стало множество последователей в Сибири и других районах страны.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

работники сами стали выступать с лекциями и докладами перед колхозниками. За 1939 г. и начало 1940 г. было прочитано 170 лекций только для районного актива. Разъясняя постановления партии и правительства, агитаторы помогали колхозникам в организации выполнения этих постановлений. Например, в колхозе «Красный Маяк» из года в год свыше 95 человек не выходили на работу, после ознакомления с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозников от разбазаривания» число прогульщиков сократилось до минимума. Осенью 1939 г. колхоз одним из первых закончил уборку урожая, вспахал зябь, обмолотил хлеб и рассчитался с государством по всем видам поставок. Колхоз имени Буденного в течение ряда лет был отстающим, в 1939 г. он также вышел в число передовых. В период весенне-посевной кампании 1940 г. РК проведено 1025 бесед в бригадах и звеньях колхозов, организована печатная и наглядная агитация, выпускались стенные газеты, бюллетени, боевые листки, плакаты. В течение весенне-посевной кампании 1940 г. было выпущено в колхозах района 115 номеров стенных газет.

Широко использовались культурно-просветительные учреждения. При клубах и избах-читальнях часто стали организовываться лекции и доклады, в которых обобщались новейшие достижения сельскохозяйственной науки, рассказывалось о передовом опыте. Особое место отводилось изучению передовой агротехники. В зимний период почти все колхозники были охвачены различными формами агроучебы[46]). Организаторская и массовая работа райкома способствовала успешному проведению хозяйственных работ. Посевную кампанию 1940 года район провел хорошо. В районе было засеяно только зерновыми культурами 60029 гектаров. Развивалось общественное животноводство. В колхозах района имелось 194 животноводческих фермы с 24911 голов скота, т. е. более 3-х животноводческих ферм на каждый колхоз[47]).

Партийные организации Алтайского края также стали больше уделять внимания вопросам массово-политической работы, чаще заслушивать руководителей агитколлективов на заседаниях бюро крайкома и райкомов партии, оказывать теоретическую и практическую помощь агитаторам. В 1940 г. во всех районах Алтайского края работало более 25 тысяч агитаторов, чтецов-беседчиков[48]).

Дело политической агитации на селе улучшилось. Она стала более массовой, разнообразной, и содержательной. Агитаторы глубоко и всесторонне разъясняли колхозникам политику

[46]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 5, лл. 114, 115, 116.
[47]) В Калачинском районе в 1940 году было 52 колхоза. ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 5, л. 86.
[48]) ПААК. ф. 1. оп. 12, д. 678, л. 243.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

партии и правительства, сущность решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, на конкретных примерах показывали важность постановлений для развития и укрепления колхозного хозяйства. Заслуженным авторитетом у колхозников Локтевского района Алтайского края пользовался агитколлектив, возглавляемый коммунистом Романенко. В составе агитколлектива работали 42 агитатора. Многие агитаторы беседы проводили интересно, увлекательно, использовали факты из жизни района, колхоза, бригады и животноводческих ферм, успешно сочетая агитацию с мобилизацией колхозников на борьбу за разрешение производственных задач.

Со стороны райкома партии оказывалась постоянная помощь агитаторам. Для них регулярно 2—3 раза в месяц проводились семинары. Сами руководители РК партии и райисполкома выступали перед колхозниками с беседами и докладами. Только в течение 1940 г. каждый из работников РК ВКП(б) выступил перед колхозниками в среднем 30—35 раз[49]).

Содержательная и целеустремленная работа агитколлектива позволила Локтевскому району организовать колхозников на выполнение хозяйственных задач. Район одним из первых выполнил план хлебозаготовок и успешно провел подготовку к весенне-посевной кампании 1941 г.

Большое уважение у колхозников завоевал агитколлектив Одесского района Омской области. Он состоял из 177 агитаторов. В период весенне-посевных работ 1940 г. ими было проведено свыше 1500 бесед и читок, организована работа стенной печати, развернуто социалистическое соревнование. Работа агитколлектива способствовала мобилизации колхозников на решение важнейших производственных задач. В 1940 г. район вышел в число передовых в области как по темпам, так и по качеству сева[50]).

Широкий размах массово-политическая работа в деревне получила в связи с выходом постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О дальнейшей оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства». Партийные организации Западной Сибири осуществили важные мероприятия, направленные на дальнейшее улучшение агитационной работы. Так, VI Пленум Омского обкома ВКП(б), состоявшийся в апреле 1941 г., принял развернутое постановление «О партийно-политической работе на селе». Пленум вскрыл имеющиеся недостатки в постановке массово-политической работы. Указав на кампанейский характер агитационной работы, на отрыв ее в значительной мере от конкретных хозяйственных задач, пленум потребо-

---

[49]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 68, лл. 294—296.
[50]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 3, лл. 16—19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вал от парторганизаций глубокого изучения постановления партии и правительства. Для улучшения политико-массовой работы пленум рекомендовал партийным организациям пересмотреть состав агитаторов, организовать не реже 2-х раз в месяц семинары, шире использовать наглядную агитацию: доски показателей, фотовитрины, фотогазеты, стенную печать[51]).

Аналогичные решения были приняты Алтайским крайкомом и Новосибирским обкомом партии.

Настойчивая организаторская и воспитательная работа партийных организаций в массах, распространение сельскохозяйственных знаний способствовали повышению уровня сознания, росту творческой активности колхозного крестьянства. Об этом свидетельствовало широко развернувшееся социалистическое соревнование тружеников села за высокий урожай и подъем животноводства, за право стать участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В годы пятилетки широкое распространение получило движение стопудовиков, возникшее по инициативе передовиков колхозного производства страны. Западную Сибирь это движение охватило в 1939—40 годах. Инициаторами его выступили колхозники Белоглазовского района Алтайского края. Их инициатива была поддержана в Омской области колхозами Медвежинской МТС Исилькульского района, а затем колхозами других районов области.

Партийные организации оказывали всестороннюю поддержку развернувшемуся социалистическому соревнованию. Новосибирский обком совместно с исполнительным комитетом депутатов трудящихся в 1939 г. внесли изменения и дополнения к своему решению от 11 апреля 1939 года «О развертывании социалистического соревнования имени третьей пятилетки». Осенью 1939 г. развернулось соревнование между Алтайским краем, Новосибирской и Омской областями за досрочную уборку урожая 1939 г. и подъем зяби, обком партии широко использовал для пропаганды результатов соревнования областную и районные газеты. В 1940 г. по инициативе обкома партии было созвано совещание передовиков сельского хозяйства, которое подвело итоги социалистического соревнования[52]). Сельхозотдел Омского обкома партии совместно с областным земельным отделом разработали условия социалистического соревнования и учредили премии для передовиков сельского хозяйства[53]).

Социалистическое соревнование охватывало все большее количество колхозников, механизаторов. В 1939 году в Омской области в социалистическое соревнование включились

[51]) «Омская правда», 12 мая 1940 г.
[52]) ПАНО, ф. 4, оп. 27, д. 68, лл. 150, 160—173.
[53]) «Омская правда», 29 августа 1938 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

136 МТС, 40 районов (из 42), 4218 колхозников (из 4287), 6238 полеводческих бригад из 30250 колхозников[54]).

Таким образом, в результате напряженного труда колхозников и улучшения организаторской и массово-политической работы партийных организаций села в предвоенные годы были достигнуты новые успехи в развитии колхозного производства.

Валовый сбор (амбарный урожай) зерновых культур по всем категориям хозяйств возрос в 1940 г. до 6310 тыс. тонн[55]). Наряду с ростом валового сбора зерна выросла и товарная продукция. Только колхозами Омской области в 1940 г. было сдано государству 56868 тысяч пудов[56]), а колхозы Алтайского края сдали 90 млн. пудов[57]).

Введение новой системы исчисления поставок продуктов полеводства и животноводства, укрепление кадрами колхозных ферм, совершенствование организации труда способствовали развитию общественного животноводства колхозов. В 1940 г. количество крупного рогатого скота увеличилось до 2098,7 тысяч голов против 1885,1 тыс. в 1937 г.[58]). На основе успехов, достигнутых в различных отраслях колхозного хозяйства, выросли доходы колхозников. Это нашло отражение в росте денежных доходов и неделимых фондов колхозов. За три года третьей пятилетки неделимые фонды колхозов Новосибирской области выросли по сравнению с 1937 г. более чем в 1,7 раза, в колхозах Алтайского края в 2 раза. Денежные доходы колхозов Алтайского края увеличились в 1940 г. по сравнению с 1937 г. более чем в 1,5 раза, а в Новосибирской области в 1,4 раза[59]).

Наряду с достигнутыми успехами в колхозном строительстве в предвоенные годы имелись серьезные трудности и недостатки. Во многих колхозах все еще на низком уровне была массово-политическая работа. Неутешительными были и хозяйственные успехи этих артелей. В животноводстве была низкая продуктивность. Имелось немало маломощных колхозов. На состоянии колхозного производства отрицательно сказались недостатки и ошибки в руководстве этой отраслью народ-

---

[54]) Государственный архив Омской области, ф. 1969, оп. 3, д. 473, л. 2.
[55]) Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. Стат. ежегодник. 1959 г., стр. 192.
[56]) ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 1384, л. 50.
[57]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 77.
[58]) Колхозы во второй пятилетке. Стат. сборн., 1939 г., стр. 97. ПААК, ф. 1, оп. 36, д. 6, л. 25; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 1384, л. 53.
[59]) Текущий архив Алтайского краевого сельхоз. управления. Планово-экономический отдел. Сводный отчет. Библиотека партийного архива Новосибирского обкома КПСС. Основные показатели организационно-хозяйственного состояния колхозов Новосибирской области на 1 января 1941 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ного хозяйства. Руководящие партийные кадры в Западной Сибири очень часто менялись. Так, например, в Омской области за 1938 г. сменено 26 первых секретарей райкомов (из 79) 33 вторых и 30 третьих секретарей РК ВКП(б), причем большинство из них отдавались под суд как враги народа[60]). Это создавало обстановку нервозности, неуверенности у руководителей, мешало им спокойно заниматься решением хозяйственных и партийных задач. Большой вред был нанесен нарушением ленинского принципа материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных культур. Отрицательно на развитии колхозного хозяйства сказался переход к учету биологической урожайности. Это порождало у руководителей колхозов настроение самоуспокоенности, благополучия. Требовалась напряженная работа по преодолению недостатков и обеспечению дальнейшего подъема сельского хозяйства.

---

[60]) ПАОО, ф. 17, оп. 4, д. 89, л. 164; д. 1, л. 122.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

М. С. КУЗНЕЦОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1922—1928 гг.)

Советское культурное строительство началось на Дальнем Востоке сразу же после победы социалистической революции. Прерванное иностранной интервенцией и гражданской войной, возобновилось оно позднее, чем в других районах страны — с конца 1922 г., когда край был освобожден от интервентов и белогвардейцев. В связи с задачами восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства перед краем, как и перед всей страной, наряду с экономическими и политическими проблемами, во весь рост встал вопрос о преодолении безграмотности и бескультурья масс. В. И. Ленин учил, что без громадного повышения культуры трудящихся, без их высокой сознательности социализм построить невозможно. В стране необходимо было совершить культурную революцию, которую Коммунистическая партия рассматривала как составную часть борьбы за социализм и коммунизм.

Создание новой, социалистической культуры на Дальнем Востоке развертывалось в трудных условиях. Слабая заселенность края, отсутствие удобных путей сообщения, исключительно разнообразный этнический состав и низкий уровень грамотности населения, а также послевоенная хозяйственная разруха, наличие значительного количества враждебных элементов и большая отдаленность края от центра страны осложняли здесь культурное строительство.

С восстановлением Советской власти на Дальнем Востоке был сформирован новый аппарат народного просвещения. 19 ноября 1922 г. Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальревком создали Дальневосточный отдел народного образования (Дальоно) во главе с М. П. Малышевым. К концу 1922 г. создаются подведомственные Дальоно учреждения в губерниях и уездах Дальневосточной области[1]). Были образованы государствен-

[1]) Так именовалась до 1926 г. территория бывшей ДВР. С 1926 г. Дальневосточная область была преобразована в Дальневосточный край (ДВК).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ные органы, обеспечивавшие развитие культуры корейцев и малых народов, населявших Дальний Восток.

***

Одной из первостепенных задач в области культурного строительства в те годы являлось обучение грамоте взрослого населения. Неграмотность серьезно мешала трудящимся, препятствовала активному участию их в хозяйственно-политической жизни страны. «Безграмотный человек,— говорил В. И. Ленин,— стоит вне политики. Его сначала надо научить азбуке»[2]). Грамотные среди населения Дальнего Востока в 1923 г. составляли 37,4%. Малые народы края почти поголовно были неграмотны.

С весны 1923 г. на Дальнем Востоке началось осуществление ленинского декрета «О ликвидации безграмотности». Была образована областная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Появились первые пункты ликвидации неграмотности (ликпункты) и школы малограмотных. Но из-за недостатка средств и слабого руководства работа их была малоэффективной. К осени 1923 г. в области овладело грамотой всего 1705 человек взрослых. В марте 1924 г. создается Дальневосточное бюро общества «Долой неграмотность». Стало больше отпускаться средств на создание ликпунктов. С 1923 по 1926 г. расходы на ликвидацию неграмотности на Дальнем Востоке возросли почти в 6 раз. Рост ассигнований позволил расширить охват взрослых учебой. В 1925 г. в области работало не менее 1500 ликпунктов и школ малограмотных.

К концу восстановительного периода пятая часть неграмотных взрослых на Дальнем Востоке была обучена. Однако темпы ликвидации неграмотности были низкими. Переход к социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства потребовал усиления внимания к делу повышения грамотности масс. Первый Дальневосточный краевой съезд Советов (1926 г.) утвердил мероприятия по ускорению ликвидации неграмотности населения. В сентябре 1926 г. была проведена краевая конференция общества «Долой неграмотность», избравшая краевой совет общества во главе с секретарем Дальневосточного краевого комитета партии Я. Б. Гамарником. Партийные и советские органы края перед началом 1926/27 учебного года проделали большую работу по улучшению организации ликбеза. В помощь учителям, ликвидировавшим неграмотность среди взрослых (ликвидаторам), окружные отделы народного образования скомплектовали специальные библиотечки, состоявшие из учебников и методической литературы. В некоторых городах были проведены методические

[2]) В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 55.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

совещания ликвидаторов. Окружкомы партии и окрисполкомы направили в районы актив для оказания помощи местным организациям в развертывании работы пунктов ликвидации неграмотности. Далькрайоно создал краевую методическую комиссию по ликбезу. С февраля 1927 г. она приступила к выпуску массовой стенгазеты, отражавшей ход ликвидации неграмотности в округах. В селах, на предприятиях коммунисты и комсомольцы проводили собрания трудящихся по вопросам, связанным с задачами повышения грамотности населения.

Но количество неграмотных сокращалось по-прежнему медленно. До введения всеобщего обязательного начального образования ежегодно тысячи подростков оказывались вне школы, пополняя ряды неграмотных. К тому же качество работы многих ликпунктов было низким, знаний прочных они не давали и 30—35% из числа окончивших их через некоторое время возвращалось снова на учебу.

За период с 1923 по 1928 г. на Дальнем Востоке ликвидировали свою неграмотность 104292 человека в возрасте от 16 до 35 лет, в том числе несколько тысяч представителей нерусских народов[3]). Это явилось несомненным успехом Советской власти в борьбе за просвещение масс. Но в свете задач культурной революции достигнутый результат был совершенно недостаточным. Дальневосточный крайком партии в постановлении от 11 июня 1928 г. «О ликвидации неграмотности в ДВК»[4]) отмечал, что в крае свыше 32% населения в возрасте 17—35 лет оставалось неграмотным. От партийных и общественных организаций требовалось усиление внимания к ликбезу. Необходимо было активизировать ликвидацию неграмотности прежде всего среди ударных групп населения: допризывников, сельскохозяйственных и лесных рабочих, делегаток, членов Советов, ВЛКСМ и профсоюзов. Органам народного образования крайком предложил удлинить сроки обучения на пунктах ликвидации неграмотности и шире практиковать индивидуально-групповое обучение взрослых. Особенно остро был поставлен вопрос об обучении грамоте женщин.

В условиях Советской власти необходимо было полностью перестроить школьное дело и превратить школу «... в орудие коммунистического перерождения общества»[5]). Партийные и советские органы Дальнего Востока с конца 1922 г. приступили к завершению начатой в 1917/18 г. реорганизации всей системы школьного образования.

---

[3]) Первый краевой съезд Советов Дальнего Востока. Стенографический отчет. Хабаровск, 1926, стр. 453; Отчет Далькрайисполкома за 1926/27 г. Хабаровск, 1927, стр. 59; Перспективы развития народного хозяйства и культурно-социального строительства ДВК на пятилетие 1928/29 — 1932/33 гг. Хабаровск, 1929, Приложение, стр. XI.

[4]) ЦГАДВ, ф. 2650, оп. 1, д. 201, л. 40.

[5]) «КПСС в резолюциях»... 1953, изд. 7, ч. I, стр. 419.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Был проведен в жизнь декрет Советского правительства «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». На основе закона «О единой трудовой школе» на всей территории Дальнего Востока была ликвидирована сословность и разнотипность школ, трудящиеся получили неограниченный доступ к школьному образованию. Утвердилась единая для всех трудовая школа. В общую школьную сеть были включены школы нерусских народов Дальнего Востока. Органы народного образования разработали новые учебные планы и программы. Среди населения проводилась большая работа по разъяснению задач и принципов советской школы, по пресечению попыток буржуазных элементов, церковников и сектантов мешать школьному строительству. На пути строительства советской школы встречались большие материальные трудности. По этой причине на Дальнем Востоке в 1922 г. на государственное содержание было принято лишь 10% общего количества школ. Заботу об остальных должно было нести население. Временно вводилась плата за обучение. Но по мере роста экономической мощи государства увеличивались ассигнования на народное образование. В местном бюджете Дальневосточного края в 1927/28 г. их удельный вес составил 27,9% против 17,9% в 1923/24 г.[6]).

В ходе борьбы за социализм возникла объективная необходимость и реальная возможность осуществления в стране всеобщего обязательного начального обучения, которое давало прочную базу подготовки квалифицированной рабочей силы для народного хозяйства и создавало благоприятные культурно-технические условия рационализации социалистического производства. ЦИК и СНК РСФСР 31 августа 1925 г. приняли постановление «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети». Руководствуясь этим постановлением, Далькрайком партии 15 декабря 1925 г. обсудил вопрос об «Основных моментах в подготовительных работах по введению всеобщего начального обучения в Дальневосточном крае» и обязал партийные организации помочь органам народного образования охватить в ближайшие годы школьным обучением всех детей в возрасте 8—11 лет. Второй Дальневосточный краевой съезд Советов (1927 г.) утвердил план осуществления всеобуча в крае. Обязательное обучение намечалось ввести в основном в 1931/32 учебном году. 1926/27 г. явился первым годом планового осуществления всеобуча в ДВК. В 1927/28 г. 80% общего прироста бюджета

---

[6]) «Тихоокеанская звезда», 19 июня 1928 г.; Вопросы всеобщего начального обучения в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1927, стр. 35. В абсолютных цифрах общие расходы на народное образование в ДВК увеличились с 3204000 рублей в 1923/24 г. до 14306598 рублей в 1927/28 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Далькрайоно было выделено на нужды начального обучения[7]). В укреплении материальной базы школ активное участие принимали трудящиеся. Далькрайоно отмечал, что «Население само проявляет значительную инициативу в деле развития и укрепления школьной сети. Эта инициатива выражается особенно ярко в постройке школьных зданий, в принятии содержания школ на свой счет»[8]). В 1927/28 г. в крае вступило в строй большое число новых школ. Контингент учащихся начальных классов быстро рос. Об этом свидетельствует следующая таблица[9]).

	1914/15 г.	1922/23 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Школ 1 ступени	1809	1628	1880	2013
Учащихся в них	84863	101643	152047	160192

Из приведенных данных видно, что к 1928 г. количество начальных школ на Дальнем Востоке по сравнению с 1915 г. возросло на 11%, а учащихся в них — на 88,7%. В 1927/28 г. в крае школами I ступени было охвачено 83,4% детей соответствующего возраста.

Темпы развития начального образования на Дальнем Востоке были выше, чем в Сибири и по РСФСР в целом. В 1928 г. в крае действовало 257 национальных школ с 14265 учащимися. Большую часть их составляли школы для корейцев и малых народов.

Мероприятия партийных и советских органов по ликвидации неграмотности взрослых и развитию начального образования привели к повышению общей грамотности трудящихся края.

Наряду с заботой о начальном образовании Коммунистическая партия и Советское государство постоянно развивали и последующие звенья школьного обучения. В. И. Ленин учил, что для успешного строительства советского хозяйства недостаточно ликвидировать безграмотность, «...нужно громадное повышение культуры»[10]). Эту задачу решают средняя и высшая школы.

В 1922/23 г. на Дальнем Востоке работало 75 школ повышенного типа с 10000 учащихся»[11]). В 1927/28 г. число таких

[7]) Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ), ф. 2414, оп. 1, д. 745, л. 142 э.

[8]) ЦГАДВ, ф. 2650, оп. 1, д. 232, л. 108.

[9]) См. Два года работы Далькрайисполкома за 1925/27—1927/28 гг. Хабаровск, 1929, стр. 340; «Тихоокеанская звезда», 29 января 1929 г., ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 773, л. 289.

[10]) В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 51—52.

[11]) А. Лобов. На Дальневосточном культурном фронте. «На культурном фронте» (Хабаровск — Владивосток), 1928, № 1, стр. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

школ в крае выросло до 181 (в том числе было 6 корейских), а количество учащихся в них достигало 31154 человек[12]). Однако классовый состав учащихся школ повышенного типа был еще неудовлетворительным. Дети трудового крестьянства, например, далеко не везде имели возможность учиться в этих школах.

В. И. Ленин указывал на то, что наша школа должна быть политехнической, т. е. наряду с широким общим образованием давать учащимся знание основ производства, прививать им практические навыки. В рассматриваемые годы были сделаны первые шаги по укреплению связи школы с жизнью. В соответствии с нуждами народного хозяйства 8 и 9 классам средней школы придавался тот или иной профессиональный уклон: сельскохозяйственный, технический, педагогический, кооперативный, административно-советский. В 1924 г. на Дальнем Востоке создаются первые школы крестьянской молодежи (ШКМ), обучение в которых увязывалось с задачами подъема культуры земледелия и кооперирования крестьянских хозяйств. Летом 1928 г. Далькрайисполком утвердил план постепенной реорганизации всех сельских школ-семилеток в ШКМ. Было признано целесообразным, по примеру центральных районов страны, преобразовать семилетние школы промышленных центров в фабрично-заводские семилетки (ФЗС). Средняя школа, оставаясь одним из путей подготовки молодежи в вузы, должна была превратиться в основную кузницу кадров для народного хозяйства.

Исходя из задач подготовки активных строителей социализма, органы народного образования много внимания уделяли политическому воспитанию учащихся. С января 1923 г. в дальневосточных школах было введено преподавание политграмоты, а затем обществоведения. Проводилась большая внеклассная воспитательная работа. При этом партийные органы и учителя столкнулись с настойчивым стремлением кулаков, крупных домовладельцев, церковников, сектантов и других враждебных элементов проникнуть в школу, вызвать у школьников недоверие к Советской власти, разжечь в их среде шовинистические и националистические настроения. Такие попытки, как правило, быстро пресекались. Серьезную роль в политическом воспитании школьников играли комсомольские и пионерские организации. В 1927 г. среди учащихся школ края комсомольцы составляли 2,9%, пионеры — 21,8%[13]).

К 1928 г. общеобразовательная школа на Дальнем Востоке во всех отношениях окрепла. По сравнению с 1923 г. школьная сеть увеличилась почти на 29%, а число учащихся — на 71%. Школа полностью отвечала интересам рабоче-крестьянских

[12]) «Тихоокеанская звезда», 29 января 1929 г.
[13]) ЦГАДВ, ф. 2638, оп. 1, д. 187, л. 27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

масс, строивших социалистическое общество. В постановлении Наркомпроса от 3 мая 1928 г. по докладу заведующего Далькрайоно А. А. Лобова[14]) отмечалось, что «...в работе по народному образованию в крае имеются значительные достижения»[15]). В то же время коллегия Наркомпроса констатировала, что удельный вес Далькрайоно в местном и государственном бюджете был недостаточным и признала необходимым усилить ассигнования на школьное строительство в крае. Наркомпрос обратил внимание Далькрайоно также на то, что удельный вес учащихся общеобразовательных школ среди населения Дальнего Востока был пока еще ниже, чем по РСФСР в целом.

Развитие советской школы в большой степени зависело от наличия хорошо подготовленных учительских кадров. В. И. Ленин указывал, что «...учителя обладают знаниями, без которых мы не можем добиться своей цели»[16]).

Известно, что значительная часть учителей, в том числе и на Дальнем Востоке, встретила Советскую власть враждебно. В годы гражданской войны в состав дальневосточного учительства влилось большое количество белогвардейских элементов. Они вместе с частью местных, главным образом городских, учителей стали саботировать выполнение советских законов о школе. По указанию Дальбюро ЦК РКП(б) в области в 1923 г. был пересмотрен состав школьных работников. Часть из них отстранялась от педагогической деятельности. Другие были обязаны пройти переподготовку, которая имела целью политическое просвещение учителей и ознакомление их с принципами, задачами и содержанием обучения детей в советской школе.

Но проблема педагогических кадров не исчерпывалась переподготовкой учительства. Еще более важной задачей явилась подготовка нового учителя. В связи с этим в 1923/24 г. на Дальнем Востоке было создано 5 педагогических техникумов. В 1926 г. начал работать корейский техникум в г. Никольск-Уссурийске. В 1928 г. во всех педагогических техникумах обучалось 1030 человек[17]). Техникумы до 1927 г. выпустили 582 учителя начальных школ. Кадры для школ повышенного типа готовил педагогический факультет Дальневосточного госуниверситета. В 1926 г. его окончили первые 22 человека. Учитывая недостаток учителей, партийные и советские органы края направляли на педагогическую работу часть молодежи,

---

[14]) В марте 1926 г. Далькрайисполком освободил М. П. Малышева от обязанностей заведующего Дальневосточным краевым отделом народного образования. А. А. Лобов возглавлял Далькрайоно с 1926 по 1929 г. См. ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 746, л. 9.

[15]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 133, л. 18.

[16]) В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 344.

[17]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 388.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

оканчивавшую школы, выпускников учительских курсов. Некоторое число учителей прибывало на Дальний Восток по распоряжению Наркомпроса. В 1927/28 г. в школах края работало 5993 учителя[18]) — значительно больше, чем в 1923 г. Это были в основном молодые педагогические кадры. В целях систематического повышения их профессионального мастерства органы народного образования через краевой научно-методический совет, районные школы, Владивостокский педагогический музей организовали широкое распространение опыта работы лучших учителей, ежегодно проводили курсы повышения квалификации. В 1927/28 г. в крае были проведены первые курсы повышения квалификации учителей средних школ. Для работников народного образования на Дальнем Востоке в разное время издавались журналы «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке», «На культурном фронте», газета «Просвещение на Дальнем Востоке», «Листок просвещенца». Советское государство заботилось об улучшении материально-бытового положения учителей.

Постоянное внимание партии и правительства обусловило быстрый рост политической и трудовой активности дальневосточного учительства. Несмотря на угрозы и террор кулаков и других антисоветских элементов, они повсеместно принимали живейшее участие в общественной жизни. С напряженной работой в школе учителя совмещали деятельность в советских органах, на ликпунктах, в правлениях и ревизионных комиссиях кооперативов, в клубах и избах-читальнях. Общественность Дальнего Востока не раз отмечала, что «Учительство, как одна из культурных сил, ... под руководством Коммунистической партии работает, не покладая рук»[19])... Показателем роста сознательности учителей являлось неуклонное увеличение партийной прослойки в их рядах. В 1923 г. среди учителей Дальнего Востока коммунисты составляли 2—3%, а 1928 г.— 6,7%[20]). Анализ фактического материала убеждает, что в течение 1922—1928 гг. дальневосточное учительство включилось в активную борьбу за победу социализма.

**
*

Переход к восстановлению народного хозяйства страны потребовал создания квалифицированных кадров советских специалистов, способных реорганизовать производство на социалистических началах. Для Дальнего Востока, испытывавшего постоянный недостаток культурных сил, проблема кадров была особенно острой.

[18]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 585.
[19]) ЦГАДВ, ф. 33, оп. 1, д. 30, л. 114.
[20]) V пленум Дальневосточного краевого комитета ВКП(б). Стенографический отчет. Хабаровск, 1928, стр. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

10 января 1923 г. Дальревком все специальные учебные заведения области, кроме подведомственных Дальневосточному округу путей сообщения, передал в ведение Дальоно. Сеть профессионально-технических учебных заведений была реорганизована. К середине 1923 г. в нее входило около 30 техникумов, профессиональных школ и курсов, в которых обучалось 3076 человек[21]). С осени 1923 г. стали открываться школы ФЗУ. К концу восстановительного периода в крае действовали индустриальные, педагогические, сельскохозяйственные, лесные, медицинские, музыкально-художественные и другие техникумы, школы, курсы. В связи с начавшейся индустриализацией и реконструкцией народного хозяйства произошло дальнейшее расширение сети специальных учебных заведений. Партийные органы края сосредоточили особое внимание на производственном обучении подростков из рабочей среды. Осенью 1926 г. при Дальневосточном краевом отделе народного образования был создан краевой совет по обучению рабочей молодежи. В 1927/28 г. в крае работало 19 техникумов с 2972 учащимися, 19 школ ФЗУ с 1292 учащимися, 13 профессиональных школ с 1380 учащимися и т. д.— всего 112 профессиональных учебных заведений и курсов с 751 преподавателем и 10727 учащимися[22]). За шесть лет Советской власти количество учреждений специального образования увеличилось на Дальнем Востоке почти в 4 раза, а учащихся в них — почти в 3,5 раза. Трудности в работе профессиональных учебных заведений края, особенно низших, заключались в слабости их учебно-материальной базы. Но и при этих условиях к 1929 г. они выпустили значительное количество специалистов и квалифицированных рабочих.

Советская власть впервые в истории России предоставила всем трудящимся реальную возможность получить высшее образование. К моменту полного освобождения Дальнего Востока от интервентов здесь существовало 4 вуза: Дальневосточный госуниверситет (ДГУ), политехнический и педагогический институты во Владивостоке и институт народного образования в Чите. Содержание и характер деятельности вузов, состав их студентов и преподавателей не отвечали интересам трудящихся масс. Среди студентов преобладали выходцы из нетрудовых слоев населения. Поскольку такое положение было в большинстве вузов страны, пролетаризация высшей школы стала важнейшей проблемой для Советского государства. В целях подготовки трудящихся в вузы создавались рабфаки. В 1922 г. рабфак был открыт в Чите, в 1923 г.— во Владивостоке. В составе владивостокского рабфака в 1925 г. открывается корейское отделение, в 1926 г.— китайское. С 1926 г. на рабфак на-

[21]) ЦГАДВ, ф. 2422, оп. 1, д. 431, л. 234.
[22]) «Тихоокеанская звезда», 29 января 1929 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чался прием представителей малых народов. К 1928 г. рабфак выпустил 280 человек. С сентября 1928 г. начал работу вечерний рабфак в Чите. Кроме рабфаков, рабочих и крестьян в вузы готовили специальные подготовительные курсы. Так высшая школа становилась доступной для народных масс на практике.

В сентябре 1923 г. вузы Читы и Владивостока были объединены в один Дальневосточный госуниверситет. В 1923/24 г. университет состоял из 5 факультетов: технического, агрономического, педагогического, восточного и рабочего. Государство приняло меры по обеспечению удовлетворительных условий деятельности единственного дальневосточного вуза. С 1923 по 1927 г. количество стипендий для студентов его основных факультетов было увеличено в 20 раз. Общий бюджет университета к 1928 г. вырос по сравнению с 1923 г. в несколько раз и составил 1021122 рубля[23]). Улучшилась организация питания, медицинского обслуживания и обеспечения жильем студентов. Все это в большой степени содействовало непрерывному росту числа обучавшихся в вузе. По годам увеличение контингента студентов университета выглядит следующим образом[24]).

Факультеты	Количество студентов				
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Технический . . .	343	362	362	414	529
Агрономический	224	226	299	303	377
Педагогический	162	159	221	210	313
Восточный . . .	109	121	183	182	240
Рабочий	360	360	360	360	375
Всего	1198	1228	1355	1469	1844

Таким образом, за пять лет количество студентов в университете выросло более чем в 1,5 раза. Кроме русских, в университете учились украинцы, корейцы, поляки, евреи, якуты, представители северных народов и другие. В абсолютном большинстве это были дети трудящихся.

Партийные и советские органы края проделали большую работу по укомплектованию ДГУ квалифицированными педагогическими кадрами. В 1927/28 г. в университете работало 152 преподавателя, в том числе 29 профессоров и 56 доцентов.

[23]) Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). ф. 704. оп. 3. д. 29, л. 6.
[24]) ЦГАДВ. ф. 33. оп. 1. д. 1. л. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В процессе перестройки учебно-воспитательной работы в вузе постепенно изживалась имевшая место недооценка теоретических знаний. В то же время совершенствовалась организация и проведение практического обучения молодежи. В бюджете времени студентов с 1926 г. стало отводиться большое место самостоятельной работе. В конце 1924 г. при университете было организовано издательство. К 1928 г. оно выпустило до 100 различных изданий, в основном учебников и учебных пособий. Широко доступной для студентов была университетская библиотека, насчитывавшая к 1928 г. 224245 книг и осуществлявшая обмен литературой с 250 научными организациями, в том числе с 70 заграничными.

ДГУ являлся крупным просветительным центром Дальнего Востока. Вся деятельность коллектива его преподавателей и студентов протекала под руководством партийной организации, насчитывавшей в 1928 г. 255 коммунистов[25]). Действенную помощь ей оказывала комсомольская организация, объединявшая 583 комсомольца.

Дальневосточный университет готовил кадры по 10 специальностям. В 1926 и 1928 гг. его окончило 187 человек. С возникновением и развитием ДГУ на востоке страны была создана новая база подготовки специалистов с высшим образованием из среды трудящихся. Однако следует сказать, что несмотря на определенные успехи в области подготовки специалистов, край испытывал недостаток в квалифицированных кадрах. В 1928 г. насыщенность промышленности инженерами и техниками здесь была в два раза ниже, чем по СССР в целом[26]).

**
*

Восстановление народного хозяйства, индустриализации страны, начало перспективного планирования развития производства неуклонно поднимали роль советской науки, достижения которой должны были помочь трудящимся в строительстве социалистической экономики и культуры. Важнейшим научным центром Дальнего Востока являлся университет. При нем работал краевой научно-исследовательский институт, действовало 4 научных общества: педагогическое, техническое, сельского хозяйства и лесоводства, востоковедения. ДГУ принял активнейшее участие в подготовке и проведении в 1926 г. Дальневосточной конференции по изучению и развитию производительных сил края. Преподаватели ДГУ в 1923—1928 гг. совершили целый ряд научных экспедиций. Из их среды вы-

[25]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 399, л. 45.

[26]) Перспективы развития народного хозяйства и культурно-социального строительства ДВК на пятилетие 1928/29 — 1932/33 гг. Хабаровск, 1929, стр. 177.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

двинулись такие известные в стране ученые, как В. П. Вологдин, А. В. Рудаков, А. Н. Агрономов, А. В. Гребенщиков, А. П. Георгиевский, С. П. Слугинов и другие. Университет издавал свои «Труды».

По инициативе Далькрайкома партии в 1927 г. на Дальнем Востоке было организовано краеведческое общество. В уставе общества указывалось, что оно создавалось для «...всестороннего изучения Дальневосточного края, а также научной разработки относящихся к этой области вопросов, распространения соответствующих сведений и пробуждения интересов к задачам общества в общественной среде»[27]). К 1928 г. общество имело несколько филиалов и до 400 членов, среди которых были замечательный исследователь края В. К. Арсеньев и известный краевед А. К. Кузнецов[28]). Большую краеведческую работу проводили музеи Хабаровска, Владивостока, Читы, Благовещенска, Сретенска, Петропавловска-на-Камчатке, Александровска-на-Сахалине. Они располагали многочисленными экспонатами и материалами по истории, геологии, минералогии, этнографии, зоологии, ботанике, экономике края. Музеи регулярно проводили выставки краеведения, организовывали массовые экскурсии трудящихся по своим залам. Далькрайоно в 1928 г. указывал, что «они являлись важными рычагами общекультурного, образовательного и политико-просветительного воздействия на массы»[29]).

Серьезные научные исследования велись такими учреждениями и организациями Дальнего Востока, как геодезическая, метеорологическая и морская обсерватории, отделение геологического комитета, тихоокеанская научно-промысловая станция, ряд опытных сельскохозяйственных станций, отделы русского географического общества, институт экспериментальной ветеринарии с четырьмя филиалами, отделение ассоциации

---

[27]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 776, л. 4.

[28]) Кузнецов Алексей Кириллович являлся активным участником революционного движения. Царское правительство дважды осуждало его на каторгу в Сибирь. После отбытия срока каторги А. К. Кузнецов остался в Сибири и развернул кипучую деятельность по развитию здесь краеведческой работы. Он вложил много труда в организацию музеев в Якутске, Нерчинске, Чите. Его знал и высоко ценил Е. М. Ярославский. В середине 20-х годов в письме секретарю ЦИК СССР А. С. Енукидзе Емельян Михайлович писал: «Дорогой Авель Сафонович, посылаю Вам копии документов, относящихся к просьбе Читинского отдела Забайкальского отделения Русского географического общества об ассигновании 3000 рублей на устройство Музея Революции в Забайкалье, месте ссылки и каторги целого ряда революционных поколений.

Вряд ли надо доказывать сколь важно поддержать это дело. Во главе дела стоит один из старейших революционеров, бывший нечаевец Алексей Кириллович Кузнецов, заслуживающий абсолютного доверия (я его хорошо знаю с 1896 года — почти 30 лет, я с ним был в Якутской ссылке после его второй каторги)... Е. М. Ярославский». ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 2, л. 3.

[29]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 228.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

востоковедения, учреждения гидрометрической службы, ботанический сад и другие. Изучению истории Дальнего Востока в значительной мере способствовала деятельность краевого отдела истории Коммунистической партии и Октябрьской революции — Дальиспарта.

Таким образом, за 1922—1928 гг. трудящиеся Дальнего Востока в области народного образования, подготовки кадров, в развитии науки и организации изучения производительных сил края добились таких успехов, которые до Советской власти были невозможны.

**
*

В борьбе за восстановление экономики, индустриализацию страны, социалистическую перестройку сельского хозяйства большое значение имела внешкольная воспитательная работа среди трудящихся. В. И. Ленин говорил: «...государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»[30]). Выработке у рабоче-крестьянских масс высокой сознательности, повышению их трудовой и политической активности была подчинена вся культурно-просветительная работа партии.

Вопросы культурно-политического воспитания трудящихся находились в центре внимания коммунистов Дальнего Востока. Они неоднократно рассматривались на партийных конференциях, пленумах, совещаниях. Пятая областная партконференция (1923 г.), например, отметила громадное значение коммунистического воспитания масс в борьбе за новую жизнь и указала на важность усиления связи воспитательной работы с решением хозяйственно-политических задач.

Для проведения непосредственного руководства культурно-политической работой среди рабоче-крестьянских масс в составе Дальоно был создан Дальполитпросветотдел с соответствующим аппаратом на местах. В 1923/24 г. Дальполитпросвет получил твердые ассигнования, возраставшие затем из года в год. В 1926/27 г. расходы на культурно-просветительную работу в крае по государственному и местному бюджету составили 1025821 рубль, в 1927/28 г. — 1 576 915 рублей[31]). Активное участие в культурно-массовой работе, в укреплении ее материальной базы приняли профсоюзы Дальнего Востока. В 1928 г. на просвещение трудящихся они отчислили более 14% суммы членских взносов. Некоторую часть средств выделяла кооперация. Рост расходов на социально-культурные нужды закономерно привел к расширению сети культпросветучреждений. Только число клубных учреждений, библиотек

[30]) В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 224.
[31]) Два года работы Далькрайисполкома за 1926/27 — 1927/28 гг. Хабаровск. 1929, стр. 348.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и школ взрослых с 1922 по 1928 г. увеличилось в крае почти в 60 раз.

Партийные органы организовали подготовку кадров пропагандистов, культпросветработников. Видное место в этом отношении заняли совпартшколы. Первая из них на Дальнем Востоке была открыта в конце 1922 г. в Чите. В 1927/28 г. в ДВК действовало 13 совпартшкол с 83 преподавателями и 615 слушателями[32]). Большую часть их выпускников партийные органы края направляли на культурно-политическую работу и прежде всего в деревню. Культпросветработников готовили некоторые педагогические техникумы края. Кроме того, на Дальнем Востоке почти ежегодно проводились различные курсы: по подготовке библиотекарей, клубных работников, избачей, сельских киномехаников, радиотехников. В 1927/28 г. краткосрочные курсы сельских культпросветработников в крае окончило 1310 человек[33]). Ряды работников культурно-просветительного фронта пополнялись также за счет части слушателей политшкол, которых в 1928 г. только в сельских районах края работало 139. В проведении просветительной работы среди населения активно участвовали учителя, врачи, агрономы, артисты и другие культурные силы города и деревни.

Повседневное партийное руководство культурно-просветительной работой, постоянное расширение ее материальной базы, подготовка соответствующих кадров являлись важнейшими условиями обеспечения успеха в коммунистическом воспитании трудящихся. Культурно-просветительная работа имела разнообразные формы.

Одной из организационных форм культурно-политического воспитания масс являются клубы. XII съезд РКП(б) поставил задачу превратить их в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса. После гражданской войны на Дальнем Востоке сохранилось всего 28 клубов. С конца 1922 г. Дальбюро ЦК РКП(б), Дальревком, профсоюзы принимают меры по оживлению клубной работы. Но пока культурно-просветительной работой ведали в основном государственные органы, она не могла получить достаточно широкого размаха. К ее проведению необходимо было привлечь широкие рабоче-крестьянские массы, общественность. В течение 1923 г. клубы и массовые библиотеки на Дальнем Востоке были переданы в ведение профсоюзов. Культурно-просветительная работа с этого времени заметно активизируется. На строительство, ремонт и оборудование клубов профсоюзы выделяли значительные средства. К концу 1928 г. в ДВК работало 146 клубов[34]), в том числе 8 — для восточных

[32]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 2, д. 9, л. 4.
[33]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 24, л. 90.
[34]) Профсоюзы ДВК за 2 года (1927—1929 гг.). Хабаровск, 1929, стр. 112.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рабочих. Клубы осуществляли большую воспитательную работу. К концу 1925 г. при многих из них имелись библиотеки, читальни, киноустановки. В клубах края велась значительная кружковая работа. В 1928 г. при них насчитывалось 3159 различных кружков, в которых занималось 32262 человека. Большой массовостью отличались политические кружки, многочисленными были кружки художественной самодеятельности, в частности драматические. Повсеместное распространение в те годы получили живые журналы и газеты, представлявшие собою инсценировки на злободневные политические, производственные и бытовые темы. Первый живой журнал непосредственно на производстве на Дальнем Востоке был создан в Никольск-Уссурийских главных мастерских. К 1926 г. в крае действовало до 200 живых журналов. В клубах часто проводились вечера вопросов и ответов, отдыха, тематические вечера. Партийные и профсоюзные органы всемерно популяризировали положительный опыт работы клубов. В начале 1927 г. в крае прошел конкурс на лучший клуб. Первое место в конкурсе занял клуб «Красный Октябрь» (Чита). Смотр активизировал клубную работу. Клубы усилили лекционную пропаганду, особенно в связи с разработкой первого пятилетнего плана. В клубах крупных городов довольно часто выступали с различными докладами партийные и советские работники, специалисты и ученые[35]). Клубами стало значительно больше проводиться массовых мероприятий, тесно связанных с вопросами хозяйственно-политической жизни края. Это усиливало воздействие воспитательной работы клубов на трудящихся. Если в 1926 г. массовые клубные постановки в месяц посещало в крае в среднем 143243 человека, то в 1927 г.— 294115 человек. Далькрайсовпроф в 1928 г. отметил, что со стороны клубов Дальнего Востока «Обслуживание рабочих и служащих культурно-просветительной работой усилилось и улучшилось»[36]).

Опорными пунктами культурно-политической работы в сельской местности являлись избы-читальни. В конце 1922 г. на Дальнем Востоке их осталось 4. Дальбюро ЦК РКП(б) 27 ноября издало циркуляр «О восстановлении изб-читален». Внимание партийных и советских органов, забота трудящихся вызвали быстрый рост числа этих просветительных учреждений. В 1928 г. в ДВК работало 334 бюджетных избы-читальни[37]), в том числе не менее полутора десятков корейских. Кроме того, большое число изб-читален содержалось на средства населения. В конце изучаемого периода в крае появились первые

[35]) В клубе им. Воровского (Владивосток) 27 июля 1927 г., например, выступил с лекцией о своем полете на Северный полюс знаменитый полярный исследователь Р. Амундсен. Многочисленная аудитория исключительно тепло приняла ученого.

[36]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 823, л. 39.

[37]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 122, л. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

культбазы — целые комплексы учреждений для проведения просветительной работы среди малых народов Севера.

В сельских культпросветучреждениях сосредоточивалась работа большинства деревенских библиотек, ликпунктов и школ малограмотных, через них шло распространение литературы и периодической печати среди крестьян. Они служили местом собраний, опорой многочисленных кружков и добровольных обществ. Силами учителей, врачей, агрономов, молодежи в них проводились лекции, доклады, беседы, спектакли, вечера отдыха. В Вознесенской избе-читальне (Владивостокский округ), например, с 5 декабря 1926 г. по 23 марта 1927 г. состоялось 19 различных собраний, 10 спектаклей, 25 занятий кружков, было прочитано несколько лекций, выпущен ряд номеров стенгазеты, демонстрировались фильмы, из библиотеки ежедневно выдавались книги. За это время избу-читальню посетило 6720 человек[38]).

Осенью 1924 г. при избах-читальнях Дальнего Востока возникли справочные бюро, проводившие большую информационную, разъяснительную работу.

Массовая работа изб-читален содействовала развитию социалистического сознания у бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Кулачество всеми силами пыталось помешать этому. Упоминавшаяся изба-читальня с. Вознесенки в 1926/27 г. создала вокруг себя крепкий бедняцкий актив, организовала комсомольскую ячейку, женделегатское собрание и возглавила борьбу за решающее влияние бедноты и середняков в сельсовете, оказавшемся под влиянием кулачества. Кулаки дважды добивались принятия сельсоветом решения о смене избача и замене его зажиточным крестьянином. В Черниговке кулаки и подкулачники настояли на перенесении избы-читальни из приспособленного помещения в холодную маленькую хату. Во Владивостокском округе почти не было села, где бы зажиточное крестьянство не стремилось задушить избу-читальню. Селькор из с. Михайловки писал, что «кулаки пытаются прибрать избы-читальни к своим рукам... по крупным селам Михайловского района со стороны кулаков наблюдается своеобразный «крестовый поход» против изб-читален»[39]). На Дальнем Востоке имели место довольно многочисленные случаи преследования избачей, агитации против культпросветработы и даже разрушения изб-читален кулаками. Однако крестьянство решительно защищало свои очаги культуры. Далькрайком партии в 1928 г. в одном из отчетов указывал, что подавляющая часть населения деревни признала избу-читальню действительно важным очагом народного просвещения»[40]).

[38]) ЦГАДВ, ф. 3004, оп. 1, д. 25, л. 151.
[39]) ЦГАДВ, ф. 33, оп. 1, д. 539, л. 5.
[40]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 24, л. 88.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Просветительную работу среди крестьян проводили также Дома крестьянина. В 1928 г. на Дальнем Востоке их было 17. Они помогали партийным и советским органам в ознакомлении крестьян с новейшими видами сельскохозяйственных машин и инвентаря, в распространении агрономических знаний. Кроме названных культпросветучреждений, на Дальнем Востоке в 1928 г. действовало около 1100 красных уголков, выполнявших во многих случаях функции клубов или изб-читален. Несмотря на значительный рост, имевшаяся сеть клубных учреждений для края была недостаточна. Большинство клубов и изб-читален размещалось в неприспособленных помещениях. Далькрайком партии и Далькрайисполком считали необходимым всемерное расширение и укрепление сети клубных учреждений.

Неиссякаемым источником знаний, проверенным и надежным средством коммунистического воспитания трудящихся является книга. Важнейшую роль в продвижении книг в массы играют библиотеки. В. И. Ленин требовал создания в стране «единой библиотечной сети», правильно обслуживающей всех трудящихся. «Тогда,— говорил Владимир Ильич,— дело просвещения двинется вперед семимильными шагами»[41]).

После восстановления Советской власти на Дальнем Востоке была проведена реорганизация библиотечного дела. Были учтены все имевшиеся библиотеки, а их книжные фонды очищены от контрреволюционной литературы и предоставлены в распоряжение трудящихся. С середины 1923 г. в библиотеки области стала поступать литература от Главполитпросвета. Начала формироваться сеть уездных библиотек. Были открыты библиотеки в некоторых волостных центрах и деревнях. В 1928 г. только в ведении профсоюзов края находилось 189 стационарных и 817 передвижных библиотек. За период с 1923 по 1928 г. их книжные фонды увеличились более чем в 3 раза — с 174342 до 567024 экземпляров[42]). В одном из отчетов Дальневосточного краевого Совета профсоюзов указывалось, что за эти годы краевая «библиотечная сеть в значительной мере окрепла, улучшился состав литературы, окрепло хозяйственно-материальное положение библиотек»[43]). Рост благосостояния и грамотности трудящихся повышал их спрос на книги. Для удовлетворения возраставших потребностей населения в литературе настоятельно выдвигалась необходимость ее массового издания и распространения.

В октябре 1923 г. на Дальнем Востоке возникло акционерное общество «Книжное дело». Общество до весны 1928 г. выпустило более 1000000 экземпляров различных книг. Часть

[41]) В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 108.
[42]) ЦГАДВ, ф. 2422, оп. 1, д. 882, л. 4; Профсоюзы ДВК за 2 года (1927—1929 гг.). Хабаровск, 1929, стр. 112.
[43]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 399, л. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

популярной литературы издавали партийные, советские и профсоюзные органы, научные общества. В крае значительная масса литературы выходила на языках нерусских народов. С 1924 по 1928 г. ее было выпущено 271670 экземпляров, в том числе Конституция РСФСР на корейском языке. В 1928 г. на корейском и китайском языках вышли материалы и резолюции XV съезда партии, работа В. И. Ленина «О кооперации», учебник политграмоты «Азбука ленинизма» и другие. В Хабаровске была основана восточная типография.

Наряду с издательской деятельностью «Книжное дело» развернуло активные книготорговые операции. В 1926 г. общество имело 26 книжных магазинов. Оно широко использовало избы-читальни, кооперацию, учреждения связи для продвижения книги в деревню. В адрес «Книжного дела» регулярно поступала литература из центра. В феврале 1924 г. в ряде его магазинов появилось второе издание Сочинений В. И. Ленина и отдельные ленинские работы — «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма». При поддержке Дальбюро ЦК РКП(б) «Книжное дело» быстро распространило труды Ленина. Деятельность общества все время расширялась. За 5 лет работы «Книжное дело» продвинуло в массы до 6500000 книг[44]).

Непрерывный рост количества литературы для трудящихся, постепенное проникновение ее в самые отдаленные уголки Дальнего Востока свидетельствовали о громадных сдвигах в культурной жизни края.

В условиях Советской власти всенародным достоянием стала периодическая печать. В стране были закрыты контрреволюционные издания, национализированы типографии. В декабре 1922 г. на территории Дальнего Востока вступили в действие «Положение о Главном укреплении по делам литературы и издательства» и закон «О порядке открытия печатных предприятий и наблюдения за ними». Дальбюро ЦК РКП(б) провело в жизнь меры по повышению идейно-теоретического уровня издававшихся газет и журналов, по укреплению их редакций кадрами.

В 1923 г. на Дальнем Востоке издавалось 24 газеты и 16 журналов. Но разовый тираж их был невелик. В целях улучшения качества и удешевления выпуска периодической печати, более рационального использования кадров Далькрайком партии в 1926 г. сократил сеть издававшихся газет и журналов. В крае стало выходить 14 газет и 4 журнала. Общий разовый тираж их по сравнению с прежним был увеличен.

Ведущей газетой в крае являлась «Тихоокеанская звезда» (до 1 июня 1925 года — «Дальневосточный путь»). В губер-

---

[44]) V пленум Дальневосточного краевого комитета ВКП(б). Хабаровск, 1928, стр. 83.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ниях, а затем в округах издавались газеты — «Красное знамя», «Амурская правда», «Забайкальский рабочий», «Советский Сахалин», «Полярная звезда» и другие. Далькрайсовпроф издавал во Владивостоке корейскую газету «Авангард». На китайском языке выпускалась газета «Рабочий путь». С 1927 г. стала выходить газета «Дальневосточная деревня». В крае издавались молодежные и пионерские газеты — «Набат молодежи», «Знамя пионера», «Красный молодняк», «Молодой крестьянин».

Вокруг дальневосточных газет на 1 марта 1927 года объединялось 4387 рабселькоров. Они связывали печать с повседневной жизнью, разоблачали антисоветские действия кулаков, освещали борьбу советского народа за успешное восстановление народного хозяйства и индустриализацию страны, за развитие социалистической культуры. Враги жестоко мстили им как одной из опор партии в городе и деревне. Они совершили ряд убийств и покушений на корреспондентов. От руки кулаков погибли селькоры Шадрин, Гаргае, Бронников, рабкор Норин и другие. Но враждебные вылазки не имели успеха. Рабселькоры настойчиво продолжали свое дело.

Газеты Дальнего Востока были важнейшим средством идеологического воздействия партии на массы. Они, как и вся советская печать, решительно разоблачали антисоветские выступления Троцкого и его сторонников, показывали борьбу дальневосточной парторганизации и трудящихся против троцкизма, правых уклонистов, за генеральную линию партии. На их страницах систематически печатались пропагандистские статьи о Ленине и ленинизме. Основное внимание дальневосточных газет в то время было сосредоточено, естественно, на вопросах восстановления народного хозяйства и индустриализации страны. В своих отделах «Партийная жизнь», «Рабочая жизнь», «Наша деревня», «Советское строительство», «Школа и просвещение», «Наука и техника» они изо дня в день информировали трудящихся о ходе социалистического строительства, об успехах культурной революции, звали массы к завоеванию новых трудовых достижений. Далькрайком партии несколько раз обсуждал вопросы, связанные с местной периодической печатью. Критикуя имевшиеся недостатки, крайком вместе с тем отмечал, что все главные вопросы жизни края освещали правильно.

Из журналов на Дальнем Востоке в разные годы выходили — «Экономическая жизнь Дальнего Востока», «Наш путь», «Известия Далькрайкома ВКП(б)», «Советское Приморье», «Рабочий путь», «Красная звездочка» и другие. Журналы содержали богатый материал о производительных силах и хозяйственно-культурном преобразовании края, о деятельности партийной, профсоюзной, комсомольской и пионерской организаций. На Дальний Восток поступало большое количество

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

центральных газет и журналов. Число подписчиков на периодическую печать непрерывно росло. В 1927/28 г. они получали газет ежемесячно в среднем на 171000 экземпляров больше, чем в 1926/27 г. Далькрайсовпроф в 1928 г. писал: «Газета и журнал в ДВК уже закрепились и в городах проникли в быт»[45]). Деревня же по обеспеченности периодической печатью заметно отставала от города.

В культурно-воспитательной деятельности советского государства достойное место заняло радио, которое В. И. Ленин назвал газетой без бумаги и без расстояний. Для Дальнего Востока с его огромной территорией и неудовлетворительными путями сообщения радио имело особое значение. Событием большой важности в культурной жизни края было открытие мощных радиовещательных станций 1 января 1926 г. во Владивостоке и в августе 1927 г. в Хабаровске.

Важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся призвана была сыграть антирелигиозная работа. В целях привлечения к ее проведению сил общественности на Дальнем Востоке, как и в других районах страны, организуется союз безбожников во главе с краевым советом. В городах и многих селах коммунисты и комсомольцы создают ячейки безбожников. Партийные органы и общественные организации широко практиковали в те годы проведение различных антирелигиозных кампаний. Так, в 1927 г. Владивостокский окружной комитет партии и совет безбожников провели антипасхальную кампанию[46]). План мероприятий, связанных с нею, был опубликован в газете «Красное знамя». Окружной совет безбожников созвал совещание руководителей ячеек союза безбожников и ознакомил их с задачами кампании; совместно с окружкомом комсомола обратился с письмом к комсомольцам и культпросвет учреждениям округа, призвав их усилить помощь ячейкам союза безбожников. В районы были высланы тезисы докладов и бесед—«Пасха и ее происхождение», «Как появился пост». В библиотеках организовывались выставки антирелигиозных книг и плакатов. Окружной совет большим тиражом выпустил номер стенгазеты «Искры безбожия». Во Владивостоке была создана группа докладчиков-атеистов. В течение апреля она выступила перед населением города с 25 докладами: «О происхождении пасхи», «Легенда о Христе», «Женщина и религия» и другими. В газете «Красное знамя» было напечатано несколько статей антирелигиозного характера. Местная радиостанция передала беседу о союзе безбожников. Окружное бюро профсоюзов в театре «Золотой рог» организовало антирелигиозный вечер. На нем присутствовало

---

[45]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 823, л. 13.
[46]) ЦГАДВ, ф. 33, оп. 1, д. 264, л. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1200 человек. Собравшиеся прослушали беседу «О воскресении Христа» и посмотрели спектакль «Овод в изгнании».

Антирелигиозные вечера самодеятельности, беседы прошли во многих деревнях округа. Ячейки союза безбожников выпустили специальные номера стенгазет, в которых печатались стихи, частушки, написанные зачастую самими крестьянами против религии и попов.

Подобная работа проводилась и в других округах Дальневосточного края. Она помогала трудящимся избавиться от предрассудков и суеверий. Все чаще население требовало закрытия той или иной церкви, молельни и передачи их зданий местным Советам под культпросветучреждения. Постепенно расширялся союз безбожников. В начале 1928 г. он имел в крае 81 ячейку, которые объединяли до 150 членов союза.

Однако, как отмечали партийные органы, антирелигиозная работа в крае «еще не стала массовой»[47]). Далеко не все ячейки союза безбожников хорошо понимали свои задачи. В крае было очень мало атеистических кадров. В этих условиях церковники и сектанты, располагавшие многочисленным пропагандистским аппаратом, предпринимали настойчивые попытки расширить свое влияние, особенно среди женщин и молодежи. Они распространяли религиозную литературу, работы философов-идеалистов, извращали законы Советской власти и мероприятия Коммунистической партии, рассчитывая вызвать среди трудящихся антисоветские настроения.

Дальневосточный крайком партии, крайисполком принимали меры по подготовке в крае квалифицированных кадров атеистов и требовали от партийных и советских органов на местах сосредоточения на антирелигиозной работе самого серьезного внимания[48]).

Переход нашей страны к социалистическому строительству выдвинул новые задачи в области искусства. Оно должно было стать одним из могучих средств мобилизации сил народа на преодоление хозяйственной и культурной отсталости. Коренным образом изменилось назначение театра. XII съезд партии потребовал широко использовать его «для систематической пропаганды идей борьбы за коммунизм»[49]). В 1922/23 г. на Дальнем Востоке было 5 театров (два во Владивостоке, по одному в Хабаровске, Чите и Благовещенске). Из-за недостатка средств на их содержание они в течение ряда лет сдавались в аренду частным антрепренерам — Столину, Дарову, Долину, Орлову, Штерну и другим. Только в 1925 г., с созданием «Театрального объединения городов ДВК», было положено начало централизации руководства театрами края.

[47]) Партийный архив Приморского крайкома КПСС, (ПАПК), ф. 67, оп. 1, д. 529, л. 55.
[48]) «Тихоокеанская звезда», 20 января 1927 г.
[49]) «КПСС в резолюциях»... 1953, изд. 7, ч. 1, стр. 740.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

С 1926 г. на Дальнем Востоке создаются новые театры. Между Благовещенском, Читой, Хабаровском и Владивостоком стал практиковаться обмен театральными коллективами. К 1927 г. в крае было открыто еще 5 стационарных и один передвижной рабочий театр. В 1927 г., после апрельского совещания при ЦК партии, которое особенно остро поставило вопрос о развитии сети рабочих театров, был организован передвижной театр на Уссурийской железной дороге. За первые 8 месяцев своей работы он дал 171 спектакль, обслужив более 60000 рабочих[50]). В рабочих театрах шли пьесы «Шторм», «Ревизор», «Любовь Яровая», «Товарищ Семивзводный» и другие. Они пользовались неизменной популярностью у рабочих. Однако недостатки в руководстве, отсутствие постоянных квалифицированных актерских кадров, плохое оборудование отрицательно сказывались на работе театров. Далькрайком партии в 1928 г. признавал, что некоторые из них «еще не стали полностью учреждениями политико-просветительного характера»[51]). 18 июля 1928 г. крайком партии принял постановление «О театральном деле в крае». Им были предусмотрены практические меры по усилению роли дальневосточных театров в просвещении трудящихся.

В. И. Ленин, указывая на громадную воспитательную роль искусства, особо подчеркивал, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино»[52]). После изгнания интервентов и белогвардейцев Советская власть взяла в свои руки дело кинообслуживания трудящихся. Весной 1923 г. во Владивостоке было организовано акционерное общество «Пролетарское кино» — отделение одноименной Всероссийской организации. В этом году был выпущен один из первых на Дальнем Востоке фильмов — «Русский Дальний Восток — Приморская губерния». В области в то время действовало до 30 киноустановок. Через них трудящиеся познакомились с первыми советскими художественными фильмами.

В конце 1924 г. советская кинопромышленность была объединена во всесоюзное общество «Совкино». Весной 1925 г. отделение «Совкино» образовалось на Дальнем Востоке. В его ведение полностью перешли прокат и производство фильмов в крае. Лишь за первую половину 1927 г. оно выпустило шесть номеров хроники и 3 сравнительно больших фильма: «Приморская селедка», «Корейцы в Приморье» и «Рисовое дело в Приморье».

Партийные и советские органы Дальнего Востока всемерно стремились к повышению роли кино в формировании у трудящихся коммунистического мировоззрения. Благодаря этому к концу 1928 г. число действовавших киноэкранов в крае по

[50]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 788, л. 327.
[51]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 214 б.
[52]) «Партия о кино». Сб. документов. М., 1939, стр. 32.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сравнению с 1923 г. увеличилось почти в 17 раз и равнялось 498[53]). Развивалась кинофикация деревни. В сельских районах края работало 209 кинопередвижек. Трудящиеся восторженно воспринимали кино. К 1928 г. заметно улучшилось содержание фильмотеки Дальнего Востока.

Из 1732 кинокартин, имевшихся у отделения «Совкино», советские фильмы составляли более 60% против 45% в 1927 г. Кино в условиях Советской власти стало массовым. Оно на практике становилось исключительно сильным средством просвещения народа.

В рассматриваемые годы на Дальнем Востоке было положено начало организации музыкального образования трудящихся. В 1927 г. здесь работало 5 музыкально-художественных школ с 456 учащимися (без учреждений транспорта). Успешно развивалось самодеятельное искусство народных масс. В 1927 г. край принял участие в юбилейной Всесоюзной выставке искусств народов СССР. В Москву из края было направлено 399 различных экспонатов. Отдел Дальнего Востока на выставке получил высокую оценку[54]). При активной поддержке партийных органов и общественности в крае началось объединение литературных сил.

Советское государство, музыка, литература содействовали подъему культуры масс дальневосточной окраины страны. Оценивая результаты культурно-политической работы в крае, Далькрайком партии в 1928 г. указывал, что общее направление этой «работы соответствовало задачам партии»[55]). Но Дальний Восток в культурном отношении еще отставал от центральных районов страны. Поэтому пятый пленум Далькрайкома партии (май 1928 г.) поставил задачу более настойчивого расширения масштабов культурного строительства в крае[56]).

Большие изменения в первые же годы Советской власти произошли на Дальнем Востоке в области народного здраво-

---

[53]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 825, л. 3.

[54]) 10 января 1928 г. Комитет по организации Юбилейной выставки искусств национальностей СССР направил директору Хабаровского государственного музея письмо, в котором говорилось: «Комитет по организации Выставки искусств народов СССР настоящим приносит Вам глубокую благодарность за присылку экспонатов на Выставку. Отдел Дальнего Востока впервые в Москве выявил искусство тех народов, которые до настоящего времени стояли в стороне от культурной жизни центра, и только теперь, благодаря Октябрьской революции, могут сами принять участие в деле строительства новой советской культуры.

Комитет особо отмечает чрезвычайно умелый и научный подбор экспонатов, благодаря которому отдел Дальнего Востока приобрел большое значение на Выставке и получил ряд похвальных отзывов в печати от членов правительства и других посетителей Выставки». См. ГАХК, ф. 353, оп. 4, д. 1, л. 105.

[55]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 13.

[56]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 14, л. 46.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

охранения. Борьба за здоровье трудящихся протекала здесь в трудных условиях в силу ряда местных особенностей. Полная санитарная неблагоустроенность городов, пограничное положение края с Монголией и Маньчжурией приводили к частым эпидемическим заболеваниям среди населения, а крайний недостаток и низкая квалификация медицинских кадров, отсутствие удобных путей сообщения затрудняли оказание своевременной медицинской помощи трудящимся.

Советское государство прилагало огромные усилия к восстановлению и расширению материальной базы и сети учреждений здравоохранения, серьезно подорванных интервентами и белогвардейцами. К 1928 г. несомненные успехи в этом отношении на Дальнем Востоке были достигнуты. Если в 1923/24 г. на здравоохранение здесь было израсходовано 974100 рублей[57]), то в 1927/28 г. — 8100000 рублей[58]). Дальневосточный отдел здравоохранения организовывал курсы по подготовке медицинских работников. С открытием в 1924 г. фельдшерско-акушерского техникума, а в 1925 г.— фармацевтической школы во Владивостоке началась подготовка среднего медперсонала. Помощь медицинскими кадрами оказывал краю Наркомздрав. В 1928 г. в крае работал 401 врач — почти в 8 раз больше, чем в 1922 г. В городах и селах трудилось 980 фельдшеров. Постоянно расширялась больничная сеть. К концу 1928 г. в крае имелось 103 больницы, 190 амбулаторий. Число коек в больницах достигло 3916. Это в 3,7 раза больше, чем их было в 1922 г. При Советской власти на Дальнем Востоке впервые широко была развернута профилактическая и санитарно-просветительная работа. В распоряжение трудящихся перешли местные курорты Дарасун, Кульдур, Садгород, Ямкун, Олентуй и другие. Большую работу по здравоохранению в ДВК с 1922 г. проводило Общество Красного Креста. 15 передвижных врачебных отрядов и стационарные установки его обслуживали медицинской помощью в основном малые народы Крайнего Севера.

Благодаря росту благосостояния и культурного уровня населения, улучшению дела здравоохранения на Дальнем Востоке сократилась заболеваемость, снизилась смертность среди трудящихся[59]). Тем не менее край в медико-санитарном отношении был одним из отсталых районов страны. Пока незначительными были результаты борьбы с такими специфическими для края заболеваниями, как уровская болезнь, зобатость, глистные и глазные заболевания, маньчжурский тиф и другие. Изучение и устранение причин прежде всего остро зараз-

[57]) ГАХК, ф. 939, оп. 1, д. 12, л. 56.
[58]) Что сделала Советская власть в Дальневосточном крае за 1927 и 1928 гг. Хабаровск, 1928, стр. 34; ГАХК, ф. 353, оп. 4, д. 4, л. 60.
[59]) Два года работы Далькрайисполкома за 1926/27—1927/28 гг. Хабаровск, 1929, стр. 354.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ных заболеваний, усиление саннадзора и профилактической работы, повышение темпов больничного строительства, особенно в деревне, расширение масштабов подготовки медицинских кадров являлись очередными задачами в области здравоохранения на Дальнем Востоке.

Важнейшую роль в борьбе за всестороннее развитие и здоровье трудящихся советское государство всегда отводило физкультуре и спорту. В октябре 1923 г. был создан Дальневосточный совет физкультуры во главе с И. П. Уборевичем. В области развернулось массовое физкультурное движение. Количество спортивных кружков с 1924 по 1928 г. только в профсоюзах выросло с 36 до 563, а число их членов — с 1142 до до 17600 человек[60]). Всего на Дальнем Востоке в 1928 г. было более 35000 физкультурников.

В ходе социалистического строительства исключительное значение приобретала борьба за здоровый быт трудящихся. Решая эту проблему, Советское государство создавало необходимые предпосылки ликвидации отрицательных явлений в быту. В связи с хозяйственным ростом страны постепенно исчезала безработица, неуклонно повышалось материальное благосостояние народа. Только за 1925—1927 гг. реальная зарплата одного работающего поднялась в ДВК на 39%[61]). В крае увеличивалась сеть учреждений коммунально-бытового обслуживания трудящихся, улучшалась организация общественного питания. В 1928 г. на Дальнем Востоке работало 13 общественных столовых. Все больше строилось жилья. В 1928 г. в городах края было введено в эксплуатацию жилой площади в 3 раза больше, чем в 1924 г. Получила развитие система дошкольного воспитания детей. В 1927/28 г. в крае было 32 детсада, около 150 детплощадок, которые обслуживали до 9000 детей. Расширение сети детских учреждений усиливало влияние государства на воспитание подрастающего поколения, содействовало вовлечению женщин в строительство новой жизни. Постоянная забота партии и правительства о благе народа, достижения в области культуры к 1928 г. во многом очистили от наслоения прошлого семейно-брачные отношения. Укреплявшийся новый быт в свою очередь благотворно влиял на формирование социалистических отношений между трудящимися.

В течение 1922—1928 гг. Коммунистическая партия и Советское государство добились огромных изменений в культурной жизни Дальнего Востока. Заметно поднялась общая грамотность трудящихся. Была организована планомерная подготовка квалифицированной рабочей силы и кадров советской интеллигенции. Намного вырос уровень политической

[60]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1340, л. 282; ф. 2414, оп. 1, д. 399, л. 31.
[61]) Записка о состоянии и нуждах Дальнего Востока. Хабаровск, 1927, стр. 11.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сознательности народных масс. Все это безусловно оказывало влияние на рост трудовой активности трудящихся. Заведующий Далькрайоно А. Лобов, выступая на пленуме крайкома партии в мае 1928 г., говорил о том, что достигнутое в крае повышение производительности труда во многом являлось результатом роста грамотности рабочих и крестьян[62]). Если в 1913 г. годовая выработка одного рабочего на Дальнем Востоке равнялась 1893 рублям, то в 1928 г.—3862 рублям в ценах 1926/27 г.)[63]). Повысилась активность трудящихся и в общественно-политической жизни. В 1927 г. участие населения Дальнего Востока в выборах в Советы было значительно более массовым, чем в 1923 и 1925 гг. Трудящиеся под руководством краевой парторганизации решительно выступили против вылазок троцкистов и правых уклонистов. Во многих документах тех лет отражена их непоколебимая вера в конечное торжество социализма и коммунизма[64]). Передовая часть трудящихся стремилась быть в первых рядах борцов за социализм. Этим объясняется тот факт, что к 1928 г. на Дальнем Востоке количество членов партии по сравнению с 1923 г. увеличилось в 3 с лишним раза, комсомольцев — более чем в 5 раз, а профсоюзы объединяли уже 173318 человек против 109000 человек в 1925 г.

Советская власть осуществила громадную работу по интернациональному сплочению трудящихся. На Дальнем Востоке был проведен в жизнь целый ряд мер по искоренению проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма, по оказанию помощи нерусским народам в развитии собственной культуры, в использовании сокровищ культуры русского народа.

Таким образом, к началу первой пятилетки на Дальнем Востоке были созданы важные предпосылки успешного развития и победы культурной революции — одного из главных условий построения социалистического общества.

---

[62]) V пленум Дальневосточного краевого комитета ВКП(б). Хабаровск, 1928, стр. 56.

[63]) Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 1319, л. 381.

[64]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 3523, лл. 1—2; ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 14, л. 10; ф. 3138, оп. 1, д. 96, л. 78; «Тихоокеанская звезда», 19 февраля 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

М. С. КУЗНЕЦОВ, Л. И. ПРИХОДЬКО

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ИЗ ИСТОРИИ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1920—1932 гг.)

Величественные перспективы коммунистического строительства, задачи воспитания нового человека настоятельно требуют решительной борьбы с пережитками прошлого в сознании людей, в том числе и с наиболее живучими из этих пережитков—религиозными вымыслами и предрассудками. Программа КПСС подчеркивает безусловную необходимость «...систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований»[1]).

С первых лет Советской власти Коммунистическая партия, опираясь на марксистско-ленинскую теорию и достижения передовой науки, ведет антирелигиозную работу в массах. В ходе социалистического строительства на местах в этом отношении накоплен большой опыт. Он представляет несомненный как познавательный, так и практический интерес и в наши дни. Однако изучение его осуществляется пока недостаточно. По существу остается неизученной история борьбы за преодоление религиозных пережитков в сознании трудящихся такого обширного, во многом своеобразного района страны, каким является Дальний Восток. Специальных работ, посвященных этому вопросу в целом, нет.

Не ставя целью всестороннее раскрытие названной темы, авторы данной статьи делают попытку кратко обобщить развитие антирелигиозной агитации и пропаганды на Дальнем Востоке в 1920—1932 гг. и показать некоторые результаты этой работы ко времени создания в СССР основ социализма.

На Дальнем Востоке имели место различные религиозные верования—православие, католичество, буддизм, ламанизм и др. Но наиболее распространенным религиозным течением

[1]) Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1962, стр. 122.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

было христианство, представленное православной церковью и старообрядчеством. Царизм всемерно расширял и усиливал влияние церкви на трудящихся, особенно на окраинах страны. Такая политика привела к тому, что на Дальнем Востоке, например, сложилась довольно разветвленная сеть учреждений культа, включавшая в себя накануне Октябрьской социалистической революции 10 монастырей и 1409 церквей, часовен, молелен[2]). Довольно значительный процент среди населения края занимали сектанты — баптисты, адвентисты, молокане, евангелисты, духоборы, менониты и пр. У малых народов, несмотря на то, что до революции они официально считались по вероисповеданию православными христианами, господствовал шаманизм.

Царское правительство использовало религию как «род духовной сивухи»[3]) в борьбе против народа. Поощряемые самодержавием, церковь и сектантство выступали как его союзник, опора. После победы Октябрьской социалистической революции служители культа повсеместно поднялись против Советской власти. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны их контрреволюционная деятельность ярко проявилась на Дальнем Востоке[4]). С этого времени практически и началась в крае антирелигиозная работа.

Деятельность Коммунистической партии по атеистическому воспитанию трудящихся Дальнего Востока в исследуемые годы можно, на наш взгляд, разделить на три общих периода. Первый—начало антирелигиозной работы (1920—1922 гг.). Он совпал с гражданской войной и временем существования ДВР. Второй—связан с восстановлением Советской власти на Дальнем Востоке и развертыванием перестройки народного хозяйства и культуры на социалистических основах (1922—1928 гг.). В эти годы атеистическое воспитание трудящихся становится одним из важнейших участков идеологической работы партийных, советских и общественных организаций. Третий период относится к первой пятилетке (1928—1932 гг.), когда партией был достигнут наибольший по сравнению с предшествовавшим временем успех в борьбе за выработку у рабоче-крестьянских масс материалистического миропонимания.

На каждом из этих этапов партийные, советские и общественные организации Дальнего Востока использовали различные формы и методы работы, вытекавшие из конкретных исторических условий, специфики экономического, политического и географического положения края.

---

[2]) Б. Кандидов. Японская интервенция в Сибири и церковь. М., 1932, стр. 14.

[3]) В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 143.

[4]) См. В. С. Флеров. Контрреволюционная роль церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918—1923 годах. «Ученые записки» Томского госуниверситета. № 37, Томск, 1959.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Первоначальные шаги в антирелигиозной борьбе на Дальнем Востоке были предприняты, как уже указывалось, правительством Дальневосточной республики—формально буржуазно-демократического, а на деле осуществлявшего диктатуру народа государства, в котором руководящую роль играли коммунисты. Изнурительная гражданская война, ожесточенная классовая борьба в ДВР наложили определенный отпечаток на всю атеистическую деятельность коммунистов. Основным содержанием антирелигиозной работы в то время являлось разоблачение антинародной сущности религии и церкви, предательской роли церковников и их служения контрреволюции. Главным средством достижения поставленной цели была агитация. Особенно активно атеистическая работа проводилась в период, когда «Крестовый поход», объявленный главой последнего белогвардейского правительства на Дальнем Востоке Дитерихсом, был поддержан приморским духовенством. Коммунисты, передовые рабочие и лучшие представители интеллигенции республики через печать, культурно-просветительные учреждения, диспуты, митинги, собрания трудящихся стремились на примерах, взятых из окружающей жизни, убедить массы в реакционности церкви и сектантства, звали рабочих и крестьян на борьбу с контрреволюционным духовенством.

Пропаганде естественнонаучных знаний в условиях ДВР уделялось внимания мало. Следует отметить, что новизна работы, недостаток и низкий уровень подготовки кадров нередко имели отрицательные последствия. Многие работники партийных и государственных органов власти, активисты смешивали борьбу против религии, как враждебной пролетариату идеологии, с борьбой против церковников, занимались исключительно так называемым «попоедством»—разоблачением служителей культа, показом их аморального поведения. Зачастую дело доходило до прямого оскорбления священнослужителей, проповедников и верующих. Конечно, такая агитация и пропаганда приносили мало пользы. Более того, они были вредны, поскольку не подрывали веру в религию, а, наоборот, укрепляли ее.

Партия не раз предупреждала, что в антирелигиозной работе необходим чуткий и осторожный подход к верующим. Дальбюро ЦК РКП(б) требовало от пропагандистов стараться избегать оскорбления чувств верующих. Орган Дальбюро журнал «Наш путь» указывал на то, что «больше всего здесь не годится хлесткий тон, ироническое отношение к религии, отдельные и случайные выпады против служителей культа»[5]). Но, несмотря на несомненные усилия, коммунистам ДВР, по понятным причинам, не удалось придать атеистической работе систематический и планомерный характер.

---

[5]) «Наш путь» (Чита), 1922, № 2, стр. 120.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Благоприятные условия для решения этой исключительно важной задачи сложились на Дальнем Востоке только в результате окончательного разгрома интервентов и белогвардейцев и перехода к мирному хозяйственному строительству. Но и после восстановления Советской власти серьезные трудности в проведении антирелигиозной работы, при недостатке атеистических кадров и материальных средств, быстро преодолеть было невозможно. В годы гражданской войны церковники и сектанты на Дальнем Востоке приумножили ряды своих приверженцев. При поддержке интервентов их позиции здесь еще более окрепли. Это партийным и советским органам в работе надо было иметь в виду. Кроме того, приходилось считаться с последствиями затянувшейся гражданской войны в крае, низкой грамотностью, сложным этническим составом, разбросанностью населения, среди которого преобладало крестьянство, в большей части зажиточное. Бездорожье, почти полное отсутствие на первых порах средств связи также тормозили проведение атеистической пропаганды и агитации среди трудящихся. Имело значение и пограничное положение края с Маньчжурией, откуда совершались налеты на советскую территорию белобандами, поддерживаемыми не только зарубежным и беженским духовенством[6]), но и местными служителями культа. Поэтому в пограничных районах края партийные и советские органы на протяжении всего рассматриваемого периода в антирелигиозной работе по-прежнему отводили значительное место разоблачению контрреволюционной роли церковников и верхушки сектантов.

Однако уже в восстановительный период обнаружилась недостаточность прежних форм атеистического воспитания населения. Массы были пробуждены от религиозного сна, повысился их интерес к вопросам атеизма. Но, чтобы они могли освободиться от религиозных предрассудков и стать на позиции научного мировоззрения, нужна была длительная, систематическая, всесторонняя антирелигиозная работа, связанная с общим подъемом культуры и политического сознания трудящихся. Антирелигиозную агитацию необходимо было дополнить хорошо поставленной антирелигиозной пропагандой, положив в основу ее распространение естественнонаучных знаний. Вот почему V Дальневосточная конференция РКП(б) в марте 1923 г. рекомендовала «применять, главным образом, метод устройства антирелигиозных аудиторий с циклом естественнонаучных лекций, в которых бы излагались основные положе-

---

[6]) Беженское духовенство — церковники, бежавшие за границу после разгрома интервентов и белогвардейцев и осевшие в пограничных районах Маньчжурии. Среди них находились активные участники организации белогвардейских налетов на советскую территорию главы епархий: Владивостокской — Михаил, Благовещенской — Евгений, епископ Камчатский — Нестор и другие.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ния материализма[7]). В августе 1923 г. состоялось совещание секретарей губкомов партии и председателей губисполкомов Дальнего Востока, созванное Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальревкомом, принявшее детальное постановление о необходимости улучшения массовой антирелигиозной пропаганды.

Партийные органы Дальнего Востока продолжали бороться против тенденций пропагандистов, ограничивавших свою атеистическую деятельность выступлениями против попов, и ориентировали партийный актив на вдумчивую, повседневную работу, направленную на идейную дискредитацию религии. VI Забайкальский губернский съезд РКП(б) в 1925 г. призвал партийные ячейки «особенно обратить внимание на изжитие антипоповщины»[8]).

Анализ материалов печати, архивных документов свидетельствует о том, что такие формы антирелигиозной работы в массах как листовки, показательные суды над контрреволюционным духовенством, митинги довольно быстро себя изжили. Возникли и получили широкое признание новые формы атеистической работы: устройство специальных антирелигиозных вечеров с демонстрацией химических опытов, соответствующих кинофильмов, использование радио, художественной самодеятельности, постановка спектаклей, живых журналов и газет, проведение судов над религией, продвижение в массы антирелигиозной литературы, организация атеистических выставок, антирелигиозных и естественнонаучных кружков и т. д. Эти формы антирелигиозной пропаганды сохранили свое назначение и в годы первой пятилетки, претерпев, конечно, определенную эволюцию. Так, в начале восстановительного периода антирелигиозные лекции читались от случая к случаю без строгого учета запросов населения. В последующие годы партийные органы края добились чтения лекций целыми циклами, в плановом порядке. Циклы состояли из лекций на антирелигиозные и естественно-научные темы.

Ярким примером того, как старые формы атеистической пропаганды приобретали новое качественное звучание, могут также служить массовые антирелигиозные кампании—«комсомольская пасха», «комсомольское рождество». Возникнув на Дальнем Востоке весной 1923 г., они под прежним названием существовали в течение всего изучаемого периода. Однако если в 1923 г. эти кампании проходили с большим шумом, пышными карнавальными шествиями, с сжиганием чучел богов на площадях, массовыми гуляниями, то позднее, в частности, в годы первой пятилетки, характер их стал иным. Они больше не были только комсомольскими. Активное участие в них принимали теперь многие общественные организации. Руководство

---

[7]) Протоколы и постановления V Дальневосточной конференции РКП(б), 5—8 марта 1923 г. Чита, 1923, стр. 64.

[8]) «Боевая смена», 17 марта 1925 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ими осуществляли партийные органы. Кампании проводились по заранее разработанному плану и не только в городах, но и в деревнях. В них широко использовался комплекс всевозможных форм агитации и пропаганды. Так, при проведении антипасхальной кампании в г. Хабаровске в 1929 г. трудящимся было прочитано свыше 60 лекций и докладов на антирелигиозные и естественнонаучные темы, в клубах состоялось около 30 различных антирелигиозных вечеров, вечеров науки и техники, демонстрировались антирелигиозные фильмы. На большинстве предприятий были выпущены стенгазеты антипасхального характера, организовано коллективное прослушивание атеистических радиопередач, в библиотеках устраивались выставки антирелигиозной литературы.

Большая агитационная работа проводилась партийными и общественными организациями на предприятиях города с целью недопущения срыва производственной работы в пасхальные дни. Благодаря этому коллективы рабочих и служащих многих предприятий (сельскохозяйственного и лесопильного заводов, госшвейфабрики и др.) отказались вообще от религиозных праздников. Оценивая работу, проведенную в антипасхальные дни, Хабаровский окружной Совет безбожников признал ее «вполне удовлетворительной, а методы работы вполне правильными»[9]).

Так же эффективно прошла антипасхальная кампания в 1930 г. в Благовещенске[10]).

Массовые антирелигиозные кампании значительно обогатились по содержанию, стали более целенаправленными и действенными.

Специфического подхода требовала антирелигиозная работа среди малых народов Дальнего Востока. V Дальневосточная конференция ВЛКСМ в 1930 г. отмечала, что «в методике ее проведения, учитывая чрезвычайно низкий уровень развития населения, основное внимание надо обратить на разъяснение природных явлений с научной точки зрения»[11]). Имея в виду, что шаманизм — это верование насквозь анимистическое, предполагающее существование в природе злых и добрых духов, партийные и комсомольские организации края строили свою антирелигиозную работу, добиваясь прежде всего общего подъема экономического, политического и культурного уровня малых народов, внедрения в их жизнь и быт материалистических представлений, создания сети культурно-просветительных и лечебных учреждений.

---

[9]) Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ), ф. 2445, оп. 1, д. 1, лл. 151—153.

[10]) ЦГАДВ, ф. 2650, оп. 1, д. 329, лл. 80—81.

[11]) Резолюция Дальневосточной конференции ВЛКСМ, 5—13 декабря 1930 г. Хабаровск, 1931, стр. 62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Наглядность и яркость пропаганды, разъяснение явлений природы на близких и понятных примерах, показ «живых картин», организация радиопередач, знакомство с самолетом и т. д. убеждали малые народы в отсутствии духов в природе, воспитывали у них веру в собственные силы.

Наряду с массовой антирелигиозной пропагандой и агитацией, на Дальнем Востоке проводилась и индивидуальная работа с верующими. Как показала практика, такой метод был особенно важен в работе с сектантами[12]), которые избегали посещения массовых антирелигиозных аудиторий. Индивидуальные беседы с верующими, вовлечение их в активную общественно-политическую жизнь приводили к положительным результатам. Но, судя по материалам, которыми мы располагаем, партийные, комсомольские и профсоюзные организации края в те годы занимались этим явно недостаточно.

Партийные и советские органы Дальнего Востока понимали, что для охвата широких масс антирелигиозной пропагандой и агитацией необходимы были подготовленные кадры пропагандистов. Рассчитывать на помощь извне край не мог. Страна в кадрах испытывала острый недостаток. Следовательно, надо было использовать имевшиеся внутренние резервы и наряду с этим позаботиться о подготовке новых кадров. Первыми кадрами антирелигиозников на Дальнем Востоке были партийные и советские работники, проводившие в жизнь декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», и которым по долгу службы приходилось разъяснять трудящимся политику партии и правительства в отношении религии и церкви, а также раскрывать классовый характер последних. В целях оказания теоретической и методической помощи этим работникам в 1923 г. при Дальревкоме и губревкомах были организованы специальные курсы. Кроме того, в программы проводившихся на Дальнем Востоке различных курсов партийно-советского актива также включались вопросы антирелигиозной работы[13]).

Важно было привлечь к научно-атеистической пропаганде интеллигенцию—учителей, врачей, агрономов, большая часть которых сама нуждалась в атеистическом просвещении. Поэтому среди учителей, например, партийные органы и органы народного образования проводили разъяснительную работу по вопросам отделения церкви от государства и школы от церкви, о задачах антирелигиозного воспитания школьников[14]). Однако подобные меры не могли удовлетворить возраставшую потребность края в кадрах атеистов.

---

[12]) В 1929 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 65000 сектантов, из них 32000 в Амурском округе. «Красное знамя» (Владивосток), 20 января 1929 г.; «Амурская правда», 14 апреля 1929 г.

[13]) ЦГАДВ, ф. 2422, оп. 1, д. 586, л. 180.

[14]) ЦГАДВ, ф. 1843, оп. 1, д. 255, л. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Особенно резко встал вопрос о подготовке таких кадров в 1925 г., в связи с переходом к систематической и плановой антирелигиозной пропаганде. Первый Всесоюзный съезд Союза безбожников, состоявшийся в апреле 1925 г., принял девиз—«Борьба против религии—борьба за социализм». В это время при агитпропах губкомов партии создаются антирелигиозные кружки и курсы. Коммунисты, комсомольцы, передовые рабочие, оканчивавшие их, направлялись на антирелигиозную работу. Партийные комитеты стали периодически созывать антирелигиозные конференции, проводить семинары атеистов. В 1928 г. в Хабаровске был открыт постоянно действующий консультационный пункт для лекторов-атеистов. Еще ранее некоторые райкомы партии и райполитпросветы организовали антирелигиозные кабинеты, оказывавшие пропагандистам методическую помощь[15]).

Заслуживает внимания опыт подготовки кадров антирелигиозников через специальные лекторские группы. Первая такая группа была создана в 1929 г. при Хабаровском горкоме партии[16]). В нее входили лица уже имевшие опыт работы, а также желавшие стать пропагандистами, но не обладавшие достаточными знаниями. В лекторской группе изучались вопросы, поставленные самой жизнью, требовавшие их немедленного решения. Так, например, на первом занятии группы рассматривался вопрос о методах проведения антирелигиозной пропаганды. На следующих—изучались причины, лежащие в основе религиозности населения, слушатели знакомились с историей православия на Дальнем Востоке, содержанием борьбы, проводившейся Советской властью против церкви. В сентябре 1929 г. в Хабаровске был открыт антирелигиозный университет, сыгравший также положительную роль в воспитании атеистов[17]). С большим трудом, но настойчиво партийные органы Дальнего Востока решали проблему подготовки кадров атеистов для работы среди корейцев, китайцев и малых народов. Некоторую часть этой категории пропагандистов давали курсы, создававшиеся при агитпропах отдельных партийных комитетов и Хабаровский техникум народов Севера.

Переход к систематической и глубокой антирелигиозной пропаганде поставил перед партийными органами вопрос о необходимости привлечения к ее организации широкой общественности. Тем более, что трудящиеся сами все чаще приходили на помощь атеистам, создавая добровольные ячейки безбожников. Первые такие ячейки на Дальнем Востоке возникли еще в 1924 г. как общества друзей газеты «Безбожник»[18]), а

---

[15]) «Дальневосточная деревня», 31 июля 1927 г.
[16]) «Антирелигиозник», 1929, № 12, стр. 100.
[17]) «Набат молодежи» (Хабаровск), 25 сентября 1929 г.
[18]) «Безбожник», 25 ноября 1924 г.; «Красный молодняк», 1 июня 1925 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в 1925 г. на их базе, а также на основе естественно-научных и антирелигиозных кружков появились ячейки безбожников на Амуре (в сс. Ивановке и Каменке), затем—в Приморье. С этого времени в крае наблюдается заметный рост количества антирелигиозных организаций. Однако процесс их объединения затянулся и был завершен лишь в апреле 1929 г. на первом Дальневосточном съезде Союза безбожников созданием постоянного краевого Совета Союза во главе с коммунистом Минеевым. До этого работу первичных ячеек координировал временный краевой Совет.

Оформившись организационно, Союз безбожников, переименованный летом 1929 г. в Союз воинствующих безбожников, продолжал расти, превращаясь в массовую организацию. К 1932 г. его ячейки действовали в 41 районе Дальневосточного края (из 52) и насчитывали в своих рядах 70000 человек[19]). Одновременно с русскими возникали и увеличивались численно корейские ячейки безбожников. В 30-е годы появились подобные организации у малых народов на Амуре, Сахалине, на Камчатке и Чукотке. Они повели энергичную борьбу с шаманизмом и анимизмом[20]).

Союз воинствующих безбожников сосредоточил в своих руках непосредственную работу по атеистическому воспитанию трудящихся края. Многие члены Союза пропагандистскую работу умело сочетали с активным участием в социалистическом строительстве, становились застрельщиками соцсоревнования на производстве, обрабатывали в деревнях опытные показательные поля, проводили среди крестьян агропропаганду, собирали деньги на самолет и танк «Безбожник», на «тракторную колонну», участвовали в ликвидации неграмотности. Кипучая трудовая и общественно-политическая деятельность атеистов повышала авторитет их пропагандистской работы.

Большую роль в борьбе с религией играла периодическая печать. Советы, некоторые ячейки Союза воинствующих безбожников Дальневосточного края выписывали журналы «Антирелигиозник», «Безбожник», газету «Безбожник» и др., публиковавшие подробные статьи о содержании, формах, методике работы с массами. Они популяризировали опыт работы лучших пропагандистов-атеистов. Говоря о пользе газеты «Безбожник» пропагандист Игнатьев из г. Зеи писал: «Передовые статьи... для нас, антирелигиозников, — и школа, и помощь в работе...». Здесь имеются ответы «на ту массу вопросов, которая встречается у нас... и у тех, кто от бога отстал, а к безбожникам не пристал»[21]). Игнатьев отмечал, что антирелигиозная печать облегчала просвещение верующих.

---

[19]) Сб. «Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет». М., 1932, стр. 347.

[20]) «Безбожник», 11 января 1939 г.

[21]) «Безбожник», 8 мая 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Значительное место антирелигиозной пропаганде отводили местные газеты и журналы. «Амурская правда», например, только за 1923 г. поместила около 300 статей атеистического характера. Она и позднее уделяла много внимания этому разделу идеологической работы. Начав с опубликования отдельных разрозненных статей на антирелигиозные темы, дальневосточные газеты впоследствии выделили на своих страницах целые тематические разделы. Так, газета «Молодая гвардия» имела раздел «Против попов и богов», «Приморский крестьянин»—«Уголок безбожника», «Набат молодежи»—«Против бога и религии». Журнал «Наш путь» выделил раздел «Антирелигиозная пропаганда».

В газетах и журналах печатался разнообразный антирелигиозный материал: редакционные естественнонаучные статьи, корреспонденции с мест, фельетоны, рассказы, стихи, карикатуры. Дальневосточная печать не только вскрывала классовую сущность религии и церкви, показывала антисоветскую направленность деятельности духовенства, лживость религиозных принципов, но большое внимание уделяла пропаганде лучших достижений в атеистической работе среди трудящихся.

После создания письменности некоторых малых народов, партийные и советские органы приступили к выпуску газет на национальных языках. Эти газеты также являлись активными проводниками антирелигиозных знаний в массы.

С возникновением ячеек безбожников на Дальнем Востоке появляется специальная антирелигиозная печать. В начале 1926 г. владивостокский Союз безбожников стал издавать газету «Искры безбожия», в Никольск-Уссурийске выходил «Бюллетень ячейки Союза безбожников»[22]), краевой Совет Союза воинствующих безбожников организовал выпуск газеты «Дальневосточный безбожник»[23]). Это были многотиражные стенные газеты довольно значительного формата. Иногда материал в них подбирался по тематическому принципу. Так, первый номер газеты «Искры безбожия» посвящался Дню урожая, второй—разоблачению борьбы церкви против революции, третий—рождественским дням и т. д. Другие газеты помещали на своих страницах самые разнообразные антирелигиозные заметки и материалы.

Газеты, в целях приближения их к массам, вывешивались на крупных предприятиях и в клубах. Постоянное общение с трудящимися давало возможность газетам увеличивать число корреспондентов, своевременно поднимать наиболее злободневные вопросы жизни. Печать своими выступлениями против религии оказывала большое влияние на население. Газета «Красный молодняк», например, путем анкетного опроса вы-

---

[22]) «Антирелигиозник», 1927, № 5, стр. 65.

[23]) Сохранился лишь первый номер этой газеты, который находится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ясняла, что большей половине читателей она нравилась именно антирелигиозной настроенностью[24]).

Пресса являлась не только агитатором и пропагандистом. Она выступала в роли организатора. Члены редакций газет на местах проводили большую антирелигиозную работу—устраивали диспуты, читали лекции, организовывали беседы. Так, например, в селе Гальчино (Приморье) выездной редакцией «Тихоокеанской звезды» руководителям сектантов было предложено провести диспут. Сектантские проповедники на диспут не явились, заявив что «...им грамотных людей не переспорить»[25]). Этот отказ сектантской верхушки от участия в научной дискуссии с атеистами произвел большое впечатление на жителей села. Последние провели в клубе собрание, на котором узнали много полезного о вреде религии «от приезжих товарищей».

В годы первой пятилетки на Дальнем Востоке усилилась работа по антирелигиозному воспитанию учащихся школ. До этого она велась на так называемой безрелигиозной основе. Против религиозного влияния на школьников активно не боролись. Процесс отделения школы от церкви в некоторых местах на Дальнем Востоке закончился лишь к 1925 г. Это затрудняло освобождение учащейся молодежи от религиозных предрассудков. Но когда успехи социалистического строительства создали почву для развития массового антирелигиозного движения, атеистическое воспитание школьников должно было стать обязательным.

В мае 1929 г. Центральный совет Союза воинствующих безбожников направил на места письмо, которым потребовал решительного перехода в школе «... от системы безрелигиозного воспитания к антирелигиозному»[26]). Вскоре Дальневосточный крайком партии принял постановление «Об антирелигиозной пропаганде в школе»[27]). С этих пор вопрос был поставлен таким образом, чтобы учитель не только сам был атеистом и мог воспитывать материалистическое мировоззрение у учащихся, но и вел активную борьбу с антирелигиозными настроениями.

Антирелигиозным содержанием пронизывались школьные программы и вновь издававшиеся учебники. Так, уже в первой книге для чтения после букваря—«На смену», составленной в 1931 г. бригадой студентов Дальневосточного пединститута, значительное место было отведено вопросам атеизма. В ней имелся раздел—«Против пасхи». В помещенных рассказах, стихах перед школьниками раскрывались причины и классовая природа религии, показывалась контрреволюционная деятельность духовенства. Книга призывала учащихся к активной

---

[24]) «Красный молодняк», 29 октября 1923 г.
[25]) «Тихоокеанская звезда», 11 июля 1929 г.
[26]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 841, л. 117.
[27]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 5298, л. 64.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

борьбе с пережитками прошлого. «Ребята,—говорилось в ней,—агитируйте своих родителей снять иконы, бросить ходить в церковь, синагогу, праздновать религиозные праздники»[28]). Учебники, написанные для детей малых народов, также уделяли внимание вопросам антирелигиозного воспитания. В чукотском букваре, подготовленном в 1932 г. Носу Анкакымылгиновым, разоблачались шаманы, говорилось о вреде шаманизма, разъяснялось материальное строение мира. «Послушай,— говорилось в рассказе «Шаман»,—никаких злых духов нигде нет, только шаманы обманывают народ»[29]).

Антирелигиозное воспитание учащихся осуществлялось главным образом в процессе обучения. Вместе с этим среди учащихся проводилась и внеклассная атеистическая пропаганда: беседы, устройство уголков безбожника, антирелигиозных утренников, организация ячеек юных безбожников, выпуск специальных стенгазет. Усилия партийных и комсомольских организаций, учителей в воспитательной работе с учащимися приносили хорошие плоды. Школьники проникались глубоким сознанием, что религия—это заблуждение. Учащиеся одной из дальневосточных школ в январе 1931 г. в резолюции общего собрания по докладу учительницы о происхождении рождества записали: «Всеми силами вести борьбу с церковниками, кулаками, вредителями, разъяснять своим родителям, какой вред приносит религия»[30]). В 1932 г. Дальневосточный краевой отдел народного образования констатировал, что «с антирелигиозным воспитанием... в школах дело обстоит лучше... Обследование показывает, что с каждым годом число религиозных ребят уменьшается»[31]).

Немаловажное значение в борьбе с религиозными предрассудками имело внедрение нового быта. Религия за время своего многовекового существования глубоко проникла в быт людей, наложила свой отпечаток на самые сокровенные чувства верующих. Отделение церкви от государства значительно ограничило влияние церкви, но сила традиций, привычек жила в массах. В борьбе с религией нужно было помочь населению покончить со старым бытом.

Новые формы быта, глубоко антирелигиозные по содержанию, обряды, сопровождавшие свадьбы, рождения, похороны, появившиеся на Дальнем Востоке в 1923 г., не имели своего определенного названия и назывались по-старому с добавлением слов «советский», «пролетарский», «комсомольский» и т. д. В качестве примера таких обрядов можно назвать «комсомольские свадьбы», «советские похороны» и т. п., совершавшиеся, прежде всего, коммунистами и комсомольцами. На этих обря-

[28]) «На смену». Москва — Хабаровск, 1931, стр. 112.
[29]) «Советский север», 1932, № 1—2, стр. 143.
[30]) ЦГАДВ, ф. 2445, оп. 1, д. 2, л. 9.
[31]) Народное образование в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1932, стр. 36.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дах, обычно, присутствовало много народу, они широко пропагандировались печатью и очень скоро нашли большое распространение. Уже в 1924 г. Дальревком отмечал массовое устройство «октябрин»[32]).

Октябрины, комсомольские свадьбы, красные похороны стали проникать и в быт нерусских народностей Дальнего Востока. В одном из номеров газеты «Красный молодняк» была опубликована заметка о состоявшихся октябринах у корейцев. В ней сообщалось, что «проведены корейские октябрины в г. Владивостоке. Делегатка 2-го района от корейских женщин «передала» новорожденного сына пионерскому отряду, дабы последний его воспитал новым сыном СССР. Передавая сына, женщина сказала: «Воспитывайте его так же, как вас воспитывает наша стальная РПК (б) и ее смена комсомол». Пионеры дают торжественное обещание оправдать доверие»[33]).

Шефство над новорожденными брали партийные, комсомольские, профсоюзные организации. Детям давались новые советские имена: Роза (в честь Розы Люксембург), Ким (в честь Коммунистического интернационала молодежи), Октябрина (в честь Великого Октября) и другие. Все это несомненно свидетельствовало о коренных сдвигах в сознании трудящихся.

Работа по атеистическому воспитанию народа протекала в условиях непримиримой классовой борьбы. Церковь и сектантство, лавируя, приспосабливаясь, меняя тактику и формы деятельности, всегда направляли свои усилия на подрыв Советской власти. Один из бывших деятелей баптизма в Благовещенске Мельситов, разоблачая ложь и лицемерие священнослужителей, писал: «На словах мы молимся, чтобы бог даровал мудрость власти в руководстве народом (?!), а на деле проявляем себя иначе. Все кампании мы стараемся обойти: заем индустриализации нам не нужен, хлебозаготовки мы срываем, налоги платим неаккуратно»[34]). Особенно активизировались служители культа в период коллективизации крестьянских хозяйств. В Ханкайском, Суйфунском, Тамбовском районах Дальневосточного края, смыкаясь с кулачеством, они открыто агитировали против колхозов[35]), в Калининском районе призывали громить партийные и комсомольские организации, распространяли контрреволюционные листовки, ложные слухи, сплетни[36]). Руководящая верхушка старообрядцев, например, прямо заявляла, что она «... решительно против социалистов типа К. Маркса и Ленина»[37]).

---

[32]) ЦГАДВ, ф. 2422, оп. 1, д. 1088, л. 37.
[33]) «Красный молодняк», 10 мая 1924 г.
[34]) «Амурская правда», 3 марта 1929 г.
[35]) ЦГАДВ, ф. 3333, оп. 2, д. 22, лл. 133, 134.
[36]) ЦГАДВ, ф. 2445, оп. 1, д. 1, л. 145.
[37]) «Набат молодежи», 15 ноября 1929 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Пытаясь удержать падающее влияние на массы, церковники прибегали к всевозможным средствам, начиная с широкой идеологической обработки населения, доходя до физической расправы с наиболее активными безбожниками.

Упорное противодействие церковников атеистической пропаганде, малочисленность и все еще слабая подготовка атеистов, а также ошибочное представление у части партийных и советских работников о путях и средствах преодоления суеверий и предрассудков приводили к тому, что в антирелигиозной работе имели место серьезные нарушения основных принципов борьбы с религией. Терпеливая разъяснительная работа зачастую подменялась грубым администрированием, выражавшемся в произволе со стороны местных властей по отношению к верующим—запрещении собираться на молитвенные собрания, отобрании религиозных книг и незаконном закрытии церквей. Безусловно эти ошибки вызывали в рядах верующих недовольство, чем пользовалось духовенство, настраивая людей против Советской власти.

Классики марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия всегда указывали на недопустимость борьбы с религией подобными мерами. В. И. Ленин учил, что необходимо «...бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием»[38]). Исходя из ленинских установок, XII съезд партии в 1923 г. указал: «Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательства над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков»[39]). На всех съездах, на ряде пленумов ЦК партии так или иначе подчеркивался вред искривления партийной линии в борьбе с религиозными верованиями.

Партийные и советские организации Дальнего Востока решительно боролись с враждебными вылазками духовенства. В то же время они строго наказывали работников, допускавших перегибы в антирелигиозной работе, принимали меры по улучшению атеистической пропаганды и агитации в массах. Документы убедительно говорят о том, что партийные органы края антирелигиозную работу считали «...одной из важнейших форм классовой борьбы на идеологическом фронте, одним из средств общекультурного подъема и внедрения в массы трудящихся пролетарской идеологии»[40]).

Вопросы правильной постановки антирелигиозной работы обсуждались на партийных и комсомольских конференциях, пленумах, собраниях, рассматривались советскими и профсоюзными органами. V Дальневосточная партийная конференция, например, осудив методы администрирования, сделала

[38]) В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 143.
[39]) «КПСС в резолюциях...». М., 1954, ч. 1, стр. 41.
[40]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1506, л. 150.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

главный упор на «идейную борьбу с религией»[41]). Аналогичное решение приняла IX краевая партконференция, проходившая в феврале—марте 1929 г.

Дальревком и Далькрайисполком пресекали факты администрирования по отношению к верующим. По заявлениям религиозных общин и групп о незаконном закрытии церквей на места выезжали авторитетные комиссии. В случае обнаружения злоупотреблений властью, принимались соответствующие меры. Еще более усилилась борьба с перегибами после постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г., предупреждавшего партийные органы о «Недопустимости искривления в области борьбы с религиозными предрассудками»[42]). Дальневосточный крайком партии в 1930 г. несколько раз обсуждал различные вопросы об антирелигиозной работе в крае. В принятых им постановлениях давалась развернутая программа улучшения организации и повышения уровня атеистического воспитания трудящихся[43]). В ряде случаев партийным органам удавалось вовремя исправлять допущенные ошибки. После выяснения фактов незаконного закрытия церквей, последние возвращались в пользование групп верующих[44]). Это производило огромное впечатление на массы. Они воочию убеждались в том, что Советская власть действительно предоставила трудящимся полную свободу совести, проникались верой в справедливость политики партии.

ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и Центральный Совет Союза безбожников помогали дальневосточным организациям выявлять и исправлять недостатки в антирелигиозной работе, оказывали им практическую помощь. Так, вопрос о состоянии антирелигиозной работы в Дальневосточном крае и мерах по ее улучшению обсуждался на одном из пленумов ЦК ВЛКСМ[45]). В 1930 г. Центральный Совет Союза воинствующих безбожников провел обследование дальневосточных ячеек Союза. В 1932 г. в крае работала специальная экспедиция, оказавшая практическое содействие организациям Союза безбожников на Амуре, во Владивостоке, на Сахалине в активизации их деятельности.

Неоценимую пользу партийным, советским работникам, атеистам Дальнего Востока принесли работы Н. К. Крупской по вопросам антирелигиозного воспитания, публиковавшиеся в периодической печати.

---

[41]) Протоколы и постановления V Дальневосточной конференции РКП(б), 5—8 марта 1923 г. Чита, 1923, стр. 64.

[42]) «КПСС в резолюциях...». М., 1954, ч. II, стр. 670.

[43]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 5261, л. 176; ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 61.

[44]) См ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1066.

[45]) Очередные задачи комсомола на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1929, стр. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Настойчивая научно-атеистическая работа партии помогала уяснению массами подлинной сути политики церкви и сектантства, содействовала отходу трудящихся от религии. Начало этому отходу положила Великая Октябрьская социалистическая революция, подорвавшая социальные корни религии. Однако в переходный период от капитализма к социализму, наряду с социалистическим укладом длительное время существовало мелкое товарное производство, продолжали сохраняться капиталистические элементы в промышленности и сельском хозяйстве, а значит, оставались причины, питавшие религиозность населения.

Решающую роль в подрыве социальных корней религии сыграли индустриализация и коллективизация, обеспечившие ликвидацию в стране, в том числе и на Дальнем Востоке, классовой базы, на которую опиралась церковь. Под влиянием глубоких социально-экономических преобразований, связанных с успехами социалистического строительства, с ростом культуры и политической сознательности масс, а также в результате антирелигиозной пропаганды и агитации на Дальнем Востоке в исследуемый период, особенно в его последние годы, влияние религии и церкви на трудящихся ослабло. Этот вывод вытекает из многочисленных фактов.

Одним из проявлений атеистических настроений рабочих и крестьян явились их массовые требования о закрытии церквей, молитвенных домов и часовен, о передаче освободившихся зданий под культурно-просветительные учреждения и школы. Закрытие церквей по ходатайству населения началось на Дальнем Востоке еще в 1921—1922 гг., когда по настоянию жителей были ликвидированы церкви в селах Девицы (Приморье), Михайловское (Амурская область), Чара-Бирка (Забайкалье)[46]). Усилился этот процесс в период восстановления народного хозяйства и принял массовый характер в годы первой пятилетки.

Переломным в этом отношении явился 1929 г.—год широко развернувшегося колхозного движения во всех районах страны. Обычно с принятием решений на собраниях о массовом вступлении в колхоз крестьяне выносили постановления и о закрытии церквей. Только с октября 1929 г. по март 1930 г. в Далькрайисполком поступили от населения ходатайства о закрытии 55 церквей. В целом же количество православных церквей в крае уменьшилось с 599 в 1925 г. до 84 в 1932 г.—более чем в семь раз[47]). В 30-е годы на Дальнем Востоке имелись целые районы, в которых не было действовавших учреждений культа. В 1931 г., например, насчитывалось 17 таких районов[48]). Ходатайствуя о закрытии церквей, трудящиеся требо-

[46]) «Боец и пахарь», 30 января 1921 г.; «Амурская правда», 27 ноября 1922 г.
[47]) «Тихоокеанская звезда», 14 декабря 1932 г.
[48]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1675, л. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вали снятия колоколов и передачи их на нужды индустриализации. Вырученные деньги от продажи церковного имущества они расходовали на покупку учебных пособий для школ и приобретение сельскохозяйственного инвентаря.

Масштабы отхода масс от религии выглядят еще более внушительными, если ознакомиться с данными о сокращении количества религиозных сект и сектантов, а также заявлениями самих трудящихся об отказе от религии и выходе из сект. Достаточно сказать, что с 1928 по 1932 г. число старообрядческих общин и групп на Дальнем Востоке сократилось с 88 до 16, баптистских—с 193 до 44, евангелистских—с 118 до 42[49]). Особенно показателен факт уменьшения количества верующих в религиозных общинах. Так, число молокан с 1927 по 1932 г. сократилось в крае почти в 60 раз, духоборов—в 10 раз и т. д.[50]).

Порывая с церковью, трудящиеся часто заявляли о своем решении в периодической печати. Анализ их писем показывает, что причинами отхода от религии было вовлечение партийными и общественными организациями верующих в русло планомерного хозяйственного строительства, победа социалистических производственных отношений, ликвидация неграмотности, улучшение материального положения советских людей. Освобождаясь от предрассудков, многие, в прошлом верующие, становились атеистами и вели активную антирелигиозную пропаганду. Характерна, например, судьба крестьянина села Смирновки Асона Кондратьева. До 50 лет он был старообрядцем. И когда, наконец, понял, что все эти годы заблуждался, написал письмо в газету «Тихоокеанская звезда», в котором заявил: «Вера в бога не приводит ни к чему хорошему, отказываюсь я совсем от бога и религии, а верю в агронома»[51]). Его слова о вере в агронома не были случайностью. Отказавшись от веры в бога, он первым на селе стал вести хозяйство на основе передовых методов, создал показательный опытный участок, явился одним из инициаторов осушения соседнего болота и за образцовую обработку земли от местных земельных органов в качестве премии получил плуг. А. Кондратьев не только вел агропропаганду, но и активно выступал против сектантов. Его примеру последовали другие. «Тихоокеанская звезда» отмечала, что Асон Кондратьев не одинок, «к нему примыкает отходящая от отцов молодежь»[52]).

Глубокие социалистические преобразования, происходившие в стране, оказывали огромное влияние на духовенство, в частности, на его низшие слои. Некоторые священнослужители порвали с церковью и религией уже в первые годы Совет-

[49]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1675, л. 234.
[50]) Там же, л. 274.
[51]) «Тихоокеанская звезда», 7 ноября 1926 г.
[52]) «Тихоокеанская звезда», 7 ноября 1926 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ской власти. У других «прозрение» наступило намного позднее. От решительного шага этих священников часто удерживала боязнь «потерять кусок хлеба» и насиженное место. Поразительные победы советского народа в борьбе за социализм пробудили у целого ряда из них чувство ответственности и заставили трезво оценить свое ложное положение. Попы, руководители сект, шаманы отказывались от своего ремесла. Одни потихоньку отходили от религии, другие публично отрекались от нее. В дальневосточной периодической печати с 1923 по 1932 г. было опубликовано около 30 писем священнослужителей, в которых они говорили о причинах, заставивших их снять сан, заявляли о желании стать честными тружениками. Бывший священник села Таскино Г. Сычев писал, что он «навсегда порвал с прошлым.., сбросил давивший ошейник с распятием, сменив широкие рукава рясы на рабочую блузу»[53]). Другой священник — М. Никонишин, сняв с себя сан, стал заниматься хлебопашеством[54]). Сменили богослужебное ремесло на общественно-полезный труд бывшие попы Прокопчук, Астафеев, Головач и другие из деревень Владивостокского округа[55]). Нам не удалось выяснить точное количество духовных лиц, добровольно отказавшихся от сана на Дальнем Востоке. Но, несомненно, это были далеко не единичные факты.

Лишь с июля 1931 г. по октябрь 1932 г. в Амурской области по неполным данным сняли сан 8 священников и 7 монахов[56]). Отдельные священники становились пропагандистами безбожия, выступали перед верующими с хорошо аргументированными лекциями на антирелигиозные темы. Эти выступления бывших пастырей оказывали необычайно большое влияние на массы. Результатом их зачастую были решения о закрытии церквей. Так, после выступления бывшего священника, на примерах из своей практики показавшего лживость церкви, вред предрассудков и призвавшего порвать с религией, жители села Раздольного 15 января 1930 г. записали в постановлении общего собрания: «Всесторонне разобрав работу и роль церкви в прошлом и уяснив тот вред, который церковь приносит в настоящее время, мы, граждане с. Раздольного, находим необходимым закрыть церковь...»[57]).

Таким образом, в рассматриваемый период произошел определенный поворот в сторону освобождения трудящихся Дальнего Востока от религиозных предрассудков. Правда, предстояла еще громадная работа по закреплению и развитию достигнутого, совершенствованию научно-атеистической пропаганды, увеличению числа и повышению квалификации актива

---

[53]) «Молодая гвардия», 1 августа 1923 г.
[54]) «Красное знамя», 9 апреля 1924 г.
[55]) «Красное знамя», 4 января 1930 г.
[56]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1675, лл. 12, 23, 31, 33, 56.
[57]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1672, л. 81.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

антирелигиозников, по расширению сети ячеек безбожников. Но то, что уже было сделано к концу первой пятилетки, явилось несомненной победой социализма. Орган Далькрайкома партии, Далькрайисполкома и Далькрайсовпрофа газета «Тихоокеанская звезда» писала, что «безбожие увеличивается как следствие... успехов социалистического строительства»[58]). Далькрайисполком в мае 1930 г. расценивал подъем антирелигиозного движения в крае как следствие повсеместной коллективизации сельского хозяйства[59]). Непрерывно возраставшую действенность антирелигиозной работы в массах неоднократно отмечал и Дальне восточный крайком партии.

Итак, анализ деятельности дальневосточных партийных, советских и общественных организаций в 1920—1932 гг. свидетельствует о том, что в эти годы, несмотря на трудности, возникшие перед страной, была проделана значительная работа по атеистическому воспитанию трудящихся.

Антирелигиозная пропаганда и агитация на Дальнем Востоке, зародившись в условиях Дальневосточной республики, в своем развитии прошла ряд этапов, постоянно углубляясь, приобретая все более массовый систематический характер, достигнув наивысшего развития в годы I пятилетки. Применяя всевозможные формы и методы в деле атеистического воспитания масс, используя с этой целью партийную и советскую печать, широко поставив дело антирелигиозного воспитания в школе, преодолевая трудности недостатка кадров и сопротивление служителей культа, борясь с искривлениями партийной линии, дальневосточные партийные и общественные организации всегда руководствовались учением марксизма-ленинизма о путях преодоления влияния религии и добились заметного успеха в антирелигиозном воспитании трудящихся. Работа по преодолению религиозных предрассудков в сознании масс и идеологическая борьба с религией как враждебной марксизму идеологией проводится и в период развернутого строительства коммунизма. В этой борьбе полезно, учитывая те изменения, которые произошли в экономической, политической и культурной жизни советского общества, использовать положительный опыт, накопленный партийными и общественными организациями Дальнего Востока в ходе построения фундамента социализма.

---

[58]) «Тихоокеанская звезда», 8 июля 1927 г.
[59]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 1, д. 250, л. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ф. Ф. КОКОРИН

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ВСЕОБЩИМ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ВОЕННЫМ ОБУЧЕНИЕМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Всеобщее обязательное военное обучение трудящихся в Советском государстве сыграло исключительно большую роль в деле защиты социалистического отечества в годы тяжелых военных испытаний гражданской и особенно Великой Отечественной войны. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства всевобуч дал стране миллионы хорошо подготовленных и обученных воинов. Боевое пополнение из стрелков, автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, снайперов, связистов и других специалистов — воспитанников всевобуча, вливаясь в Красную Армию, решило исход борьбы с коварным врагом.

В послевоенное время опубликовано ряд работ, освещающих вопросы подготовки боевых резервов для фронта в годы войны[1]).

Однако деятельность многих местных партийных организаций, в частности дальневосточных, по подготовке резервов в годы Великой Отечественной войны до настоящего времени не получила полного освещения.

Через систему всеобщего обязательного военного обучения—военно-учебные пункты и комсомольско-молодежные специальные подразделения — в годы минувшей войны на Дальнем Востоке были подготовлены тысячи бойцов — стрелков

---

[1]) Д. Ф. Андреев. Работа партийных организаций по мобилизации людских резервов и созданию воинских формирований. «Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны». (Труды кафедры марксизма-ленинизма НЭИС, вып. 2), Новосибирск, 1960; Э. Д. Павлова. Участие комсомольцев и молодежи Новосибирской области в подготовке резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны. «Вопросы истории КПСС, философии и политэкономии», Томск, 1961.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и военных специалистов. Партийные организации накопили богатейший опыт по руководству всевобучем.

Показать руководящую и направляющую роль дальневосточных партийных организаций, обобщить их опыт по руководству всевобучем, показать патриотизм советских людей глубочайшего тыла (и вместе с тем пограничного края)—важнейшая задача историков.

Статей или брошюр, посвященных данному вопросу по Дальнему Востоку пока нет. В вышедших брошюрах Н. А. Гоголева, Г. Ф. Ледяева и других говорится в основном о героических делах тружеников тыла и различных видах материальной помощи фронту[2]).

Ряд материалов по всевобучу содержит документальный сборник «Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны», вышедший в 1964 г.

Целью настоящей статьи является обобщение опыта партийного руководства подготовкой боевых резервов для фронта в период войны с фашистской Германией и империалистической Японией на примерах деятельности партийных организаций Хабаровского и Приморского краев[3]).

Особую актуальность освещение этой проблемы приобретает сейчас, когда вдохновленные империализмом реакционные силы ряда агрессивных государств ведут непосредственную подготовку к третьей мировой войне, когда американские агрессоры устраивают опасные для дела мира военные провокации. Все это требует постоянной мобилизационной готовности всех советских людей, всей социалистической системы. Не случайно поэтому Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, призывает постоянно соблюдать высокую бдительность в отношении агрессивных кругов, стремящихся нарушить мир[4]).

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии была самой тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. Она велась с огромным напряжением всех материальных и духовных сил народов Советского Союза.

Советские люди на фронте и в тылу проявили высокое понимание своего патриотического долга, глубокое сознание общегосударственных интересов, невиданное величие духа, героизм, готовность идти на любые жертвы и лишения, спо-

---

[2]) Н. А. Гоголев. Хабаровская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Хабаровск, 1957; Г. Ф. Ледяев. На фронте и в тылу. (О боевых и трудовых подвигах трудящихся Амурской области в годы Великой Отечественной войны). Благовещенск, 1960.

[3]) Накануне и в годы Великой Отечественной войны в состав Хабаровского и Приморского краев входили 6 областей, 2 национальных округа и районы краевого подчинения.

[4]) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 61.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

собность преодолеть беспримерные тяготы военного времени ради победы.

На призыв Коммунистической партии в это грозное для Родины время против агрессоров выступил весь советский народ. «Вся страна, — писала «Правда», — поднимается в великом могучем порыве, готовая встать с оружием в руках на защиту своей Родины, своего Советского государства. От крупнейших промышленных гигантов Ленинграда и Москвы до далеких границ Средней Азии, Закавказья и Дальнего Востока поднимается стальная стена, растет могучая воля и сила советского народа»[5]).

В условиях огромных трудностей, вызванных войной, Коммунистическая партия Советского Союза выступила подлинным вдохновителем и организатором всенародного отпора немецко-фашистским захватчикам.

Для того, чтобы победить врага, недостаточно было одного энтузиазма, огромных материальных средств. Фронту нужны были хорошо обученные военному делу резервы. Напряженные бои, разгоревшиеся на фронте от Баренцова до Черного морей, большие потери в людях и технике неизбежно требовали качественного, систематического и быстрого пополнения Армии и Флота. Решить задачу формирования запасных бригад и специальных полков, образованных по решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) в августе 1941 г., силами только массовых общественных оборонных организаций было невозможно. Опыт революционных лет неумолимо подсказывал, что выход из создавшегося тяжелого положения лежит в необходимости организации предварительной массовой военной подготовки всех трудящихся, способных носить оружие. Партия обратилась к великому ленинскому наследию.

В. И. Ленин в трудные годы гражданской войны и иностранной интервенции обосновал идею организации в стране всеобщего обязательного военного обучения. По предложению В. И. Ленина всеобщее обязательное военное обучение было введено декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 года и сыграло большую роль в борьбе с интервентами и белогвардейцами.

В. И. Ленин предупреждал нашу партию и народ, что «усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе»[6]).

Партия руководствовалась этими ленинскими указаниями.

В суровые и тяжелые дни для нашего народа, когда враг, вторгнувшись в пределы нашей земли, рвался к столице Ро-

---

[5]) «Правда», № 183 от 4 июля 1941 г.
[6]) В. И. Ленин. Полное собрание соч., т. 27, стр. 327.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дины — Москве, 17 сентября 1941 года состоялось специальное постановление ГКО «О Всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

Этим постановлением организация всевобуча возлагалась на Народный Комиссариат Обороны, в составе которого было образовано Главное Управление всеобщего военного обучения и его органы на местах (Всевобуч). В постановлении указывалось, что каждый гражданин Советского Союза, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, быть готовым защищать свою Родину с оружием в руках. Всевобуч должны были пройти мужчины в возрасте от 16 до 50 лет, без отрыва от основной работы. Особое внимание при прохождении всеобщего военного обучения рекомендовалось обратить на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, гранатой, противохимическую оборону, умение рыть окопы, маскироваться[7]).

Постановление ГКО о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР было единодушно одобрено советским народом. На Дальнем Востоке повсюду: в городах Хабаровске и Владивостоке, Благовещенске и Биробиджане, Николаевске-на-Амуре и Комсомольске, на далекой Камчатке и Сахалине, в деревнях и селах прошли массовые митинги, на которых трудящиеся горячо приветствовали и одобряли постановление. Так, бывший красный партизан, рабочий хабаровского завода имени Орджоникидзе тов. Кучманов, выступая на митинге, говорил: «Мудрое решение Комитета Обороны — это выражение воли многонационального советского народа. Кто сейчас, в дни Великой Отечественной войны, не жаждет военных знаний? Каждый советский патриот с гордостью будет готовить себя к тому, чтобы с оружием в руках защищать свою Родину»[8]).

Введение всевобуча поставило чрезвычайной важности задачи перед партийными комитетами, всеми советскими, комсомольскими и общественными организациями: необходимо было не только провести большую разъяснительную работу среди населения о государственном значении всевобуча, но и немедленно начать подготовительную деятельность, чтобы заложить прочную базу для качественной подготовки боевых резервов.

Местные партийные органы возглавили работу по проведению в жизнь постановления о всевобуче. Так, бюро Приморского краевого комитета ВКП(б) 25 сентября 1941 года

---

[7]) Всеобщее обязательное военное обучение (передовая), «Правда», № 259 от 18 сентября 1941 г.

[8]) Подготовим для Красной Армии могучие резервы (передовая газеты «Тихоокеанская звезда», орган Хабаровского крайкома ВКП(б) и Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся), № 233 от 1 октября 1941 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

обсудило вопрос «О всеобщем обязательном военном обучении граждан Приморского края» и четко определило задачи партийных, советских, комсомольских и военных органов по реализации Постановления ГКО о всевобуче[9]).

Постановлением бюро к военной подготовке по 110-часовой программе в первую очередь привлекалась допризывная молодежь 1923—1924 гг. рождения и военнообязанные запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. Остальные военнообязанные в возрасте до 50 лет должны были пройти военное обучение в сроки, установленные Военным Советом Дальневосточного фронта[10]).

Аналогичное решение было принято на бюро Хабаровского крайкома партии. Вслед за этим вопрос о всевобуче был рассмотрен областными, городскими и районными партийными комитетами, всеми первичными партийными организациями. На основе принятых решений партийные организации развернули широкую массово-политическую работу по разъяснению постановления ГКО. При непосредственном участии партийных организаций, до начала всевобуча был проведен учет всех граждан, подлежащих обучению. Военные отделы районных и городских комитетов партии приняли непосредственное участие в создании подразделений всевобуча и их комплектовании. Формирование подразделений всевобуча проводилось по территориально-производственному принципу. Так, например, постановлением бюро Уссурийского обкома ВКП(б) о всевобуче устанавливалось, что военная учеба граждан должна проходить в городах и районах по предприятиям, учреждениям, совхозам, МТС и колхозам (в бригадах), организуя в них отделения, взводы, роты[11]). Военно-учебные пункты были открыты при всех крупных предприятиях, учреждениях, совхозах. С помощью партийных комитетов создавались все необходимые условия для успешной подготовки военному делу трудящихся: хорошие здания под учебные пункты, военные кабинеты, подбирались наиболее подготовленные кадры инструкторов и командиров подразделений всевобуча.

Большие трудности встали на пути организации всевобуча в связи с созданием учебных пунктов в отдаленных, труднодоступных районах, с которыми связь поддерживалась лишь в течение нескольких месяцев в году[12]). Исключительно трудные условия сложились на Камчатке: не было помещений

---

[9]) Центральный партийный архив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 22, д. 2096, лл. 156—157.
[10]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2095, л. 157.
[11]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2096, л. 48.
[12]) «Военное обучение», орган Главного управления всеобщего военного обучения Народного Комиссариата Обороны СССР и Центрального Совета союза Осоавиахима СССР и РСФСР, № 5 от 1 февраля 1946 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и площадок для занятий, не было опытных военных кадров[13]).

В условиях Крайнего Севера, на Колыме отсутствовали наглядные пособия, литература и материальное оснащение учебных пунктов[14]), не было необходимого опыта в проведении массового обучения трудящихся военному делу, а также разработанных программ для обучения[15]).

Общей трудностью всех был недостаток квалифицированных кадров, знающих военное дело. С помощью партийных организаций и под их руководством, при участии советских, комсомольских, хозяйственных и всех общественных организаций эти трудности преодолевались. Так, партийные комитеты Еврейской автономной области совместно с комсомольскими организациями и военкоматами проделали большую организационную работу. Во всех районах области провели партийные активы, совещания секретарей комсомольских организаций, для этого в каждый район был послан член бюро обкома партии. Был подобран командный и политический состав, выделены лучшие помещения для учебных пунктов. Всего было создано 77 учебных пунктов. Бюро обкома ВКП(б) обязало городские и районные комитеты партии совместно с военными комиссариатами разместить в районных организациях, колхозах заказы на пополнение материальной базы[16]).

Партийные и хозяйственные организации Дальневосточного строительства НКВД СССР оказали серьезную помощь органам всевобуча. Силами местной промышленности были сделаны макеты винтовок с железными штыками, малые лопаты, гранаты, прицельные станки, показные мушки, трещетки, чучела для рукопашного боя и даже большое количество маскировочных халатов для разведчиков и дозорных[17]). Было организовано 124 учебных пункта, проведен тщательный подбор командно-политического состава. Достаточно сказать, что из привлеченных к обучению командиров и политработников более половины являлись коммунистами и комсомольцами[18]).

Большую инициативу проявило политическое управление Дальстроя, введя при политотделах в помощь всевобучу должности инструкторов по военной работе[19]). Военным отделом

---

[13]) «Камчатская правда», орган Камчатского обкома, Петропавловского ГК ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся, № 194 от 17 сентября 1945 г.

[14]) «Военное обучение», № 20 от 17 мая 1945 г.

[15]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2113, л. 48.

[16]) Партийный архив обкома КПСС Еврейской автономной области (ПАЕАО), ф. 5, оп. 4, д. 7, лл. 50—51.

[17]) «Военное обучение», № 20 от 17 мая 1945 г. (Всевобуч Колымы).

[18]) Партийный архив Хабаровского обкома КПСС (ПАХК), ф. 35, оп. 1, д. 1912, л. 122.

[19]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Уссурийского обкома ВКП(б) было подобрано 1508 человек командного состава (в том числе — старшего и среднего—360, младшего — 1146 человек) и 138 человек политсостава, который был утвержден на бюро городских и районных комитетов партии, а также отведено 501 помещение под военно-учебные пункты[20]).

Большую работу в подготовке всевобуча провели партийные и комсомольские организации города Благовещенска. После обсуждения вопроса о всевобуче бюро горкома партии провело ряд организационных мероприятий. Военный отдел городского комитета помог военкоматам организовать семинар инструкторов военного обучения. 26 сентября 1941 года состоялось совместное совещание секретарей партийных и комсомольских организаций, наметившее ряд мер по быстрейшему претворению в жизнь постановления о всевобуче. С 27 сентября в городе проходили открытые партийно-комсомольские собрания с вопросами о всевобуче. Все это позволило своевременно приступить к учебе[21]).

Активное участие в подготовке к всевобучу приняли советские, комсомольские, профсоюзные организации, а также добровольные оборонные общества. В связи с выходом Постановления ГКО о всевобуче комсомольские организации приняли ряд постановлений и развернули большую организаторскую работу. Так, 22 сентября 1941 года бюро Приморского крайкома ВЛКСМ рассмотрело вопрос «Об участии комсомольских организаций в выполнении постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», которым обязало горкомы и райкомы комсомола развернуть широкую агитационно-пропагандистскую работу по разъяснению постановления о всевобуче и обеспечению ведущей роли комсомольцев в деле прохождения ими установленной военной программы. Совместно с военкоматами они должны были подобрать из числа лучших комсомольцев замполитруков в подразделения всевобуча, с предварительным утверждением их на бюро райкомов и горкомов ВЛКСМ[22]). Аналогичное решение было принято Хабаровским крайкомом ВЛКСМ.

В деле подготовки к всевобучу комсомольцы проявили много своей инициативы. Например, комсомольцы Бирского района Еврейской автономной области помогли составить

[20]) Партийный архив Приморского краевого комитета КПСС (ПАПК), ф. 68, оп. 1, д. 651, л. 10 об.; А. А. Востриков в диссертации «Партийные организации Дальнего Востока в борьбе за мобилизацию трудящихся на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны», стр. 284 цифру 501 рассматривает как число военно-учебных пунктов.

[21]) «Амурская правда», орган Амурского обкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся, № 231 от 1 октября 1941 г.

[22]) ПАПК, ф. 68, оп. 1, д. 629, л. 137.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

списки, подлежащих обучению, оборудовали помещения учебных пунктов. Силами комсомольцев и молодежи Амурской области было оборудовано 134 учебных пункта. Значительную работу проделали комсомольские организации по изготовлению наглядных пособий. В городе Комсомольске-на-Амуре все учебные пункты были обеспечены наглядными пособиями, сделано много учебного оружия[23]).

Большую помощь партийным органам и военным комиссариатам оказали добровольные оборонные общества. Так, например, почти вся материальная база организаций Осоавиахима Приморского края — учебное мелкокалиберное оружие, уставы, наставления, а также тиры, учебные помещения — были переданы в пользование военных пунктов всевобуча[24]).

В первый год Отечественной войны организациями Осоавиахима края было передано для нужд Красной Армии по нарядам военкоматов и Дальневосточного фронта боевого оружия 173 единицы, учебного оружия 230 единиц, автомашин 11, одна радиостанция[25]). Подобную помощь всевобучу оказал Осоавиахим Хабаровского края.

Однако передача материальной базы всевобучу отрицательно сказалась на жизнедеятельности оборонных организаций. Но там, где партийные комитеты в руководстве проявили гибкость, умение и предвидение, эти последствия исключались. Так, например, совместными указаниями Приморского крайвоенкомата и краевого совета Осоавиахима был установлен общий порядок использования учебного оружия для подразделений всевобуча и Осоавиахима[26]).

Заслуживает внимания опыт хорошей сработанности Осоавиахима и всевобуча города Сучана Приморского края. До введения всевобуча здесь был создан учебный полк Осоавиахима. Горвоенкомат совместно с городским советом Осоавиахима под руководством городского комитета партии решили не менять существующей сети учебных подразделений полка и на его основе организовать и проводить всевобуч. Командование полком возглавил горвоенком старший лейтенант т. Коробкин[27]), комиссаром стал заведующий военным отделом горкома партии т. Процевитый[28]).

Кроме того, для всевобуча было организовано значительное количество военно-методических кабинетов. Так, например, в г. Владивостоке горсовет Осоавиахима при участии краевого отдела народного образования оборудовал образ-

---

[23]) ПАХК, ф. 35, оп. 2, д. 660, л. 19.
[24]) ПАПК, ф. 68, оп. 1, д. 668, л. 12.
[25]) Там же, л. 13.
[26]) Там же, л. 12.
[27]) Там же.
[28]) Там же, д. 362, л. 192.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

цовый военный кабинет, который стал совместно использоваться всевобучем и Осоавиахимом. Кабинет пользовался большой популярностью не только в городе, но и крае[29]).

Краевые и областные комитеты партии контролировали весь ход подготовки к началу занятий всевобуча, систематически заслушивали городские, районные партийные организации, а последние — партийные организации предприятий и учреждений, совхозов и колхозов, органов военного управления, помогая устранять недостатки и медлительность в организационной работе. Так, 25 сентября 1941 года бюро обкома партии Еврейской автономной области обсудило вопрос «О ходе подготовки и проведения всеобщего обязательного военного обучения населения по области» и наметило пути устранения недостатков в подготовительной работе к всевобучу[30]). Выполняя решение Приморского крайкома ВКП(б), бюро Владивостокского городского комитета партии в сентябре 1941 года заслушало доклады районных военных комиссаров города о ходе подготовки к всевобучу. Основным содержанием решений, принятых краевыми, областными партийными комитетами, являлись: всемерное усиление партийными организациями массово-политической работы среди трудящихся, разъяснение значения постановления ГКО о всевобуче, мобилизация широких масс трудящихся на лучшее овладение военным делом, забота о своевременном и организованном начале занятий. Большая подготовительная работа партийных организаций обеспечила успешное начало всевобуча.

1 октября 1941 года в городах и селах Дальнего Востока десятки тысяч трудящихся приступили к планомерной систематической учебе по специально разработанной программе. Постановление ГКО о введении всевобуча стало практически проводиться в жизнь.

Первый день всеобщего обязательного военного обучения прошел с большим подъемом. Советские патриоты продемонстрировали горячую любовь к Родине, стремление изучить военное дело и хорошо овладеть боевым оружием. Газета «Советский Сахалин» писала: «Яркие лучи прожекторов залили светом стадион Хабаровского завода имени Горького. У макетов танков, сделанных заводским коллективом накануне, у искусственных препятствий собрались рабочие, служащие, инженеры и техники, только что покинувшие цехи и собравшиеся сюда на первое занятие всевобуча. 21 час. 00 мин. Раздается команда: «Смирно», а затем — четкий рапорт... Стройными шеренгами движутся колонны, возглавляемые боевым командиром, имеющим боевой опыт в борьбе с белофиннами, орденоносцем Штерштейном. Отделения рассредоточиваются по заранее подготовленным местам и начинают отработку первой

[29]) Там же, д. 668, л. 13.
[30]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3555, л. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

темы строевой подготовки «Действия бойца без оружия»[31]). Организованно, четко прошел первый день всевобуча повсюду.

Активно приступили к изучению военного дела водники Нижне-Амурского пароходства. Всего по бассейну было охвачено всеобщим военным обучением 992 человека[32]).

Горячий патриотизм в изучении военного дела проявили малые народности Камчатки. Сотни орочей, якутов, камчадалов настойчиво овладевали военным делом в подразделениях всевобуча. Занятия проводились регулярно. В колхозе «Новая жизнь» никто из состава бойцов не служил прежде в Красной Армии и не был знаком с боевым оружием. Через непродолжительное время здесь не было ни одного человека, который бы не знал устройства винтовки и гранаты[33]).

Успешно овладевали военными знаниями трудящиеся Приморья, Владивостока[34]).

«Правда» в передовой статье от 15 октября 1941 года «Бойцы всевобуча, готовьтесь бить врага!» требовала обратить особое внимание на практическое изучение методов борьбы с танками и автоматчиками, на технику самоокапывания и маскировки, овладение приемом штыкового боя. Эти требования были положены в основу руководства партийных органов всевобучем. Их работа перестраивалась с учетом опыта войны. Так, шестой объединенный пленум Камчатского обкома партии 20 ноября 1941 года специальным пунктом записал, что «работа по всеобщему военному обучению трудящихся области должна быть коренным образом улучшена. Обучение необходимо организовать приближенно к военной обстановке, отказаться от излишней словесности, добиться, чтобы каждый проходящий военное обучение в совершенстве владел пулеметом и винтовкой, метанием гранат, средствами борьбы против танков, противохимическими и противовоздушными средствами обороны, тактикой ведения боя». Пленум обязал военные комиссариаты области добиться строгого соблюдения воинской дисциплины во всевобуче[35]).

С учетом требования обстановки на фронте партийные организации Дальнего Востока уже в первые месяцы войны стали уделять исключительно большое внимание тактической подготовке в подразделениях всевобуча.

---

[31]) Уверенно и четко. «Советский Сахалин», орган Сахалинского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся, № 234 от 4 октября 1941 г.

[32]) Охотники — бойцы всевобуча. «Камчатская правда», № 274 от 21 ноября 1941 г.

[33]) ПАХК, ф. 495, оп. 1, д. 310, л. 3.

[34]) Всеобщее военное обучение населения. «Красное знамя», орган Приморского краевого и Владивостокского городского комитетов ВКП(б) и Приморского краевого Совета депутатов трудящихся, № 268 от 10 ноября 1941 г.

[35]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3561, л. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

На пленумах краевого, городского и районных комитетов партии Приморья в ноябре 1941 г. отмечалось, что в подавляющем большинстве подразделений всевобуча центр тяжести перенесен на тактическую подготовку. Довольно успешно эта учеба проходила на пунктах в Хасане, в Кировском, Ленинском, Первореченском (г. Владивостока) и других районах[36]).

В дождь и пургу, в сильные морозы, в сопках и горах бойцы всевобуча изучали тактику ведения боя, преодолевали большие трудности, закаляли себя для грядущих боев с врагом. Проведение большинства тактических учений на местности при любой погоде, отказ от условностей вошли в систему во многих подразделениях Благовещенска, Белогорска, Шимановска, в подразделениях многих колхозов и совхозов[37]).

В районе вечной мерзлоты Крайнего Севера бойцы всевобуча строили штурмовые городки, рыли блиндажи и траншеи. Эта работа давалась с большим трудом. Но советские люди знали, что если они овладеют техникой самоокапывания в условиях Колымы, им будет легче действовать в любой суровой обстановке на фронте[38]). Так, проходившие тактические учения водников Нижне-Амурского пароходства в феврале 1942 г. заслужили большую похвалу. За образцовое проведение их водники получили отличную оценку командующего Дальневосточного фронта генерала армии Апанасенко[39]).

Бойцы всевобуча участвовали и в полевых учениях. Так, например, три дня провели на полевых учениях подразделения всевобуча города Хабаровска совместно с частями гарнизона. Воины Красной Армии и вооруженные отряды трудящихся г. Хабаровска учились искусству побеждать в обстановке, приближенной к боевой[40]).

На семидневных тактических учениях совместно с частями гарнизонов участвовало в качестве рабочего полка 1600 бойцов всевобуча г. Хабаровска. Командование Дальневосточного фронта также высоко оценило действия бойцов[41]).

В подразделениях всевобуча большая работа проводилась по политическому воспитанию бойцов. Оно было неотделимо от военного обучения и, дополняя его, способствовало не только приобретению прочных военных знаний, но и воспитанию беспредельного патриотизма у бойцов, любви к своей Родине и ненависти к врагам.

---

[36]) За воинский порядок на пунктах всевобуча «Красное знамя», № 293 от 9 декабря 1941 г.

[37]) Два месяца всевобуча (передовая). «Амурская правда», № 286 от 4 декабря 1941 г.

[38]) А. Горовой. Всевобуч Колымы. «Военное обучение», № 20 от 17 мая 1945 г.

[39]) ПАХК, ф. 495, оп. 1, д. 310, л. 3.

[40]) Об учениях всевобуча. «ТОЗ», № 286 от 2 декабря 1941 г.

[41]) ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1722, д. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Директивой Главного управления всевобуча Народного Комиссариата Обороны СССР от февраля 1942 г. политико-воспитательная работа была возложена на политотделы областных, краевых комиссариатов и должна была проводиться в тесной связи с местными партийными организациями[42]). Во всех подразделениях всевобуча политическую работу проводили комиссары и политруки. 29 сентября 1941 г. постановлением Центрального Комитета ВЛКСМ в подразделениях всевобуча были введены заместители политруков.

Партийные и комсомольские организации развернули кипучую деятельность по политическому воспитанию бойцов. Из числа партийного, комсомольского актива они подбирали политруков и замполитруков, утверждали их на бюро комитетов, инструктировали и направляли в подразделения всевобуча. В проведении воспитательной работы зарекомендовали себя такие формы, как политические информации, беседы, доклады на военно-политические темы, просмотр военно-учебных фильмов, разучивание военных песен, выпуск боевых листков и стенгазет. С политическими работниками проводились семинары, инструктивные совещания. В помощь им в местной печати помещались материалы и статьи. Вся политико-массовая и воспитательная работа проводилась сверх установленного времени для военного обучения. Политинформации в течение 15—20 минут проводились, как правило, до занятий, иногда после них, лекции и доклады — один раз в неделю. Политическое воспитание было в центре внимания партийных организаций. Так, в 1941 году по указанию секретариата Сахалинского областного комитета партии на пунктах всевобуча была введена политическая подготовка бойцов всевобуча по 26-часовой программе[43]).

Партийные организации придавали большое значение социалистическому соревнованию в подразделениях всевобуча, игравшему во всем комплексе политико-воспитательной работы большую роль. Инициатором его на Дальнем Востоке, как и по всей стране, выступили коммунисты и комсомольцы. Так, в первые дни учебы в Приморье развернулось социалистическое соревнование имени 24-й годовщины Октября на лучшее освоение программы. Зачинщиками его явились коммунисты и комсомольцы пункта всевобуча Ленинского района г. Владивостока. В подразделении, где помощником командира был т. Елфимов, первыми взяли обязательства кандидат в члены ВКП(б) тов. Старовойтов, комсомолец Дубов и другие. Их примеру последовал весь личный состав подразделения. Социалистическое соревнование было распространено на другие подразделения. Каждое из подразделений стремилось завоевать первенство. Социалистическое соревнование способство-

[42]) ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1441, лл. 93, 95.
[43]) ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1412, л. 87.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вало повышению успеваемости и укреплению дисциплины на учебных пунктах всевобуча. Коммунисты и комсомольцы являлись, как правило, для всех примером[44]). Пафос социалистического соревнования охватил подразделения всевобуча всех районов и областей Дальнего Востока.

Ход учебы во всевобуче был постоянно в поле зрения местных партийных организаций, регулярно обсуждался. Так, бюро областного комитета ВКП(б) Еврейской автономной области в начале октября 1941 г. обсудило ход военного обучения в области. Бюро отметило, что всевобуч по области начат организованно. Явка на учебные пункты и проведение военных занятий показали огромное стремление трудящихся к овладению военными знаниями. Отметив недостатки в организационных вопросах, бюро обкома обязало партийные и комсомольские организации, военные комиссариаты, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций, руководителей предприятий, учреждений ликвидировать их и принять строгие меры к злостным нарушителям дисциплины. Обком партии одобрил инициативу Биробиджанского горвоенкомата в организации инструктажа младших командиров и обязал облвоенкомат распространить этот почин в районах области[45]). Периодически партийные организации подводили итоги военной учебы.

Об итогах первых месяцев работы всевобуча Амурской области газета «Амурская правда» писала, что за два месяца всеобщего обязательного военного обучения в городах и рабочих поселках, колхозах и совхозах области проделана большая и серьезная работа. За это время созданы десятки боевых подразделений, успешно решающих поставленную перед ними задачу. Оборудованы учебные пункты. Создана материальная база. Выросли кадры замечательных инструкторов-командиров. Бойцы всевобуча изучили строй, материальную часть оружия, приобрели практические навыки рукопашного боя, научились бороться с танками, пользоваться средствами противохимической защиты[46]). Аналогичные результаты были достигнуты многими пунктами всевобуча Дальнего Востока. Этому во многом способствовало и то, что партийные комитеты уделяли большое внимание контролю за учебой в подразделениях. Так, 13 января 1942 г. ход всевобуча по Еврейской автономной области, например, был обсужден на бюро обкома партии[47]).

---

[44]) Всеобщее военное обучение населения. «Красное знамя», № 286 от 10 ноября 1941 г.

[45]) ПАХК, ф. 35, оп. 2, д. 562, лл. 9—10.

[46]) Два месяца всевобуча (передовая). «Амурская правда», № 286 от 4 декабря 1941 г.

[47]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 2368, л. 25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Однако в проведении всевобуча первой очереди имели место и серьезные недостатки. Наиболее типичными из них были следующие.

1. Опыт Великой Отечественной войны в части подразделений всевобуча использовался недостаточно. Бойцы мало знакомились с новыми видами боевого оружия и техники, находящимися на вооружении Красной Армии, а также с трофейным оружием. Не весь командный состав был подготовлен учить тому, что нужно бойцу на войне.

2. Партийно-политическая работа в большинстве учебных пунктов проводилась слабо, и как результат этого, дисциплина и явка на занятия бойцов не отвечали требованиям военного времени.

3. Недостаточна была материальная база, не хватало учебно-наглядных пособий и необходимой литературы, что отражалось на качестве подготовки бойцов[48]).

4. Наиболее серьезным общим недостатком явилась недооценка величайшей опасности, которая нависла над нашей страной в связи с нападением фашистской Германии. Эта опасность на Дальнем Востоке усилилась еще и тем, что соседство с вероломным агрессором и союзницей по блоку с фашистской Германией — империалистической Японией было постоянной и реальной угрозой.

Были недостатки и другого порядка. В ряде областей, городов и районов Дальнего Востока происходила частая замена политруков подразделений всевобуча[49]), часто принижалась требовательность к руководителям предприятий и учреждений в деле создания необходимых условий для успешной учебы бойцов[50]), нерегулярно проводилась учеба с командно-начальствующим составом, слабо было развернуто социалистическое соревнование[51]). Следует отметить и тот факт, что на местах неправильно было понято постановление ГКО о всевобуче в части строевой подготовки бойцов. Строевой подготовке было придано чрезмерное внимание, что привело в первые месяцы учебы к увлечению «шагистикой», внешней стороной обучения в ущерб главному в содержании — учебе бойцов одерживать победу над врагом. Наиболее отчетливо такие факты проявились в учебных подразделениях Приморского края[52]). В Хабаровском крае была вскрыта неприглядная картина, когда в ряде военных учебных пунктов Кировского района Сахалинской области, Ульчского района Нижне-Амурской области, Верхне-Буреинского района Амурской области политико-воспитательная работа подменялась часто

---

[48]) Там же.
[49]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1492, л. 102.
[50]) Там же, д. 2351, л. 201.
[51]) Там же, д. 2368, л. 25.
[52]) ПАПК, ф. 68, оп. 6, д. 16, л. 15

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

массовыми дисциплинарными взысканиями[53]), в то же время во многих районах Дальнего Востока политруки подразделений всевобуча использовались не по назначению и часто заменялись[54]).

Грубейшие нарушения и администрирование были вскрыты на учебном пункте комбината имени Микояна, Большерецкого района, Камчатской области[55]). В Сахалинской области из пяти районов в трех более половины всех занятий, а в ненастную погоду все, проводились в помещениях.

Все эти и другие недостатки по всевобучу явились следствием недостаточной организаторской и политической работы партийных комитетов, слабой требовательности к советским, комсомольским организациям и местным органам военного управления, объяснялись недооценкой всей важности всевобуча и большими трудностями военного времени.

Необходимо было срочно устранить имеющиеся недостатки. И партийные организации принимают все меры к ликвидации их. В ноябре—декабре 1941 г. прошли краевые, областные партийные конференции и заседания бюро партийных комитетов, на которых со всей принципиальностью и партийной непримиримостью проходило обсуждение хода всевобуча, намечались мероприятия по устранению имеющихся недостатков. Так, в ноябре 1941 г. бюро Хабаровского крайкома партии, рассмотрев вопрос «О недостатках в проведении всеобщего обязательного военного обучения в крае и мероприятиях по их устранению», записало, что руководители партийных организаций края несут прямую личную ответственность за выполнение на местах Постановления ГКО о всевобуче, за качество военного обучения, организацию и проведение партийно-политической работы, за установление железной воинской дисциплины на учебных пунктах и в подразделениях всевобуча[56]). Только Приморский краевой комитет ВКП(б) с ноября 1941 г. по май 1942 г. вопрос о всевобуче обсуждал четыре раза, в том числе дважды на пленумах.

Принятые решения обязывали городские и районные партийные и комсомольские комитеты, советские органы, военкоматы, первичные партийные организации и всех коммунистов покончить с расхлябанностью и благодушием, навести порядок в военном обучении трудящихся.

Как настойчиво проводились в жизнь эти решения, видно на примере работы Владивостокской партийной организации. В начале 1942 г. состоялся пленум городского комитета партии. С докладом «О мерах улучшения военной подготовки в военное время» выступил первый секретарь Приморского

[53]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2337, л. 233.
[54]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1492, л. 102.
[55]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3574, л. 7.
[56]) Там же, д. 3524, л. 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

крайкома ВКП(б) тов. Пегов. На пленуме были вскрыты серьезные недостатки в руководстве военным обучением и приняты необходимые меры к их устранению. За непартийное отношение к военной учебе пленум освободил от занимаемых постов секретаря Ленинского райкома партии тов. Железнова и председателя Первомайского райисполкома тов. Гроздь[57]).

Строгие меры, принятые партийными органами, способствовали быстрому устранению большинства недостатков и повышению качества военной учебы.

В результате большой работы, проведенной партийными, советскими общественными организациями и военными комиссариатами, к началу апреля 1942 г. первая очередь военных занятий в подразделениях всевобуча была закончена в установленные ГКО сроки по всему Дальнему Востоку. Итоги работы всевобуча первой очереди обсудили все партийные комитеты. Только в Хабаровском крае военным обучением по 110-часовой программе было охвачено 135 тысяч человек, из них в системе всевобуча — 74870 человек[58]). Военное дело изучили 18 тысяч комсомольцев[59]).

Серьезных успехов в обучении военному делу трудящихся добилась Сахалинская область. Наряд Дальневосточного фронта в количественном отношении был выполнен на 157 процентов. Из общего числа бойцов на учебных пунктах области зачеты сдали 99,1 процента, посещаемость составила 96 процентов[60]).

Хорошо организовали и провели первую очередь всевобуча города Комсомольск, Хабаровск, Александров-на-Сахалине, Свободный и районы — Нанайский и Ивановский[61]). Особенно хороших результатов в боевой и политической учебе добились бойцы пунктов всевобуча города Александровска-на-Сахалине. Средняя успеваемость здесь составила 4,24 балла[62]).

Успешно проходила военная учеба на крупнейших предприятиях города Хабаровска. Учебные пункты на заводах имени Орджоникидзе, стройке № 4, Амурвзрывпрома и других закончили 110-часовую программу раньше установленного срока и добились лучших показателей в городе[63]).

Успешно прошла первая очередь всевобуча в Приморском крае. Только по 11 районам краевого подчинения успешно

---

[57]) Государственный архив Приморского края (ГАПК), ф. 1770, оп. 5 (фонд воспоминаний периода Великой Отечественной войны). Воспоминание М. М. Степанова, л. 4.

[58]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2337, л. 132.

[59]) ПАХК, ф. 617, оп. 1, д. 227-а, л. 33.

[60]) ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1412, л. 87.

[61]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2337, л. 232.

[62]) Неустанно готовить новые резервы Красной Армии (передовая). «Советский Сахалин», № 29 от 4 февраля 1942 г.

[63]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2351, л. 200.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сдали зачеты и получили специальность стрелков и пулеметчиков 96 процентов из общего количества обучавшихся[64]).

Успехи всевобуча первой очереди на Дальнем Востоке объяснялись тем, что был удачно подобран политический аппарат, командно-начальствующий состав, активно велась партийно-политическая работа.

Успех объяснялся и тем, что партийные организации уделяли особое внимание авангардной роли коммунистов и комсомольцев во всевобуче. Образцы сознательного отношения к делу, овладения военными знаниями, выдержка и дисциплинированность коммунистов и комсомольцев служили величайшим примером для бойцов подразделений, воодушевляли и звали их вперед. Результаты зачетов по программе всевобуча вскрыли, что там, где коммунисты и комсомольцы занимали ведущую роль, показывали личный пример отличной учебы и железной воинской дисциплины — результаты в учебе были гораздо выше. Примером безупречного знания военного дела коммунистами и комсомольцами являлись подразделения всевобуча г. Александровска-на-Сахалине, где в передовом подразделении тов. Жданова и политрука Бондарева все коммунисты и комсомольцы сдали зачеты на хорошо и отлично. В результате общая оценка по подразделению составила 4,4 балла[65]).

Таких же примерно успехов добилось и подразделение тов. Буйвол[66]).

Замечательных результатов в успеваемости достигло подразделение всевобуча Хасанского района, Приморского края, которым командовал секретарь районного комитета партии тов. Петров. Здесь 87 процентов состава бойцов получили отличные оценки. На учебных пунктах района коммунисты и комсомольцы во всех делах занимали авангардную роль, являли собой пример организованности и дисциплины[67]).

На ход успешного овладения бойцами военными знаниями оказывала совместная учеба партийного актива. В большинстве своем, являясь отличниками всевобуча, они плодотворно влияли на всю массу бойцов. Так, например, в подразделении города Сучаны занимались начальник городского финансового отдела Щукин, депутат Верховного Совета СССР тов. Черпак. Отличной учебой и дисциплиной они вели за собой все подразделение всевобуча. Умелое партийное руководство явилось залогом успехов во всеобщем обязательном военном обучении трудящихся. Этими условиями объясняются успехи

---

[64]) ПАПК, ф. 68, оп. 1, д. 667, л. 79.

[65]) Неустанно готовить новые резервы Красной Армии (передовая). «Советский Сахалин», № 29 от 4 февраля 1942 г.

[66]) А. Бобров. Четыре месяца боевой учебы. «Советский Сахалин», № 29 от 4 февраля 1942 г.

[67]) ПАПК, ф. 68, оп. 6, д. 16, л. 45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Хабаровской городской партийной организации, когда она добилась авангардной роли коммунистов во всевобуче и 100-процентной успеваемости их[68]). Достижение успехов во всевобуче первой очереди объясняется еще и тем, что краевые, областные, все партийные комитеты объективно подходили к оценке всеобщего военного обучения, критически и непримиримо вскрывали недостатки в учебе, своевременно намечали пути их устранения и действительно устраняли.

Кровопролитные бои на фронтах Отечественной войны требовали постоянного пополнения Действующей Армии квалифицированными воинами.

Всевобуч же на первых порах готовил только бойцов-стрелков. Задача массовой подготовки военных специалистов нашей партией была быстро решена благодаря тому, что система всевобуча была дополнена рядом других важнейших видов учебы. В феврале 1942 г. по инициативе комсомола в системе всевобуча были созданы специальные комсомольско-молодежные подразделения по подготовке снайперов, пулеметчиков, автоматчиков, истребителей танков, минометчиков, связистов и других военных специалистов. Комплектование подразделений шло за счет лиц, прошедших военное обучение по 110-часовой программе бойца-стрелка. Обучение было рассчитано на пять месяцев без отрыва от производства по специальной 105-часовой программе.

Серьезное внимание Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли также вопросам подготовки студентов, учащихся средней и высшей школы и других учебных заведений. Так, постановление ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1941 года «О военной физкультурной подготовке учащихся 8—10 классов средней школы» было дополнено введением с октября 1942 г. начальной и допризывной военной подготовки учащихся 5—10 классов неполных средних школ и техникумов, а с первой половины 1943 г.— начальной военной подготовкой во всех ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗУ. Приказом Народного Комиссариата Обороны в 1943 г. руководство военной подготовкой студентов вузов, техникумов и учащихся системы трудовых резервов было возложено на Главное Управление Всевобуча.

Таким образом, в результате проведенных партией и правительством мероприятий сложилась стройная система военной подготовки населения, отвечавшая требованиям военной обстановки.

Партия придавала особое значение подготовке лыжников-бойцов. «Без умения ходить на лыжах, без умения применять боевое оружие с лыж трудно, почти невозможно,— писала «Правда»,— вести успешные военные действия в зимних ус-

[68]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2351, л. 206.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ловиях»[69]). Поэтому особое внимание во всей военно-физкультурной работе на Дальнем Востоке уделялось подготовке лыжников-бойцов. Так, в зиму 1941/42 г. 30 тысяч комсомольцев и молодежи Хабаровского края прошли специальную подготовку лыжника-бойца и сдали зачеты в лыжных соревнованиях. Качество лыжной подготовки проверялось в походах, на тактических учениях, в эстафетах[70]).

В ответ на обращение Военного Совета Дальневосточного фронта в ноябре 1942 г. об овладении дальневосточной молодежью военно-лыжным делом, развернулось массовое социалистическое соревнование за переходящее красное знамя фронта, которое значительно улучшило подготовку боевых резервов.

Деятельность комсомольских организаций по подготовке боевых резервов лыжников не замедлила сказаться. Так, например, только в комсомольско-молодежных подразделениях Хабаровского края уже к концу 1942 г. было подготовлено для Красной Армии более 11 тысяч специалистов. Причем, успеваемость в этих подразделениях была значительно выше, чем в подразделениях общей системы всевобуча[72]).

Воспитанники спецподразделений, как правило, отличались хорошей боевой выучкой и политической подготовкой. Высокую оценку командования Дальневосточного фронта получили комсомольцы—истребители танков, направленные в одну из резервных частей. Все они были аттестованы младшими командирами и направлены на пополнение гвардейских частей[73]).

Приказом Народного Комиссара Обороны СССР по личному составу Армии от 29 мая 1942 года за отличное руководство подразделениями всевобуча, отличную учебу и дисциплину награждены нагрудным значком «Отличник РККА» 23 комсомольца-бойца и командира комсомольско-молодежных подразделений всевобуча Приморского края[74]). Комсомол действительно стал подлинной душой всевобуча.

Подготовка военных специалистов в комсомольско-молодежных подразделениях полностью себя оправдала. Красная Армия, по отзывам военного совета Дальневосточного фронта, получила хорошо обученное пополнение[75]).

Наряду с подготовкой специалистов в комсомольско-молодежных формированиях, из числа успешно закончивших

---

[69]) Неустанно повышать искусство боя на лыжах (передовая). «Правда», № 4 от 4 января 1942 г.
[70]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2331, л. 105.
[71]) Там же, л. 106.
[72]) Там же, л. 105.
[73]) Там же.
[74]) Там же, д. 1496, л. 51.
[75]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

110-часовую программу первой очереди, по указанию партийных органов были созданы учебные группы по специальностям: автоматчиков, снайперов, станковых пулеметчиков, истребителей танков и многих других специалистов при организациях Осоавиахима Дальнего Востока. Подготовка военных специалистов здесь также шла успешно[76]).

Во второй очереди органам всевобуча оказывалась более значительная помощь со стороны партийных, советских и хозяйственных органов кадрами командно-начальствующего, политического состава и укреплением материальной базы.

Наряду с улучшением боевой подготовки более организованно и на высоком уровне была поставлена партийно-политическая работа, развернуто социалистическое соревнование в подразделениях всевобуча. В соревнование между собой вступили края, области, города и районы. Приморский край соревновался с Хабаровским, Амурская область с Еврейской автономной областью, Нижне-Амурская, Сахалинская и Камчатская области между собой, города Хабаровск—с Комсомольском, Благовещенск — с Биробиджаном и т. д. В результате социалистического соревнования в первой и второй очереди первое место занял Хабаровский край[77]).

Всевобуч второй очереди был закончен там раньше установленного срока и с лучшими результатами по сравнению с первой очередью[78]).

Под руководством партийных организаций ряд подразделений всевобуча на Камчатке также в месячный срок закончили 110-часовую программу[79]).

Ход и итоги учебы всевобуча второй очереди и спецподразделений были обсуждены всеми областными, городскими и районными партийными и комсомольскими организациями.

В целом итоги обучения бойцов всевобуча второй очереди по краям, областям, городам и районам были подведены 3 октября 1942 года Дальневосточным фронтом. В изданном приказе отмечалось, что, несмотря на имеющиеся недочеты в организации и методике обучения в отдельных районах и городах, — в целом программа всевобуча пройдена полностью и усвоена по качеству значительно выше первой очереди. Красная Армия получила новые десятки тысяч снайперов, автоматчиков, истребителей танков и других специалистов.

В итоге упорной и добросовестной работы партийных, советских, комсомольских и общественных организаций, воен-

---

[76]) Там же, д. 2337, л. 233.
[77]) М. Орлов. Первейший долг. «ТОЗ», № 241 от 11 октября 1942 г.
[78]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2352, л. 155.
[79]) За месяц закончили 110-часовую программу. «Камчатская правда», № 122 от 26 мая 1942 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

коматов и отделов всевобуча и широко развернутого социалистического соревнования между краями, областями, городами, железными дорогами и районами на лучшую организацию учебы и качество усвоения программы — первые места заняли Хабаровский край, город Комсомольск, Приморская железная дорога, Шмаковский район Приморского края[80]).

Обучение контингентов первых очередей проводилось в основном силами командно-начальствующего состава запаса, не имевшими боевого опыта. В ходе Отечественной войны в систему всевобуча пришло значительное количество офицеров-фронтовиков, демобилизованных по ранению и переведенных по этой же причине для работы в тыл. Все это сыграло большую роль в организации обучения бойцов на основе опыта войны, в обстановке максимально приближенной к фронтовой, в повышении качества боевой подготовки последующих очередей всевобуча.

В целях поднятия качества учебы в третьей очереди — стрелков и специалистов, весь инструкторский состав Дальнего Востока был прикомандирован к горрайвоенкоматам, заменили не отвечающих требованиям обучения командиров новыми кадрами.

Для обучения стрелков и специалистов и проведения политработы было привлечено 3586 человек старшего, среднего, младшего, рядового состава военных на должности начсостава всевобуча. До начала учебы всеми областными военными комиссариатами были проведены двух-трехдневные сборы без отрыва от производства. Дальневосточный фронт провел семидневный учебно-методический сбор начальников отделов и инструкторов всевобуча[81]).

Большую помощь в проведении сборов оказали воинские части, военно-учебные заведения, выделив командный состав — специалистов бронебойщиков, автоматчиков, истребителей танков и материальную часть[82]). Кроме того, в течение всей учебы, в городах и сельской местности два раза в месяц с начсоставом проводились командирская учеба, инструктажи по темам предстоящих занятий с бойцами. В частности, для инструктажей по лыжной подготовке привлекались лыжники — инструктора общественных добровольных спортивных обществ[83]).

Учебное оружие, материальная база и учебные пособия были отремонтированы и приведены в порядок. Большая забота была проявлена и в деле пополнения материальной базы. Так, за период обучения третьей очереди, силами воен-

[80]) ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1173, л. 39.
[81]) ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1722, л. 10.
[82]) Там же.
[83]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

комитетов и хозяйственных организаций в краях и областях Дальнего Востока по неполным данным было изготовлено: минометов 50 м/м, учебных — 66, ружей деревянных — 5617, подсумков — 800, лопат малых — 5254, топоров малых — 1373, макетов-танков — 33, чучел для штыкового боя — 665, лыж — 3924 пары и много другого имущества, крайне необходимого для обучения. Всего изготовили 18396 предметов. Кроме того, оборудовали: штурмовых полос — 75, тиров для стрельбы из малокалиберного оружия — 23, стрельбищ для стрельбы из боевого оружия — 7[84]).

Значительно лучше в третьей очереди были использованы материальная и учебная базы воинских частей: стрельбища, зенитные установки. Для проведения всевобуча на Дальнем Востоке было сформировано стрелковых — 667, комсомольско-молодежных — 141 пунктов военного обучения[85]).

Задание Дальневосточного фронта краями и областями в целом по подготовке специалистов выполнено на 120 процентов[86]).

В результате накопленного опыта по обучению командного состава, подбора для комсомольско-молодежных подразделений наиболее опытных командиров, программа бойцами-стрелками и специалистами была усвоена значительно лучше прошлых очередей всевобуча[87]).

Богатый опыт, накопленный партийными организациями по всевобучу, заложил прочный фундамент, на котором успешно проходило военное обучение во всех последующих очередях по подготовке бойцов-стрелков и специалистов, а также военное обучение в гражданских учебных заведениях. С хорошими результатами было закончено обучение четвертой и пятой очередей всевобуча. Большинство областей, городов и районов с задачами подготовки резервов для Красной Армии справилось.

Первое место по обучению боевых резервов занял город Комсомольск. Хабаровский край,— как отмечала газета «Тихоокеанская звезда»,— шел по всевобучу на одном уровне с Москвой и Ленинградом[88]).

Всем военно-учебным пунктам и комсомольско-молодежным подразделениям 5, 6 и особенно 7 очередей всевобуча и гражданским учебным заведениям были еще более присущи высокая организованность и более высокое качество военного обучения. Все подразделения всевобуча были полностью и качественно укомплектованы командно-начальст-

---

[84]) Там же, л. 11.
[85]) Там же.
[86]) Там же, л. 13. Данные приводятся без Камчатской и Нижне-Амурской областей.
[87]) Там же.
[88]) Пикалев. Школа воинов. «ТОЗ», № 222 от 19 сентября 1943 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вующим и политическим составом, а учебные заведения — военруками и преподавателями военного дела, многие из которых были участниками Великой Отечественной войны. Задания Дальневосточного фронта по подготовке боевых резервов перевыполнялись.

Большую организующую и мобилизующую роль в повышении качества военного обучения сыграл конкурс на лучшее оборудование учебного пункта, военного кабинета и спортивной площадки при школах, объявленный в 1944 году командованием Дальневосточного фронта[89]).

Следует отметить, что на протяжении всей войны военно-учебные пункты города Комсомольска по своему оборудованию и качеству военной подготовки особенно выделялись и занимали первые места на Дальнем Востоке[90]).

Замечательный учебный пункт был оборудован в городе Свободном. Его по праву называли Домом всевобуча.

За период Великой Отечественной войны партийные организации проводили большую агитационно-массовую работу, которая сыграла большую роль в повышении боевой готовности населения и успешном проведении всевобуча на Дальнем Востоке. Только в Хабаровском крае более 20 тысяч агитаторов вели политическую работу в массах[91]).

Вопросы военного обучения населения всегда были в центре внимания партийных организаций.

Особенно большое внимание всевобучу уделялось в последние годы Отечественной войны.

За 1944 и первую половину 1945 г. областным, городскими и районными комитетами партии только Нижне-Амурской области вопросы оборонной работы и всевобуча рассматривались 211 раз[92]).

Всего за период Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке было проведено семь очередей[93]) военного обучения бойцов-стрелков и военных специалистов, шесть очередей обучения женщин. За это время подготовлены для фронта сотни тысяч бойцов, которые в боях с фашистскими захватчиками не посрамили русского оружия.

Из призванных в ряды Красной Армии за 1941, 1942 и 1943 годы по пяти областям и районам Хабаровского края почти 90 процентов были воспитанники всевобуча, комсо-

---

[89]) Б. Обухов. В советском Приморье. «Военное обучение», № 5 от 1 февраля 1946 г.

[90]) К. Забалуев. У берегов Тихого океана. «Военное обучение», № 18 от 1 мая 1945 г.

[91]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3508, л. 245.

[92]) ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 10, лл. 64, 241.

[93]) На Камчатке проведено восемь очередей всевобуча. Г. Проскуряков. Четыре года всевобуча. «Камчатская правда», № 194 от 30 сентября 1945 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мольско-молодежных подразделений[94]). Десятки тысяч комсомольцев Хабаровского края стали воинами Красной Армии. Из числа комсомольцев и молодежи края за время войны было подготовлено более 36 тысяч истребителей танков, минометчиков, пулеметчиков и воинов других специальностей[95]).

Эти успехи — результат большой работы партийных, комсомольских организаций, военных органов, результат упорного труда всех бойцов и командно-политического состава всевобуча.

На территории Дальнего Востока был сформирован ряд частей и соединений Красной Армии, кадры которых составляли обученные в подразделениях всевобуча и оборонных обществах трудящиеся. Так, 68-я гвардейская дивизия, сражавшаяся в Сталинграде и под Курском, в операциях по форсированию Днепра и других боях была сформирована в основном из трудящихся Амурской области[96]). В Приморском крае была сформирована танковая колонна «Приморский комсомолец»[97]). В сражениях под Москвой героически дрались тихоокеанцы и амурцы 62, 64, 71, 74, 75 и 84 морских стрелковых бригад[98]).

Во многих других соединениях и частях дальневосточники—бойцы всевобуча пронесли с честью знамя победы до конца Отечественной войны.

Из двадцати восьми человек, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, в Амурской области по неполным данным — 13 являются воспитанниками всевобуча[99]).

За период Великой Отечественной войны свыше ста дальневосточников были удостоены высокого звания Героя Советского Союза[100]).

Значительное количество воспитанников всевобуча Дальнего Востока выросло в ходе Великой Отечественной войны до офицеров, командовало подразделениями.

---

[94]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 245-а, л. 162; ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 1276-б, л. 195.

[95]) Н. Гоголев. Комсомол Хабаровского края в период Великой Отечественной войны. «ТОЗ», № 242 от 14 октября 1958 г.

[96]) Г. Ф. Ледяев. На фронте и в тылу. Владивосток, 1962, стр. 7—8.

[97]) В. Орлов. Комсомол Приморья в борьбе и труде. Владивосток, 1958, стр. 44.

[98]) А. Макаров, А. Демьянчук. 30 лет на боевом посту. Владивосток, 1962, стр. 62.

[99]) Подсчитано: ПААО, ф. 1, оп. 21, д. 164, л. 5; ПАХК, ф. 35, оп. 1, д. 10, л. 319; «Амурская правда», № 118 от 16 июня 1944 г., № 38 от 24 февраля 1945 г.

[100]) Н. А. Гоголев. Авангардная роль Хабаровской краевой партийной организации в оказании трудящимся края помощи фронту в период Великой Отечественной войны (по материалам межвузовской научной конференции, посвященной 40-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев). «Из истории советского Дальнего Востока», Хабаровск, 1963 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

9 августа 1945 г. началась победоносная война Советского Союза против японских империалистов. Среди офицеров и бойцов Красной Армии, пересекших маньчжурскую границу и штурмовавших Курильские острова, были и воспитанники всевобуча Дальнего Востока. Своими боевыми делами в рядах героической Красной Армии, разгромившей наголову японских агрессоров, они приумножили славу Отечества. Только по Петропавловску и Усть-Большерецкому району Камчатской области за боевые подвиги в войне с Японией свыше 80 человек бывших бойцов всевобуча награждены орденами и медалями Советского Союза.

В дни Великой Отечественной войны коммунисты и все трудящиеся Дальнего Востока еще раз с исключительной силой продемонстрировали свою безграничную преданность Родине, Коммунистической партии.

Победа над фашистской Германией и империалистической Японией полностью подтвердила великую жизненность ленинских идей о защите социалистического государства.

Введение всеобщего обязательного военного обучения граждан в годы Великой Отечественной войны сыграло огромную роль в разгроме врага, ибо под руководством партийных организаций всевобуч превратился в массовую школу подготовки боевых резервов для Действующей армии, в мощное орудие пропаганды военных знаний среди трудящихся.

В. И. Ленин учил нашу партию и народ ни на секунду не ослаблять усилий в отношении охраны и защиты социалистических завоеваний. Помня ленинский завет о том, что «ни в мирное, ни в военное время нельзя забывать... о распространении вширь и вглубь в массах азбуки военного дела»[101]), местные партийные организации Дальнего Востока и в послевоенное время активно руководят через «Добровольные общества содействия армии, авиации и флоту» военно-патриотическим воспитанием трудящихся, молодежи.

---

[101]) В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 358.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Т. Н. ПЕТРОВА, Н. А. ФЕРАПОНТОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ВОЕННО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА КОММУНИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ в 1941—1945 гг.

В конкретной программе мобилизации сил страны на отпор немецко-фашистским захватчикам, разработанной Коммунистической партией, исходя из учения Ленина о защите социалистического Отечества, большое место отводилось военно-организационной работе.

Основная задача военно-организационной деятельности партии состояла в том, чтобы обеспечить в конечном итоге победу над врагом, проводя всюду и везде в жизнь ленинский завет «коль война, так по-военному».

Вопросы специфической военной работы заняли видное место и в деятельности советских, профсоюзных органов в годы войны, стремящихся, чтобы страна стала... «единым военным лагерем с наибольшим напряжением сил...»[1]), как учил в свое время В. И. Ленин. Военно-организаторская деятельность ЦК партии и местных партийных органов была сложна и многообразна, включала в себя колоссальную работу по мобилизации людских и материальных ресурсов для пополнения рядов Красной Армии и Военно-Морского флота, подготовку обученных в военном отношении резервов, руководство работой всевобуча и добровольных оборонных обществ, формированием дивизий народного ополчения и добровольческих корпусов. Забота о раненых и семьях фронтопополнения рядов Красной Армии и Военно-Морского Флота, обороны также входили в военную работу коммунистов.

В статье мы намерены осветить лишь вопросы, связанные с деятельностью коммунистов Западной Сибири по мобилизации и подготовке боевых резервов для фронта и с участием сибиряков в боях за Родину. Следует отметить, что в исторической литературе, особенно вышедшей в связи с 20-летием победы над фашистской Германий, ярко раскрывшей героизм

[1]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 236.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сибирских частей на фронтах войны, военно-организаторская деятельность партийных организаций не получила должного освещения. Из всех защищенных диссертаций по истории партийных организаций Западной Сибири лишь в диссертации А. В. Боброва[2]) этим вопросам уделено достаточное внимание, на примере партийной организации Алтая.

Участие комсомольских организаций Западной Сибири в подготовке боевых резервов для фронта нашло яркое отражение в диссертации и статьях Э. Д. Павловой[3]). Некоторые вопросы партийного руководства добровольными оборонными организациями Западной Сибири в годы Отечественной войны и работу по созданию воинских формирований освещали в своих статьях Д. Ф. Андреев и Н. А. Ферапонтов[4]).

Но в целом эта проблема по всем партийным организациям Западной Сибири еще не обобщена и ждет своего исследователя, ибо вопросы военно-организаторской работы Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны имеют не только историческое значение, но и важны с точки зрения военно-патриотического воспитания масс. Обобщение опыта этой работы особенно актуально в настоящее время, когда империалисты снова бряцают оружием и развязали кровавую войну во Вьетнаме.

В годы суровых испытаний гражданской войны В. И. Ленин, призывая всех на борьбу с Деникиным, писал: «Все коммунисты прежде всего и больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны подтянуться по-военному, переведя максимум своей работы, своих усилий и забот на непосредственные задачи войны... сокращая и перестраивая, в подчинение этой задаче, всю свою остальную деятельность»[5]).

Эти же требования с новой силой прозвучали в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 июня 1941 года, в директиве партийным и советским организациям прифронтовых

---

[2]) А. В. Бобров. Алтайская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Автореферат. М., 1962.

[3]) Э. Д. Павлова. Комсомол Западной Сибири — боевой помощник партийных организаций в укреплении тыла в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Автореферат. Томск, 1964; Участие комсомольцев и молодежи Новосибирской области в подготовке резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны. «Вопросы истории КПСС, философии и политэкономии». Томск, 1961.

[4]) Д. Ф. Андреев. Работа партийных организаций по мобилизации людских резервов и созданию воинских формирований. «Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны» (Труды кафедры марксизма-ленинизма НЭИС, вып. 2, Новосибирск, 1960.

[5]) Н. А. Ферапонтов. Партийное руководство добровольными оборонными организациями Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. «Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС». Вып. 1, Томск, 1963.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

районов от 29 июня и нашли свое отражение в речи И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года. Партия не скрывала трудностей борьбы с сильным и коварным врагом, подчеркивала, что Родине грозит смертельная опасность и требовала, чтобы вся жизнь в стране была подчинена одному правилу — «Все для фронта, все для победы».

Военно-организаторская деятельность партийных органов, прежде всего, была направлена на то, чтобы довести до сознания широких масс цели и характер начавшейся Великой Отечественной, всенародной борьбы и мобилизовать их на активное и непосредственное участие с оружием в руках в защите Родины. Центральный Комитет партии и Советское правительство наряду с усилением централизации управления государством требовали «всемерного развертывания воспитательной работы с людьми, развития творческой инициативы коммунистов и беспартийных»[6]), помня ленинский завет, что «если инициатива масс встретит должное сочувствие, можете надеяться на лучшие результаты»[7]).

Обращение партии и правительства к советскому народу с призывом превратить страну в единый военный лагерь встретило всенародную поддержку, а безграничная любовь к социалистической Родине нашла свое воплощение в массовом стремлении принять участие в борьбе с врагом в рядах Красной Армии, в широком развитии движения за создание народного ополчения и добровольном уходе на фронт.

Этот патриотический порыв миллионов советских людей надо было поддержать, организовать, направить в нужное русло, отобрать необходимых людей для Армии и для работы в тылу. Прежде всего, опираясь на опыт гражданской войны, когда по словам В. И. Ленина мы победили и потому, что «лучшие силы партии»[8]) отрывали от всех остальных отраслей деятельности и переводили их на работу военную, ЦК партии в первые же дни в центре, а затем и на местах, пересмотрел расстановку партийных кадров и направил на политическую работу для укрепления Красной Армии третью часть членов и кандидатов ЦК, а также многих секретарей обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик. Тысячи коммунистов уходили на фронт в качестве полит-бойцов, цементируя ряды армии, помогая преодолевать все трудности и горести первых месяцев отступления, не допуская растерянности и паники.

---

[6]) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1965, стр. 70.
[7]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 464.
[8]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39. стр. 343.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

За четыре года войны в ряды Красной Армии и Флота влилось более 150 тыс. только коммунистов Сибири[9]). Из Новосибирской области, где перед войной насчитывалось 58 тыс. членов и кандидатов партии, на фронт ушло около 36 тыс. человек. Уже к середине ноября 1941 г. на фронт из области ушло 17 335 коммунистов, в том числе 1324 руководящих партийных и советских работника[10]).

К середине 1942 г. на фронтах Отечественной войны сражалось 15 тыс. коммунистов и 50 тыс. комсомольцев Алтая, в том числе более 40 человек из состава пленума Алтайского крайкома партии и Горно-Алтайского обкома. Только за два первых месяца войны на фронт ушло 68 из 108 ответственных работников аппарата крайкома.

Всего за годы войны Алтайская краевая партийная организация направила в действующую армию 22 тыс. коммунистов (из которых погибло на фронте около 16 тыс. человек) и почти 102 тыс. комсомольцев[11]).

Комсомольцы страны, претворяя в жизнь постановление ЦК ВЛКСМ «О военной работе в комсомоле», стремились занять свое место в первых рядах защитников Родины, так же, как и в годы гражданской войны, их девизом являлся призыв «только вперед, только на линию огня». На фронтах Отечественной войны сражалось свыше 300 тысяч юношей и девушек только из Западной Сибири, ушедших добровольно и направленных по комсомольским мобилизациям, а среди Героев Советского Союза к концу войны было около 240 воспитанников западносибирского комсомола[12]).

Массовое участие сибиряков в защите Родины явилось не только результатом их патриотизма, но и результатом огромной военно-организаторской деятельности партийных и общественных организаций Западной Сибири, особенно военных отделов в партийных органах, созданных по решению XVIII съезда партии в 1939 г.[13]).

Исходя из первых постановлений и директив ЦК партии и правительства, центральные оборонные общественные организации приняли решения, обязывающие местные орга-

---

[9]) История Сибири. Т. V. (на правах рукописи), Новосибирск, 1965, стр. 104.

[10]) Новосибирская область в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1965, стр. 7.

[11]) А. В. Бобров. Алтайская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Кандидатская диссертация. М., 1962, стр. 7, 16.

[12]) Э. Д. Павлова. Комсомол Западной Сибири — боевой помощник партийных организаций в укреплении тыла в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945). Автореферат, Томск, 1964, стр. 25.

[13]) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., 1953, стр. 920.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

низации оказывать всяческую помощь военным отделам и военкоматам в проведении мобилизации и подготовке резервов для фронта. Так, Центральный Совет Осоавиахима СССР в своем постановлении отмечал, что необходимо расширять сеть учебных команд и отрядов, чтобы «...не теряя дней и часов, учить их военному делу, создавая, таким образом, для Красной Армии новые многочисленные резервы летчиков, парашютистов, радистов, мотоциклистов, автоводителей, снайперов, пулеметчиков, ворошиловских стрелков и всадников[14]).

Исполком Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР нацелил в первые дни войны свои низовые организации на подготовку в кратчайшие сроки тысяч медицинских сестер, на увеличение числа доноров и создание санитарных постов на предприятиях[15]). Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР в своей директиве от 25 июня 1941 года потребовал, чтобы «физкультурные организации немедленно переключились на те виды спорта, которые требовала война: бойцов рукопашного боя, гранатометчиков, лыжников, пловцов и т. д.»[16]).

В первые же дни войны, с объявлением по радио и в печати Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных по ряду военных округов, в том числе и по Сибирскому военному округу[17]), партийные органы Западной Сибири поставили задачу перед военными отделами привести в боевую готовность добровольные общества, обеспечив быструю перестройку их работы на военный лад.

Военный отдел Новосибирского обкома партии, например, дал указание оборонным обществам немедленно включиться в работу по мобилизации и помогать военкоматам в отборе для отправки в действующую армию подготовленных в учебных формированиях военных специалистов, а также ускорить массовую подготовку трудящихся к сдаче военно-оборонных норм ВС, ГСО, ГТО, ПВХО[18]).

Партийные и добровольные общественные организации Западной Сибири оказали огромную помощь военным комиссариатам в комплектовании воинских частей, училищ, дивизий, в проведении переосвидетельствования, учета военнообязанных, в осуществлении призыва. Было в этой работе

---

[14]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 4, оп. 25, д. 289, л. 8.

[15]) «Санитарная оборона», 1941, № 6, стр. 3—4.

[16]) Архив Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций СССР, ф. 1, оп. 12, д. 38, лл. 1—2.

[17]) «Правда», 23 июня 1941 г.

[18]) ПАНО, ф. 4, оп. 3, д. 226, л. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

много трудностей, иногда непродуманной спешки, нервозности, часто встречались такие вопросы, которые невозможно было как-то предугадать заранее и учесть.

В военных отделах, а зачастую и в военкоматах работали молодые кадры, нередко не имевшие достаточного опыта (как не было опыта военно-организаторской работы и у большей части молодых членов партии, вступивших в ее ряды позже времен гражданской войны и интервенции). Репрессии 1937—1938 гг. значительно ослабили командный состав нашей армии, ибо они затронули почти одну пятую часть высшего и среднего командного состава. Не спасало положения, хотя и значительно облегчало его, то обстоятельство, что накануне войны и в первые месяцы ее более четверти общего количества репрессированных были реабилитированы, возвращены в армию и активно участвовали в войне[19]).

И все же почти 70 процентов командиров дивизий, полков, военкомов к началу 1940 г. работали на своих должностях не больше года. Все это требовало от партийных организаций уделять особенно большое внимание посылке в армию опытных коммунистов, лучших своих членов, которые служили примером в выполнении приказов командования и снискали на фронте себе всеобщее уважение.

В первых, тяжелых кровопролитных боях наша Красная Армия, нанося урон врагу, несла и сама огромные людские потери, теряя тысячи командиров, коммунистов, которые, как правило, были всегда на наиболее опасных участках, увлекая личным примером мужества и героизма остальных бойцов.

В подготовке массового пополнения для фронта и повышения качества военного обучения резервов, с учетом требований войны, важнейшее значение имело постановление ГКО от 17 сентября 1941 года о всеобщем военном обучении всех граждан, способных носить оружие, в возрасте от 16 до 50 лет[20]).

Партия и правительство в новых условиях войны решили вернуться к испытанной в годы гражданской войны ленинской идее — организации военной подготовки населения через органы всевобуча, привлекая к этому делу все общественные добровольные организации трудящихся.

25 сентября 1941 года в своем решении бюро Новосибирского обкома партии четко определило задачи партийных, советских и комсомольских органов в проведении всевобуча. Прежде всего партийные органы обязывались широко раз-

---

[19]) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история, М., 1965, стр. 40.

[20]) КПСС о вооруженных силах Советского Союза. Сборник документов, М., 1958, стр. 362.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вернуть среди населения разъяснение закона, подобрать командиров и политработников для подразделений всевобуча, добиться оборудования учебных пунктов и систематических регулярных занятий бойцов.

Только организации Осоавиахима Омской, Новосибирской областей и Алтайского края, выполняя указания центральных Советов и местных партийных органов, передали всевобучу свыше 25 тысяч наименований разного оружия, обмундирования, литературы, значительное число военно-учебных пунктов, тиров, спортивных площадок[21]). Партийные органы постоянно держали в поле своего зрения вопросы организации всевобуча. Бюро Прокопьевского городского комитета партии, например, уже 20 сентября 1941 года в связи с постановлением ГКО, приняло решение о военной подготовке трудящихся. В этом же месяце на X пленуме Прокопьевского горкома партии обсуждался вопрос «О выполнении постановления ГКО о всеобщем военном обучении» и в решении было записано: «Успех выполнения этого постановления во многом будет зависеть от первичных партийных организаций и их руководства подготовительной работой подбора командирских кадров, организационного оформления учебных подразделений и изготовления необходимой материальной базы: учебных винтовок, ручных гранат и других учебных пособий»[22]).

Пленум потребовал от руководства шахт и предприятий закончить всю подготовительную работу к началу занятий всевобуча к 1 октября, а от коммунистов и комсомольцев — высокой воинской дисциплины и сознательного отношения к военному обучению, возложив личную ответственность за организацию и проведение всевобуча на парторгов шахт и секретарей первичных партийных организаций.

30 сентября 1941 года бюро Прокопьевского ГК партии рассмотрело вопрос «О реализации постановления Обкома ВКП(б) о всеобщем обязательном военном обучении», где конкретизировало отдельные задачи по городу, утвердило командный и политический состав всевобуча, обязало организовать дополнительные военно-учебные пункты для проведения занятий трудящихся, работающих на небольших, мелких предприятиях[23]).

Многие вопросы организации всеобщего обязательного военного обучения обсуждал и Кемеровский ГК ВКП(б), обязав партийные и комсомольские организации провести

---

[21]) ПАНО, ф. 4, оп. 25, д. 739, л. 29; Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО),ф. 17, оп. 7, д. 830, л. 10; Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 1, оп. 18, д. 489, л. 107.

[22]) Центральный партийный архив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 22, д. 3866, л. 15.

[23]) Там же, д. 3867, л. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

во всех предприятиях собрания с докладами о всевобуче, а руководителей заводов и шахт — выделить в трехдневный срок помещения для сборных пунктов, наладив изготовление макетов, оружия и шанцевого инструмента для учебных целей. Организациям ОСО было предложено существующие военно-учебные формирования включить в систему всевобуча[24]).

Подобную помощь всевобучу оказывали и другие партийные организации Кузбасса, что позволило в отчетном докладе на 1 областной партийной конференции 25 марта 1944 года сделать вывод, что областная партийная организация провела большую работу по всевобучу и по проведению призывов в Красную Армию[25]).

Заслугой коммунистов являлась и хорошая постановка на пунктах всевобуча партийно-политической и воспитательной работы, направленной на укрепление воинской дисциплины, лучшее овладение военным делом, на воспитание бойцов в духе беззаветной любви к Родине и стремлении отдать для защиты ее все свои силы.

В октябре 1941 г. Новосибирский областной комитет ВКП(б) принял специальное решение о военной учебе партийного актива. «Была утверждена единая программа, рассчитанная на подготовку среднего и старшего командно-политического состава, умеющего самостоятельно действовать и руководить взводом, ротой в бою. В программу вошли строевая, огневая и тактическая подготовки, изучение устава и наставлений Красной Армии, топографии, истории военного искусства»[26]).

К концу 1941 г. во всех городах и районах области систематически занималось военной учебой около 4 тысяч коммунистов из партийного актива, до 10 тысяч рядовых коммунистов и свыше 10 тысяч комсомольцев. Все это способствовало тому, что военкоматы Новосибирской области все наряды ГКО по рядовому и начальствующему составу выполняли своевременно и на высоком уровне[27]).

Военные отделы обкомов и горкомов партии постоянно держали в поле своего зрения ход работы по военному обучению на всех пунктах всевобуча, систематически проверяя политическую работу в подразделениях, руководя социалистическим соревнованием между учебными соединениями.

Большую и разностороннюю организаторскую работу осуществлял военный отдел Омского обкома партии, направляя деятельность партийных и комсомольских организаций на всемерную помощь всевобучу.

---

[24]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3865, л. 8.

[25]) Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) Сборник документов. Кемерово, 1963, стр. 153.

[26]) Д. Ф. Андреев. Работа партийных организаций по мобилизации людских резервов и созданию воинских формирований. Указ. соч., стр. 30.

[27]) ПАНО, ф. 4, оп. 54, д. 22, л. 26.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Лекторы обкома и горкома часто выступали перед бойцами всевобуча с лекциями по международному положению и на исторические темы: «Патриоты нашей Родины», «Брусиловский прорыв 1916 г.», «Фашизм — злейший враг народов» и др.[28]).

В лучших подразделениях изучение материальной части проходило по учебным образцам оружия, на практике, в обстановке, максимально приближенной к боевой, практиковалось проведение ночных походов, далеких переходов и т. д.

Партийные и профсоюзные органы проводили общезаводские собрания допризывников, бойцов всевобуча, вечера встреч с участниками Великой Отечественной войны, с делегациями трудящихся, ездивших на фронт к землякам с подарками.

К концу 1941 г. только в Алтайском крае и Ойротии всевобучем было охвачено 102 тыс. человек. За годы войны проведено несколько очередей всевобуча (от 3-х до 7 в разных областях). Обычно окончание 110-часовой программы очередным набором бойцов всевобуча отмечалось торжественным собранием, где заслушивался доклад с подведением итогов, премировались лучшие бойцы подразделений, отличники боевой учебы и в заключение давалась художественная часть. Многие ГК ВЛКСМ учредили переходящие красные знамена, которые на подобных вечерах вручались лучшим комсомольским молодежным спецподразделениям всевобуча[29]).

Таким образом, введение всевобуча и вся военно-организационная работа, проведенная в связи с этим, помогала в течение всей войны поставлять для формирования новых частей Красной Армии обученные основам военного дела резервы, которые значительно быстрее, чем до всевобуча, становились настоящими бойцами.

Всевобуч был новым делом для военных комиссариатов и партийных организаций, такого массового военного обучения в прежние годы не проводилось, поэтому в организации всевобуча были свои трудности и недостатки. В основном они сводились к следующим моментам: 1) во многих районах (особенно в сельских) не оказалось подготовленного командного состава для начала занятий; 2) часто не было достаточного количества учебного оружия, наглядных пособий, уставов, литературы, не хватало больших помещений для теоретических занятий; 3) в ряде мест, где партийные и хозяйственные руководители недооценивали значения всевобуча, была слаба дисциплина, часты пропуски занятий, срывы их; 4) серьезным недостатком являлась некоторая «теплич-

[28]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 827, л. 31.
[29]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 827, л. 204.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ность» в проведении учебы, чрезмерное увлечение теоретическими знаниями и строевой подготовкой («шагистикой»), в ущерб боевой учебе в обстановке, максимально приближенной к фронтовым условиям[30]).

Однако эти трудности и недостатки с помощью правильного партийного руководства преодолевались и в системе всевобуча по Западной Сибири были подготовлены десятки тысяч так необходимых фронту бойцов, мужественных воинов. Замечательные качества воинов-сибиряков не раз отмечались командованием СибВО. Много писем получили партийные и военные органы Западной Сибири от командиров-фронтовиков, отмечавших всегда отличную выучку прибывшего из Сибири пополнения[31]).

Верным боевым помощником партийных организаций в подготовке резервов для фронта выступал комсомол Сибири. Роль комсомольских организаций особенно возросла, когда по приказу Народного комиссара Обороны от 11 февраля 1942 года в системе всевобуча стали создаваться комсомольско-молодежные подразделения снайперов, истребителей танков, автоматчиков, минометчиков, станковых пулеметчиков из числа молодых бойцов, прошедших 110-часовую программу всевобуча. Партийные организации помогали комсомолу в работе по созданию спецподразделений и подготовке различных специалистов, особенно бойцов-лыжников.

Омский обком ВЛКСМ по рекомендации обкома партии уже в феврале 1942 г. принял постановление «Об организации комсомольско-молодежных формирований», где были указаны конкретные сроки окончания набора, говорилось о подборе политруков из числа лучших комсомольцев, бойцов всевобуча, которые обязательно должны быть утвержденными на бюро РК или ГК ВЛКСМ. Определены также задачи массовой, политико-воспитательной работы в связи с подготовкой специалистов. В постановлении бюро подчеркивалось, что комсомольско-молодежные подразделения всевобуча должны состоять из наиболее активных, дисциплинированных, морально-устойчивых и физически здоровых людей, ибо им предстояло в будущем быть резервом для комплектования особых частей, выполняющих самые сложные и опасные поручения на фронте, а часто и в тылу у врага[32]).

Из комсомольцев-добровольцев формировались кадры для специальных школ радистов, выпускники которых направлялись затем в партизанские отряды.

---

[30]) ПААК, ф. 1, оп. 18, д. 357, л. 34; ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 75, л. 83; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3866, л. 15.

[31]) «Советская Сибирь», 17 сентября 1942 г.; «Омская правда», 20 сентября 1944 г.; «Красное знамя», 5 июня 1943 г.

[32]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 827, л. 27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Так, по указанию Новосибирского обкома ВКП(б) и военного командования только летом 1942 г. было подготовлено и отправлено в воздушно-десантные части Красной Армии 4500 комсомольцев[33]).

С первых дней войны комсомольцы Тюмени начали усиленную военную учебу. Уже в августе—сентябре 1941 г. под руководством ГК ВЛКСМ было организовано в ячейках 23 военизированных похода с решением военно-тактических задач, а в ночь на 10 августа был проведен городской военизированный поход на 33 км с задачей: «марш и его охранение». В походе участвовало 1203 комсомольца и несоюзной молодежи. Комсомольцы являлись инициаторами и организаторами массовой учебы по противовоздушной обороне. Когда необходимо было проверить готовность предприятий города к противовоздушной обороне, комсомольцы применили свой традиционный метод — создали 44 группы легкой кавалерии и в 2 дня представили в ГК партии весь необходимый материал[34]).

Однако физкультурную работу комсомольские организации почти забросили и бюро Тобольского окружного комитета 17 июля 1943 года вынуждено было их серьезно поправить, приняв постановление «О физкультурной работе в округе», обязывающее усилить партийное руководство этой работой со стороны военного отдела ОК ВКП(б), а также укрепить руководство физкультурными организациями, позаботиться о создании спортивного инвентаря, изготовлении лыж, оборудовании стадионов, спортплощадок и т. д.[35]).

14 декабря 1943 года было принято объединенное постановление исполкома Курганского областного совета и обкома ВКП(б) о военно-лыжной подготовке бойцов-лыжников и инструкторов-общественников по лыжному спорту, утвердившее план-задание и наметившее конкретные организационные мероприятия. Подобные решения принимались всеми партийными органами, ибо подготовка бойцов-лыжников являлась важнейшим оборонным заданием.

По постановлению Новосибирского обкома ВКП(б) от 13 ноября 1942 года «О подготовке в зимний период 1942—1943 гг. 150 тысяч лыжников» был создан специальный областной штаб по руководству этим оборонным мероприятием. Успешное выполнение заданий дало возможность послать из Сибири на фронт многие тысячи обученных лыжников в составе специальных воинских подразделений и лыжных батальонов[36]).

---

[33]) Д. Ф. Андреев. Указ. соч., стр. 38
[34]) ПАОО, ф. 17, оп. 7, д. 337, лл. 40—41.
[35]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2685, л. 8.
[36]) Д. Ф. Андреев. Указ. соч., стр. 38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В годы войны обычным явлением были общепартийные и специальные мобилизации на фронт, проводимые партийными и комсомольскими органами, и это, конечно, составляло одну из главнейших задач военно-организаторской деятельности.

Эти систематические мобилизации требовали четкой и оперативной работы, ибо обычно для той или иной мобилизации давались очень сжатые сроки, надо было не только найти нужных людей, но и подобрать им замену, продумать, где данный коммунист сможет принести больше пользы, на фронте или в тылу. Большинство коммунистов и комсомольцев Сибири, являясь настоящими патриотами Родины, считали для себя почетным быть призванными на фронт по спецнабору и, как правило, желающих всегда было много больше, чем требовалось. Только из Алтайского края в конце 1941 г. на политическую работу в Красную Армию было послано 50 руководящих партийных, комсомольских и советских работников, а в феврале 1942 г. крайком партии, в соответствии с указанием ЦК ВКП(б), послал еще несколько десятков коммунистов и комсомольцев для пополнения военных училищ и доукомплектования дивизий. Комсомольская организация края в августе 1941 г. послала 700 человек на курсы радиоспециалистов, в апреле 1942 г. — 100 девушек в интендантские училища и несколько позже — 2000 комсомольцев и несоюзной молодежи в воздушно-десантные войска и в комсомольский партизанский отряд. В апреле 1943 г. по решению крайкома партии на фронт был направлен батальон автоматчиков из коммунистов и комсомольцев, в мае 1944 г. посланы 500 женщин в армию в качестве поваров и связистов[37]).

Здесь перечислена лишь некоторая часть мобилизаций — партийные организации Западной Сибири проводили их во много раз больше, все они требовали много энергии, находчивости, инициативы особенно от работников военных отделов и секретарей первичных партийных организаций, хотя во многих случаях делом мобилизации занимался весь партийный аппарат, включая секретарей обкомов и крайкома партии.

Особенно большая и серьезная военно-организаторская работа была проведена партийными органами Сибири в связи с формированием 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса.

Летом 1942 г., когда страна переживала самые тяжелые, напряженные дни, когда шли кровопролитные бои на юге, а немецкие войска рвались к Волге и Кавказу, по инициативе Новосибирского областного комитета партии и по поста-

[37]) А. В. Бобров. Указ. соч., стр. 161—163.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

новлению Военного совета округа на территории Западно-сибирского военного округа стала формироваться стрелковая дивизия добровольцев-сибиряков.

Новосибирский обком ВКП(б), ходатайствуя перед ЦК ВКП(б) о разрешении создать дивизию добровольцев-сибиряков, просил «допустить некоторые отступления при оснащении дивизии в целях повышения ее боеспособности, имея в виду, что все дополнительное оснащение и вооружение дивизии будет произведено за счет местных ресурсов и средств трудящихся области»[38]). Эта просьба была удовлетворена.

Части и отдельные подразделения дивизии формировались в крупных центрах Сибири и назывались по имени соответствующих областей и городов.

Партийные, комсомольские и советские органы провели серьезную организаторскую работу по отбору лучших коммунистов, комсомольцев и беспартийных патриотов в дивизию, а также по изготовлению необходимого оснащения для нее, которое, как правило, изготовлялось рабочими-сибиряками сверх плана, во внеурочное время. Вопрос о формировании дивизии обсуждали на бюро обкомов партии, на городских партийных активах и открытых партийных и комсомольских собраниях. Патриотизм был настолько велик, что почти 90 процентов коммунистов подали заявления о зачислении в дивизию. Томский ГК партии уже 24 июля 1942 года доложил Новосибирскому обкому ВКП(б), что задание по вербовке добровольцев в Сибирскую дивизию выполнено полностью[39]). Новосибирский обком партии, принимая на бюро 8 июля 1942 года постановление «О формировании первой стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков», обязал первых секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, директоров предприятий заниматься лично выполнением задач, связанных с формированием дивизии, подчеркнул недопустимость «какой-либо медлительности в формировании и оснащении дивизии, имея в виду, что при сложившейся обстановке на фронте сейчас дорог каждый час, каждая минута, имея в виду, что чем скорее будет отправлена дивизия на фронт, тем скорее будет разбит враг»[40]).

По городу Новосибирску только за 5 дней с начала формирования было подано 12741 заявление, отобрано в дивизию 2781 человек. Около половины этого состава являлись коммунистами и комсомольцами. В числе командно-политического состава уехало много партийных и советских работ-

---

[38]) «Исторический архив», 1958, № 1, стр. 89.

[39]) Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов, Томск, 1962, стр. 145.

[40]) Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов, Томск, 1962, стр. 144.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ников Сибири. В Алтайском крае было подано 8000 заявлений, комиссии отобрали в бригаду 2213 человек. И так было повсеместно. Успешно проходило и оснащение дивизии всем необходимым. Только рабочие Барнаульского меланжевого комбината выработали для обмундирования бригады добровольцев Алтайского края 68000 м сверхплановой ткани, а на предприятиях Новосибирска, Кемерова, Томска и др. городов изготовили для дивизии телефонные аппараты, инструменты, артиллерийскую аммуницию, одежду, обувь и т. д. Трудящиеся городов вручили своим подшефным полкам красные знамена и боевой наказ — вернуться с победой!

С 6 октября началась боевая деятельность дивизии под г. Белым на Калининском фронте. За отличные боевые действия 19 апреля 1943 года 150 стрелковой дивизии сибиряков было присвоено гвардейское звание.

Славную страницу в историю Великой Отечественной войны вписали кавалерийские части, сформированные в Западной Сибири в 73-ю отдельную сибирскую кавалерийскую дивизию. В ее рядах много было коммунистов и кавалеристов, сражавшихся с врагом еще в рядах 1-й Конной Армии Буденного.

Партийные организации Сибири вместе с военкоматами провели большую работу по формированию соединений и частей, по отбору тысяч добровольцев, желавших поехать на фронт. В первые месяцы войны ушел на фронт 712-й линейный батальон связи, принимавший участие в битве под Москвой. Уже весной 1942 г. на Северо-Западном фронте сражалась сформированная в Сибири 364-я стрелковая дивизия, которую вскоре за ожесточенные бои под Тосно стали называть стальной Сибирской тосненской стрелковой дивизией.

В 1942 г. в период формирования добровольческого сибирского корпуса была сформирована 75-я отдельная добровольческая бригада, ставшая затем гвардейской Рижской дивизией. Об исключительном мужестве и стойкости 308-й гуртьевской дивизии, сражавшейся в Сталинграде, знает весь мир.

Маршал Советского Союза В. И. Чуйков писал: «Командир этой дивизии полковник Гуртьев, его помощники — командиры полков, вся партийная организация и все бойцы, в основном сибиряки, показали образец мужества и отваги. Они хорошо поняли поставленную им задачу: ни шагу назад — и самоотверженно ее выполняли»[41]).

О героических делах трудящихся Омска на фронтах Отечественной войны, о работе партийных организаций по

[41]) Омичи в боях за Родину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Омск, 1963, стр. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

формированию добровольческих дивизий, о патриотизме коммунистов и беспартийных правдиво рассказано в сборнике воспоминаний «Омичи в боях за Родину».

В «Истории Сибири (V том), выпускаемой Сибирским отделением Академии наук СССР, большой раздел посвящен участию сибирских соединений на различных фронтах Отечественной войны, приводится масса примеров, имен отдельных сибиряков, проявивших образцы мужества и героизма, даются оценки боевых дел сибиряков командующими фронтов и армий.

Об этом писали маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский, В. И. Чуйков, командующий 30-й армией генерал Д. Д. Лелюшенко и другие. «Сибиряки,— писала газета «Красная звезда»,— меткие стрелки, искусные разведчики, умелые лыжники. В их груди бьется пламенное сердце свободолюбивого народа»[42]). Боевая выучка сибиряков объяснялась и тем, что наряду с всеобучем большую роль в массовой подготовке специалистов различных военных профилей играли добровольные общественные оборонные организации, готовившие их через кружки, дружины, секции, команды, курсы.

Одной из составных и важных частей военно-организаторской работы являлось партийное руководство оборонными обществами. Оно осуществлялось путем заслушивания отчетов отдельных обществ на бюро, путем проверки их работы, посылки уполномоченных на места, укрепления оборонных обществ кадрами, помощи им в расширении и улучшении материальной базы[43]).

Первичные партийные организации, руководствуясь решениями партийных органов, с первых дней войны постоянно обращались к постановке на партийных собраниях вопросов оборонной работы. Так, на партийном собрании Барнаульского вагоно-ремонтного завода 4 июля 1941 года, обсуждавшем выступление Председателя ГКО И. В. Сталина по радио, в решении было записано о необходимости повышения революционной бдительности, оживления военной работы и изучения каждым коммунистом не менее одной-двух военных специальностей. 16 июля 1941 года рассматривали вопрос о создании народного ополчения и утверждении командного состава для военных занятий[44]).

Вопрос о военной подготовке коллектива Барнаульского меланжевого комбината, особенно об овладении правилами

---

[42]) История Сибири. Т. V, (на правах рукописи), Новосибирск, 1965, стр. 212.

[43]) Подробнее см. Н. А. Ферапонтов. Партийное руководство общественными оборонными организациями Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939—1945). Автореферат. Томск, 1963.

[44]) ПААК, ф. 1, оп. 18, д. 408, лл. 75—76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

противовоздушной и противохимической обороны, детально был обсужден на партийном бюро уже 14 июля 1941 года[45]).

На партийных собраниях обсуждались также вопросы шефства над воинскими частями, сбора средств в фонд обороны, подготовки военных специалистов в оборонных обществах, помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны. Многие из этих очень важных вопросов успешно удавалось партийным организациям решать в труднейших условиях войны только потому, что во всей своей деятельности они постоянно опирались на комсомольские и профсоюзные организации, на советские и хозяйственные органы, на инициативу широких народных масс.

В годы войны создавались такие новые формы организаторской работы как комитеты ученых, комитеты помощи раненым, комиссии по усилению связи с фронтом, советы жен фронтовиков и т. д., в которых вся работа строилась только на общественных началах, на патриотизме и самоотверженности масс во главе с коммунистами.

Контроль за деятельностью всех этих массовых, созданных часто по инициативе самих масс, комиссий, комитетов, советов составлял также часть военно-организаторской работы партийных органов и первичных организаций.

В условиях жестокой, кровопролитной войны моторов и техники, при постоянных активных действиях наших частей, в рядах Красной Армии и Военного-Морского Флота имелись большие людские потери и десятки тысяч раненых. Как и в далекие годы гражданской войны районы Сибири превратились в огромную лечебную базу. Только в одном Томске уже в первые месяцы войны было развернуто несколько крупных эвакогоспиталей.

Перед партийными и советскими организациями встали исключительной трудности задачи. Наряду с приемом и размещением эвакуированных заводов и прибывших с ними людей необходимо было в минимально короткие сроки развернуть сотни госпиталей — освободить для них большие помещения, оборудовать их мебелью и постельными принадлежностями, подобрать медицинский персонал, оснастить рентгеновские и другие электролечебные кабинеты, помочь в укомплектовании кадрами медицинских работников и обслуживающего персонала, обеспечить проведение в госпиталях массово-политической работы.

Безусловно, решить все эти задачи, не опираясь на широкую, добровольную помощь общественности, было совершенно невозможно. И обстановка заставила снова, как и в целом ряде других случаев, вспомнить опыт военно-организа-

---

[45]) ПААК, ф. 1, оп. 12, д. 400, л. 117.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

торской работы Коммунистической партии в трудные годы гражданской войны.

В те тяжелейшие дни Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина, который считал, что забота о раненом красноармейце — это половина забот о всей Красной Армии, создала Всероссийский комитет помощи инвалидам войны при ВЦИК, под председательством М. И. Калинина, а на местах — окружные комитеты. В Томске, например, действовал Томский окружной комитет помощи больным и раненым красноармейцам, инвалидам войны, в ведение которого входило до 30 военных госпиталей с 6000 раненых красноармейцев[46]).

Эти благородные традиции помощи раненым и инвалидам Отечественной войны были возрождены на более широкой основе в 1941—1945 гг. В масштабе страны вся работа по обслуживанию раненых, находящихся на излечении в госпиталях, возглавлялась Всесоюзным комитетом помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров, созданным Государственным комитетом обороны в самом начале Отечественной войны — 22 сентября 1941 года. На местах по решению партийных органов были созданы областные и городские комитеты помощи раненым. Были созданы также новые военизированные органы управления — Отдел эвакогоспиталей и Управление по трудоустройству инвалидов войны, а при краевых, областных и городских Советах имелись комиссии по трудоустройству инвалидов войны и отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих[47]).

Создание в Сибири городских комитетов помощи раненым проходило примерно в одно время — в сентябре—октябре 1941 г. Так, на бюро Кемеровского ГК партии 1 октября 1941 года, в соответствии с постановлением Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполкома от 26 сентября 1941 г., в целях улучшения медицинского обслуживания больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота и упорядочения дела эвакуации госпиталей, решено было создать городской комитет помощи раненым[48]).

Прокопьевский ГК ВКП(б) 30 сентября 1941 года принял решение об организации городского комитета помощи раненым, включив в него представителей от партийных, советских,

---

[46]) См. Бюллетень Окружного комитета помощи больным и раненым красноармейцам, инвалидам войны и семьям лиц, погибших на войне. Томск, 1926. В бюллетене говорилось, что Комитет помощи, опираясь на общественность губернии, провел «Неделю помощи инвалидам войны», собрав 380000 руб.

[47]) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. т. 6, М., 1965, стр. 106—107.

[48]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3865, л. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

комсомольских и оборонных организаций под руководством председателя горисполкома[49]).

Остановимся несколько подробнее на анализе работы Томского комитета помощи раненым, ибо его деятельность была наиболее показательна и характерна для многих подобных комитетов других городов Сибири. Томский комитет помощи раненым подчинялся непосредственно Новосибирскому областному комитету помощи раненым, председателем которого являлся вначале секретарь обкома Ф. М. Прасс, а затем — А. Ф. Мальцев, который до октября 1943 г. работал в Томском горкоме партии, был председателем Томского комитета.

Томский комитет помощи раненым провел большую работу, начиная с первых дней его образования: он занимался организацией госпиталей, следил за приемом прибывающих раненых в госпитали, за своевременной отправкой вылечившихся больных на пересыльные пункты, за организацией общественного питания раненых и инвалидов Отечественной войны, а также хорошего медицинского обслуживания[50]).

Комитет раскрепил большинство крупных предприятий города в качестве шефов госпиталей и неустанно контролировал их работу, заботясь о содержательной политико-массовой работе, проводимой шефами, о помощи им в культурном обслуживании раненых. Комитет помощи раненым совместно с шефствующими организациями помог наладить в госпиталях производственное обучение раненых, а также работу курсов колхозных счетоводов, бригадиров, пасечников, животноводов[51]).

Каждый член комитета был прикреплен к определенному госпиталю и отвечал за его работу, готовил вопросы к заседаниям комитета и бюро горкома партии.

Особенно оживилась работа комитета помощи раненым после того, как 13 октября 1943 года бюро ГК ВКП(б) обновило состав и председателем комитета стал секретарь горкома партии Л. Г. Федосеев, а его заместителем — заведующий военным отделом И. Я. Арсеньев. В этот период по рекомендации бюро горкома комитет помощи раненым сосредоточил внимание на усилении шефской работы в госпиталях и улучшении постановки трудообучения раненых, чтобы добиться уровня этой работы, как в лучшем госпитале 1229[52]).

Комитет практиковал проведение совместных совещаний представителей шефствующих организаций и руководства

---

[49]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3837, л. 6.

[50]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 80, оп. 2, д. 376, л. 7.

[51]) Там же, л. 38; д. 341, лл. 8, 10; д. 610, лл. 9, 10, 11, 21, 24, 31.

[52]) ПАНО, ф. 4, оп. 74, д. 98. (Альбом «Цеха оборонного значения при э/г. 1229»).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

госпиталей, где сразу же и конкретно решались вопросы шефства по линии массово-политической работы и хозяйственной помощи.

Комитет помощи раненым совместно с горкомом ВЛКСМ проводил массовые городские воскресники помощи госпиталям в вывозке топлива, овощей, в подготовке зданий к зиме и т. д.

Большое внимание члены комитета уделяли работе протезного завода, который часто не справлялся с планом, задерживая выписку раненых из-за отсутствия протезов. Информация директора этого завода была заслушана на одном из заседаний комитета и, опираясь на поддержку Кировского РК ВКП(б), заводу в выполнении плана оказали существенную помощь другие предприятия района[53]). Социалистическое соревнование, начатое по инициативе комитета, за лучшую постановку лечебной и политико-массовой работы с вручением переходящего красного знамени горкома ВКП(б) являлось большим стимулом к улучшению всей работы госпиталей. Комитет располагал значительными материальными средствами, поступавшими от трудящихся и от доноров, сдававших свою кровь в фонд обороны. Так, в 1943 г. комитет имел на своем балансе 155620 руб. и смог оказать помощь 347 раненым бойцам и инвалидам войны, а в 1945 г. — 770 чел.[54]).

Председатель комитета помощи раненым Л. Г. Федосеев в беседе с авторами статьи подчеркивал, что вся работа комитета шла в тесной, живой связи с общественностью города, с городским и районными отделами соцобеспечения, со станцией переливания крови и добровольными оборонными организациями, особенно с комитетом РОКК[55]). Комитет провел в ознаменование 26-й годовщины Красной Армии большую городскую конференцию доноров РОКК, где с докладом «О значении донорства и переливания крови в дни Отечественной войны» выступал заслуженный деятель науки, орденоносец, профессор А. Г. Савиных, были награждены подарками 58 лучших доноров, в том числе Т. П. Анучина, сдавшая 35 литров крови[56]).

Таким образом, деятельность комитетов помощи раненым являлась ярким примером военно-организаторской работы партийных органов и высокого патриотизма широких масс трудящихся. Важными составными частями военно-организаторской работы в годы войны были многочисленные кампании по оказанию материальной помощи фронту, освещен-

---

[53]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 610, л. 43.
[54]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 618, л. 12 ;д. 178, л. 102.
[55]) Личный архив Т. Н. Петровой. Запись беседы с Л. Г. Федосеевым.
[56]) ПАТО. ф. 80, оп. 2, д. 618, лл. 35—38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ные в монографии Ю. А. Васильева, статье И. И. Кузнецова[57]), и вопросы укрепления связи тыла с фронтом, освещенные в сборниках документов и в статье Т. Н. Петровой[58]).

В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Сибири проявили массовый героизм в защите Родины, беспримерные подвиги, сотни тысяч их награждены высшими наградами страны. Высокого звания Героя Советского Союза удостоились около тысячи воинов-сибиряков[59]), а 400 тысяч воспитанников добровольных оборонных обществ Западной Сибири награждены орденами и медалями Советского Союза[60]).

Массовый героизм, проявленный сибиряками, частями, сформированными на территории Западной Сибири, как и героизм всей Красной Армии — явление не случайное — это результат всей работы Коммунистической партии и ее местных организаций по военно-патриотическому воспитанию масс в предвоенные годы и в суровые годы Великой Отечественной войны.

---

[57]) Ю. А. Васильев. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941—1945 гг. Тюмень, 1963; И. И. Кузнецов. Вклад трудящихся Сибири и Дальнего Востока в создание и укрепление фонда обороны СССР. В кн.: «Записки Иркутского областного краеведческого музея», Иркутск, 1965.

[58]) Т. Н. Петрова. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по укреплению связи тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири», вып. 3, Томск, 1965.

[59]) Музей боевой славы воинов-сибиряков. Отдел «Великая Отечественная война».

[60]) Подсчитано на основе материалов: ПААК, ф. 1, оп. 30, д. 1, лл. 49, 51; ПАКО, ф. 75, оп. 7, д. 6, лл. 36, 39; ПАОО, ф. 17, оп. 20, д. 535, лл. 14, 15, 46; ПАНО, ф. 4, оп. 105, д. 254, лл. 12, 14, 25; д. 256, лл. 66, 69.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

А. М. КУРНОСОВА

Томский политехнический институт имени С. М. Кирова

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ГЛАВЕ МАССОВОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЖЕНЩИН ПО ОКАЗАНИЮ ВСЕСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ (1941—1945 гг.)

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. представляет собой самый трудный и самый героический этап в истории нашей страны, в истории Коммунистической партии Советского Союза.

Советский народ под руководством Коммунистической партии добился всемирно-исторической победы в войне, еще раз подтвердив, что «в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие социалистического общества»[1]).

Изучение богатейшего опыта многогранной деятельности КПСС и местных парторганизаций в годы Великой Отечественной войны, воспитание молодежи, всех трудящихся на революционных традициях героизма в период войны имеют не только научно-познавательный, но и практический интерес для более глубокого понимания политики нашей партии, для успешного строительства коммунизма.

Самодеятельные формы материальной помощи фронту, возникшие по инициативе тружеников тыла под руководством Коммунистической партии, представляли собой серьезные факторы победоносного исхода Великой Отечественной войны.

В нашей историко-партийной литературе имеется значительное количество работ, в которых освещается роль тыла в подготовке победы над врагом[2]). Однако, нельзя считать, что

---

[1]) XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III. М., 1962, стр. 239.

[2]) См. Е. И. Солдатенко. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Госполитиздат. М., 1955; М. Р. Акулов, А. С. Московский. Профсоюзы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). В кн.: «Профсоюзы Западной Сибири». Профиздат, 1962; А. В. Бобров. «Самодеятельные формы помощи фронту». Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960. Т. Н. Петрова. Трудовой подвиг трудящихся Томска в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). «Труды» Томского гос. университета им. В. В. Куйбышева. Томск, 1957. Э. Д. Павлова. Об участии комсомольцев и молодежи Новосибирской обл. в организации всенародной

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

эта проблема исчерпана и все ее стороны получили глубокое и всестороннее отражение.

К числу наименее изученных вопросов относится освещение участия советских женщин в движении по оказанию всесторонней помощи фронту. В настоящей статье автор делает попытку на опыте местных партийных организаций показать роль Коммунистической партии в организации могучего патриотического подъема народа, в том числе и женщин, по оказанию материальной помощи фронту в одном из важнейших районов страны—Западной Сибири.

В годы Великой Отечественной войны советские женщины под руководством Коммунистической партии проявили небывалый в истории человечества патриотизм и готовность всесторонне помочь своей Армии. Они заменили в промышленности ушедших на фронт мужчин на всех участках производства и своим самоотверженным трудом способствовали бесперебойному обеспечению фронта вооружением и боеприпасами, а промышленности сырьем.

Патриотизм женщин-сибирячек проявился не только в героическом труде в промышленности, в сельском хозяйстве, но и в постоянной материальной помощи фронту и духовной поддержке защитников Отечества. Со всей силой зазвучали бессмертные слова Ленина о том, что «...помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый,—такой первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего...»[3]).

Ярким свидетельством заботы советских женщин о своей Армии явилось всенародное движение по сбору средств в фонд обороны страны. «...Фонд обороны—это новые пушки и самолеты, танки и корабли. Фонд обороны—это новые снаряды, брошенные во вражеский стан»[4]).

По инициативе трудящихся, в том числе и женщин, в городах и селах нашей страны начали проводиться взносы ценных вещей, облигаций, наличных денег в фонд обороны Родины с тем, чтобы помочь стране на дополнительные рубли производить больше вооружения, боеприпасов, снаряжения. Руководящую и организующую роль в этом движении играли партийные организации.

В городе Томске на митинге научных работников, студентов, рабочих и служащих индустриального института им. С. М. Кирова в резолюции от 4 августа 1941 года говорилось: «...в этот грозный час наша работа будет подчинена только потребностям фронта. Наш труд, наши сбережения,

---

помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Томского гос. университета им. В. В. Куйбышева, № 37, вып. 1, Томск, 1959.

[3]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 152.

[4]) «Правда», 1 августа 1941 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

а если потребуется и наша жизнь, принадлежит любимой Родине, партии. Все для фронта»[5]).

Работники и работницы Кузнецкого металлургического комбината обратились к труженикам края с призывом о создании фонда обороны. Они писали: «Мы отдаем в народный фонд обороны—фонд разгрома фашизма—наши трудовые сбережения и ценности. Сегодня мы вносим свой вклад — однодневный заработок»[6]).

Народную инициативу в создании фонда обороны горячо поддержал ЦК партии. Газета «Правда» в передовой статье «Фонд обороны—новое проявление советского патриотизма» обращала внимание партийных, профсоюзных и комсомольских организаций на необходимость придать этому всенародному движению соответствующие организационные формы[7]).

Партийные организации Западной Сибири развернули большую агитационно-массовую работу на заводах и фабриках, в учреждениях и на стройках. Особое внимание было уделено работе среди домохозяек. Были проведены районные совещания секретарей первичных парторганизаций, проинструктированы руководители агитколлективов и агитаторы. Передовая «Правды» от 1 августа 1941 года обсуждалась на митингах и собраниях во всех агитколлективах городов Сибири. Тысячи агитаторов провели беседы с рабочими, служащими и домашними хозяйками. Везде принимались решения об отчислении ежемесячно в фонд обороны однодневного и двухдневного заработков, о сдаче в фонд обороны облигаций госзаймов, золотых, серебряных и других ценных вещей. Так, например, работницы швейфабрики г. Томска обратились с письмом к населению города об участии в создании фонда обороны страны[8]). Это обращение было обсуждено во всех коллективах и единогласно поддержано.

Решение «отчислять ежемесячно однодневный и двухдневный заработок» приняли женщины Новосибирской и других областей Сибири[9]).

В Томске вопрос о руководстве работой по созданию фонда обороны неоднократно обсуждался на совещаниях и собраниях руководителей партийных и хозяйственных организаций, руководителей агитколлективов и агитаторов[10]).

Широко развернувшаяся партийно-массовая работа коммунистов по руководству созданием фонда обороны страны незамедлительно дала свои положительные результаты. Так, по

---

[5]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов. Томск, 1962, стр. 62.

[6]) «Советская Сибирь», 2 августа 1941 г.

[7]) «Правда», 1 августа 1941 г.

[8]) «Томская городская партийная организация...», стр. 70.

[9]) Партархив Новосибирской области (ПАНО), ф. 22, оп. 27, д. 110, л. 4.

[10]) Партархив Томской области (ПАТО), ф. 80, оп. 2, д. 31, л. 189.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

городу Томску уже к 23 августа 1941 года поступило от населения: золота 460 г, серебра 10603 г, наличных денег 66596 руб., облигаций госзаймов на сумму 2464425 руб.[11]).

Самое непосредственное участие в создании фонда обороны принимали женщины: домашние хозяйки, работницы, служащие. В беседах с ними на дому, в агитпунктах, на женских собраниях коммунисты и комсомольцы разъясняли политическое значение фонда обороны Родины, рассказывали, каким образом используются средства и как они помогают громить врага. Советские патриотки сдавали в фонд обороны драгоценные вещи, наличные деньги, облигации, принимали активное участие в воскресниках. Например, в Томске гражданка, пожелавшая остаться неизвестной, принесла серебра 1250 г. и золота 48 г, профессор доктор Кудрявцева В. М. облигациями внесла 6640 руб.[12]). Председатель женсовета домохозяек паровозного депо железнодорожного Новосибирского отделения т. Гончаренко Е. Е. принесла свой серебряный браслет и 500 руб. наличными деньгами, жена начальника паровозного депо т. Ходырева сдала одно золотое кольцо и серебряную ложку[13]). Домохозяйка В. И. Боровкова сдала в отделение Госбанка два золотых кольца и облигации госзайма на 505 руб. Сметанникова — серебряные часы и облигации госзайма на 1250 руб., Луговая О. — золотую брошь, серьги и несколько серебряных вещей[14]). Пенсионерка тов. Цицковская — мать троих сыновей, ушедших в армию, сдала два серебряных бокала, домохозяйка т. Миронова — 1 кг серебра[15]). Тысячи работниц и домохозяек предлагали самую различную помощь фронту, отдавали в фонд обороны страны последнее, что имели, активно поддерживая это замечательное всенародное движение.

Огромным вкладом в фонд обороны страны явилось участие женщин в реализации государственных военных займов. Указ о выпуске второго Государственного военного займа 1943 г. вызвал среди женщин одобрение и горячую поддержку. Машинист подъема шахты им. «Коксовая-I» Прокопьевска т. Феотисова заявила: «Два моих сына пали смертью храбрых в боях за Родину. Муж сражается на фронте с немецкими захватчиками. Я, находясь в тылу, по-фронтовому работаю на своем участке, всеми силами помогаю мужу и Красной Армии громить проклятых фашистов. Но мало помогать стахановской работой, необходимо помогать и средствами. Каждый знает, что наши рубли — это новые танки, самолеты, пулеметы, ору-

[11]) «Томская городская партийная организация...», стр. 70.
[12]) Там же, стр. 71.
[13]) ПАНО, ф. 22, оп. 27, д. 110, л. 4.
[14]) «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны» (сб. документов). Кемерово, 1962, стр. 77.
[15]) Партийный архив Кемеровской области (ПАКО), ф. 75, оп. 2, д. 25, л. 676.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дия. Я хочу помогать мужу-фронтовику, горю желанием отомстить ненавистным гадам — немецким захватчикам — за смерть любимых сыновей. На заем подписываюсь на два с половиной оклада — 2500 рублей. Пусть мой скромный вклад приблизит смерть гитлеровцев»[16]).

Партийные организации Сибири развернули большую работу по подписке на военный заем на предприятиях, агитпунктах, среди неорганизованного населения и домохозяек. В печати и по радио систематически освещался этот вопрос. Так, например, в Кемеровской области по всем районам были проведены инструктивные совещания секретарей парторганизаций и заведующих агитколлективами. По городу прошло свыше тысячи митингов, охвативших 78 тысяч 964 человека[17]). Более 300 человек городского партийного актива работало среди женщин-домохозяек[18]). По всем парторганизациям проводились партийные и комсомольские собрания. Только по цехам Кузнецкого металлургического комбината беседы и собрания проводили 3825 специальных уполномоченных[19]). В итоге проделанной работы подписка на заем по области только за одни сутки составила 200 млн. рублей, при задании в 198 300 тысяч рублей[20]).

Не отставали в подписке на заем многосемейные и низкооплачиваемые категории работниц. Жена фронтовика, работница Томской артели «8-е марта» т. Екимович, выступая на митинге, заявила: «Я зарабатываю 200 руб., подписываюсь на 300 рублей, зная, что этим помогаю нашей Красной Армии быстрее разгромить ненавистного врага». Работница т. Спектор, жена фронтовика, имеющая двоих детей, получая 350 руб., внесла наличными свой полный месячный заработок[21]). Кочегар Новосибирского кирпичного завода т. Ошихмина, мать троих детей, при окладе в 175 руб. подписалась на 500 руб.[22]). Работница шахты Редаково т. Красноперова, имея семерых детей, подписалась на 300% к окладу[23]).

Женщины старались помочь Красной Армии, отдавая последние сбережения. В домоуправлении № 23 г. Новокузнецка 131 домохозяйка подписалась на сумму 15.080 руб.[24]). Жены фронтовиков, домашние хозяйки Новосибирска в количестве десяти человек подписались на 9650 руб. Среди них многие внесли значительные суммы. Тов. Парамонова и Рыбина внес-

---

[16]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 191, л. 2.
[17]) ПАКО, ф. 75, оп. 2, д. 472, л. 37.
[18]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 191, л. 5.
[19]) ПАКО, ф. 75, оп. 2, д. 472, л. 37.
[20]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 191, л. 3.
[21]) «Томская городская партийная организация...», стр. 247.
[22]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 191, л. 4.
[23]) ПАКО, ф. 75, оп. 2, д. 472, л. 41.
[24]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 191, л. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ли наличными по тысяче рублей каждая[25]). По Новосибирской области 16 979 домохозяек подписались на 1 млн. 402 тыс. руб., при этом внесли наличными 523 тысячи[26]). В течение первых двадцати часов после выпуска займа трудящиеся Новосибирской области полностью выполнили установленный план подписки, дав государству 110 934 тысячи руб.[27]). По Омской области за сутки подписка на заем составила 273 млн. руб.[28]). По Кемеровской обл. за 1941—1945 гг. сдано 200 млн. рублей денег и облигаций[29]).

Подписка на Государственные военные займы продемонстрировала сплоченность советского народа вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, его патриотическую готовность всеми силами и средствами помогать Советской Армии разгромить фашистских захватчиков.

Не менее ярким проявлением патриотизма женщин в дни войны явилось всенародное движение по сбору теплых вещей и белья для Советской Армии. Инициаторами этого замечательного движения выступили в сентябре 1941 г. женщины-общественницы, их инициатива получила одобрение ЦК партии и Советского правительства. 5 сентября 1941 года Центральный Комитет ВКП(б) вынес специальное постановление «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии». В постановлении указывалось на необходимость рассматривать эту работу как важнейшее государственное дело[30]).

По всем городам и районам Сибири на партийных собраниях, активах и совещаниях проходило обсуждение данного постановления. Развернулась массово-политическая и организационная работа среди населения по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии. В сентябре 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) создал при обкоме партии и облисполкоме комиссию для практической работы по сбору теплых вещей. Обком партии обратил внимание горкомов и горисполкомов на необходимость усиления разъяснительной работы среди населения. При сельсоветах и райцентрах создавались приемные пункты по сбору одежды. Коммунистам вменялось в обязанность проводить эту работу организованно, не допуская самотека[31]). По Кировскому району города Томска было проведено совещание секретарей парторганизаций, лекторов предприя-

---

[25]) Там же, ф. 17, оп. 8, д. 205, л. 21.
[26]) Там же.
[27]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 205, л. 21.
[28]) Там же, д. 206, л. 73.
[29]) Ю. В. Васильев. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту (1941—1945 гг.). Тюмень, 1963, стр. 23.
[30]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1949, л. 239.
[31]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1888, л. 35.
[32]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 131, л. 36.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тий, учебных заведений, секретарей комсомольских организаций, председателей профкомов и месткомов и т. д.[32]).

В ответ на почин трудящихся Тамбова, Ярославля и других городов Советского Союза, коллектив железнодорожников ст. Томск-II обратился с призывом ко всем работницам и служащим города провести сбор для бойцов Советской Армии обуви, одежды и белья. Железнодорожники писали: «Мы дадим нашим бойцам на фронт такую обувь, такую одежду, чтобы никакие условия голодной зимы не могли остановить разгром фашистской Германии»[33]).

Трудящиеся Сибири горячо откликнулись на этот призыв. Горняки передовой шахты Кузбасса «Коксовая-I» заявили: «...наша партия и правительство проявляют огромную заботу о том, чтобы к зиме потеплее одеть бойцов Красной Армии. Мы, шахтеры, вполне можем часть этой заботы взять на себя и принять активное участие в деле обеспечения Красной Армии теплой одеждой на зиму». К сентябрю 1941 г. коллектив этой шахты собрал 600 полушубков и около 10 тысяч различных теплых вещей[34]). Материнскую заботу о воинах проявили женщины-горнячки. В г. Анжеро-Судженске при шахте 9/15 члены кружка кройки и шитья, работницы Аносова, Попова, Васильева, Залюбовская и другие, за неделю отремонтировали 23 полушубка, сшили 25 халатов и косынок для медсестер. В течение двух дней было собрано для бойцов полторы тысячи теплых вещей[35]). В сентябре 1941 г. в Томске проходило женское районное собрание по сбору теплых вещей, которое призвало женщин активно включаться в эту важную работу[36]).

Большую инициативу в сборе теплых вещей, пошивке белья для воинов Советской Армии проявили отделы по работе среди женщин и женсоветы. Так, в результате проведенных индивидуальных бесед с домохозяйками, т. Белова сдала теплую шапку и кожаные рукавицы, т. Филимонова—шапку, т. Каминская—шарф и свитер и т. п.[37]). Женщины отдавали последнюю теплую вещь, чтобы помочь решить важную задачу—обеспечить воинов теплой одеждой. В одном из кварталов г. Барнаула коммунист т. Медвеженкова первая сдала полушубок, ватное одеяло и пять пар теплых портянок. Ее примеру последовали и другие женщины. Домохозяйка т. Борисова сдала валенки, ватные брюки, шарф и шапку, т. Александрова сдала полушубок, две пары рукавиц и две пары теплых носков. Вскоре тридцать теплых вещей было сдано в помощь фронту[38]). Беззаветная любовь к Родине, преданность партии проявлялись в этом замечательном движении женщин. К кон-

[33]) «Томская городская партийная организация...», стр. 76.
[34]) «Советская Сибирь», 10 сентября 1941 г.
[35]) «Советская Сибирь», 23 октября 1941 г.
[36]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 131, л. 7.
[37]) ПАКО, ф. 75, оп. 2, д. 173, л. 17.
[38]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 172, л. 30.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

цу 1941 г. по Алтайскому краю при самом активном участии женщин было собрано 10537 полушубков, 48527 пар валенок, 29602 шапки-ушанки, 6072 пары теплого белья и множество других вещей[39]).

Отделы агитации и пропаганды, а также военные отделы горкомов и райкомов партии обеспечивали политически и организационно этот славный народный почин. Однако в работе по сбору теплых вещей партийные организации Западной Сибири на первых порах допускали ошибки. Не поняв замечательной народной инициативы, отдельные коммунисты проявили чувство самоуспокоенности, безответственности, пустив это важное государственное дело на самотек. Так обстояло дело на ряде предприятий Омской области. Например, на мясокомбинате, на кирпичных заводах № 7, 8, 9 и в других организациях коммунисты не заняли авангардной роли по сбору теплых вещей, не включились тотчас же в работу по разъяснению трудящимся исключительной важности данного мероприятия. В результате организация сбора теплых вещей здесь находилась на низком уровне[40]). В ряде районов Алтайского края: Косихинском, Краюшинском, Залесовском и других население даже не знало, куда и кому сдавать теплые вещи[41]).

С целью ликвидации имеющихся недостатков был усилен контроль коммунистов за деятельностью комиссий по сбору теплых вещей. Обкомы и горкомы партии провели партийные и комсомольские собрания на предприятиях. Коммунисты и комсомольцы, депутаты сельсоветов, профсоюзные активисты и женщины-общественницы развернули работу среди неорганизованного населения[42]).

В январе 1942 г. для улучшения работы по сбору теплых вещей Алтайский крайком партии принял специальное решение, в котором еще раз обратил внимание партийных организаций на усиление этой важной работы[43]).

В Томске в решении горкома партии от 19 сентября 1941 г. «О ходе сбора теплых вещей для Красной Армии» говорилось: «В целях устранения имеющихся недостатков обязать всех секретарей парторганизаций и руководителей предприятий лично возглавить эту работу. Привлечь широко наглядную агитацию, «Красное знамя», лозунги. Усилить агитационную работу на агитпунктах, в усадьбах, учреждениях и т. д.»[44]).

Своевременно вскрытые недостатки по сбору теплых вещей помогли коммунистам и комсомольцам активно и организованно провести это важное патриотическое начинание и принесли положительные результаты. Только за зиму 1941 г. по городу

[39]) Там же, л. 4.
[40]) «Омская правда», 2 октября 1941 г.
[41]) «Алтайская правда», 1 ноября 1942 г.
[42]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1889, л. 106.
[43]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 112, л. 35.
[44]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 131, л. 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Томску собрано 140968 теплых вещей[45]). От населения Омской области к 20 января 1942 года поступило для Советской Армии 10830 полушубков, 40900 валенок, более 37 тыс. шапок-ушанок[46]). По Новосибирску отправлено было на фронт за три года войны 18 тысяч теплых вещей[47]). Благодаря повседневной политико-массовой работе партийных, комсомольских и профсоюзных организаций сбор теплых вещей принял подлинно всенародный характер.

Наряду с этой работой, массовый характер приняла отправка на фронт подарков к знаменательным датам. На собраниях женщины-домохозяйки, работницы и служащие единодушно принимали решения отчислять средства на покупку подарков. Девушки и женщины с большой любовью писали на фронт письма, в которые вкладывали свои фотокарточки, шили и вышивали носовые платки, кисеты, вязали носки и перчатки, изготовляли специально портсигары, зажигалки, мундштуки, расчески и т. д.

За период войны по г. Омску на фронт было отправлено: новогодних подарков 29 166 штук на сумму 2740000 рублей; первомайских подарков 44512 штук на сумму 16858069 руб.[48]). В этих подарках советские воины видели проявление глубокой любви. Они писали омичам: «Ваша забота о нас вдохновляет на подвиги во имя социалистической Родины»[49]).

Свыше пятисот жен красноармейцев Кемеровской области приступили к изготовлению 200 000 пельменей, чтобы отправить их бойцам ко Дню Советской Армии[50]). С большой любовью готовили и отправляли подарки работницы треста столовых г. Ленинск-Кузнецка Кемеровской области. На собранные 5500 рублей приобрели и послали 18 посылок в действующую армию и две посылки в местный подшефный госпиталь.

«...Эти подарки еще раз напомнят бойцам, —писали патриотки, — что советские люди в разных концах нашей великой страны помнят о них, любят их и по-матерински заботятся о них»[51]).

В 1942 г. в Барнауле было собрано и послано в действующую армию 2712 индивидуальных посылок, из которых 840—

---

[45]) «Томская городская партийная организация...», стр. 218.
[46]) Ю. В. Васильев. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту (1941—1945 гг.). Тюмень, 1963, стр. 32.
[47]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 602, л. 52.
[48]) «Омская партийная организация в годы Великой Отечественной войны» (сб. документов), т. 2, Омск, 1961, стр. 207.
[49]) Там же, т. 1, стр. 150.
[50]) «Партийные организации Кузбасса...», стр. 131.
[51]) Там же, стр. 116.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

с продуктами[52]). Трудящиеся Томска в этом же году послали на фронт 5 вагонов подарков на сумму 3 млн. руб.[53]).

Сбором теплых вещей и подарков для Советской Армии наши женщины еще раз продемонстрировали свою беззаветную любовь и преданность Родине, крепкую и неразрывную связь с Армией, единство действий тыла и фронта в достижении победы над врагом.

Самое активное участие принимали женщины Сибири и в движении по сбору средств на производство вооружения для Советской Армии. В Омске в январе 1942 г. жены командиров и бойцов, стахановки промышленности и сельского хозяйства обратились ко всем женщинам области с призывом «собрать средства на постройку танковой колонны под названием «Боевые подруги»[54]). Инициатива советских патриоток была одобрена и поддержана обкомом партии. В специальном постановлении от 17 января 1942 года говорилось: «Предложить секретарям окружкомов, горкомов, райкомов ВКП(б) не позднее 26 января 1942 года обсудить обращение на собраниях жен командиров и бойцов Красной Армии, работниц фабрик, заводов, колхозниц, домохозяек и принять практические мероприятия по сбору средств для создания танковой колонны «Боевые подруги»[55]).

Инициативу отважных патриоток горячо поддержали многие коллективы заводов и фабрик Омска. Коллектив омского Сибзавода «Автотрактордеталь» вместе с домохозяйками собрали на строительство бронепоезда «Омский Осоавиахим» 27000 руб. Они писали: «Пусть на отчисленные нами средства будет построен мощный бронепоезд, несущий смерть фашистским захватчикам. Пусть беспощадно давит, рвет, уничтожает проклятых немцев»[57]).

В ознаменование 25-летия ВЛКСМ юноши и девушки Новосибирской области построили 3 боевых авиаэскадрильи. На 35 самолетах этих эскадрилий горели славные имена: «Олег Кошевой», «Иван Черных», «Комсомолец Томска» и т. д.[58]). Непосредственное участие в сборе средств на строительство авиаэскадрилий принимали женщины. Бригадир одного завода г. Томска Сухачева К. сдала на строительство авиаэскадрильи «За Родину» 12500 руб., учетчица фабрики «Красная звезда» т. Понкратова передала 2000 руб., мастер т. Лунева — 1000 руб.

---

[52]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 112, л. 31.
[53]) «Томская городская партийная организация...», стр. 218.
[54]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 141, л. 15.
[55]) «Омская партийная организация в годы Великой Отечественной войны», т. 1, Омск, 1960, стр. 132.
[57]) Там же, т. 2, стр. 15.
[58]) «Из истории Томской комсомольской организации». Томск, 1958, стр. 146.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Замечательная советская патриотка Мария Васильевна Октябрьская, муж которой погиб на фронте, внесла из своих личных сбережений 50000 рублей на строительство танка «Боевая подруга». В качестве водителя своего танка она принимала активное участие в боях и была удостоена звания Героя Советского Союза[59]).

Сбор средств тружеников тыла на вооружение убедительно показывал воинам, что за их плечами стоит крепкий тыл, вдохновлял воинов Советской Армии на самоотверженные подвиги во имя Родины. В одном из писем с фронта говорилось: «В числе боевых машин к нам прибыл самолет «Томский комсомолец». Садясь в самолет, летчик Кравцов сказал: «Теперь мы в ответе перед целым городом...». Им было сбито 7 самолетов противника»[60]). Подводную лодку «Новосибирский комсомолец», построенную в 1943 г. на средства комсомольцев Новосибирской области, поехали вручать на фронт лучшие производственники: секретарь комитета одного из новосибирских заводов В. А. Гончаров, бригадир комсомольско-молодежной бригады Г. Н. Никишина и мастер электролампового завода т. Протопопова из Томска[61]). Воодушевленные заботой советских людей, воины экипажа подводной лодки во главе с т. Кафтановым 18 сентября 1943 года в первом же походе уничтожили два транспорта противника: один водоизмещением в 7000 тонн, другой — в 6000 тонн[62]). Так действовал экипаж подводной лодки «Новосибирский комсомолец» и в последующих походах. Ленинские слова о том, что... «всякий шаг помощи, который оказывается Красной Армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев»[63]), еще и еще раз подтвердились в годы Великой Отечественной войны.

Патриотизм советских женщин, их непоколебимая вера в победу над врагом, беспредельная преданность Коммунистической партии проявились в тысячах замечательных дел. В суровые годы войны советские женщины под руководством Коммунистической партии проявили исключительную заботу и внимание о детях фронтовиков. Война принесла нашим детям много горя. Тысячи детей лишились родного крова, потеряли связь с родителями. Забота о них стала неотложной задачей Коммунистической партии и Советского правительства. «Правда» писала: «Как бы ни были поглощены войной, забота о детях, об их воспитании остается одной из главных задач»[64]).

В Сибири, как и по стране в целом, развернулось мощное патриотическое движение женщин в помощь детям. «У нас не

---

[59]) «Томская городская партийная организация...», стр. 225.
[60]) «Из истории Томской комсомольской организации...», стр. 147.
[61]) «Из истории Томской комсомольской организации...», стр. 147.
[62]) Там же, стр. 148.
[63]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 332.
[64]) «Правда», 24 марта 1942 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

будет сирот»,—был брошен клич. Женщины брали на воспитание осиротевших детей, усыновляли их.

В Омске, например, участники митинга приняли обращение ко всем трудящимся области окружить всенародной заботой и любовью, согреть материнской лаской детей, оставшихся без родителей.

В обращении говорилось: «Берите детей на воспитание, организуйте для них сбор вещей, берите шефство над детскими учреждениями, создавайте детские столовые, мастерские для пошивки обуви и одежды...»[65]).

Девушки-комсомолки Омска взяли на воспитание 40 детей, окружив их постоянной заботой и вниманием[66]). На собранные силами комсомольцев средства было дополнительно открыто 8 детских домов[67]). Женщины организовывали детям шефские концерты, утренники, киносеансы, оказывали большую материальную помощь. За годы войны в Омской области материальная помощь детям фронтовиков была оказана в сумме 5 млн. 529 тыс. руб.[68]).

В детские дома Новосибирска, Томска, Алтайского края поступали от женщин заявления с просьбой усыновить осиротевших детей. Так, за 1941 год из детских комнат Новосибирска было взято на усыновление 175 детей, за два месяца 1942 г. — 79[69]). «Долг женщин, — заявляли они, — сделать все, чтобы в нашей стране не было сирот». В Томске жена фронтовика т. Шуклина взяла на воспитание двухлетнего Толю Чапаева, т. Кочетова, сотрудница Кировского райкома партии, удочерила двухлетнюю Валю, оставшуюся в грозные дни войны без родителей[70]). Материнскую заботу проявляли женщины об эвакуированных детях, которые в дни войны вывозились из прифронтовых районов страны. Только в Омскую область в начале войны эвакуировано было 3500 детей[71]). Женщины активно помогали партийным, общественным организациям в благоустройстве детей. Собирали теплые вещи по квартирам, перешивали и вязали детскую одежду, устраивали детей в интернаты, детские дома, площадки, принимали необходимые меры для создания нормальных условий. Так, в Новосибирской области с июня 1941 по январь 1942 года

---

[65]) Архив ЦК ВЛКСМ «О работе женщин в дни Отечественной войны». По материалам информации ЦК ВЛКСМ, л. 62.

[66]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны», т. 1, стр. 187.

[67]) Там же, т. 2, стр. 150.

[68]) Архив ЦК ВЛКСМ «Отчет о работе Омской комсомольской организации за годы Великой Отечественной войны», л. 63.

[69]) ПАНО, ф. 22, оп. 32, д. 174, л. 136.

[70]) «Красное знамя», 8 марта 1942 г.

[71]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1948, л. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

было определено в детские учреждения более 10 тысяч эвакуированных детей[72]). В Кемеровской области было открыто дополнительно 23 детских дома[73]). На средства, собранные в фонд помощи детям, в Кемерове был открыт областной санаторий обкома ВЛКСМ[74]).

Большую помощь партийным и комсомольским организациям оказали женщины в борьбе с детской беспризорностью. Из женщин-активисток создавались специальные институты внештатных инспекторов, которые проводили воспитательную работу с детьми, занимались их трудоустройством. В Новосибирске, например, таких инспекторов насчитывалось 302 человека[75]). В результате проделанной работы было создано из учителей и учеников старших классов в Новосибирске 312 постов для проведения воспитательной работы[76]). Только в январе 1942 г. было устроено на производство 100 с лишним детей[77])[77]), многие из которых стали стахановцами, бригадирами и начальниками цехов[78]).

Таким образом, труженицы тыла, во главе с коммунистами и комсомольцами, отдавали все свои силы, все свое умение в помощь фронту.

Одним из замечательных проявлений высокого патриотизма и готовности самопожертвования советских женщин во имя спасения жизней сотен тысяч бойцов являлось донорство.

В суровые дни войны в общество Красного Креста и Красного Полумесяца от работниц, стахановок, служащих и домохозяек поступало огромное количество заявлений с просьбой разрешить им отдавать для фронта самое ценное для жизни — кровь. Работница Томского райкома партии т. Коноплева по этому поводу писала: «Хочу помочь Красной Армии. Я готова отдать все, что имею,—свою кровь»[79]). Отдавая кровь бойцам, Ольга Рубенко из Томска писала: «Если моя кровь вернет силы и здоровье, буду счастлива»[80]). «Вся наша кровь в распоряжении бойцов»,—заявляли десятки тысяч советских женщин.

Деятельности обществ Красного Креста по вовлечению женщин и молодежи в ряды доноров большое внимание уделяли партийные организации. Показательной в этом отношении может служить работа Томского горкома Красного Креста. Всюду на фабриках и заводах, при домоуправлениях и в госпиталях были созданы первичные комитеты РОКК. Активистки

---

[72]) Там же, ф. 17, оп. 8, д. 140, л. 13.
[73]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Кемеровской комсомольской организации за 1941—1945 гг., л. 34.
[74]) Там же, л. 81.
[75]) ПАНО, ф. 22, оп. 32, д. 174, л. 119
[76]) Там же.
[77]) Там же, л. 127.
[78]) Там же, л. 130.
[79]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 619, л. 36.
[80]) Архив ЦК ВЛКСМ, папка 3, л. 66.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

этих комитетов проводили среди населения разнообразную организационную работу по вовлечению в ряды доноров: устраивались специальные вечера с просмотром фильмов, проводились конференции[81]).

Председатель Томской первичной организации РОКК т. Иванова, молодой донор, успела за короткое время сдать полтора килограмма крови, вовлечь в ряды доноров 75 женщин, также сдавших свою кровь бесплатно в фонд обороны[82]) За девять месяцев 1942 г. 770 человек томичей в фонд обороны сдали крови на сумму в десятки тыс. руб.[83]).

В 1943 г. в течение шести месяцев на персональный учет встало 403 донора. Сумма сданной бесплатно в фонд обороны крови за этот промежуток времени составила 68030 руб.[84]).

В марте 1944 г. в Томске проходила конференция доноров, на которой было отмечено, что 90% женщин города отдавали свою кровь фронту[85]).

Томский горком партии объявил благодарность и премировал 108 доноров—делегаток этой конференции, среди них т. Сталоградская, сдававшая кровь 106 раз и сдавшая 35 литров, Анучкина Т. П. — 35 литров крови. По 25—26 литров крови отдали Быкова Е. К., Волкова Л. З. и многие другие[86]).

По Омску активных доноров до начала войны было 1018 человек. После объявления войны в течение одного месяца их численность увеличилась до 1580 человек; резервных доноров было 900, увеличилось до 1048. Все 38 женщин детской клинической больницы изъявили желание стать резервными донорами[87]). Доноров Красного Креста, сдавших безвозмездно кровь, только по городу Омску насчитывалось в 1942 г. 800 человек. Они внесли в фонд обороны Родины свыше 200 тысяч рублей и дали фронту много сотен литров крови[88]). По городу Новосибирску были созданы донорские комиссии. Райкомы РОКК развернули на предприятиях, в учреждениях и на домах массовую разъяснительную работу: читали лекции, проводили беседы. Только за 1942 г. по городу было проведено пять донорских конференций, охвативших свыше 3500 человек[89]). На конференциях выступали работницы, домохозяйки, они рассказывали о том, как помогают фронту. Заслуженный почет и уважение завоевала Зимина А. П., сдавшая 33 литра

[81]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 612, л. 38.
[82]) Там же, л. 37.
[83]) ПАНО, ф. 190, оп. 13-а, д. 141, л. 62.
[84]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 612, л. 15.
[85]) Там же, д. 618, л. 35.
[86]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 612, л. 31, 32.
[87]) «Омская партийная организация в годы Великой Отечественной войны», т. 1, стр. 63.
[88]) Там же, стр. 63.
[89]) ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 552, л. 76.
[90]) Там же, ф. 190, оп. 13-а, д. 141, л. 62.
[91]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

крови[90]). На 1 сентября 1943 года в ряды доноров по Новосибирску было вовлечено несколько тысяч человек[91]).

Большую признательность и благодарность выражали поправившиеся воины женщинам-донорам, героиням советского тыла. На конференции в Томске выступил раненый, старший лейтенант Когот. Выражая от имени всех бойцов искреннюю благодарность донорам за оказанную помощь, он говорил: «Я очнулся после того, как мне влили 500 г. крови. Давая кровь бойцу и офицеру, Вы спасаете им жизнь и приближаете победу»[92]).

Горячее стремление сибирячек приблизить победу над врагом выражалось и в их повседневной заботе о раненых воинах. Домохозяйки под руководством комсомольских, профсоюзных организаций и организаций Красного Креста активно участвовали в деле создания уюта в госпиталях, уходе за ранеными, в проведении ряда хозяйственных и других мероприятий. Так, например, домохозяйки Омска принесли в госпитали свыше 10000 банок цветов, тысячи носовых платков, вышитых кисетов и других вещей[93]). 1300 женщин города участвовали в оборудовании госпиталей[94]). Свыше 10 тысяч активисток Новосибирской области готовили помещения под госпитали. Так, труженицы г. Кемерова под председательством т. Веселовой, помимо уборки помещений, собрали для госпиталя: 119 штук тарелок, 67 чашек, цветы, салфетки, полотенца и 210 книг и журналов, а также 31 тысячу рублей на подарки бойцам и командирам Советской Армии[95]).

Комитетом Красного Креста во многих госпиталях были организованы дежурства женщин-производственниц и домохозяек. В Новосибирске, например, активистки Красного Креста— домохозяйки по ул. Салтыкова-Щедрина взяли шефство над госпиталем, установили дежурство, принимали участие в приобретении необходимых вещей для раненых. Особенно отличились своей работой тт. Евстихеева, Гнедева, Гринева, которые после проработанного дня на заводе провели немало бессонных ночей у постелей тяжелораненых. Активистки Центрального района Новосибирска выстирали для раненых 7 тысяч пар белья[96]). В городе Томске жены научных работников и работницы Индустриального института, систематически дежуря в госпитале, заботливо, по-матерински относились к больным[97]).

Энергично и по-деловому работали в госпиталях советы женщин-общественниц, которые, кроме организации культурно-

[92]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 612, л. 37.
[93]) «Омская партийная организация в годы Великой Отечественной войны», т. 1, стр. 120.
[94]) Там же, стр. 62.
[95]) ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 552, л. 78.
[96]) ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 552, л. 78.
[97]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 31, л. 308.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

массовой работы, оказывали большую помощь в хозяйственных вопросах.

Так, в госпитале № 1495 г. Омска руками домохозяек и актива было вышито 250 салфеток на столы и тумбочки, проведено 3 концерта, ежедневно в вечернюю смену приходили к раненым работницы заводов и фабрик, домохозяйки. Помимо проведения всей культурной работы, совет жен-общественниц помог госпиталю в заготовке и засолке овощей[98]).

Широкие размеры приняло шефство коллективов над госпиталями. Создавались специальные шефские отделы и комиссии, оказывалась помощь в ремонте и оборудовании госпиталей, их обслуживании, оборудовались клубы и красные уголки, создавались кружки художественной самодеятельности, проводились лекции и беседы и т. д. Женщины в этой работе принимали самое активное участие.

Первичная организация Красного Креста азотно-тукового завода г. Кемерова в составе 380 общественниц шефствовала над госпиталем. Активисты тт. Куряндина и Батракова перечинили 315 пар носков, подготовили много подарков ко дню Красной Армии, организовывали концерты, выпускали стенную газету. За отличную работу командование госпиталя объявило всем девушкам благодарность. Действенную помощь в оборудовании госпиталей оказывали домохозяйки. Так, в госпиталь 1496 г. Омска ими было принесено 30 подушек, приобретены струнные инструменты, 3 гармонии, 22 пары шахмат, 30 домино, библиотека-передвижка, 4 фотовыставки, куплено 120 метров половой дорожки. Роздано подарков бойцам: мыла туалетного 320 кусков, 150 мыльниц, 180 зубных щеток, 200 коробок зубного порошка и т. д.[99]).

Советские воины сердечно благодарили женщин за огромную заботу, которая помогла им быстрее выздоравливать и возвращаться в строй, чтобы продолжать борьбу с фашистскими захватчиками.

Таким образом, всесторонняя помощь фронту, нашедшая самые разнообразные проявления со стороны женщин, явилась величайшей демонстрацией морально-политических и духовных качеств советских женщин, их стойкости и непоколебимости, преданности делу Коммунистической партии, всего советского народа, демонстрацией великого единения фронта и тыла, партии и народа, возможное только в социалистическом обществе. М. И. Калинин по этому поводу говорил: «Все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих... энтузиазм в борьбе с такой силой и, я бы сказал, вели-

---

[98]) «Омская партийная организация в годы Великой Отечественной войны», т. 1, стр. 118.

[99]) «Омская партийная организация в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 110.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чественностью, каких никогда не наблюдалось в прошлом»[100]. Всенародное движение женщин по оказанию помощи фронту — результат огромной политической и организаторской работы партии как накануне, так и в годы Великой Отечественной войны.

В годы тяжелых испытаний Великой Отечественной войны весь мир воочию убедился в том, какие богатые плоды принесло великое раскрепощение женщин, какие блестящие результаты дала та огромная воспитательная работа, которую проделали Советское государство и Коммунистическая партия, обеспечившие полноправие женщины и широкие возможности развития всех их творческих сил.

---

[100]) М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1956, стр. 347.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н. П. НЕЧУХРИН

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ И МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1946—1950 гг.)

После победы над гитлеровской Германией перед советским народом стали огромные задачи по восстановлению и развитию народного хозяйства СССР. Возглавил этот всенародный поход наш героический рабочий класс. Задача была величественная, неимоверно трудная. Важнейшая особенность этого периода состояла в том, что предприятия, работавшие в военное время на нужды фронта, переключались на производство станков, оборудования, сельскохозяйственных машин, предметов широкого потребления. Трудность состояла в том, что необходимо было в короткий срок освоить сотни тысяч старых и новых видов гражданской продукции. Производство этих видов продукции отличалось сложностью технологии, разнообразием ассортимента, снижением стандартности. Огромные масштабы восстановительных работ, расширение и строительство новых предприятий потребовали значительного увеличения кадров рабочих массовых квалификаций. Ряды рабочих заводов и фабрик во многом пополняли возвращавшиеся с фронта демобилизованные воины. Но это не могло полностью решить проблему кадров. Работавшие во время войны рабочие должны были во многом переучиваться, а некоторые, возвратившиеся с фронта, за время войны утеряли прошлую профессию, оказались деквалифицированными. Проблема кадров приобрела важнейшее значение в деятельности партийных организаций. Решить ее можно было только при опоре и самой широкой поддержке прежде всего профсоюзных организаций. Партийные организации успешно решали эту задачу. Подготовка кадров массовых квалификаций по опыту предвоенных лет шла, прежде всего, по линии обучения в школах ФЗО и ремесленных училищах, а также путем индивидуально-бригадного и курсового обучения и повышения квалификации кадров на производстве. О размерах этих форм обу-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чения можно судить по тому, как за годы четвертой пятилетки в стране через ФЗО и РУ было подготовлено 3389 тысяч человек. За это время на предприятиях повысил свою квалификацию 31 миллион рабочих[1]). Особенно остро проблема кадров массовой квалификации стала перед предприятиями машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности г. Томска. Это во многом объясняется специфическими условиями возникновения этих отраслей промышленности в Томской области. До 1941 г. город Томск не имел сколько-нибудь существенного значения в промышленном отношении. Он был и сохранял за собой положение в основном научно-учебного центра. Промышленность г. Томска получила развитие в годы войны. Возникла она, можно сказать, скачком, когда все было подчинено задаче — все для фронта, все для победы. Необычные условия ее возникновения привели к тому, что она размещалась в малоприспособленных помещениях не промышленного типа.

В Томске разместились и действовали заводы, являвшиеся частью ряда эвакуированных их центра заводов. Московский государственный подшипниковый завод № 1 (ГПЗ-1) стал ядром Томского ГПЗ-5. Ленинградский завод «Пневматика» и небольшой Томский электромеханический завод (ТЭМЗ) при слиянии образовали ТЭМЗ. Завод имени Лепсе вырос в завод электропромышленности. Московский завод «Манометр», Ленинградский завод измерительных приборов («Ленгзип») и завод «Молодой ударник» образовали Томский манометровый завод. Московский инструментальный завод «Фрезер» стал базой Томского инструментального завода. Московский электроламповый завод и Запруднинский стеклозавод после слияния образовали Томский электроламповый завод. Московский кабельный завод («Москабель») и завод «Электропровод» образовали Томский кабельный завод («Сибкабель»)[2]). Все эти заводы стали костяком машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности г. Томска.

Превращение г. Томска в значительный промышленный город не сопровождалось одновременно строительством промышленных площадей, за исключением Томского электромеханического завода и кабельного завода, и почти не строились жилье и культурно-бытовые учреждения. Это отрицательно повлияло на условия труда, культурно-бытовые условия трудящихся, на закрепление кадров, особенно тех, которые прибыли в г. Томск по эвакуации вместе со своими заводами или по мобилизации. Если в годы Великой Отечественной войны, выполняя свой патриотический долг, многие рабочие, инженерно-технические работники мирились с таким положением, то после окончания войны они стали возвращаться в свои родные места

[1]) «Большевик», № 4, 1951 г., стр. 28—29.
[2]) Текущий архив Томского облпрофсовета, № 27, л. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

(главным образом в Москву и Ленинград). IV пленум Томского обкома ВКП(б) (февраль 1946 г.) отмечал, что многие кадровые рабочие, особенно из эвакуированных, жили в неудовлетворительных условиях в проходных комнатах, на кухнях или в сырых холодных помещениях. Всего таких семей насчитывалось 2630. Если учесть, что кроме этого на заводах недоставало 1100 человек квалифицированных рабочих, то общая потребность в благоустроенной жилой площади определялась в 639 тысяч кв. м. С учетом предполагаемого в то время роста заводов к 1950 г. должно было быть введено до 100 тыс. кв. м или по 20 тысяч кв. м в год[3]).

Такое состояние дел с жилой площадью не только не могло удовлетворить потребности в жилье, но даже не давало надежды на получение его в ближайшие годы. Видимо, планирующие органы, Совет Министров РСФСР, министерства недооценивали последствия такого состояния дел с жилой площадью в отдаленных от центра районах, где возникла крупная промышленность в годы войны. Следовало, несмотря на все трудности, выделить для этих районов больше средств на жилищное строительство. Это положительно сказалось бы на закреплении квалифицированных кадров в новых районах крупной промышленности. Имели место прямые ошибки министерств. Вместо того, чтобы закрепить эти кадры за предприятиями Сибири, они всячески способствовали их возвращению, стремились как можно больше отозвать хороших специалистов на заводы в центральные районы. Отлив квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников только по 12-ти предприятиям машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности г. Томска за 1945—1946 гг. составил 3179 человек. Если на 1-е января 1945 г. на этих предприятиях было 4560 человек квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, то на 1-е января 1947 г. осталось 1381 человек[4]).

Особенно тяжелое положение с квалифицированными кадрами создалось на тех заводах, где администрация, партийные, профсоюзные организации заботились только о сегодняшнем дне, мало уделяя внимания перспективным вопросам. Так, хорошо работавший в годы войны Томский ордена Трудового Красного Знамени инструментальный завод, имевший достаточное количество квалифицированных рабочих, сразу же после войны оказался в исключительно трудном положении. Руководители завода все свои усилия сводили к выполнению текущей программы, совершенно упуская вопросы создания условий для закрепления кадров. Не создав необходимых

---

[3]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 607, оп. 41, д. 90, л. 108.

[4]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 89, л. 309.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

условий рабочим, завод утратил большую часть прибывших по эвакуации инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих. В 1943 г. завод имел 144 инженера и техника. В феврале 1947 г. их осталось только 50, то есть в три раза меньше[5]). В июле 1945 г. на этом заводе работало 1939 человек. Уже к концу 1946 г. число кадровых рабочих на заводе уменьшилось на 582 человека. Особенно велик отлив был за счет рабочих и ИТР, эвакуированных из Москвы. С заводом при эвакуации в 1941 г. прибыло 575 человек, кроме этого 1191 человек прибыл по мобилизации с других предприятий Москвы. К концу 1946 г. рабочих московского инструментального завода «Фрезер» осталось 258 человек и 505 человек с других эвакуированных заводов. На заводе в январе 1946 г. не хватало 57 инженеров и 50 техников[6]). А это привело к тому, что Томский инструментальный завод план 1946 года выполнил лишь на 67,6 процента. В течение всего года ценою большого перенапряжения завод только в марте и апреле выполнял месячную программу. Начиная с июля 1946 г., завод выполнял производственную программу не более чем на 50—60 процентов. За 1946 г. только убытки от брака на заводе составили около трех миллионов рублей, а по отдельным видам изделий брак доходил до 30 процентов[7]). На крупные недостатки в работе с кадрами на Томском инструментальном заводе неоднократно указывал Томский обком ВКП(б). В постановлении бюро обкома партии от 4-го февраля 1947 г. «О неудовлетворительном состоянии дел на инструментальном заводе» отмечалось, что тяжелое положение, в котором оказался завод, является результатом неправильного руководства производственной деятельностью со стороны дирекции и парторганизации завода. Руководители завода все свои усилия сводили лишь к выполнению текущей программы, совершенно упуская из виду создание условий для работы и развития завода в дальнейшем. Не создав условий для закрепления кадров, завод утратил значительную часть прибывших по эвакуации инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих и ощущал в них большой недостаток[8]). Но недостаточный контроль со стороны партийных органов за выполнением своих решений, слабая помощь и, по существу, игнорирование этих решений администрацией и парторганизацией завода тормозили улучшение положения на заводе и в 1947 г. В 1947 г. обновление состава рабочих по заводу достигло 66 процентов, а число квалифицированных рабочих 5—8 разрядов уменьшилось по сравнению с 1946 г. на 68 процентов.

---

[5]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 167, л. 41.
[6]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 86, л. 105.
[7]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 167, л. 297.
[8]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 167, л. 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Текучесть кадров, низкая квалификация вновь принятых рабочих, плохое состояние оборудования приводили к большому браку. В 1947 г. из-за брака завод понес убытков на сумму более 2125 тысяч рублей, было пущено в утиль 180 тонн высококачественных сталей, что составляло 11 процентов от общего расхода металла[9]).

В серьезную проблему превратился вопрос с кадрами и на некоторых других заводах. На Томский электроламповый завод при эвакуации (считая и влившихся в первый период работы в г. Томске.— *Н. Н.*) прибыло 205 человек рабочих и 33 инженерно-технических работника. На 1-е июля 1946 г. из прибывших по эвакуации осталось 53 рабочих и 29 инженерных работников[10]).

На электромоторный завод («Сибмотор») при эвакуации прибыло 659 рабочих и 154 инженерно-технических работника. В июле 1946 г. на заводе осталось из эвакуированных 129 рабочих и 136 инженерно-технических работников[11]). Сравнительно небольшое сокращение инженерно-технических работников на электроламповом и электромоторном заводах объясняется созданными для них удовлетворительными жилищно-бытовыми условиями. Ввиду нехватки рабочих и ряда других причин, администрация ряда заводов, при попустительстве партийных и профсоюзных организаций, шла на всякие незаконные шаги, чтобы любой ценой выполнить производственную программу. В эти годы особенно широкое распространение получило нарушение трудового законодательства. А это зачастую не только не улучшало положение с закреплением кадров, а создавало новые трудности.

Бюро Томского обкома ВКП(б) в постановлении от 31 марта 1950 г. «О нарушении трудового законодательства на инструментальном заводе» отмечало, что « в результате неудовлетворительной организации производства на заводе более 50 процентов месячного плана выполняется в последней декаде. Применяются сверхурочные работы. Только в 1949 г., при установленном ЦК профсоюза лимите 14500 часов сверхурочных работ фактически отработано рабочими более 40 тысяч часов. Продолжительность рабочего дня некоторых рабочих составляет 12 часов»[12]). На заводе в 1949 г. не было предоставлено очередного отпуска 170 рабочим, из них: 86 человек не получали денежную компенсацию, а 84 рабочим отпуска были перенесены на 1950 г.[13]).

Выступая на IV пленуме Томского обкома ВКП(б) (февраль 1950 г.), председатель облпрофсовета В. П. Шеляков говорил, что большим недостатком в работе профсоюзов было

[9]) ПАТО, ф. 607, оп. 12, д. 1, л. 11.
[10]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 85, л. 261.
[11]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 85, л. 276.
[12]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 21, лл. 23—24.
[13]) ПАТО, ф. 607, оп. 45, д. 21, л. 276.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нарушение трудового законодательства, в чем виноваты партийные организации. Томский обком и горком ВКП(б) примирились со штурмовщиной, не замечали практики массового перенесения выходных дней и введения сверхурочных работ. Все это вводилось единоначальным распоряжением директоров, при попустительстве профсоюзных организаций. Дошло до того, что начальники цехов издавали приказы об установлении 12-часового рабочего дня[14]). Однако, несмотря на все трудности, которые возникли с кадрами в годы четвертой пятилетки на томских предприятиях, они усилиями партийных и общественных организаций в значительной степени были преодолены. Преодоление этих трудностей шло в том же направлении, что и в целом по стране: подготовка рабочих массовых калификаций через систему трудовых резервов и непосредственная подготовка собственных кадров на предприятиях. К февралю 1946 г. в районы и города Томской области прибыло свыше 13 тысяч человек демобилизованных воинов, из них 12,5 тысяч сразу же трудоустроилось и включилось в активную производственную работу. Около 10 тысяч рабочих и работниц предприятий были охвачены курсовыми мероприятиями и индивидуальным обучением[15]).

10 июля 1946 г. бюро Томского обкома ВКП(б) совместно с облисполкомом во исполнение постановления Совета Министров СССР от 29 июня 1946 г. приняли постановление «О проведении призыва (мобилизации) в ремесленные училища и школы ФЗО». В этом постановлении предлагалось «призвать (мобилизовать) в школы ФЗО и ремесленные училища с 10 июля по 10 августа 1946 года 400 человек городской молодежи и 975 человек сельской молодежи»[16]). 15 июля 1947 г. бюро Томского обкома ВКП(б) приняло новое постановление: «призвать с 15 июля по 15 августа 1947 г. 1450 человек городской и сельской молодежи в возрасте от 14 до 16 лет, из них 400 человек сельской молодежи»[17]). В 1947 г. в Томской области закончило ремесленные училища 799 человек, школы ФЗО — 1274 человека, а всего — 2073 человека, в том числе: по министерству угольной промышленности ремесленные училища — 173 человека, министерству станкостроения школы ФЗО — 514 человек[18]). Всего через систему трудовых резервов с 1945 по 1950 г. было подготовлено 9925 человек, в том числе для промышленности 6675 человек[19]). Пополнение заводов квалифицированными рабочими за счет школ ФЗО и ремесленных училищ продолжалось

[14]) ПАТО, ф. 607, оп. 45, д. 4, л. 71.
[15]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 9, лл. 77—78.
[16]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 121, л. 23.
[17]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 187, л. 291.
[18]) ПАТО, ф. 607, оп. 22, д. 267, л. 86.
[19]) Справка текущих дел управления Облтехпрофобразования Томской области от 13 апреля 1965 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и в последующие годы. Но решить проблему кадров только за счет системы трудовых резервов было невозможно. Организация учебы в школах ФЗО и ремесленных училищах не была достаточно продумана, не всегда мастера имели хорошую подготовку, отсутствовал педагогический опыт. Очень часто, прибывший на тот или иной завод молодой рабочий был предоставлен сам себе. Это вело к тому, что многие из недавно закончивших школы ФЗО и ремесленные училища не закреплялись на предприятиях, переходили с одного предприятия на другое, утрачивая полученные знания. 27 июня 1947 г. Томский облисполком и бюро Томского обкома партии совместно приняли постановление «О работе системы трудовых резервов Томской области и мерах по выполнению плана подготовки квалифицированных рабочих на 1947—1950 гг.». В постановлении указывалось, что получив молодых рабочих из системы трудовых резервов, партийные и хозяйственные руководители предприятий не создают им элементарных производственных и бытовых условий. Только поэтому из 1342 человек молодых рабочих, окончивших школы ФЗО и ремесленные училища в 1946 г. и принятых предприятиями города, 1033 человека ушло по неуважительным причинам[20]). Так, заводу «Сибмотор» в 1946 г. было передано из ремесленных училищ и школ ФЗО 128 человек, а на 1 февраля 1947 г. осталось 94 человека. Томскому электромеханическому заводу передано 129 человек, осталось — 99 человек. Томскому инструментальному заводу передан 121 человек, осталось всего 9 человек. ГПЗ-5 передано 56 человек, осталось — 22 человека[21]).

Технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, основанный на внедрении новой техники и новейших достижений науки, требовал широкого развертывания массового технического обучения. Практически каждый рабочий, занятый обслуживанием механизмов, требующих предварительной технической подготовки, в течение пятилетки должен был пройти курс повышения квалификации. Основной формой подготовки квалифицированных рабочих на томских заводах стало производственное обучение. Большую заботу и ответственность за подготовку кадров проявили администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации Томского электромеханического завода. На заводе в течение 1946 г. было обучено 648 человек, в том числе — 10 мастеров. Планом же предполагалось в школах техминимума и стахановских школах обучить 590 человек. Из общего числа прибывших в 1946 г., новых рабочих было подготовлено 331 человек, повысило квалификацию 317 человек. Индивидуально-бригадное обучение прошло 297 человек. Для инженерно-технических работников проводился цикл лекций по технологическому процессу изго-

[20]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 187, л. 419.
[21]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 187, л. 470.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

товления машин и улучшению качества выпускаемой продукции[22]). 18 января 1947 г. Томский ГК ВКП(б) провел совещание с главными инженерами, начальниками отделов кадров, заведующими технической учебой предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности по вопросу: «Итоги подготовки кадров за 1946 год и мероприятия по работе с кадрами в 1947 г.». Об опыте подготовки квалифицированных кадров на Томском электромеханическом заводе рассказал начальник отдела кадров т. Смирнов. Он отметил, что благодаря повышению квалификации рабочих и инженерно-технических работников на заводе значительно поднялась производительность труда. Около 300 рабочих досрочно выполнили годовые планы. В январе 1947 г. на заводе обучалось 147 человек. Были организованы курсы мастеров, контролеров, наладчиков, машинистов мостовых кранов и др.[23]). Всего же планом 1947 г. было предусмотрено повысить квалификацию 612 человек, в том числе, подготовить новых рабочих 222 человека, мастеров — 12, повысить квалификацию 378 человек, из них 12 мастеров. Для инженерно-технических работников был организован теоретический курс лекций на производственно-экономические темы на 92 часа (23 лекции). Наиболее подготовленные инженерно-технические работники обучались на курсах английского языка. На этих курсах обучалось 20 человек[24]). С большой настойчивостью на Томском электромеханическом заводе велась не только подготовка кадров, но и их закрепление. На 15 июля 1946 г. основной контингент рабочих завода составляли одиночки, которые были размещены в общежитии, всего 1100 человек. Комиссия, обследовавшая условия жизни рабочих в общежитии, отмечала, что в комнатах чисто, имеется необходимый инвентарь, в достаточном количестве постельное белье. В июне 1946 г. была открыта собственная прачечная для стирки постельного белья за небольшую плату. Этим во многом объясняется, что уход молодых рабочих, окончивших ремесленные училища и школы ФЗО, с этого завода был меньше, чем с других заводов. В 1946 г. заводом было построено примерно 1400 кв. м жилой площади. Хорошо было поставлено на заводе снабжение рабочих и инженерно-технических работников топливом. За первые 6 месяцев 1946 г. администрацией завода и профсоюзом было выдано по государственным ценам 133 тонны угля, 300 куб. м дров. При распределении топлива заводской комитет в первую очередь выделял уголь и дрова демобилизованным воинам, инвалидам Отечественной войны и семьям погибших[25]). Завод имел

---

[22]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 89, л. 65.
[23]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 89, л. 56.
[24]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 89, л. 67.
[25]) ПАТО, ф. 80, оп. 10, д. 42, л. 55.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

большое подсобное хозяйство. В 1946 г. размеры посевной площади подсобного хозяйства составляли 146,5 гектаров. Это позволило кроме централизованного снабжения по фондам за счет подсобного хозяйства обеспечить разовым питанием без карточек 450 человек одиночек и 100 человек дополнительным питанием. Ежедневно столовая завода для стахановцев готовила из продуктов подсобного хозяйства 1500 ужинов[26]).

На Томском государственном подшипниковом заводе (ГПЗ-5) вся работа по техническому обучению была сосредоточена в секторе технического обучения. Через него в 1946 г. было обучено 879 человек, из них: сдали техминимум 157 человек, закончили стахановскую школу 66 человек, освоили вторые профессии 14 человек. Остальные рабочие проходили обучение в группах целевого назначения: группа по изучению чертежей, группа по методам работы с режущим инструментом, группа по изучению техники безопасности, группа переквалификации на высший разряд, группа наладчиков станков полуавтоматического цеха и др.[27]). Значительная работа на ГПЗ-5 по подготовке кадров массовой квалификации велась в 1947 г. По плану 1947 г. необходимо было подготовить 80 новых рабочих, фактически подготовлено 118. Но основное внимание в 1947 г. уделялось повышению квалификации рабочих. За год повысило свою квалификацию 682 человека, при плане 520 человек[28]).

Основной формой технического обучения рабочих в 1947 г. на Томском электромоторном заводе («Сибмотор») было индивидуальное обучение и техминимум. Молодые рабочие, пришедшие на завод, вначале прикреплялись к мастерам или к квалифицированным рабочим в качестве учеников, а затем из них создавали группы для прохождения техминимума по своей специальности. План подготовки и переподготовки кадров массовых профессий на заводе был установлен в 1947 г. в 350 человек, фактически обучили 448 человек. Кроме этого 34 человека освоили вторые профессии. В 1947 г. значительно улучшилось качество подготовки рабочих за счет увеличения срока обучения. Срок обучения был установлен от 3-х месяцев до года. Рабочие, окончившие курсы и сдавшие техминимум, как правило, перевыполняли нормы выработки. Так, например, т. Черных М., окончившая курсы обмотчиц, выполняла норму на 250—300 процентов. Молодые рабочие, окончившие курсы, слесарь Будаев и сверловщик Оловянишников за первые восемь месяцев 1947 г. выполнили полуторагодовые нормы. Повышение квалификации, соцсоревнование позволили многим рабочим досрочно выполнить свои годовые планы и встретить

[26]) ПАТО, ф. 80, оп. 10, д. 42, л. 57.
[27]) ПАТО, ф. 80, оп. 10, д. 241, л. 34.
[28]) ПАТО, ф. 80, оп. 11, д. 4, л. 90.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

30-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции большими производственными успехами. К 1 ноября 1947 г. 228 человек выполнили годовой план на 100 проц., 180 человек — на 150 проц., 156 человек — на 200 проц., 45 человек — на 300 проц., 4 человека — на 500 проц. Бригадир слесарей инструментального цеха т. Сорокин и слесарь Денисов выполнили четырехгодовую норму к 3 ноября 1947 г. Слесарь Барашков, прессовщик Афанасьев, слесарь-лекальщик Шефов, обмотчица Павлова, шлифовщик Литвинов к 3 ноября 1947 г. выполнили 3-годовую норму. На заводе в 1947 г. не выполнивших нормы было всего 25 человек, главным образом, из вновь принятых рабочих и еще не успевших пройти обучение[29]). И все же, несмотря на имеющиеся достижения в подготовке кадров, завод «Сибмотор» до 1948 г. ощущал острую нужду в постоянных кадрах массовой квалификации. Создание постоянных кадров массовых профессий началось в 1948 г., после значительного расширения завода.

На завод было принято 976 человек новых рабочих и из них обучено различным профессиям 724 человека. Переподготовлен 141 инженерно-технический работник из 249 практиков[30]). Осуществление массового обучения положительно сказалось на выполнении программы 1949 г. Если в 1948 г. план по производительности труда был не выполнен, то в 1949 г. он был выполнен на 102,7 процента. Завод справился с такой задачей, как перевыполнение плана по снижению себестоимости продукции. При годовом плане снижения себестоимости на 13,2 проц. фактически она была снижена на 16,3 проц. и сэкономлено 6993 тысячи рублей[31]). Опыт послевоенных лет показал, что повышение квалификации благоприятно сказывается на повышении производительности труда не только у тех рабочих, которые выполняют производственную программу, но и у тех, кто ее значительно перевыполнял. Особенно ощутимые результаты давало прикрепление для обучения к высококвалифицированным рабочим, в совершенстве овладевшим своей профессией. Вот что писала в газете «Красное знамя» литейщица-многостаночница Томского электромеханического завода А. Добрычева: «Лучший литейщик Василий Васильевич Лукинин научил меня своим методам высокопродуктивной работы, и, освоив их, я стала многостаночницей. Если раньше я работала на одном кокиле и выполняла норму на 300—350 процентов, то сейчас, включившись в соревнование в честь выборов в Верховный Совет СССР, я перешла на работу на 2-х кокилях, благодаря чему даю в среднем восемь норм в день. Высокая производительность труда обеспечила досрочное изго-

---

[29]) ПАТО, ф. 607, оп. 15, д. 200, лл. 4, 5, 6.
[30]) ПАТО, ф. 607, оп. 44, д. 11, л. 297.
[31]) ПАТО, ф. 607, оп. 15, д. 200, лл. 4, 5, 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

товление нужных для завода деталей. В январе я за пять дней отлила 600 штук деталей «Р-5» и 600 штук деталей «Р-4». А это значит, за пятидневку выполнена сорокадневная норма. В результате уже готово нужное количество деталей на весь месяц. 7 января, работая на двух формах, я за смену выполнила норму на 1393 процента. Но это не является пределом»[32]).

Однако на ряде заводов вопросу подготовки собственных кадров не уделялось должного внимания. На Томском инструментальном заводе на 1 января 1947 г. потребность в инженерно-технических работниках составляла 300 человек, фактически имелось—263. Из этого количества инженеров-дипломников было только — 43, техников-дипломников — 27, а остальные 193 человека — практики. Потребность в квалифицированных кадрах рабочих массовых профессий составляла 500 человек, а подготовили в 1946 г. 354 человека[33]). Даже такое тревожное положение, особенно с подготовкой инженерно-технических кадров, мало беспокоило дирекцию, партийную и профсоюзную организации завода. Потребовалось очень длительное время для того, чтобы они по-настоящему взялись за подготовку и переподготовку кадров.

Хотя в работе с подготовкой квалифицированных кадров было много трудностей и недостатков, но и то, что было сделано, дало положительные результаты. Сравнительно быстрая перестройка и переналадка заводов, улучшение дела управления производством, повышение квалификации рабочих позволили союзной промышленности выполнить план трех первых лет пятилетки более чем на 100 процентов. К 25 декабря 1948 г. был досрочно выполнен годовой план. Только за один 1948 год союзная промышленность выпустила сверх плана различной продукции на сумму в 23 миллиона рублей. В 1947—1948 гг. заводы союзной промышленности увеличили выпуск продукции на 44 процента[34]). Следует отметить, что уже в то время предприятия машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности занимали наибольший удельный вес в промышленности области. Последние два года IV пятилетки были в основном годами повышения квалификации рабочих и приобретения ими новых специальностей. В эти годы произошло некоторое улучшение руководства со стороны профсоюзных организаций социалистическим соревнованием, а это в свою очередь сказалось на улучшении подготовки технической учебы кадров. На ГПЗ-5 в результате технической учебы в первом полугодии 1949 г. повысили разрядность 378 рабочих, на заводе «Сибмотор» подготовлено 25 скоростников резания металла, 32 рабочих овладели вторыми профессиями, 72 чело-

---

[32]) «Красное знамя», № 10 от 13 января 1946 г.
[33]) ПАТО, ф. 607, оп. 7, д. 89, л. 69.
[34]) ПАТО, ф. 607, оп. 44, д. 6, л. 10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

века повысили разрядность и 56 — окончили курсы повышения квалификации[35]).

В 3-м квартале 1950 г. для руководящего состава на Томском инструментальном заводе, Томском электромеханическом заводе была организована подготовка по техминимуму, на ГПЗ-5 — школа рентабельности, на заводе «Сибмотор» — день стахановской учебы[36]). С 1947 по 1950 г. только на 7 заводах машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (Томский электромеханический завод, заводы: «Сибкабель», «Электроламповый», «Сибмотор», инструментальный, манометровый и ГПЗ-5) было обучено новым профессиям 5481 человек, в том числе 5354 рабочих, повысило квалификацию 10740 человек, из них 9573 рабочих. А всего было обучено и повысило квалификацию 16221 человек, в том числе 14227 рабочих[37]). По сообщению статистического управления Томской области «Об итогах учебы, подготовки и повышения квалификации рабочих, ИТР и других работников массовой профессии по Томской области за 1950 год» во всех отраслях народного хозяйства приобрели новую профессию и повысили свою производственную квалификацию 25212 человек. В том числе рабочие, повысившие квалификацию, составили 55,6 проц., а вновь обученные—44,4 проц. В общем числе вновь обученные и повысившие квалификацию рабочие составили 81,2 процента[38]). Можно сказать, отмечалось в материалах бюро Томского обкома ВКП(б) от 8 января 1951 года, что в 1950 г. усилиями партийных, профсоюзных и комсомольских организаций проблема обеспечения заводов кадрами массовой квалификации в значительной степени была решена. Все заводы города полностью были укомплектованы рабочими. Только на основных заводах союзной промышленности было занято более 15 тысяч рабочих, прошедших должную подготовку и овладевших своей профессией[39]).

Обеспечение промышленных предприятий области квалифицированными кадрами, наряду с внедрением новой техники и технологии, использование внутренних резервов явились важнейшими предпосылками дальнейшей активизации творческой инициативы масс. Еще в решениях XVI партийной конференции отмечалось, что соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой. В 1950 г. социалистическое соревнование шагнуло на новую, более высокую ступень. Оно шло не только под знаком досрочного выполнения IV пятилетнего плана, но и выпуска продукции отличного качества, снижения ее себестоимости, рентабельной работы, создания сверхплановых накоплений, лучшего использования основных и оборотных

[35]) Текущий архив Томского облпрофсовета, № 11, л. 8.
[36]) ПАТО, ф. 607, оп. 39, д. 154, л. 34.
[37]) ПАТО, ф. 607, оп. 62, д. 44, л. 300.
[38]) ПАТО, ф. 607, оп. 39, д. 154, л. 25.
[39]) ПАТО, ф. 607, оп. 62, д. 44, л. 159.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

средств, за высокую культуру производства. В ходе соревнования число стахановцев на предприятиях г. Томска возросло до 10 тысяч человек, из них 6 тысяч человек досрочно выполнили по одной, две и более пятилетних норм. Более 500 бригад соревновались за звание бригад «Отличного качества», а 100 бригадам это звание было присвоено. На Томском электромеханическом заводе, на заводах: электромоторном, инструментальном, ГПЗ-5 и др. успешно применялись скоростные методы обработки металлов. Более 400 стахановцев—новаторов работали на повышенных режимах резания. В целях лучшего использования и удлинения сроков службы оборудования стахановцы взяли на социалистическую сохранность 1200 единиц различного оборудования. Живой отклик в коллективах предприятий нашел почин инженера Ковалева по массовому обучению рабочих стахановским методам труда[40]). 9 сентября 1950 г. партийное бюро ГПЗ-5 приняло решение о создании «Методического бюро» по распространению стахановских приемов работы по методу инженера т. Ковалева. В состав бюро вошло 14 человек, включая ведущих инженерно-технических работников, рационализаторов и стахановцев завода[41]). Подобные бюро или советы создавались и на других заводах.

В 1950 г. значительно расширился круг рационализаторов и изобретателей. Всего за год было подано 4660 рационализаторских предложений, большинство которых было внедрено. Только по предприятиям союзной промышленности экономия от внедрения в производство этих предложений составила 11 миллионов рублей[42]). Рост квалификации рабочих и инженерно-технических работников способствовал улучшению технико-экономических показателей на ряде предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. И это особенно касается тех заводов, которые в течение длительного времени отставали. Томский инструментальный завод в III квартале 1950 г. перевыполнил план по снижению себестоимости выпускаемой продукции и значительно перевыполнил плановую производительность труда[43]). На заводе в 1950 г. снижение брака по сравнению с 1946 г. составило 19 процентов, снижены убытки от брака на 37,5 процента. Если на 1 января 1950 г. на заводе было 5 бригад отличного качества, 62 отличника качества продукции и совершенно не было участков отличного качества, то на 1 января 1951 г. было 2 участка отличного качества, 18 бригад отличного качества и 126 отличников качества продукции[44]). Манометровый завод из

---

[40]) ПАТО, ф. 607, оп. 39, д. 154, л. 33.
[41]) ПАТО, ф. 1124, оп. 3, д. 4, л. 47.
[42]) А. З. Чернов. Томск в послевоенный период. «Очерки по истории города Томска (1604—1954)». Томск, 1954, стр. 265.
[43]) ПАТО, ф. 607, оп. 39, д. 154, л. 34.
[44]) ПАТО, ф. 327, оп. 4, д. 12, лл. 38, 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

убыточного превратился в прибыльный. В 1946 г. завод дал убытков на сумму 5023 тысячи рублей, в 1948 г. уменьшил их до 1711 тысячи рублей, а с 1949 г. превратился в рентабельное предприятие: дал 389 тысяч рублей прибыли. В 1950 г. полученная на заводе прибыль составила 1500 тысяч рублей[45]).

Усиление работы партии в массовых организациях трудящихся, новые формы проявления инициативы и трудового героизма рабочего класса способствовали успешному выполнению и перевыполнению IV пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. 1 сентября 1950 г. о досрочном выполнении пятилетнего плана рапортовал ГПЗ-5[46]). 30 сентября 1950 г. Томский электромеханический завод выполнил пятилетний план в ценностном выражении[47]). В ноябре 1950 г. в счет второй послевоенной пятилетки работали Томский электроламповый и манометровый заводы. Всего 25 предприятий г. Томска, включая почти все предприятия машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, встретили 33-ю годовщину Великого Октября досрочным выполнением пятилетнего плана[48]). Работники промышленных предприятий за 11 дней до срока закончили выполнение плана 1950 г. по выпуску товарной продукции, а за оставшиеся до конца года дни дали дополнительно несколько миллионов рублей сверхплановой прибыли[49]). В 1950 г. прирост промышленной продукции по сравнению с 1948 г. составил 48 процентов, производительность труда по сравнению с тем же периодом выросла на 29 процентов[50]).

Успех трудящихся томских предприятий, как и всего советского народа, еще и еще раз подтверждает марксистско-ленинское положение о том, что народ, освобожденный от цепей капитализма, способен не только разрушать старый мир, но и строить новый, притом такими темпами, которых капитализм еще не знал и никогда не узнает. Эти успехи есть результат высокого патриотизма советского народа, результат его высокой политической сознательности.

В настоящее время трудящиеся машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности г. Томска активно участвуют в создании материально-технической базы коммунизма. Они используют в решении этой грандиозной задачи огромный опыт как по подготовке новых кадров, так и по повышению квалификации старых кадров, накопленный за годы четвертой пятилетки.

---

[45]) ПАТО, ф. 607, оп. 62, д. 44, л. 203.
[46]) ПАТО, ф. 80, оп. 25, д. 146, л. 5.
[47]) ПАТО, ф. 329, оп. 4, д. 12, л. 48.
[48]) ПАТО, ф. 607, оп. 39, д. 154, л. 33.
[49]) «Красное знамя», № 259, от 31 декабря 1950 г.
[50]) ПАТО, ф. 80, оп. 25, д. 2, л. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н. П. НЕЧУХРИН

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

РУКОВОДСТВО ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПРОФСОЮЗАМИ В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ (1946—1950 гг.)

Победоносное окончание Великой Отечественной войны, завершившееся разгромом немецких фашистов и японских милитаристов, позволило советскому народу снова перейти к мирному строительству. Предприятия, работавшие в военное время на нужды фронта, переключились на производство станков, оборудования, сельскохозяйственных машин, предметов широкого потребления.

Коммунистическая партия возглавила свершение этого поворота и мобилизовала трудящихся на решение огромных задач мирного строительства.

Совершая крутой поворот от войны к миру, партийные организации, весь советский народ столкнулись с исключительно большими трудностями. Трудности состояли, во-первых, в огромном ущербе, который нанесли народному хозяйству страны немецко-фашистские захватчики; во-вторых, производство продукции мирного времени отличается от продукции военного времени большой сложностью технологии, меньшей массовостью, разнообразием ассортимента, снижением стандартности; в-третьих, деятельность партии и ее организаторская роль в массах протекали в условиях культа личности Сталина. В эти годы наиболее резко выразилось противоречие между преобразующей деятельностью партии, историческим творчеством масс и культом личности, с его принижением коллективного руководства, роли народных масс и общественных организаций, нарушением социалистической демократии.

После войны перед машиностроительной и металлообрабатывающей промышленностью Западной Сибири встали новые задачи и появились новые трудности[1]).

[1]) В дальнейшем в статье будет идти речь о развитии машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Томской, Омской и Новосибирской областей.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

IV пленум Томского обкома ВКП(б) (февраль 1946 г.) указал на три основные особенности в развитии промышленности области в послевоенное время.

Во-первых, переход на выпуск продукции мирного времени потребовал перестройки производства, некоторой переквалификации рабочих, смены технологии изготовления, новой оснастки.

Во-вторых, томские заводы и раньше не отличались строгостью технологического процесса, имели большие потери. После перестройки производства на выпуск мирной продукции технологический процесс на заводах оказался еще более неотработанным, запущенным, во многих случаях отсталым.

В-третьих, значительные потери рабочего времени из-за плохой организации труда, простоев, неисправности оборудования, отсутствия материалов и инструментов[2]). Эти особенности в той или иной степени касались промышленности Омской и Новосибирской областей[3]). Они вызвали много дополнительных затруднений, болезненно сказались на работе предприятий, повлекли к сокращению выпуска продукции.

В 1945—1947 гг. промышленность Омской области не выполняла государственного плана[4]). Больше того, в связи с послевоенной перестройкой, валовый выпуск промышленной продукции начал резко сокращаться и в 1947 году был в два раза ниже, чем в 1944 году. Только в 1948 году наметился вновь некоторый рост объема промышленного производства. Это видно из табл. 1[5]).

Таблица 1

Годы	В % к 1940 г.	Годы	В % к 1940 г.
1940	100	1945	420
1941	119	1946	254
1942	328	1947	224
1943	405	1948	280
1944	493	1949	330

Сокращение выпуска продукции почти на 50 процентов по сравнению с 1944 годом произошло на Томском инструментальном и Государственном подшипниковом заводах. Эти заводы продолжали неудовлетворительно работать в начале 1946 года[6]).

---

[2]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 607, оп. 41, д. 90, л. 11.

[3]) Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 17, оп. 37, д. 4, л. 60.

[4]) ПАОО, ф. 17, оп. 42, д. 2, л. 341.

[5]) ПАОО, ф. 17, оп. 42, д. 2, л. 342.

[6]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 90, л. 11.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Успешное восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства не могло быть без всесторонней творческой активности и инициативы масс, без развития социалистического соревнования, как основного метода коммунистического строительства.

В. И. Ленин писал в 1918 году: «И если мы поставим организацию соревнования, как нашу государственную задачу,—то при условии проведения советских принципов государственного порядка, при условии уничтожения частной собственности на землю, на фабрики, на заводы и пр.—результаты должны показать себя неизбежно и подскажут нам дальнейшие формы строительства»[7]).

В. И. Ленин указывал также, что «без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи»[8]).

Коммунистическая партия помнила слова Владимира Ильича и о том, что на всех этапах строительства социализма верными и активными проводниками ее линии, ее надежной опорой в массах являются профсоюзы. «Профсоюзы, — писал В. И. Ленин, — создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму»[9]).

Следует отметить, что сама природа социалистического строя, все развитие социалистического общества заставляло партийные организации, вопреки культу личности, повышать роль профсоюзов в развитии народного хозяйства.

Участие профсоюзов Западной Сибири в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства в годы четвертой пятилетки нашло некоторое отражение в литературе[10]).

Однако, в литературе, в научных статьях еще не нашло должного освещения руководство партийных организаций профсоюзами в этот период, и зачастую оно даже умалялось.

В данной статье делается попытка на примерах работы партийных организаций Томской, Омской и Новосибирской областей показать, как осуществлялось партийное руководство профсоюзами по развитию социалистического соревнования в четвертой пятилетке.

Ленинское указание о роли профессиональных союзов для партийных организаций Западной Сибири приобретало особое значение, так как прослойка коммунистов-рабочих к общему числу работающих была относительно невелика. Так, на 1 ян-

---

[7]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 153.
[8]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 23.
[9]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 204.
[10]) См. А. З. Чернов. Томск в послевоенный период. «Очерки истории города Томска», Томск, 1954; М. Р. Акулов, А. С. Московский. Профсоюзы Западной Сибири. Профиздат, 1962.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

варя 1950 года в Омской городской партийной организации насчитывалось 18100 коммунистов, в том числе работающих в промышленности — 6618 человек. Количество членов профсоюза на предприятиях и учреждениях на это же время составляло 120 тысяч человек[11]). Таким образом, число членов партии составляло 15 процентов к общему числу членов профсоюза, в том числе лишь 5,5 процента в промышленности. В Томской областной партийной организации на 1 января 1951 года коммунисты — рабочие по роду занятий — составляли 2 процента от работавших членов профсоюза[12]).

Вот почему вопросы деятельности профсоюзов, особенно их участия в организации социалистического соревнования, постоянно находились в поле зрения партийных организаций.

После принятия Закона о четвертом пятилетнем плане (март 1946 г.) и постановления ЦК ВКП(б) «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг.» (апрель 1946 г.) во всех партийных организациях Западной Сибири были проведены пленумы партийных комитетов и партийные собрания, на которых обсуждались и разрабатывались конкретные мероприятия по выполнению заданий пятилетки.

12 апреля 1946 года бюро Томского обкома ВКП(б) обсудило вопрос о пропаганде Закона. В постановлении бюро председателям обкомов, горкомов, заводских и местных комитетов профсоюзов рекомендовалось разработать и осуществить мероприятия по вовлечению профсоюзных организаций в развертывание социалистического соревнования и выполнение задач четвертой пятилетки[13]).

Осуществляя решения XV пленума ВЦСПС (апрель 1946 г.), профсоюзные организации Западной Сибири, при непосредственном руководстве партийных организаций, провели расширенные пленумы областных комитетов союзов, отраслевые совещания профактива. В апреле — мае 1946 года на всех предприятиях состоялись общие собрания рабочих и служащих с докладами о пятилетнем плане[14]).

В течение января—апреля 1946 года партийное бюро Томского электролампового завода дважды слушало отчеты заводского комитета: «О работе завкома» и «О руководстве заводского комитета цеховыми комитетами и профгруппами». В этих отчетах значительное место занимали вопросы руководства заводского комитета социалистическим соревнованием[15]).

---

[11]) ПАОО, ф. 14, оп. 45, д. 1, лл. 72, 102.
[12]) ПАТО, ф. 607, оп. 64, д. 5, л. 30; оп. 62, д. 43 ,л. 14.
[13]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 110, лл. 21, 22.
[14]) М. Р. Акулов, А. С. Московский. Профсоюзы Западной Сибири. Профиздат, 1962, стр. 102.
[15]) ПАТО, ф. 330, оп. 2, д. 8, лл. 6, 17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

24 мая 1946 года бюро Томского обкома ВКП(б) приняло постановление «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР». Постановление обязывало партийные, профсоюзные, комсомольские организации, а также руководителей всех предприятий обеспечить широкий размах социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плановых заданий, вовлечение в него всех рабочих и работниц, инженерно-технических работников и служащих. Директорам предприятий, секретарям партийных организаций, обкомам, завкомам профсоюзов предлагалось разработать социалистические обязательства применительно к условиям каждого предприятия.

Учитывая, что при переходе на производство мирной продукции производительность труда на многих предприятиях оказалась ниже довоенной, предусматривались меры, позволявшие уже в 1946 году превзойти этот уровень. Обязательства должны были предусмотреть меры, направленные на поощрение и расширение инициативы рабочих и инженерно-технических работников, развитие новых форм стахановского движения — многостаночничества, совмещения профессий и других, способствующих всемерному повышению производительности труда[16]).

Много внимания вопросу руководства социалистическим соревнованием профсоюзами уделял и Омский горком ВКП(б)[17]). Все это способствовало развитию социалистического соревнования.

Начатое еще перед Великой Отечественной войной движение лунинцев в четвертой пятилетке получило дальнейшее распространение. Лунинцы Томского инструментального завода резьбошлифовальщик тов. Колбенко, токарь тов. Воскресенский, лекальщик тов. Васильев работали без помощи ремонтных бригад[18]). Токарь-стахановец Томского электромоторного завода М. Я. Зудин со своим сменщиком Б. П. Тарасовым два года работали на станке без планово-предупредительного ремонта. Легкий ремонт они производили своими силами. Слесарь-стахановец И. В. Ремизов мелкий ремонт проводил сам. Крупный ремонт, выполняемый слесарями-ремонтниками, проводился при его непосредственном участии. Стахановец Томского электромеханического завода тов. Комаров на резьбошлифовальном станке проработал пять лет без капитального ремонта, дав стране 4500 рублей экономии[19]). Пять лет без капитального ремонта проработал токарь «Сибзавода» (г. Омск)

---

[16]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 116, лл. 16, 17.
[17]) ПАОО, ф. 14, оп. 18, д. 3, лл. 7, 8; д. 16, лл. 197, 202.
[18]) ПАТО, ф. 80, оп. 10, д. 256, л. 27.
[19]) «Красное знамя», № 227, от 16 ноября 1948 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В. Слепцов. Он взял на себя обязательство проработать без ремонта еще одно пятилетие. Фрезеровщик этого же завода Н. Е. Гомжин с 1931 года работал без капитального ремонта на универсально-фрезерном станке[20]).

Важной формой социалистического соревнования явилось движение многостаночников. На Томском инструментальном заводе в 1946 году было 32 многостаночника, а Я. М. Уткин работал на 37 станках[21]). Многостаночники Томского электролампового завода тт. Кинозерова, Якимовская, Кумигин обслуживали по 20—25 станков[22]).

Однако в организации соревнования имелись и серьезные недостатки. Формализм и бюрократизм, недооценка массово-политической работы мешали развитию творческих сил и способностей рабочего класса.

В 1946 году на Томском инструментальном заводе индивидуальным соревнованием было охвачено всего 10 процентов работающих, а количество стахановцев сократилось с 427 человек в 1944 году до 267 в 1946 году. Число многостаночников за этот срок сократилось со 143 до 32 человек[23]). Сокращение числа стахановцев-многостаночников было одной из причин того, что завод в течение длительного времени не выполнял производственной программы. Такое же положение было на омском «Сибзаводе», где число многостаночников сократилось с 253 в апреле до 168 в июле 1946 года. На этом заводе сократилось количество комсомольско-молодежных бригад с 56 в августе до 47 в сентябре 1946 года[24]). Завод также в течение длительного времени не выполнял государственного плана.

11 сентября 1946 года бюро Омского горкома ВКП(б) заслушало отчет профсоюзной организации «Сибзавода» «О руководстве соревнованием». Были вскрыты крупные недостатки в организации и руководстве социалистическим соревнованием на заводе со стороны заводского комитета. Только в августе на заводе было принято обязательство по досрочному выполнению плана 1946 года. В течение первого полугодия завком только в апреле и мае подводил итоги соревнования. В погоне за отдельными рекордами завком забыл о вовлечении в соревнование основной массы рабочих. Бюро указало на слабый контроль за работой завкома со стороны партийного бюро завода, на непринятие своевременных мер для устранения недостатков.

Бюро горкома потребовало от партийных и профсоюзных организаций разработать конкретные меры по ликвидации не-

---

[20]) «Омская правда», № 155 от 9 августа 1948 г.
[21]) ПАТО, ф. 80, оп. 10, д. 256, л. 27.
[22]) ПАТО, ф. 80, оп. 10, д. 379, л. 30.
[23]) ПАТО, ф. 80, оп. 11, д. 1, л. 70.
[24]) ПАОО, ф. 14, оп. 18, д. 16, лл. 197, 198.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

достатков и по развертыванию социалистического соревнования[25]).

Еще раньше, в июне 1946 г., VI пленум Омского горкома партии, указывая на слабое руководство профсоюзов социалистическим соревнованием, на ослабление контроля партийных организаций за деятельностью профсоюзов, потребовал вовлечь в активное соревнование всех работающих, сделав упор на индивидуальное соревнование.

Пленум обязал партийные и профсоюзные организации систематически подводить итоги выполнения взятых социалистических обязательств рабочими, группами, бригадами, цехами и предприятиями, вручая победителям соревнования красные знамена, вымпелы, грамоты, занося лучших людей и участки в Книгу почета и на Доску почета[26]).

Принятые меры по устранению вскрытых недостатков способствовали дальнейшему размаху социалистического соревнования и проявлению его в новых формах.

В разгар предоктябрьского соревнования 1946 года табельщица Коломенского паровозостроительного завода комсомолка Галина Сергиенко выступила инициатором патриотического движения за переход служащих к станку, на производство с тем, чтобы восполнить недостаток в рабочей силе на предприятиях и помочь им в работе. Этот благородный поступок нашел горячий отклик среди молодежи Западной Сибири. Первой среди омских предприятий последовала примеру Г. Сергиенко табельщица завода им. Ворошилова Зинаида Кузьмина. В своем заявлении она писала: «Прошу перевести меня на производство. Следуя примеру Галины Сергиенко, я хочу стать квалифицированной аппаратчицей, чтобы еще более активно участвовать в восстановлении народного хозяйства, в выполнении пятилетнего плана».

По примеру З. Кузьминой изъявили желание приобрести производственные профессии комсомолки Л. Темерова, Е. Свердлова, К. Кузнецова, А. Городкевич, Н. Евтеева, Д. Балинина. За короткий срок на заводе более 40 служащих перешли на производство[27]).

Инициатива передовой советской молодежи имела большое политическое и народнохозяйственное значение. Многие наши предприятия испытывали недостаток в квалифицированных рабочих, в то время, как штаты административно-управленческого аппарата были раздуты. Например, на омском заводе им. Розы Люксембург излишек служащих составлял 22 процента, на заводе «Поршень»—12 процентов, в то время как в

---

[25]) ПАОО, ф. 14, оп. 18, д. 16, лл. 197, 202.
[26]) ПАОО, ф. 14, оп. 18, д. 3, лл. 7, 8.
[27]) ПАОО, ф. 14, оп. 18, д. 18, л. 95; «Омская правда», №227 от 16 ноября 1946 г. и № 22 от 31 января 1947 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

отдельных цехах не хватало свыше 20 процентов производственных рабочих[28]).

Бюро Омского горкома ВКП(б) 24 октября 1946 года одобрило инициативу З. Кузьминой и обязало райкомы партии, горком ВЛКСМ усилить разъяснение среди служащих предприятий значение ее почина, оказывать всемерную помощь пришедшим на производство с тем, чтобы они быстрее могли овладеть производственной квалификацией[29]).

Широкое распространение на предприятиях Западной Сибири получил почин бригадира московской обувной фабрики «Парижская коммуна» В. Матросова, создавшего общецеховой план внедрения стахановских методов труда с тем, чтобы подтянуть всех рабочих до уровня передовых. Внедрение этого почина имело важное значение для омских заводов, где только по группе предприятий союзного подчинения на 1 января 19447 года количество рабочих, невыполнявших норм выработки, составляло 2500 человек[30]). Большое количество невыполнявших норм выработки было на предприятиях Томска и Новосибирска.

Несмотря на все недостатки, имевшие место в организации социалистического соревнования, рабочий класс Западной Сибири в первом году четвертой пятилетки добился значительных успехов.

В 1946 году более 1000 рабочих г. Томска закончили выполнение годовых заданий к 1 сентября. Передовые рабочие подшипникового, инструментального, электромеханического заводов выполнили производственные задания за 8 месяцев на 200—300 процентов[31]).

Хорошо поставлено было соревнование на электромеханическом заводе. Здесь регулярно на заседаниях заводского комитета обсуждались итоги соревнования по заводу, между цехами, по профессиям. Победителям соревнования вручались красные знамена, вымпелы, грамоты. Особенно отличившиеся

Таблица 2

	Годы			
	1944	1945	1946	февраль 1947
Процент соревнующихся к общему числу работающих	78	85	90	92

[28]) «Омская правда», № 227 от 16 ноября 1946 г.
[29]) ПАОО, ф. 14, оп. 18, д. 18, л. 95.
[30]) ПАОО, ф. 14, оп. 38, д. 6, л. 115.
[31]) А. З. Чернов. Томск в послевоенный период. «Очерки по истории города Томска (1604—1954)», Томск, 1954, стр. 262.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рабочие и инженерно-технические работники заносились на Доску почета. Победителям соревнования вручались фотокарточки, заснятые на рабочем месте стахановцев. Широко применялись все виды поощрения, в том числе деньгами, промтоварами.

Это способствовало неуклонному росту соревнующихся. Как шел охват индивидуальным соревнованием на заводе видно из табл. 2.

Партийная организация добилась авангардной роли коммунистов на предприятии. В 1946—1947 гг. из 132 коммунистов 98 непосредственно работали в цехах, показывая образцы работы[32]).

На Новосибирском заводе «Сибсельмаш» на 1 января 1947 года соревнованием было охвачено 98 процентов всех рабочих. Стахановцы тт. Аникин, Дмитриев и другие выполняли нормы до 350 процентов. За звание бригад «Трудовой доблести» на заводе боролось 135 комсомольско-молодежных бригад, 30 из которых в 1946 году были удостоены этого почетного звания. Бригада токарей во главе с А. Луковниковым уже к 20 декабря 1946 года выполнила 2,5 годовые нормы[33]).

В 1947 году Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед рабочим классом новую задачу ускорения темпа промышленного производства. Это требовало дальнейшего улучшения руководства со стороны партийных и профсоюзных организаций социалистическим соревнованием, активизации творчества рабочих и инженерно-технических работников.

1 апреля и 21 июля 1947 года Омский горком ВКП(б) совместно с профсоюзом провели профсоюзно-хозяйственные и профсоюзные собрания актива работников промышленности с повесткой «О задачах профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию социалистического соревнования за выполнение годовой программы к 7 ноября 1947 года». Собрания обязали профсоюзные организации вовлечь всех работающих в социалистическое соревнование, добиться регулярной проверки выполнения обязательств, оказания помощи отстающим в повышении квалификации и освоении норм выработки, мобилизации всех сил рабочих, инженерно-технических работников и служащих на безусловное выполнение принятых социалистических обязательств и государственного плана 1947 года к 30-й годовщине Октября[34]).

В решении этих вопросов большое значение имел получивший широкое распространение на заводах г. Омска метод индивидуальных заданий, предложенный технологом завода

[32]) ПАТО, ф. 80, оп. 11, д. 1, л. 68.
[33]) М. Р. Акулов, А. С. Московский. Профсоюзы Западной Сибири. Профиздат, 1962, стр. 102.
[34]) ПАОО, ф. 14, оп. 38, д. 29, л. 5; д. 30, лл. 3, 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

им. Баранова тов. Максимовым. Смысл этого метода заключается в том, что каждому рабочему давалось индивидуальное задание на день, на месяц, на год[35]).

Применение метода тов. Максимова усиливало у рабочих материальную заинтересованность и содействовало повышению производительности труда, росту числа стахановцев на заводе, обеспечило значительное перевыполнение сменно-суточных заданий.

Весьма ценным в применении метода тов. Максимова является подтягивание отстающих. После смены в цехах собирались рабочие вместе с нормировщиком и тут же выясняли, кто, как работал в смену, причем, с отстающих серьезно спрашивали. Такая товарищеская критика, при соответствующей помощи, давала хорошие результаты[36]). Применяя метод тов. Максимова, ряд заводов («Сибзавод» и другие), несмотря на недостаток в рабочей силе, значительно улучшил свою работу и стал выполнять государственные планы[37]).

20 ноября 1947 года X пленум Омского горкома партии обсудил вопрос о дальнейшем развертывании соревнования, обеспечивающего выполнение послевоенной пятилетки в четыре года. Пленум отметил улучшение руководства со стороны партийной и профсоюзной организаций соцсоревнованием на «Сибзаводе», а также несомненные успехи коллектива предприятия в предоктябрьском соревновании 1947 года. Это было тем более важно, что «Сибзавод» в течение длительного времени отставал.

В сентябре 1947 года по итогам Всесоюзного социалистического соревнования предприятий Министерства автотранспортной промышленности завод занял 3-е место, в октябре работал еще лучше, несмотря на то, что в 1947 году план завода был в 1,5 выше, чем в 1946 году[38]).

На новосибирских предприятиях в распространении передового опыта хорошо себя зарекомендовали школы стахановского труда. На заводе им. Чкалова в 1947 году было организовано 442 стахановские школы, в которых передовыми методами труда овладело около 900 рабочих. На заводе им. Ленина к 1 апреля 1947 года 1500 рабочих овладели лучшими методами труда, 46 человек стали многостаночниками[39]).

Вопросами руководства социалистическим соревнованием в 1947 году неоднократно занимались партийные организации г. Томска.

10 сентября 1947 года бюро Томского обкома ВКП(б) заслушало отчет «О руководстве Кировского РК ВКП(б) социа-

---

[35]) ПАОО, ф. 14, оп. 38, д. 3, л. 32.
[36]) «Омская правда», № 58 от 28 апреля 1948 г.
[37]) ПАОО, ф. 14, оп. 38, д. 3, л. 29.
[38]) ПАОО, ф. 14, оп. 38, д. 3, л. 29.
[39]) «Советская Сибирь», № 96 от 16 мая 1947 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

листическим соревнованием за выполнение принятых обязательств».

Бюро в своем постановлении отметило, что Кировский райком партии улучшил руководство соревнованием. На многих предприятиях района были осуществлены организационно-технические мероприятия, большая часть рабочих-сдельщиков была охвачена соревнованием, выросла роль цеховых партгрупп в организации контроля за выполнением обязательств цехами, участками и отдельными рабочими. Райком партии добился повышения роли инженерно-технических работников в организации соревнования и обмена опытом работы. В проведении указанных мероприятий принимали активное участие непосредственно на предприятиях секретари райкома партии. Они не только разобрались с работой партийных групп по руководству соревнованием, но и оказали им практическую помощь в ликвидации недостатков. И там, где секретари заводских партийных организаций оказались сильнее, там налицо были результаты, например, на манометровом заводе.

Однако принятые меры, хотя и способствовали выполнению государственных планов, не обеспечивали выполнение принятых социалистических обязательств к 30-й годовщине Октября. Одной из причин такого положения было то, что Кировский РК ВКП(б) не сумел как следует поднять роль профсоюзных организаций в деле повседневного контроля за ходом соревнования[40]).

Постановление бюро обкома партии помогло преодолеть многие недостатки в организации соревнования не только на предприятиях Кировского района, но и на других заводах.

Многие коллективы промышленных предприятий успешно выполнили свои обязательства в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Среди них коллективы подшипникового, манометрового и ремонтно-подшипникового заводов[41]).

Большая организаторская и политическая работа среди трудящихся, проведенная партийными организациями Новосибирска, внедрение новой техники и использование внутренних резервов, широкое развитие социалистического соревнования позволили досрочно, к 25 декабря 1947 года, выполнить годовой план по выпуску валовой продукции и дать на десятки миллионов рублей продукции в счет 1948 года. Производительность труда выросла по сравнению с 1946 годом на 20,4 процента[42]).

Заслуживает серьезного внимания и в настоящее время опыт широкой гласности соревнования, проведенный редакцией «Омская правда».

---

[40]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 192, лл. 15, 16, 17, 138, 139, 141.

[41]) А. З. Чернов. Томск в послевоенный период. «Очерки истории города Томска (1604—1954)», Томск, 1954, стр. 263.

[42]) «Советская Сибирь», № 2 от 3 января 1948 г., и № 43 от 29 февраля 1948 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В связи с подготовкой к 30-й годовщине Октября газета в одном из номеров сделала большую подборку под общим заголовком «Они идут в авангарде соревнования». В подзаголовке «Анкета» было сказано, что редакция обратилась со следующими вопросами к стахановцам самых разных профессий:

Какое вы взяли обязательство? Как выполняете свое слово? Каковы ваши планы на будущее?

Всего было опрошено 12 стахановцев, а затем составлена «Анкета», иллюстрированная фотографиями опрошенных.

Вот как выглядела «Анкета»:[43])

Ф. и. о.	Обязательство	Как выполнено	Мои планы на ближайшее время
1. Завьялов Н.Ф.—слесарь-инструментальщик	Я решил к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции выполнить 5 норм.	Мною уже выполнено свыше 4-х годовых заданий. Я создал стахановскую школу и обучил своим методам труда 3-х рабочих. Сейчас обучаю учеников.	Оставшуюся годовую норму думаю выполнить к 30-й годовщине Октября.
2. Костюк Ф. Н. — токарь завода им. Баранова.	Готовя производственный подарок к 30-й годовщине Октября, я задумал в один год выполнить пятилетнее задание.	Свое слово сдержал. В сентябре завершил пятилетнее задание.	К 30-летию Октября собираюсь дать не менее полугодовой нормы.
3. Мелютина Ф. А. — штамповщица завода „Поршень"	Я решила во второй год пятилетки выработать 2,5 нормы.	Выполняю ежедневно производственное задание на 350 — 400 процентов. Мне удалось 10 июля завершить годовую норму. Сейчас работаю над второй.	Полагаю, что мне удастся выполнить свое обязательство, так как моя выработка в октябре составляла не менее 500 процентов задания и т. д.

В 1948 году социалистическое соревнование поднялось на новую ступень. Оно проходило под лозунгом мобилизации внутренних ресурсов, снижения себестоимости продукции, увеличения сверхплановых накоплений и рентабельной работы предприятий, отказа от бюджетных дотаций.

Новые задачи требовали дальнейшего улучшения работы партийных и профсоюзных организаций, оказания практической помощи профсоюзам по совершенствованию форм социалистического соревнования.

---

[43]) «Омская правда», № 204 от 15 октября 1947 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Такая помощь со стороны обкомов, горкомов, райкомов партий и первичных партийных организаций особенно усилилась после образования в 1948 году областных профессиональных советов, которые стали координировать и направлять деятельность отраслевых профсоюзов.

22 октября 1948 года на бюро Томского обкома партии был рассмотрен вопрос «О подготовке профессиональных организаций области к X съезду профсоюзов». В решении бюро рекомендовалось в целях оказания практической помощи в улучшении работы профсоюзов выделять на профсоюзную работу лучших коммунистов[44]).

Вопросы производственно-массовой работы, соцсоревнования в 1948 году стали более регулярно обсуждаться на заседаниях советов профсоюзов, областных комитетов профсоюзов, в первичных профсоюзных организациях, на совещаниях профсоюзного актива.

Президиум Томского облпрофсовета 2 декабря 1948 года обсудил вопрос «Об организации обмена опытом работы стахановцев». Постановление президиума обязало фабрично-заводские комитеты систематически — 1—2 раза в месяц — проводить совещания стахановцев по профессиям, вынося на эти совещания доклады лучших стахановцев. Подготовка и проведение первых 2—3-х совещаний была возложена на членов президиума облпрофсовета—коммунистов—председателя облпрофсовета В. П. Шелякова, секретаря Томского горкома ВКП(б) Л. Г. Федосеева, председателя заводского комитета электромеханического завода А. Н. Рудник[45]).

3 марта 1948 года Октябрьский РК ВКП(б) г. Омска провел собрание профсоюзного актива района с вопросом «О задачах профсоюзных организаций в дальнейшем развертывании социалистического соревнования за выполнение пятилетки в 4 года»[46]).

В целях обобщения и распространения опыта новаторов, внедрения прогрессивных методов труда на предприятиях Западной Сибири по инициативе партийных организаций, при активном участии профсоюзов проводились технические конференции.

Серьезное значение имела томская городская техническая конференция по использованию внутренних ресурсов промышленности предприятий города, состоявшаяся во второй половине 1948 года. В конференции приняло участие 1000 человек инженеров, новаторов производства, партийных, профсоюзных и

---

[44]) ПАТО, ф. 607, оп. 43, д. 4, л. 23.

[45]) Текущий архив Томского облпрофсовета. Протокол заседания президиума облпрофсовета от 2 декабря 1948 г.

[46]) ПАОО, ф. 17, оп. 37, д. 269, л. 136. В 1957 г. район переименован в Октябрьский.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

комсомольских работников, руководителей предприятий, научных работников вузов[47]).

Улучшение работы по распространению передового опыта, подкрепленное на многих предприятиях организационно-техническими мероприятиями, дало положительные результаты.

План первых трех лет пятилетки предприятиями Томска был перевыполнен. Только за один 1948 год промышленность союзного подчинения, включающая в себя, прежде всего, предприятия машиностроения и металлообработки, выпустила сверх плана различной продукции на 23 миллиона рублей. В 1947—1948 гг. эти предприятия увеличили выпуск продукции на 44 процента[48]). Свыше 1000 стахановцев к 1 ноября 1948 года, т. е. за 2 года и 10 месяцев, выполнили свои пятилетние планы, а свыше 3-х тысяч стахановцев по производительности труда вышли на уровень выполнения пятилетки в 3—3,5 года[49]).

Промышленность Новосибирска выполнила план 1948 года на 102,4 процента[50]).

Промышленность Омска, которая в первые послевоенные годы отставала, в 1948 году выполнила план по выпуску валовой продукции на 101 процент. Прирост продукции по сравнению с 1947 годом составил 33 процента. Омичи дали около 70 миллионов рублей сверхплановых накоплений, более 4-х тысяч стахановцев омских предприятий в 1948 году досрочно выполнили пятилетние планы[51]).

Успехи, достигнутые в развитии промышленности, позволили Коммунистической партии и Советскому правительству пересмотреть планы роста промышленной продукции на последние два года пятилетки и установить повышенные задания.

X съезд профсоюзов (апрель 1949 г.) призвал весь рабочий класс развернуть соревнование за досрочное выполнение плана послевоенной пятилетки. Успешное выполнение этой задачи возможно было только при активном участии и оперативном руководстве со стороны профсоюзов. Поэтому вопросы профсоюзной работы, хода социалистического соревнования в последние два года пятилетки часто были предметом обсуждения.

13 марта 1949 года второй пленум Новосибирского облпрофсовета заслушал доклад председателя облпрофсовета А. Г. Шепелева «О работе профсоюзных организаций по развертыванию социалистического соревнования в честь X съезда

---

[47]) См. А. З. Чернов. Томск в послевоенный период. «Очерки истории города Томска (1604—1954)», Томск, 1954, стр. 262.

[48]) ПАТО, ф. 607, оп. 44, д. 6, л. 10.

[49]) Текущий архив Томского облпрофсовета. Доклад председателя облпрофсовета В. П. Шелякова на 1-й Томской областной профсоюзной конференции 20 ноября 1948 г.

[50]) ПАОО, ф. 14, оп. 43, д. 24, л. 16.

[51]) «Советская Сибирь», № 22 от 2 февраля 1949 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

профсоюзов». В работе пленума приняли участие председатели заводских и цеховых комитетов профсоюзов, директора и инженеры заводов, профгрупорги цехов, стахановцы[52]).

Президиум Омского облпрофсовета в июле 1949 года заслушал и обсудил доклад директора «Сибзавода» тов. Хоменко и председателя заводского комитета тов. Турулбаева о работе профсоюзной организации и хозяйственных руководителей по распространению почина В. Ворошина, развернувшего соревнование за высокую производственную культуру. Президиум одобрил мероприятия по улучшению культуры производства, проводимые профсоюзной организацией и дирекцией завода, и обязал обкомы союзов, завкомы, рабочие комитеты поддержать инициативу «Сибзавода»[53]).

7 июля 1950 года бюро Томского обкома ВКП(б) заслушало отчет Вокзального райкома партии о руководстве профсоюзными организациями. Бюро отметило неудовлетворительное состояние руководства со стороны райкома партии профсоюзами. Райком партии, многие первичные организации района вместо широкого привлечения профсоюзов к работе подменяли их. Подведение итогов соревнования, созыв собраний рабочих и производственных совещаний, различные мероприятия по культурному и бытовому обслуживанию трудящихся часто проводились не через профсоюзные организации, а через их голову. В результате такой неправильной практики в районе была принижена роль профсоюзов, они лишались самостоятельности и не проявляли достаточной инициативы в работе. Бюро обкома потребовало от Вокзального РК ВКП(б) ликвидировать отмеченные недостатки, укрепить профсоюзные организации способными работниками, организовать обучение профсоюзного актива. Бюро рекомендовало организовать обсуждение отчетов руководителей профсоюзных организаций на открытых партийных собраниях с привлечением к подготовке и участию в них беспартийного актива, практиковать постановку вопросов по обмену опытом руководства работой профсоюзов[54]).

В течение 1949—1950 гг. Омский горком партии на бюро слушал отчеты «О руководстве Кировского РК ВКП(б) профсоюзными организациями», «О работе заводского комитета профсоюза завода им. Баранова» и другие[55]).

Омский облпрофсовет практиковал заслушивание на президиуме отчетов о ходе и результатах межзаводского социалистического соревнования. Так, 1 августа и 27 октября 1950 го-

---

[52]) «Советская Сибирь», № 50 от 13 марта 1949 г.
[53]) «Омская правда», № 136 от 13 июля 1949 г.
[54]) ПАТО, ф. 607, оп. 45, д. 35, лл. 18, 20.
[55]) ПАОО, ф. 14, оп. 43, д. 10, л. 6; оп. 45, д. 1, л. 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

да были заслушаны отчеты председателей заводских комитетов заводов им. Баранова и им. Ворошилова[56]).

В последние годы пятилетки социалистическое соревнование приобрело особенно содержательный и массовый характер. Оно шло не только под знаком досрочного выполнения пятилетки, но и широкого внедрения скоростных методов резания металла, выпуска продукции отличного качества, бережливости и экономии, лучшего использования основных и оборотных средств, применения передовых методов коллективного труда, борьбы за культуру производства, за содружество ученых и работников производства.

Инициатива знатных токарей страны Г. Борткевича, П. Быкова и других по внедрению скоростных методов резания металла была подхвачена партийными и профсоюзными организациями Западной Сибири. Одними из первых зачинателей скоростного резания на томских заводах являются токари Л. И. Врублевич, Ю. Ф. Прохоров, М. Я. Зудин.

Кировский РК ВКП(б) в целях широкого распространения скоростных методов резания в июне 1949 года провел семинар под руководством профессора Розенберга в лаборатории резания металлов Томского политехнического института. Результат его во многих случаях оказался знаменательным. Токарь-стахановец электромоторного завода М. Я. Зудин рассказывал, что после семинара он и его помощник выполнили по 13—14 норм в смену.

Стенная печать завода стала широко популяризировать первый опыт скоростников. В газете помещались статьи тт. Зудина, Гусева, Павлова, Тарасова, инженеров заводоуправления. Каждый новый успех отмечался выпуском «молнии». По инициативе партийной организации была создана школа по обучению скоростному резанию токарей и фрезеровщиков. Школу окончило 9 рабочих, которые стали выполнять норму на 300—400 процентов[57]).

В 1949 году в Омске на заводе им. Ворошилова было переведено на скоростное резание 105 станков, а на «Сибзаводе»— 25, что способствовало повышению производительности труда и снижению трудоемкости изделий[58]).

В Новосибирске первым начал работать на больших скоростях токарь завода «Тяжстанкогидропресс» тов. Павлюк. Он довел скорость резания до 800 м/мин. Фрезеровщик завода им. XVI партсъезда тов. Абрамов работал на скоростях 1000 м/мин., а токарь завода «Сибсельмаш» тов. Тихонов на обработке легированной стали доводил скорость до 300 м/мин.

---

[56]) Текущий архив Омского облпрофсовета. Протокол заседания президиума облпрофсовета от 25 августа 1950 г.
[57]) «Красное знамя», № 126 от 29 июня 1949 г.
[58]) ПАОО, ф. 14, оп. 43, д. 21, л. 84.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В целях более широкого распространения и внедрения методов скоростного резания Новосибирский ГК ВКП(б) совместно с отделением Всесоюзного научно-исследовательского института точного машиностроения (ВНИТОмаш) в августе 1949 года провел конференцию. На конференции присутствовали стахановцы-скоростники, инженерно-технические, хозяйственные и партийные работники машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий[59]).

Почин скоростников резания позволил в корне изменить старое представление о скоростях резания, дал возможность в несколько раз повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции. Подсчитано, что применение скоростной резки металла в нашей промышленности ежегодно давало 700 миллионов рублей экономии[60]).

Осуществляя руководство межзаводским соревнованием, Томский облпрофсовет использовал полностью оправдавшую себя форму распространения передового опыта путем проведения «стахановских вторников». В первом полугодии 1949 года было проведено 12 «стахановских вторников». В декабре 1949 года на «стахановском вторнике» скоростник по резанию металла токарь электромеханического завода Л. И. Врублевич прочитал для станочников лекцию о своем методе работы. Свою лекцию он иллюстрировал чертежами, рисунками, диаграммами. Лекцию комментировал инженер тов. Жигалов и студент-дипломник ТЭМИИТа тов. Шиллер[61]).

«Стахановские вторники», проведенные для инструментальщиков, автоматчиков, стали не только стахановской школой по обмену опытом работы, но и школой государственного подхода к делу, социалистического отношения к труду.

Высшим достижением стахановской мысли в четвертой пятилетке является движение за коллективный стахановский труд, начавшееся летом 1947 года по инициативе старшего мастера завода «Калибр» Н. Российского.

Вокзальный РК ВКП(б) г. Томска, при активном участии партийной организации подшипникового завода, провел в связи с этим совещание мастеров предприятий района, обсудившее вопрос о мерах по распространению метода Н. Российского. По методу Н. Российского работал начальник механического цеха Томского электромеханического завода, парторг цеха № 2 М. А. Сергеев. На его участке работало 50 станочников. Среднее выполнение норм на участке в декабре 1949 года составило 195 процентов. В этом цехе не было ни одного рабочего, не выполнявшего норм выработки[62]).

---

[59]) «Советская Сибирь», № 165, от 21 августа 1949 г.

[60]) П. Москатов, И. Баранов. Славный путь рабочего класса нашей родины. Госполитиздат, 1953, стр. 257—258.

[61]) Текущий архив Томского облпрофсовета. Отчет Томского облпрофсовета за первое полугодие 1949 г.

[62]) «Красное знамя», № 4 от 6 января 1950 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Движение за отличное качество продукции, начатое по инициативе А. Чутких, замечательная инициатива Л. Корабельниковой, положившей начало массовому движению за комплексную экономию сырья и материалов, нашли быстрое распространение по всей стране.

На Томском электромеханическом заводе в августе 1949 года 21 бригада соревновалась за звание «Бригады отличного качества». Бригады слесарей под руководством тт. Маркова и Иванова давали продукцию только отличного качества. На электроламповом заводе стахановка тов. Перминова первой завела лицевой счет бережливости и за полугодие 1949 года сэкономила 207 кг дефицитного сырья[63]). Ее примеру последовали многие рабочие.

Бригада стахановца завода «Сибкабель» А. И. Шабалова каждый день экономила 210 кг свинца, при выполнении нормы выработки на 143 процента. За хорошую работу А. И. Шабалов был награжден грамотами Министерства электропромышленности, Томского горисполкома и горкома ВКП(б), грамотами заводского комитета профсоюзов[34]).

В 1949 году кузнецы Новосибирского инструментального завода сберегли много металла и изготовили из него 146 тысяч поковок[65]).

На многих омских предприятиях в марте и апреле 1949 года появились не только бригады, но и группы, участки, которые работали высокорентабельно и выпускали высококачественную продукцию. Один из руководителей таких участков на заводе им. Баранова старший мастер П. Барзий добился того, что его группа выполняла план на 130—135 процентов и выпускала при этом только отличную по качеству продукцию[66]).

Значение достижений группы тов. Барзия состоит в том, что она практически, на деле доказала, что можно с успехом решать трудную задачу одновременного увеличения выпуска продукции и улучшения ее качества не только бригадой, но более крупными производственными единицами—участками, пролетами, цехами. На заводе им. Ворошилова сверловщик тов. Тихонов, медник тов. Сенютенков, слесари тт. Сотчихин, Елисеев, Орлов, станочники тт. Шахов, Комиссаренко и Мячков имели право ставить личный знак на всех вырабатываемых ими изделиях[67]). В мае 1949 года на «Сибзаводе» насчитывалось 30 бригад отличного качества, на машиностроительном

---

[63]) ПАТО, ф. 329, оп. 4, д. 8, л. 33; «Красное знамя», № 170 от 30 августа 1949 г.
[64]) «Красное знамя», № 170 от 30 августа 1949 г.
[65]) «Советская Сибирь», № 66 от 2 апреля 1950 г.
[66]) «Омская правда», № 73 от 15 апреля 1949 г.
[67]) «Омская правда», № 76 от 19 апреля 1949 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

заводе—50[68]). В сентябре 1949 года на предприятиях г. Омска за звание «Бригада отличного качества» соревновалось 4406 бригад с охватом 18870 человек, а 774 бригадам это звание было присвоено[69]).

Большое место в деятельности партийных и профсоюзных организаций отводилось в последний год пятилетки распространению почина инженера Ф. Л. Ковалева по массовому обучению рабочих стахановским методам труда.

9 сентября 1950 года партийное бюро Томского государственного подшипникового завода приняло решение о создании «методического бюро» по распространению метода тов. Ковалева. В состав бюро вошло 14 человек, включая ведущих инженерно-технических работников, рационализаторов и стахановцев завода[70]). Подобные бюро или советы создавались и на других заводах.

В механическом цехе завода им. XVI партсъезда г. Новосибирска партийная и профсоюзная группы широко ознакомили рабочих с методами инженера Ковалева. В цехе провели хронометраж и обстоятельно ознакомились с методами работы стахановцев цеха тт. Гавриловой, Белова и других. Было отобрано 40 лучших приемов, применяемых строгальщиками и токарями. Распространение стахановских приемов способствовало значительному улучшению работы цеха. Если в октябре и ноябре 1950 года цех не справился с планом, то в декабре он выполнил план на 124 процента[71]).

Призыв Коммунистической партии досрочно выполнить четвертую пятилетку, большая организаторская и политико-воспитательная работа партийных и общественных организаций, массовый творческий героизм способствовали успешному выполнению плана народного хозяйства 1946—1950 гг.

На томских предприятиях число стахановцев в 1950 году возросло до 10 тысяч человек, из них 6 тысяч человек досрочно выполнили по одной, две и более пятилетних норм[72]). Свыше 5 тысяч передовых рабочих выполнили от 6 до 18 годовых норм[73]). Более 500 бригад соревновались за звание «Бригада отличного качества», 100 бригадам присвоено это высокое звание. 400 стахановцев работали на повышенных скоростях резания металла[74]).

---

[68]) Текущий архив Омского облпрофсовета. Справки о ходе социалистического соревнования на предприятиях машиностроения и металлообработки г. Омска по состоянию на 25 мая 1949 г.
[69]) «Омская правда», № 228 от 20 ноября 1949 г.
[70]) ПАТО, ф. 1124, оп. 3, д. 4, л. 47.
[71]) «Советская Сибирь», № 10 от 14 января 1951 г.
[72]) ПАТО, ф. 607, оп. 39, д. 154, л. 33.
[73]) «Красное знамя», № 27 от 9 февраля 1951 г.
[74]) ПАТО, ф. 607, оп. 39, д. 154, л. 33

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Если учесть, что в 1950 году на заводах союзной промышленности, составляющих основу машиностроения и металлообработки Томской области, было занято 15 тысяч рабочих, то общее количество рабочих-стахановцев на этих заводах составляло 60 процентов[75]). 25 предприятий города Томска, включая почти все заводы машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, встречали 33-ю годовщину Великого Октября досрочным выполнением четвертой пятилетки. Промышленность города Томска за 11 дней до конца 1950 года выполнила годовой план и дала дополнительно на несколько миллионов рублей сверхплановой прибыли[76]). В 1950 году прирост промышленной продукции составил 48 процентов по сравнению с 1948 годом, производительность труда за это же время выросла на 29 процентов[77]).

В итоге выполнения четвертой пятилетки и плана 1950 года объем промышленного производства по сравнению с 1946 годом на томских заводах: электромеханическом (ТЭМЗ), «Сибкабель», электроламповом, электромоторном («Сибэлектромотор»), подшипниковом (ГПЗ-5), ремонтно-подшипниковом, инструментальном вырос в среднем в 4 раза[78]).

О росте выпуска валовой продукции на предприятиях машиностроения и металлообработки г. Томска в четвертой пятилетке говорят данные табл. 3 (в тыс. руб.).

К концу четвертой пятилетки больших успехов добилась промышленность г. Омска и области. В 1950 году уровень промышленного производства возрос против 1940 года в четыре с лишним раза. Промышленная продукция на многих заводах за пятилетку удвоилась и даже утроилась. Так, на «Сибзаводе» валовая продукция за пятилетку выросла на 225 процентов, на заводе «Поршень»—на 250 процентов. Значительно повысилась рентабельность предприятий. За пятилетку омская промышленность дала около 200 миллионов рублей накоплений[79]). В 1950 году подавляющее большинство предприятий справилось с выполнением годового плана, выпуск промышленной продукции по сравнению с 1949 годом увеличился на 23,9 процента. В 1950 году на предприятиях г. Омска насчитывалось более 42 тысяч стахановцев, мастеров высокой выработки и отличного качества[80]). Успехи промышленности Омской области обеспечены на основе широкого развертывания среди рабочих и инженерно-технических работников социалистического соревнования. Более 9 тысяч стахановцев Омска за пятилетие выполнили от 6 до 10 и более годовых норм, 3900 бригад

[75]) ПАТО, ф. 607, оп. 62, д. 44, л. 159.
[76]) «Красное знамя», № 259 от 31 декабря 1950 г.
[77]) ПАТО, ф. 80, оп. 25, д. 2, л. 35.
[78]) ПАТО, ф. 607, оп. 62, д. 44, л. 288. Подсчитано по справкам заводов о выполнении плана по выпуску валовой продукции за 1946—1950 гг.
[79]) ПАОО, ф. 14, оп. 49, д. 1, лл. 241, 242.
[80]) ПАОО, ф. 14, оп. 49, д. 1, лл. 38, 65.

Таблица 3

Заводы	1946 г.			1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.		
	план	факт.	%	план	факт.	%	план	факт.	%	план	факт.	%	план	факт.	%
Электромеханический	41000	43903	107,1	45000	48240	107,2	50000	51522	103	52250	55052	105,4	43600	45773	105
„Сибкабель" . . .	12800	10400	81,3	16040	10071	62,8	20000	20490	102,5	98200	101026	102 9	103000	87187	84,6
Электромоторный	28500	25712	90 2	35000	42904	122,6	43000	43417	101,0	62500	68432	109,5	50600	50173	99,2
Весовой	1400	1370	97,9	1200	1465	122,1	1350	1535	113,7	35.0	3940	112,6	3200	3906	122,1
Электроламповый	6.00	6282	98,2	7350	8682	118,1	11200	12567	112,2	27000	28825	106,8	25400	27746	109,2
Инструментальный	39200	26213	66,9	23600	21437	90,8	23400	24094	103	44780	44567	99,5	31190	33124	106,2
Манометровый . .	11470	10306	92,3	13500	14979	111	16300	15602	95,7	2020.)	2 231	100,4	18210	18970	104,2
Ремонтно-подшипниковый . . .	892	877	98,3	1100	1469	133,5	1510	2040	135,1	4940	5258	106,4	3775	4084	114,2

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

соревновалось за выпуск продукции отличного качества, 916 бригадам было присвоено звание «Бригада отличного качества»[81]).

Крупных успехов в выполнении послевоенной пятилетки добились трудящиеся Новосибирской области. Предприятия Новосибирска производят всевозможные машины, станки, оборудование, приборы. Успешно выполнен пятилетний план по промышленной продукции, снижению себестоимости и росту производительности труда[82]). Партийная организация г. Новосибирска обеспечила перевыполнение плана 1950 года. Прирост продукции за 1950 год по сравнению с 1949 годом составил 24,3%. Досрочно завершили годовой план 111 предприятий[83]). В ноябре 1950 года на предприятиях Новосибирска насчитывалось более 50 стахановских цехов, 1041 бригада отличного качества, более 2650 инженерно-технических работников изучали и организовывали передачу стахановских приемов труда по методу инженера Ковалева[84]).

Несомненно, что результаты выполнения пятилетнего плана были бы еще более значительными, если бы все партийные и профсоюзные организации своевременно устраняли крупные недостатки, имевшие место в организации и руководстве социалистическим соревнованием.

Главным недостатком в организации социалистического соревнования было то, что опыт новаторов производства распространялся неудовлетворительно. Несмотря на то, что г. Томск являлся родиной скоростного резания металла, на томских предприятиях количество скоростников было невелико[85]).

Многие партийные, профсоюзные организации, хозяйственные руководители не подкрепляли необходимыми организационно-техническими мероприятиями принимаемые коллективами и отдельными рабочими обязательства, плохо заботились о снабжении рабочих материалами и инструментами. Это приводило к штурмовщине, продукция выпускалась неравномерно, что нередко вело к срыву принятых обязательств.

В организации соревнования до конца не был изжит формализм. В центре внимания райкомов партии, заводских партийных и профсоюзных организаций оказывались только рекордсмены, перевыполнявшие нормы выработки, в то время как основной резерв, из которого должны были пополняться ряды новаторов производства, оставался забытым. Отстающие рабочие очень часто оставались вне соревнования. Так, например, партийная и профсоюзная организации цеха № 2 завода «Сибкабель» увлеклись показной стороной социалистического

[81]) ПАОО, ф. 14, оп. 49, д. 1, л. 242.
[82]) «Советская Сибирь», № 211 от 12 сентября 1951 г.
[83]) «Советская Сибирь», № 73 от 1 апреля 1951 г.
[84]) «Советская Сибирь», № 220 от 5 ноября 1950 г.
[85]) ПАТО, ф. 80, оп. 11, д. 1, л. 70.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

соревнования. Здесь формально соревновались все, так как начальник цеха совместно с председателем цехкома, при активном участии члена завкома, организуя предмайское соревнование 1949 года, заготовили стандартные обязательства, указав даже, кого вызывает дающий обязательство. В результате оказалось, что значительная часть рабочих вообще не знала, с кем она соревнуется[86]).

Из партийного бюро в станкостроительный цех Новосибирского завода «Сибсельмаш» принесли плакат: «Смена мастера тов. Паршина! Боритесь за досрочное выполнение плана сельхоздеталей, изготовьте к 1 июля 500 ступиц». Это в то время, когда участок в июне 1948 года уже изготовлял 800 ступиц[87]).

Бичом в организации соревнования была кампанейщина. На Томском подшипниковом заводе в 1950 году было создано 26 «Бригад отличного качества». Но прошла кампания, партийная и профсоюзная организации перестали интересоваться их судьбой. В итоге 14 бригад распалось[88]).

Были факты, когда организация соревнования велась администрацией завода через голову профсоюзов, а партийные организации подменяли профсоюзы.

Профсоюзные организации, привыкшие в годы войны, чтобы за них решались многие вопросы, связанные с активизацией творчества рабочих, так и не смогли полностью преодолеть этих недостатков, ожидая указаний, опеки, а подчас и решения за них вопросов партийными организациями. Партийные же организации вместо того, чтобы направлять работу профсоюзов, оказывать им помощь, шли по более легкому пути, сами за них решали многие вопросы. Были и другие недостатки.

И все же эти недостатки не могут затмить тех больших успехов, которых добились трудящиеся Западной Сибири в выполнении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. Немалую роль в этом сыграло руководство партийных организаций профсоюзами в деле развития социалистического соревнования.

В настоящее время, когда на основе решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) перед советским народом стоят большие задачи по дальнейшему совершенствованию производства, улучшению качества выпускаемой продукции, опыт, приобретенный в годы четвертой пятилетки, несомненно окажет партийным, профсоюзным и хозяйственным органам большую помощь. Он поможет добиться новых успехов в развитии нашей экономики.

---

[86]) Текущий архив Томского облпрофсовета. Протокол собрания областного профсоюзного актива от 19 мая 1949 г.
[87]) «Советская Сибирь», № 117 от 13 июня 1948 г.
[88]) ПАТО, ф. 607, оп. 45, д. 35, л. 113.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Л. Д. Ефанов. — Партийное руководство деятельностью крестьянских комитетов общественной взаимопомощи Сибири (1926—1928 гг.) 7
Л. Д. Ефанов. — Укрепление материально-технической базы сельских комитетов крестьянской общественной взаимопомощи Сибири (1927—1929 гг.) 26
В. Я. Осокина. — О классовой борьбе в западносибирской деревне в периоды избирательных кампаний накануне сплошной коллективизации 40
Ю. В. Куперт. — Сельские Советы Западной Сибири накануне массовой коллективизации сельского хозяйства 56
Ю. В. Куперт. — К вопросу о некоторых особенностях массовой коллективизации в Западной Сибири (1930 г.) 6
Т. П. Луканчева. — Комсомол — инициатор соревнования и ударничества в Кузбассе в годы первой пятилетки (1929—1932 гг.) 94
З. А. Плясова. — Из опыта партийной и массово-политической работы в деревне в годы третьей пятилетки (по материалам Западной Сибири) 110
М. С. Кузнецов. — Культурное строительство на Дальнем Востоке (1922—1928 гг.) 129
М. С. Кузнецов, Л. И. Приходько. — Из истории атеистического воспитания трудящихся Дальнего Востока (1920—1932 гг.) 155
Ф. Ф. Кокорин. — Партийное руководство всеобщим обязательным военным обучением на Дальнем Востоке в период Великой Отечественной войны 174
Т. Н. Петрова, Н. А. Ферапонтов. — Военно-организационная работа коммунистов Западной Сибири в 1941—1945 гг. . . 199
А. М. Курносова. — Партийные организации Западной Сибири во главе массового патриотического движения женщин по оказанию всесторонней помощи фронту (1941—1945 гг.) 219
Н. П. Нечухрин. — Деятельность Томской партийной организации по обеспечению квалифицированными кадрами предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (1946—1950 гг.) 236
Н. П. Нечухрин. — Руководство партийных организаций Западной Сибири профсоюзами в деле развития социалистического соревнования (1946—1950 гг.) 250

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ

Томск, Изд. ТГУ, 1967 г., 274 с.

Редактор издательства **Л. Г. Мордовина**
Технический редактор **Н. С. Ходор**
Корректоры **В. П. Ерпылев** и **Ю. Г. Худугуева**

К300505. Сдано в набор 22/III-66 г. Подписано к печати 25/XII-66 г.
Формат 60×92¹/₁₆; печ. л. 17, 12; бум. л. 8,56
Заказ 1979. Тираж 700 экз. Цена 1 руб. 20 коп.

Томск, Издательство ТГУ, прос т Ленина, 34
Областная типография № 1 Управления п ечати, ул. Советская, 47

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

941719

Цена 1 руб. 20 коп.

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00840279